

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева

**ОБЩЕДОСТУПНЫЕ БИБЛИОТЕКИ МОСКВЫ
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ
(1884–1941 гг.)**

Сборник статей

Москва 2014

УДК 94 (470)
ББК 63.3(2–2Москва)+76.1
О-28

Составители *Е.В.Николаева, Д.Н.Бакун*
Научный редактор *Д.Н. Бакун*
Редактор *Л.М. Инькова*

На обложке фотография Н.К. Крупской среди военных библиотекарей

О-28 Общедоступные библиотеки Москвы в контексте истории (1884–1941 гг.): Сборник статей. – М.: Экон-информ, 2014. 238 с. – (Из истории московских библиотек; Вып. 8).
ISBN 978-5-9506-1153-7

Публикации воссоздают основные факты, относящиеся к одному из наименее исследованных периодов в истории московских библиотек – с момента учреждения по решению Московской городской Думы в 1884 г. первой городской бесплатной читальни им. И.С. Тургенева до начала в 1941 г. Великой Отечественной войны.

Сборник посвящён памяти Валентины Романовны Кульбачук (1943–2010), внёсшей большой вклад в изучение архивных документов по библиотечному делу Москвы. Её статьи, характеризующие работу общедоступных библиотек в 1917–1941 гг., дополненные статьёй Е.В. Николаевой о предшествующем периоде, подборка выявленных В.Р. Кульбачук уникальных материалов по истории московских библиотек, а также воспоминания о ней коллег и друзей составляют содержание сборника.

Рассчитан на специалистов библиотечного дела, библиотекарей-практиков, историков, краеведов, любителей истории.

УДК 94(470)
ББК 63.3(2–2Москва)

ISBN 978-5-9506-1153-7

© В.Р. Кульбачук, 2014
© Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева, 2014
© Оформление. ЗАО «Экон-информ», 2014

Памяти Валентины Романовны Кульбачук

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	7
<i>Е.В. Николаева</i> От первой городской общедоступной библиотеки к созданию библиотечной сети Москвы (1884–1917 гг.).....	11
<i>В.Р. Кульбачук</i> Накануне смены эпох. 1917 г.....	45
<i>В.Р. Кульбачук</i> Появление новых реалий в библиотечном мире Москвы. 1918–1919 гг.	63
<i>В.Р. Кульбачук</i> Время надежд и свершений. 1920-е гг.	86
<i>В.Р. Кульбачук</i> От «великого перелома» до начала 1940-х гг...	114
Приложения	145
Архивные документы	145
<i>Приговор Московской городской Думы [об учреждении читальни 1884]</i>	145
<i>Временные правила для чтения в городской читальне, учреждённой в память И.С. Тургенева [1884]</i>	147
<i>Инструкция библиотекарю читальни, учреждённой в память И.С. Тургенева [1884]</i>	149
<i>«Очерк деятельности городской бесплатной читальни, учреждённой В.А. Морозовой в память И.С. Тургенева, за двадцать пять лет её существования» [1910]</i>	151
<i>Протокол экстренного заседания Комитета Русского Библиографического Общества при Московском Университете (по случаю разгрома Общества) [1917]</i>	173
<i>План организации Отдела народного просвещения Моссовета [1918]</i>	174
<i>Отчёт о работе Московских передвижных библиотек за время май 1918 года – 1 января 1919 года</i>	175
<i>Наркомпрос РСФСР. Библиотечный отдел. Отчёт Библиотечного отдела НКП за первую четверть 1919 г.</i>	178

<i>Штат библиотек г. Москвы и губернии [1919]</i>	180
<i>Список служащих Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева [сведения за период с 1 февраля по 30 апреля 1919 г.]</i>	182
<i>Отчёт о деятельности библиотечного отделения Московского Губполитпросвета за 1922 г.</i>	183
<i>Протоколы библиотечной секции Губполитпросвета [1922]</i>	190
<i>Отчёт о работе Тургеневской читальни к 10-летию Октября [1927]</i>	192
<i>Список учреждений, подведомственных Областному Политпросвету [1930]</i>	194
<i>Положение о единой библиотечной сети Московской области [1930]</i>	194
<i>Список служащих Библиотеки – читальни им. Тургенева [1930]</i>	196
<i>Постановление Президиума Горисполкома и Московского совета РК и КД 28/VIII/1934 г. Пр.№35.</i>	198
<i>Инструкция о проведённой регистрации библиотек [1934] ..</i>	200
<i>Правила пользования массовой библиотекой [1937]</i>	203
<i>Библиотечный сектор ГОРОНО. Паспорт библиотеки (сводная карточка первичного учёта) на 1937 г.</i>	206
<i>Воспоминания о Валентине Романовне Кульбачук</i>	212
<i>Указатель имен</i>	230

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В истории московских библиотек наименее изучен период с момента основания по решению Московской городской Думы в 1884 г. первой городской бесплатной читальни им. И.С. Тургенева (в мае 1884 г. Дума утвердила устав будущей читальни) до начала в 1941 г. Великой Отечественной войны. Данный сборник вводит в научный оборот целый ряд новых фактов и архивных документов по истории библиотечного дела, не известных современным исследователям. Они – результат многолетнего аналитического труда коллектива отдела мемориальной работы Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева, возглавляемого Е.В. Николаевой.

Членом этого коллектива на протяжении нескольких лет была Валентина Романовна Кульбачук (1943–2010), памяти которой посвящён сборник. Работая в архивах Москвы, она выявила документы и подготовила к публикации статьи о московских библиотеках в период с 1917 по 1941 г. Своими исследованиями В.Р. Кульбачук внесла заметный вклад в реконструкцию истории Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева и библиотечного дела Москвы в целом. Её эвристический талант в области архивных изысканий был поистине уникальным. Она смогла отыскать важные документы по истории общедоступных библиотек Москвы; некоторые из них публикуются в Приложении к сборнику.

К сожалению, из-за болезни и безвременного ухода из жизни Валентине Романовне не удалось довести до конца подготовку рукописи к печати; эта работа была завершена Д.Н. Бакуном (канд. ист. наук) и Е.В. Николаевой. Первоначальный замысел В.Р. Кульбачук был сохранён, однако составителям пришлось сделать ряд сокращений и уточнений. Все документальные публикации были выверены Е.В. Николаевой непосредственно по оригиналам; при этом были восстановлены утраченные ссылки на архивные источники.

Составители дополнили материалы В.Р. Кульбачук вводной статьёй Е.В. Николаевой, архивными документами, в которых нашла отражение дореволюционная история московских общедоступных библиотек, в том числе, первой Городской бесплатной читальни им. И.С. Тургенева. Тем самым сформировался своего рода документированный очерк истории общедоступных библиотек Москвы с конца XIX в. до начала 40-х гг. XX в. В нём показана непростая и в то же время очень интересная, живая история московских общедоступных библиотек со времени их возникновения до кануна Великой Отечественной войны. Срез нескольких эпох и смена общественно-экономических формаций представлены в книге через призму восприятия событий энтузиастами библиотечного дела Москвы, как рядовыми сотрудниками, так и руководителями библиотек.

Разнообразная документальная информация, содержащаяся в сборнике, во многом впервые становится доступной историкам библиотечного дела и культурной жизни столицы России.

Многие библиотечные реалии наших дней ведут свою историю именно с конца XIX – первой половины XX вв. Это, например, библиотечная статистика и библиотечная реклама, взаимодействие библиотек с общественностью и властными структурами, соблюдение установленных правил, проблемы штатного расписания библиотек и количества читателей... Этот перечень можно было бы продолжать и продолжать. Важно подчеркнуть другое: в любых условиях, благоприятных и не слишком, при любой власти, авторитарной, тоталитарной или демократической, работники библиотечной сферы Москвы самоотверженно трудились на ниве отечественной культуры. Несмотря на смену идеологий, требований, нормативов, их пример красноречиво свидетельствует о том, что московские библиотеки свято берегли и сегодня постоянно развивают традиции общественного служения просвещению.

Историю московских библиотек и библиотечного дела Москвы составители сборника рассматривают в тесной связи с дореволюционной и пореволюционной историей России, с главными событиями

общественно-политической жизни. Такой подход, сформулированный и глубоко обоснованный М.Я. Дворкиной (доктор пед. наук), нашёл предметное выражение в материалах научных конференций под общим названием «Библиотека в контексте истории», инициатором проведения и многолетним организатором которых она была. М.Я. Дворкина выступила также первым организатором в 1990-е гг. ежегодных чтений по истории московских библиотек; традицию их проведения поддерживает Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева и по сей день. Ей же принадлежит заслуга основания книжной серии «Из истории московских библиотек». Именно М.Я. Дворкиной заложено изучение общедоступными библиотеками Москвы своей истории как самостоятельного направления деятельности.

Как известно, создание городских бесплатных общедоступных библиотек в начале 80-х гг. XIX в. обусловлено реформой городского самоуправления. Дореволюционный период истории «Тургеневки» исследован в целом неплохо, но благодаря усилиям отдела мемориальной работы удалось получить много новых фактов, а некоторые важные события уточнить и дополнить.

Собранный Валентиной Романовной Кульбачук ценный материал по истории «Тургеневки» и других московских библиотек, написанные ею четыре обстоятельные, строго документированные статьи о библиотеках города в 1917–1941 гг. и составляют основной раздел книги.

В Приложения включены официальные документы, при их сопоставлении с другими источниками можно извлечь из них много интересной и полезной информации. Как правило, документы приведены с небольшими купюрами непринципиального характера. Везде, где необходимо, даются архивные ссылки на их местонахождение: центральные государственные архивы Москвы и Московской области (ЦАГМ и ЦГАМО), Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), отдел рукописей Российской государственной библиотеки (бывшей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, «Ленинки»).

В книге печатаются также воспоминания о Валентине Романовне Кульбачук её коллег, друзей. Они воссоздают образ и особенности характера этого непростого, подчас «ершистого», но очень светлого человека. Составители надеются, что публикации сборника помогут надолго сохранить память о Валентине Романовне Кульбачук, а к её работам по истории московских библиотек будут обращаться как наши современники, так и историки культуры в будущем.

Е.В. Николаева

ОТ ПЕРВОЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕДОСТУПНОЙ БИБЛИОТЕКИ К СОЗДАНИЮ БИБЛИОТЕЧНОЙ СЕТИ МОСКВЫ (1884–1917 гг.)

Демократические реформы Александра II 1860-х гг. привели к серьёзным изменениям в жизни российского государства и общества XIX в. 20 марта 1862 г. Александр II подписал «Положение об общественном управлении города Москвы», которое определило начало деятельности Московской городской Думы, состав органов московского общественного управления. Однако сильная зависимость городской Думы от решений генерал-губернатора значительно сокращала её потенциальные возможности. К тому же финансовая составляющая деятельности Думы не была прописана.

Принятое в 1870 г. новое «Городовое положение» отменяло сословный принцип организации Думы. В число избирателей включались только плательщики городских сборов, разделённые на три разряда, каждый из них избирал одну треть «гласных» (депутатов) Думы. Получалось, что самый малочисленный первый разряд крупных налогоплательщиков избирал столько же гласных, что и многочисленный третий разряд. Смысл подобной системы был очевиден: с одной стороны, к выборам допускался достаточно широкий круг горожан, с другой – крупнейшим плательщикам обеспечивалось решающее влияние в делах самоуправления.

«Городовое положение» очертило также круг полномочий Думы по ведению городского хозяйства. К ним относилось «устройство за счёт города <...> театров, библиотек, музеев и других подобного

рода учреждений»^{1*}. Деньги на эти цели Дума получала из налогов, собираемых с недвижимого имущества, с промышленных и торговых заведений и др. (их список был определён «Городовым положением»). Таким образом, перечисленные учреждения содержались за счёт бюджета города, т. е. на деньги горожан-налогоплательщиков.

Реформа городского самоуправления послужила одной из причин создания городских бесплатных общедоступных библиотек. Они стали возникать в российских городах в начале 1880-х гг. Первая такая библиотека была открыта в сентябре 1884 г. в Томске. Вторая – в январе 1885 г. в Москве, это была Читальня им. И.С. Тургенева.

Читальня была открыта по инициативе В.А. Морозовой – потомственной почётной гражданки, известной благотворительницы. В сентябре 1883 г. она обратилась в Московскую городскую Думу с предложением об открытии бесплатной читальни в память об И.С. Тургеневе, скончавшемся во Франции 3 сентября 1883 г.

С самого начала Читальня задумывалась как памятник великому писателю и именно так её воспринимали современники. В «Русских ведомостях» отмечалось: «Что может быть в самом деле достойнее памяти Тургенева, оказавшего такие услуги делу русского просвещения и развития, как не основание народного учреждения, которое бы способствовало просвещению и развитию недостаточных классов центральной русской столицы. Необходимость народных читален осознана уже давно, как на Западе, так и в России, но в то время, как на Западе они давно осуществлены и продолжают развиваться, у нас они были появились и затем исчезли без следа¹. Будем надеяться, что предложение В.А. Морозовой, уже заявившей себя столь многими пожертвованиями на дело воспитания и науки, не встретит тормозов и получит полное осуществление. "Тургеневская" народная читальня будет в одно и то же время и достойным памятником великому русскому писателю, и

* Здесь и далее см примечания в конце статьи.

¹ Имеются в виду губернские публичные библиотеки, открытые в начале 1830-х гг. по инициативе президента Вольного экономического общества Н.С. Мордвинова. Большинство этих библиотек были вскоре закрыты из-за финансовых трудностей

существенным благодеянием для всего недостаточного населения Москвы, которое кроме материальных нужд, сознаёт и известные духовные потребности»².

Для выработки устава Читальни была назначена Комиссия из 8 человек, среди них 4 профессора Московского университета – А.И. Чупров, И.И. Янжул, В.И. Герье и С.А. Муромцев, а также известный историк Д.И. Иловайский. Председательницей комиссии была избрана В.А. Морозова. Уже по составу комиссии можно судить, какое значение придавала Дума создаваемой Читальне. Выбор профессоров в члены комиссии был не случаен. Александр Иванович Чупров и Иван Иванович Янжул – экономисты, основоположники русской статистики, участники земского движения, одной из задач которого они видели просвещение народа посредством создания общедоступных библиотек. И.И. Янжул в своих дневниках писал: «В 1878 году я прочёл в Москве любопытный реферат о библиотечных налогах и о возможном устройстве в России городских общественных библиотек – вопрос, тогда у нас совершенно заброшенный. Указывая и доказывая на все лады важность для дела народного просвещения устройства и хорошего ведения общественных библиотек, я взывал обратить на этот вопрос более серьёзное внимание и последовать хотя бы до некоторой степени примеру англичан и американцев. Я признавал, что препятствия к тому у нас (в тогдашний период самой мрачной политической реакции), конечно, очень велики, но отнюдь не непреодолимы, если только большинство публики согласится с моими выводами и признает важность и серьёзность задачи. Вопрос об устройстве городских общественных библиотек на новых началах и размножение их, может быть, является у нас мечтой, но все препятствия к его осуществлению отнюдь нельзя считать непреодолимыми, требуется ряд преобразований в законодательстве и развитие общественной самодеятельности и тогда мечта может превратиться в действительность»³. Варвара Алексеевна Морозова, дружившая с И.И. Янжулом, была, по-видимому, прекрасно осведомлена о его

взглядах на народные библиотеки и потому привлекла его к разработке устава новой Читальни.

Владимир Иванович Герье, профессор Московского университета по кафедре общей истории, основатель Высших женских курсов в Москве, избирался гласным Думы с 1877 г. В течение ряда лет он состоял председателем Комиссии о пользах и нуждах общественных (конец 1890-х гг.) и Комиссии по народным развлечениям (с 1901 г.), занимавшихся разработкой сети народных библиотек в Москве, так что включение В.И. Герье в комиссию по разработке устава было вполне закономерным.

Комиссия разработала проект устава, состоящий из 10 пунктов. В ходе обсуждения целей создаваемой библиотеки выявились разногласия между членами комиссии. Так, по мнению В.И. Герье, поскольку Читальня будет содержаться на деньги, полученные путём налогообложения, она должна предназначаться для тех слоев городского населения, которым существующие библиотеки недоступны по недостатку средств и образования. «Только такая читальня, устройство которой не взяла бы на себя частная предприимчивость, может быть оплачиваема городскими средствами», — подчеркивал Владимир Иванович⁴.

Нужно заметить, что к моменту создания Тургеневской читальни в Москве уже существовало некоторое количество так называемых «библиотек для чтения» частных, в основном небольших библиотек, в которых читатели за определённую плату могли брать книги и журналы на дом. Среди них были и относительно крупные, с хорошо подобранным фондом (Глазунова-Улитиных, Вивьен-Дерягиных). Но по масштабам города такие библиотеки были всё же единичны и не могли удовлетворить потребности в чтении всего населения. К тому же, они были платные, поэтому круг их пользователей был заведомо ограничен. Вследствие этого Московская городская Дума отнеслась с большим вниманием к вопросу об открытии в городе общедоступной бесплатной библиотеки для широкого круга читателей.

В результате обсуждения членами комиссии первый пункт проекта устава гласил, что Читальня должна предоставить «возможность пользоваться книгами тем слоям городского населения, которым, по состоянию их средств, существующие библиотеки недоступны»⁵.

С.А. Муромцев при обсуждении устава утверждал, что Читальня должна способствовать распространению знаний и для этого работать в тесной связи с городскими школами. Таким образом, на Читальню возлагалась очень важная просветительская функция; выражаясь современным языком, она призвана была обеспечивать всем желающим свободный доступ к информации.

Однако члены комиссии сознавали, что одной общедоступной читальни на весь город будет явно недостаточно, поэтому в проекте устава записали, что «если средства читальни позволяют, то городская Управа может ходатайствовать перед городской Думой об открытии отделений читальни в разных местах города»⁶. Правда, в дальнейшем Дума пошла по другому пути, создавая не филиалы Тургеневской читальни, а открывая самостоятельные библиотеки по её типу.

Исходя из просветительской миссии Читальни, комиссия решила не ограничивать её фонд только так называемой «народной литературой», а включить в его состав широкий спектр книг и периодических изданий, «дозволенных» цензурой. В своём докладе комиссия рекомендовала выделить в фонде тематические разделы: «возможно более полное собрание классических произведений нашей литературы в нескольких экземплярах и важнейших иностранных писателей в переводе, отделы истории и естествознания, лучшие справочные книги, педагогические книги и журналы»⁷. А.И. Чупровым, И.И. Янжулом и М.Е. Богдановым был составлен каталог Библиотеки (вероятно, именно он был издан в апреле 1885 г. и стал первым печатным каталогом Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева).

Приговором Московской городской Думы за № 47 от 11/18 мая 1884 г. проект устава Читальни был утверждён, причём отмеча-

лось, что если по истечении пяти лет, городское Управление принимает Читальню на своё содержание, то данный проект представляется городской Думе «для соответствующих изменений», т.е. для его утверждения уже как окончательного варианта устава.

В пункте 6 устава указывалось, что для заведования Читальной Дума назначает попечителя (или попечительницу), который ежегодно представляет отчёт по управлению Читальной в городскую Управу (п. 9). Эту обязанность, по предложению Управы, взяла на себя В.А. Морозова. Она выполняла обязанности попечительницы основанной ею Библиотеки вплоть до своей смерти 4 сентября 1917 г. Согласно уставу (п. 10), «наблюдение за читальной возлагается на особого ответственного, согласно существующим законоположениям, библиотекаря», который назначается городской Управой по представлению попечительницы. Однако этот пункт вызвал недовольство московского генерал-губернатора, который на ходатайство городской Управы о разрешении открыть Читальню в память И.С. Тургенева, ответил, что с его стороны возражений нет, за исключением пункта 10 устава. Генерал-губернатор настаивал на том, чтобы в нём было зафиксировано подчинение Библиотеки, на общих основаниях, надзору Инспекции по делам печати. Требование это вытекало из Высочайшего указа от 12 июля 1867 г., в котором говорилось: «Все существующие в городах Российской империи городские и общественные публичные библиотеки, изъяв из ведомства министерства народного просвещения, подчинить ведению министерства внутренних дел, по главному управлению по делам печати, на точном основании В.у. 6 апр. 1865 г.»⁸.

В окончательной редакции этот пункт устава звучал следующим образом: «Читальня подчиняется, на общих основаниях, непосредственно надзору Инспекции по делам печати. Ответственным, согласно существующим законоположениям, лицом по выдаче книг, ведению отчётности и соблюдению порядка в читальне состоит библиотекарь, который по представлению попечителя или попечительницы определяется Управой»⁹. Таким образом, Читаль-

ня содержалась в течение первых пяти лет существования на деньги основательницы В.А. Морозовой, а затем на городские средства, но надзор за ней осуществляла Инспекция по делам печати при Управлении московского генерал-губернатора.

Работа по обслуживанию читателей и ведению документации возлагалась на ответственное лицо – библиотекаря. Для него городская Управа составила Инструкцию, в которой определила круг его обязанностей (см. Приложения).

Надо отметить, что на библиотекаря (вскоре её стали называть заведующей) приходилась основная внутренняя работа в библиотеке, а принятие решений по всем вопросам, будь то приобретение книг или починка инвентаря, брала на себя попечительница.

Кроме «Инструкции библиотекарю», городская Управа разработала также «Временные правила для чтения в городской читальне, учреждённой в память И.С. Тургенева», которые были утверждены приговором Думы за № 123 от 30 ноября 1884 г. (см. Приложения).

Параллельно с разработкой этих основополагающих документов городской Думой решался вопрос о помещении Читальни. По предложению В.А. Морозовой было решено построить здание специально для библиотеки (подробнее см. Приложения, «Очерк деятельности городской бесплатной читальни в память И.С. Тургенева»).

Постройка для Тургеневской библиотеки отдельного здания – случай не ординарный: до этого открываемым библиотекам предоставлялись наёмные помещения. Наблюдение за постройкой В.А. Морозова просила поручить гласному Думы Николаю Александровичу Алексееву и архитектору, автору проекта, Дмитрию Николаевичу Чичагову. В Центральном архиве научно-технической документации Москвы сохранилось прошение Н.А. Алексеева (с 1885 г.) от 29 мая 1884 г. В нём он пишет: «Представляя при сём план местности и детальные чертежи, имею честь просить Городскую Управу выдать разрешение на постройку каменного одноэтажного частью с жилым подвалом жилого строения для помещения в нём читальни

им. И.С. Тургенева»¹⁰. К прошению приложен план местности, где предполагалось построить Читальню, и план-чертёж самого здания, подписанный архитектором Д.Н. Чичаговым.

Дмитрий Николаевич Чичагов (1835–1894) – потомственный архитектор: его отец – Н.И. Чичагов был сопроектировщиком К.А. Тона при постройке Большого Кремлевского дворца, за строительство которого он был удостоен ордена Анны III степени, памятной медали и высочайшей благодарности¹¹. Архитектором был и младший брат Дмитрия Николаевича – Михаил (по его проектам построены русский драматический театр Ф.А. Корша в Богословском пер. и здание МХАТа, перестроенное впоследствии Ф. Шехтелем). Архитектурная деятельность Д.Н. Чичагова была чрезвычайно разнообразна. По его проектам строились общественные здания, частные дома, церкви, школы, усадьбы, дачи в Москве, Ростове-на-Дону, Киеве, Томске, Нижнем Новгороде, в Крыму, Владимирской и Черниговской губерниях. В собственноручном списке его построек значились 33 сооружения¹². Наиболее известное из них – здание Московской городской Думы, построенное в 1890–1892 гг.

Ко времени сооружения Читальни Дмитрий Николаевич – уже известный московский архитектор. В 1871 г. он был главным архитектором Политехнической выставки в Москве, спроектировал павильон золотых и серебряных изделий и ряд других выставочных объектов¹³. Вероятно, зная о достижениях Д.Н. Чичагова в архитектуре, В.А. Морозова обратилась именно к нему с просьбой о разработке проекта здания для новой читальни. В представленном архитектором проекте библиотека выглядит как одноэтажное строение, большую часть которого занимает читальный зал. Интересно оформлен фасад здания: на его фронте помещаются бюст И.С. Тургенева, годы жизни писателя и надпись «Бесплатная читальня в память И.С. Тургенева»¹⁴. К сожалению, при строительстве фасад Читальни претерпел наибольшие изменения: на нём осталась только надпись, да и ту в дальнейшем сократили, убрав слова «в память И.С. Тургенева».

Разрешение от Управы было получено и, как пишет в своей заметке А.П. Чехов, осенью 1884 г. «на конце Сретенского бульвара построено странное здание кирпичного цвета и с огромными окнами»¹⁵.

В августе 1884 г., когда строительство здания для Читальни шло полным ходом, В.А. Морозова обращается в Думу с просьбой о назначении на должность ответственного библиотекаря Веры Ивановны Погребовой (урождённой Черкасовой). В.И. Погребова стала первой заведующей Читальней, именно на её плечи лёг груз труда по подготовке Библиотеки к открытию. Возможно, тяжесть работы и послужила одной из главных причин скорого её ухода с этого поста. Однако свой долг перед Библиотекой Вера Ивановна выполнила – при ней Читальня была открыта для посетителей. Вот как отозвалась на это событие газета «Русские ведомости»:

«Вчера, 27 января, состоялось торжественное открытие городской бесплатной читальни, учреждённой в память И.С. Тургенева. <...> Помещение её не оставляет желать лучшего: высокий светлый зал, обставленный простой, но изящной мебелью, может поместить в себе до 100 человек. Вечером читальня освещается двумя большими газовыми лампами, по образцу той, которая освещает залу Думы. В библиотеке, кроме газет и периодических изданий, имеется до 3000 названий книг. Чтение книг и журналов бесплатное. Эта первая русская бесплатная читальня учреждена по примеру библиотек, существующих уже во множестве за границей. Насколько мы успели ознакомиться с составом книг читальни по каталогу, несколько экземпляров которого было роздано присутствовавшим, читальня имеет в виду самый разнообразный круг читателей. Хотя это и не «народная» библиотека в тесном смысле слова, но в числе её книг и наименее образованный класс населения найдёт обильный материал для чтения. Отдел книг духовного содержания и популярнейших изданий по разным отраслям знаний довольно богато снабжён, а также отдел технических знаний, в котором много сочинений, полезных для ремесленников и вообще

представителей мелкого производства. Выбор книг сделан с надлежащей тщательностью, чему, как мы узнали, много способствовал предварительный просмотр каталога специалистами по разным отраслям знаний и литературы <...>»¹⁶.

На момент открытия в штате Читальни числились библиотекарь (В.И. Погребова) и две помощницы, а также несколько служащих: швейцар, горничная и сторож (он же истопник). 8 февраля 1885 г. в Московскую городскую Управу от В.А. Морозовой поступило прошение: «Заведующая Московской городской Читальней Вера Ивановна Погребова по болезни просит уволить её от должности. Ввиду этого честь имею предложить Управе утвердить в вышеназванной должности состоящую в настоящее время помощницей заведующей Читальней, дочь С.-Петербургского мещанина, домашнюю учительницу Екатерину Владимировну Алексееву...»¹⁷. Её кандидатура не встретила возражений со стороны московского генерал-губернатора, Е.А. Алексеева с 13 февраля 1885 г. была утверждена в должности и исполняла свои обязанности в течение пяти лет – до января 1890 г.

Екатерина Владимировна родилась 7 ноября 1864 г., образование получила в Москве, окончив частную гимназию Перепёлкиной^{II}. После окончания этого учебного заведения она подала прошение о предоставлении ей возможности преподавания. Рассмотрев поданный документ, Испытательный Комитет Московского Учебного округа устроил для Е.В. Алексеевой экзамен, во время которого она, как говорится в свидетельстве, «оказала в русском языке отличные и в арифметике отличные сведения и, сверх сего, в присутствии испытателей, с успехом дала пробные уроки: из русского языка разбор «Остромирова Евангелия»; из арифметики «Сложение и вычитание составных именованных чисел». А потому ей, Алексеевой, дозволено принять на себя звание домашней учительницы с правом преподавать вышеупомянутые предметы, со

^{II} Одна из наиболее известных частных гимназий Москвы. В этой гимназии училась будущая «королева экрана» Вера Холодная.

всеми выгодами и преимуществами, присвоенными означенному званию...»¹⁸. В 1887 г. Екатерина Владимировна вышла замуж и стала носить фамилию мужа – Власова.

Помощницей Е.В. Алексеевой-Власовой с 1885 по 1890 г. была Прасковья Александровна Рыбникова, человек знающий и ответственный. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что во время отпуска Е.В. Власовой её на посту заведующей, по просьбе В.А. Морозовой, замещала именно П.А. Рыбникова. Когда в апреле 1890 г. Прасковье Александровне пришлось покинуть Читальню, Варвара Алексеевна дала ей прекрасную характеристику. В своём заявлении в Московскую городскую Управу В.А. Морозова писала: «Представляя при сём заявление помощницы библиотечарши Городской бесплатной в память И.С. Тургенева читальни, Прасковьи Александровны Рыбниковой о том, что она, по болезни принуждена отказаться от занимаемого ею места, я со своей стороны покорнейше прошу Управу выдать г-же Рыбниковой аттестат, в котором было бы засвидетельствовано об её вполне безупречной и в высшей степени добросовестной пятилетней службе»¹⁹.

Вполне очевидно, что персонал Тургеневской читальни был подобран довольно тщательно. То же самое можно сказать и о фонде Библиотеки. Ко дню открытия в фонде насчитывалось 2 181 название книг в количестве 3 279 томов.

Фонд Читальни при открытии был небольшой, но достаточно разнообразный: в нём нашли отражение почти все отрасли знания. Самым большим был раздел художественной литературы (беллетристики) – 33%, однако по сравнению с частными библиотеками для чтения, где на беллетристику приходилось более 60% фонда, эта доля не так уж и велика. Зато увеличилось количество книг других тематических разделов, таких, как историческая и мемуарная литература (14,6%), естествознание (9,5% – сопоставимо с обязательным для всех библиотек разделом духовно-нравственной литературы), общественные науки (5,6%), география (5,4%), литературоведение (5%)²⁰.

Периодических изданий к моменту открытия в фонде Читальни насчитывалось 118 наименований, среди них журналы «Будильник», «Вестник Европы», «Народная школа», «Русская мысль» и др. Из специальных журналов были выписаны «Библиографические записки», «Вестник промышленности», «Вестник финансов», «Медицинское обозрение», «Природа и охота», «Ремесленная газета», «Философский трёхмесячник» и др.

Большая работа, проведенная по созданию первой Городской общедоступной библиотеки, заложила фундамент для успешной деятельности Читальни и побудила Московскую городскую Думу в дальнейшем открывать по её типу другие городские библиотеки, а впоследствии заняться «разработкой вопроса об устройстве целой сети бесплатных библиотек и читален по всему городу»²¹.

В истории Читальни им. И.С. Тургенева до 1917 г. можно выделить три периода.

Первый – до 1890 г., когда Библиотека перешла в ведение города вступили в действие «Правила о народных читальнях и порядке надзора за ними» от 15 мая 1890 г., сыгравшие существенную роль в жизни общедоступных библиотек России.

Второй период – 1890–1905 гг. Под давлением упомянутых «Правил» ограничения в комплектовании фонда Читальни привели к изменению состава её читателей.

Третий период начинается с декабря 1905 г. отменой «Правил» и продолжается до 1917 г. Читальня им. И.С. Тургенева отметила юбилей – 25 лет существования, подводя итоги своей деятельности изданием «Очерка деятельности городской бесплатной читальни, учреждённой В.А. Морозовой в память И.С. Тургенева за двадцать пять лет ее существования».

Но вернёмся к началу деятельности Читальни в память И.С. Тургенева. 28 января 1885 г. она приняла своих первых читателей. Из отчёта за этот год, составленного заведующей Библиотекой, узнаём, что Читальня была открыта 312 дней. За это время число посещений составило 83 230 – в среднем 267 посетителей за

22

день. В течение последующих пяти лет цифра посещений колебалась, достигая максимума в 1886 г., когда на 340 рабочих дней Читальни пришлось 100 266 посещений, и снижаясь до 85 040 в 1890 г. (тогда Читальня была открыта 315 дней). Однако можно констатировать устойчивый рост числа читателей по сравнению с первым годом существования Библиотеки, что, безусловно, говорит о её популярности среди москвичей. На 150 посадочных мест читального зала приходился в среднем за день с 1886 по 1890 г. 271 человек.

По Правилам Читальни посетитель мог заказать по каталогу лишь одно наименование. Если это было многотомное издание, то на руки выдавалось не более двух томов. Читатель имел право оставить за собой книгу на следующий день, т.е. в Библиотеке существовала система бронирования. Предложения по работе Читальни и жалобы посетители записывали в специальную книгу, лежавшую на видном месте.

Все читатели, согласно статистическим данным, подразделялись по роду занятий на 14 категорий. Первое место по посещаемости занимали учащиеся средних и низших учебных заведений: в 1885 г. их доля составила 46%. В течение пяти лет она постепенно снижалась.

На втором месте находились служащие частных предприятий (10%), но в отличие от учащихся, их доля постепенно увеличивалась, достигнув в 1890 г. почти 15% от общего числа посещений. Третье место занимали женщины, учащиеся и не учащиеся, четвёртое – студенты; доля последних за пять лет практически не менялась.

Анализ статистических отчётов Библиотеки показывает, что количество читателей существенно колебалось в зависимости от сезона года, достигая максимума в осенне-зимние месяцы (сентябрь-декабрь, январь-март) и падая до минимальных отметок летом – с мая по июль, когда многие жители уезжали из города.

В течение дня число посетителей тоже было неодинаково: «с открытия, т.е. с 9 – 10 час. утра и почти до 2-х час. дня посетителей

бывало немного, наплыв начинался с 3-х час. и продолжался почти до 9-ти час. вечера»²² (подробнее см. Приложения, «Очерк деятельности городской бесплатной читальни»).

Как отмечала заведующая Библиотекой, из-за нехватки свободных мест в читальном зале многим читателям приходилось ждать, когда освободится место. Иногда терпения (или времени) не хватало, и читатели уходили. Многие посетители высказывали просьбу организовать абонемент и выдавать книги и периодические издания на дом.

Что же читали москвичи в конце XIX – начале XX в.? Из «Очерка деятельности читальни...» узнаём, что наибольшим спросом пользовались русские повести и романы, среди которых первые места занимали сочинения Л.Н. Толстого и Вас.И. Немировича-Данченко. Охотно читались произведения И.С. Тургенева, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.П. Чехова, М. Горького. По отзыву заведующей, «особой любовью [среди фабричных рабочих и мастеровых] пользовались стихотворения Н.А. Некрасова, И.С. Никитина, А.В.Кольцова, И.З. Сурикова»²³.

Гораздо реже запрашивались книги по общественным наукам, философии и психологии.

Деятельность органов местного самоуправления по открытию бесплатных библиотек, доступных всем слоям населения, встревожила правительство, не заинтересованное в широком просвещении народных масс. Этим обусловлено принятие ряда актов, регламентирующих открытие и функционирование библиотек. Библиотеки, основанные Думами в городах, отличались от библиотек, открытых земствами в сельских районах. Поскольку Думы располагали большими финансовыми возможностями по сравнению с земствами фонды городских библиотек были намного разнообразнее и богаче. Это подтверждает такой факт: в 1894 г. размеры выделяемых земствами ассигнований на библиотеки колебались от 25 до нескольких сот руб. в год, а на содержание только Тургеневской читальни Московская городская Дума потратила более 5000 руб.

(не считая процентов с 5000 руб., пожертвованных В.А. Морозовой в качестве капитала при основании Читальни).

В городах уровень грамотности населения был выше, чем в сельской местности, где значительная часть жителей оставалась полностью неграмотной. В городах таких библиотек, как Тургеневская читальня, явно не хватало, а на селе они вряд ли могли быть востребованы. Небольшие библиотеки с бедным фондом, открываемые земствами и рассчитанные на невзыскательные вкусы малограмотных слоев населения, вполне отвечали понятию «народных». Такие библиотеки рассматривались как «вторые школы», призванные закрепить навыки чтения у тех, кто только овладевал азами грамотности. По мнению земских деятелей, «земство вынуждено было считаться с рецидивизмом безграмотности и боролось с этим злом учреждением повторительных занятий; отныне, если народные библиотеки с теперешним успехом будут прививаться в народной среде, зло это скоро отойдет в область предания»²⁴. Общедоступные библиотеки, открываемые городскими Думами, решали задачу не столько ликвидации вторичной неграмотности, сколько предоставления населению возможности расширять и углублять имеющиеся знания. Нельзя сказать, что городские Думы основывали только крупные библиотеки-читальни. На рабочих окраинах открывались небольшие библиотеки с ограниченным набором книг, по сути своей являвшиеся именно «народными библиотеками». Пользовались ими, как правило, рабочие окрестных заводов и фабрик, а также ученики низших учебных заведений.

Читальня им. И.С. Тургенева к таким библиотекам не относилась. В «Отчёте о деятельности московских городских бесплатных читален» за 1913 г. говорилось: «Читальня имени Тургенева была и остаётся до сих пор читальней вполне общедоступной, бесплатной, но не народной только, а общественной, предназначенной для всех слоёв населения. При выработке правил деятельности читальни особое внимание было обращено на то, чтобы интересы читателей удовлетворялись возможно полнее <...>; каталог книг составлен таким

образом, чтобы удовлетворить не только спрос на книги для лёгкого чтения, но и дать возможность пользоваться книгами для самообразования и научных занятий и отчасти также для деловых справок»²⁵.

Между тем, согласно Высочайшему указу от 4 февраля 1888 г., в бесплатные библиотеки допускались лишь те издания, которые Министерство народного просвещения предназначало для низших учебных заведений и для народного чтения. «Дело в том, – пишет П. Щербаков, – что в составе посетителей читальни в значительном числе оказались учащиеся средних и низших учебных заведений <...> и вообще простой народ. Признавая невозможным допустить эту публику к чтению всех тех книг, которые имелись тогда в читальне, и в то же время не имея возможности преградить в читальню доступ «несовершеннолетним, учащимся и простолюдинам», решили и даже признали «справедливым» преградить свободный доступ в читальню многочисленным произведениям печати»²⁶.

Вследствие этого на Особый отдел Министерства народного просвещения был возложен просмотр каталогов как существующих читален, так и тех библиотек, которые в дальнейшем могут быть открыты.

Московская городская Дума не могла согласиться с ограничением комплектования читален им. И.С. Тургенева и им. А.Н. Островского (открытой по решению Московской городской Думы 2 марта 1888 г.) поскольку это не отвечало потребностям читателей. Городские власти вступили в переписку с московским генерал-губернатором, добиваясь соответствия книжных собраний этих читален интересам посетителей.

Особый отдел Учёного комитета Министерства народного просвещения просмотрел каталоги читален им. И.С. Тургенева и им. А.Н. Островского и пришёл к выводу, что большинство включённых в них книг можно оставить в фондах. Однако ряд изданий требовалось исключить из каталогов «по несоответствию целям бесплатной читальни». Список таких книг прилагался к заключению Особого отдела. Согласно списку из фондов читален исключались

92 издания, в основном социально-экономические, философские и некоторые другие научные сочинения²⁷.

На этом чистки каталогов читален не закончились. Ситуация особенно ухудшилась с введением в мае 1890 г. «Правил о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними». Этими правилами устанавливался порядок открытия и содержания бесплатных общедоступных библиотек. В отдельном пункте (§ 4) оговаривался состав фонда бесплатных читален: «бесплатные народные читальни могут иметь у себя только те книги и повременные издания, которые будут одобрены для них учёным комитетом **Министерства народного просвещения**».

Для этой цели Министерство совместно с духовным ведомством разработало каталог книг и периодических изданий, разрешённых к включению в фонды бесплатных библиотек (этот каталог был издан в качестве приложения к упомянутым «Правилам»). Все книги и периодические издания, не вошедшие в каталог, подлежали изъятию из фондов библиотек.

Читальня им. И.С. Тургенева не стала исключением. Была прекращена подписка на многие периодические издания, не вошедшие в каталог Министерства – из 129 наименований газет и журналов, получаемых Читальней, 81 название было исключено. Среди них такие популярные журналы, как «Библиографические записки», «Вестник Европы», «Женское образование», «Критическое обозрение», «Русская школа», «Современные записки», «Русские ведомости». Был изъят ряд изданий общего и специального характера. Один из современников писал: «Каталог библиотеки совершенно опустел и омертвел, а среди повременных изданий имеются только издания явно тенденциозные, вроде «Московских ведомостей», либо душеспасительные <...> и детские, либо, наконец, иллюстрированные, во главе которых стоят «Нива» и «Живописное обозрение»²⁸.

Такие ограничения не преминули сказаться на численности и составе читателей. Общее количество посещений за 1890 г. (год введения «Правил») составляло 85040, а к 1894 г. оно сократилось на

8457 и равнялось 76583. Изменился и качественный состав читателей. Как отмечалось в «Очерке деятельности...», изменения коснулись всех читательских групп, особенно заметными они были у «интеллигенции». Процент посещаемости этой группы упал за 8–10 лет с 19,9% до 4,3%, т.е. наблюдалось полное охлаждение к библиотеке наиболее образованной части москвичей²⁹, которую не устраивало изменение состава фонда.

Уменьшение количества посещений Тургеневской читальни, приведшее к сокращению её деятельности не могло не встревожить городскую Думу. При рассмотрении сметы на 1893 г. Дума поручила Управе подготовить доклад «о мерах, которые желательно было бы принять для доставления местным жителям возможности получать наибольшую пользу от городских бесплатных читален»³⁰, т.е., переходя на современный язык, обеспечить читателям наибольший доступ к информации. Управа признала, что главной мерой для достижения поставленной цели будет расширение каталога книг городских библиотек. Однако сделать это оказалось достаточно трудно. В ноябре 1892 г. Инспекция по надзору за типографиями и народными библиотеками потребовала, чтобы в московские читальни допускались только те издания, которые вошли в список, приложенный к циркуляру Главного Управления по делам печати от 1 июля 1892 г. (список лёг в основу упомянутого выше каталога для народных библиотек). Исключения из правил не допускалось. Ходатайство московского городского головы о выведении читален им. И.С. Тургенева и А.Н. Островского из-под действия «Правил» было отклонено генерал-губернатором³¹.

Однако Дума не сдавалась. Вопрос о каталоге для московских читален был представлен на рассмотрение Министерства народного просвещения, которое предложило заведующим библиотеками составить список не разрешённых для выдачи в читальнях, но часто запрашиваемых читателями. Кроме того, по предложению Министерства был также подготовлен список пожертвованной читальням литературы, но не выдаваемой по той же причине. В 1894 г. такой

перечень книг был представлен в Министерство и в 1895 г. Особым отделом Учёного комитета Министерства народного просвещения утверждён³². Таким образом каталог московских читален удалось несколько расширить.

Расширение каталога, а также увеличение рабочих часов Читальни в праздничные дни (до 21 час. с 1897 г. вместо 18 час. в предшествующие годы) сразу сказалось на росте посещений Библиотеки. Так, в 1894 г. число посещений составляло 26899 за год, а в следующем 1895 г. оно поднялось до 29242.

В персонале Читальни в 1890 г. также произошли серьёзные изменения. В январе этого года на место уволившейся Е.Д. Власовой попечительница Читальни В.А. Морозова предложила Анну Дмитриевну Суворову. В должности заведующей она проработала около 30 лет – до своей смерти в 1918 г.

Анна Дмитриевна Суворова родилась в 1861 г. в семье московского мещанина. В 1878 г. она окончила учебное заведение (к сожалению, не установлено какое) и получила свидетельство на звание учительницы городского приходского училища. В 1890-х гг. Анна Дмитриевна жила недалеко от Читальни: в «Списке лиц, служащих в Городской бесплатной читальне им. И.С. Тургенева» указан адрес заведующей библиотекой – Уланский пер., д. Широкина, кв. № 8³³. Придя в Читальню, А.Д. Суворова преданно служила ей долгие годы. На Всероссийском съезде по библиотечному делу 1911 г. заведующая Библиотекой-читальней им. А.С. Грибоедова А.К. Покровская отмечала, что за все годы работы А.Д. Суворовой в жалобной книге Читальни появилась только одна жалоба, да и та на городское самоуправление.

В 1890 г. в Читальне сменилась не только заведующая: уволилась помощница библиотекаря П.А. Рыбникова. На её место В.А. Морозова предложила Марию Васильевну Чернышёву, тверскую дворянку, дочь надворного советника В.Н. Чернышёва. В своем заявлении попечительница Читальни отмечала, что М.В. Чернышёва – «личность, хорошо ей известная во всех отношениях»³⁴.

Однако в Читальне Мария Васильевна проработала недолго. В «Списке лиц» за 1898 г. помощницей библиотекаря значится Александра Иосифовна Морошкина, 32 лет, проживавшая в том же доме в Уланском пер., что и А.Д. Суворова. Кроме них, в штате Читальни числились ещё один помощник – Павел Иванович Григорьев, молодой человек 17 лет, и обслуживающий персонал, состоящий из швейцара, истопника и сторожа. Все они жили в помещении Читальни: в подвале Библиотеки было оборудовано несколько жилых помещений. Швейцар Сапожков Лазарь Васильевич, из крестьян Рязанской губ., Скопинского уезда, Князевской волости, села Топил, 42 лет, жил вместе с семьёй. В «Списке» упомянуты пятеро его детей в возрасте от одиннадцати лет до четырёх месяцев.

Достаточно большой, по меркам тех лет, штат Читальни (для сравнения в библиотеках Общества по распространению полезных книг, открытых в 1893–1896 гг. штат состоял из одной «библиотекарши») говорит о том, что москвичи посещали Читальню довольно интенсивно. В 1890–1895 гг. в среднем в день насчитывалось 300 посещений.

Читальня им. И.С. Тургенева была известна и за пределами Москвы. Так, в начале 1900-х гг. Кутаисский городской голова обращается в Московскую Управу с просьбой о предоставлении документов по Читальне им. Тургенева для организации подобной³⁵. Томское уездное попечительство о народной трезвости просит Читальню предоставить методические рекомендации по организации работы, а комитет Борисоглебской публичной библиотеки надеется, что Читальня пришлёт свои программы для чтения лицами с незначительной подготовкой³⁶.

Вслед за открытием читален им. И.С.Тургенева и А.Н. Островского Московской городской Думой 2 мая 1900 г. была открыта Библиотека-читальня им. А.С. Пушкина. Она имела в структуре читальный зал и абонемент для выдачи литературы на дом. Здесь, в специальной аудитории, начали регулярно читаться бесплатные лекции для неграмотных и малограмотных посетителей с исполь-

зованием так называемого «волшебного фонаря». По сравнению с Читальней им. И.С. Тургенева работа Пушкинской библиотеки с читателями была более разноплановой. Однако москвичи не утратили интереса к первой общедоступной библиотеке. В «Отчёте о деятельности городских библиотек» за 1909 г. отмечалось, что «по среднему ежедневному числу посещений первое место принадлежит библиотеке-читальне им. Тургенева»³⁷.

В 1902 г. в ведение городской Думы перешла Хамовническая библиотека. Она была открыта членами Хамовнического попечительства о бедных во главе с гласным Думы Сергеем Васильевичем Ганешиным. Первоначально библиотека располагалась в доме самого Сергея Васильевича, а затем Хамовническое попечительство о бедных предоставило ей комнату в своём помещении. В связи с недостатком места библиотека не имела читального зала и вынуждена была ограничиться выдачей книг на дом. Несмотря на бедность фонда, библиотека работала очень интенсивно, поскольку стала единственным подобным учреждением в большом фабричном районе Хамовников, да и её содержание обходилось достаточно дёшево.

В 1902 г. С.В. Ганешин обратился в Московскую городскую Думу с просьбой о принятии Хамовнической библиотеки в ведение Городского Управления, учитывая недостаточность собственных средств и необходимость существования библиотеки в рабочем районе Москвы³⁸. Рассмотрение данного вопроса Дума передала Комиссии по народным развлечениям (согласно «Городовому положению» 1870 г., Дума создавала особые комиссии, постоянные или временные, для решения различных задач городского хозяйства). Эта Комиссия подготовила обстоятельный доклад, в котором не только обосновала необходимость принятия библиотеки в ведение Городского Управления но и представила план организации таких читален по всему городу с привлечением людей из Советов местного попечительства, которые согласились бы заведовать этими библиотеками³⁹.

Согласно проекту намечалось открыть большое количество библиотек такого же типа, как Хамовническая: без специального помещения (как правило, библиотеки располагались при училищах), без читального зала, с подбором общедоступных книг на 500 руб. Открывая такие библиотеки, Дума занималась не только выделением помещений для них, но и назначением персонала: «в этом случае труд библиотекаря могла взять на себя учительница»⁴⁰.

Данный проект вполне согласовывался с политикой правительства, которое ставило целью с помощью различных просветительных учреждений, в том числе библиотек, усилить идеологическое воздействие на широкие массы населения России. В начале XX в. Синод, признав большую опасность распространения «в народе разных книг, проповедующих неверие и социализм», призвал к расширению «духовного просвещения» трудящихся⁴¹. Ставка делалась на народные библиотеки с небольшим цензурированным фондом для малообразованных слоёв населения — фабрично-заводских рабочих, ремесленников, мелких служащих.

Но разработанному Комиссией по народным развлечениям проекту не суждено было полностью осуществиться. Библиотек типа Хамовнической было открыто всего четыре. Все они основаны общим решением Думы от 16 ноября 1904 г. (приговор № 24). Три из них были открыты осенью 1905 г., а четвёртая — осенью 1906 г. (при Введенском народном доме, построенном по проекту архитектора И. А. Иванова-Шица). Работали эти библиотеки три раза в неделю, включая обязательно один выходной день. Дальнейшей реализации проекта помешала Первая русская революция.

Экономический рост 1894–1899 гг. сменился в России тяжёлым кризисом, поразившим финансовые структуры и промышленность. За период 1900–1903 гг. закрылось 3 тыс. фабрик и заводов, под угрозой оказались многие предприятия, в основном тяжёлой промышленности⁴². Незавершённость крестьянской реформы, которая не обеспечила крестьян землёй, создавала напряжённость в российском обществе, которую только усилила русско-японская

война. Кульминацией явилась Первая русская революция. Толчком к её началу послужил расстрел 9 января 1905 г. мирной рабочей демонстрации в Санкт-Петербурге (получивший название Кровавого воскресенья). Гибель безоружных людей вызвала массовое возмущение по всей России. Забастовочное движение стало угрожающе расти. 10 января в стачке в Петербурге приняли участие 125 тыс. рабочих⁴³, в Москве в эти же дни забастовали 60 тыс. человек — около 40% всех фабрично-заводских рабочих города.

События шли по нарастающей. 19 сентября в Москве началась забастовка типографских рабочих с участием около 10 тыс. человек. К печатникам присоединились рабочие мастерских Миусского трамвайного парка и булочники. Через несколько дней забастовали рабочие табачных фабрик. Остановлено трамвайное движение. В различных районах города прошли массовые митинги. С 24 сентября по 7 октября в Москве работала Первая Всероссийская конференция профессиональных союзов, а Московский комитет РСДРП обратился к рабочим Москвы с призывом к всеобщей стачке, началом которой стала забастовка железнодорожников⁴⁴.

Читальня им. И.С. Тургенева оказалась свидетельницей этих бурных событий, часть из которых проходила в непосредственной близости от неё. 11 октября произошла попытка штурма почтамта. Вот выдержка из рапорта и. о. начальника Управления московских телеграфов А.С. Панафутина: «... утром, в 11–12 ч., на Чистопрудном бульваре собралась очень большая толпа (до 3–4 тыс.), но в большинстве интеллигентная, которая конными жандармами и казаками не была допущена к телеграфу и рассеяна, а в три – четыре часа пришла ещё большая толпа, преимущественно низшего класса, и, обступив здание телеграфа с Чистопрудного проезда и Мясницкой ул., одновременно старалась ворваться в ворота и подъезд»⁴⁵. Охраняла здания телеграфа и почтамта полурота солдат. На помощь им были вызваны конные жандармы. Благодаря их вмешательству штурм телеграфа удалось отбить. Правда, спустя несколько дней попытки были возобновлены. В бюллетене № 12

РСДРП сообщается: «19-го утром. У Мясницких ворот^{III} была манифестация с красными знамёнами, чиновники из окон почтамта, окружённого со всех сторон казаками, приветствовали демонстрантов, приветствовали также и ученики школы живописи. Казаки, полагая, что хотят прекратить работы на почтамте, бросились на толпу и избili многих манифестантов, которые после этого ушли в университет в страшно возбуждённом состоянии»⁴⁶.

Читальня, судя по статистическим данным «Очерка деятельности...», в эти тревожные дни не закрывалась и работала в обычном режиме. Так, среднее число посещений в октябре составило 382, столько же, сколько и в предыдущие четыре года. Закрыта Библиотека была только в июле и августе из-за ремонта. Всего в 1905 г. Читальня работала 248 дней⁴⁷. Наименьшая посещаемость была в весенне-летние месяцы (апрель – июнь) и в декабре (вероятно, сказалось вооруженное восстание, которое в Москве приняло невиданный размах).

7 декабря пленум Моссовета принял решение объявить в Москве всеобщую политическую стачку. 8 декабря в городе уже бастовали 150 тыс. человек. «Город с более чем миллионным населением на глазах менял свой привычный вид. Остановились крупнейшие предприятия, прекратилась подача электроэнергии, встали трамваи, один за другим закрывались магазины. Прекратился выпуск газет, кроме «Известий Московского совета», закрылись театры и школы»⁴⁸. 9 декабря произошли первые вооруженные столкновения бастующих с войсками. Утром на Страстной площади драгуны расстреляли митингующих рабочих, а вечером из артиллерии было обстреляно училище Фидлера, находящееся недалеко от читальни в Лобковском переулке, ныне ул. Макаренко. Об этом вспоминал один из читателей «Тургеневки», Н. Максимов, правда, он ошибочно назвал училище именем Фридмана⁴⁹.

Разгром училища ещё больше накалил обстановку в городе – повсеместно началось стихийное сооружение баррикад. Их количе-

^{III} В непосредственной близости от читальни (Прим. *Е.Н.*).

ство исчислялось сотнями. В районе Читальни проходила одна из линий баррикад, которая тянулась вдоль Бульварного кольца от Покровских ворот до Арбата. 11–12 декабря бои с правительственными войсками шли по всему городу. Московский генерал-губернатор Ф.В. Дубасов сообщал в Петербург: «Положение становится очень серьёзным, кольцо баррикад охватывает город всё теснее, войск становится явно недостаточно»⁵⁰. 15 декабря в Москву прибыл Семёновский полк, который помог переломить ситуацию: началось подавление последнего очага восстания – Пресни. В течение нескольких дней всё было кончено.

Жизнь в городе постепенно входила в привычную колею, и хотя революция в стране продолжалась, Москва уже не испытала подобных потрясений. Положительным фактором для библиотек явилось принятие 2 декабря 1905 г. специального циркуляра, который отменил действие «Правил о бесплатных народных читальнях» 1890 г. Они теперь приравнивались к публичным библиотекам и не имели ограничений по составу фонда⁵¹.

Это, как отмечала заведующая Читальней А.Д. Суворова, положительным образом сказалось на работе Библиотеки. Число посетителей заметно возросло – от 400 до 600 в день (в предшествующие годы число едва доходило до 300). Вероятно, это послужило причиной увеличения штата Читальни: 30 ноября 1910 г. были добавлены должности третьего и четвёртого помощников библиотекаря⁵². К началу 1911 г. в Читальне работали библиотекарь (так называлась по штатному расписанию должность заведующей) А.Д. Суворова, её старший помощник Надежда Александровна Меньшутина (поступила в Читальню 1.06.1908 г.), первый младший помощник Иван Васильевич Королёв (в Читальне с 1.10.1905 г.) и два младших помощника⁵³. Оклады последних были небольшие, поэтому помощники часто менялись.

Изменился и качественный состав читателей. Вырос интерес к Читальне среди интеллигенции: с 1906 г. стало увеличиваться количество посещений студентами, лицами свободных профессий (к ним

относились адвокаты, врачи, писатели, художники), купцами⁵⁴. В Читальне всё острее ощущается недостаток места как для читателей, так и для размещения фонда. В 1901 г. на городские средства здание уже было надстроено вторым этажом. Там были две комнаты для хранения книг, однако это не решило проблемы.

В марте 1909 г. попечительница Читальни В.А. Морозова обратилась в Думу с предложением увеличить помещение Библиотеки путём возведения пристройки за свой счёт. Участковый архитектор С.Н. Шмидер разработал проект пристройки – в ней планировались четыре отдельные комнаты и помещение для книгохранения⁵⁵. Пристройка была закончена к началу января 1911 г. 2 января состоялся молебен по случаю 25-летия открытия Тургеневской читальни и освящение новой пристройки. На торжестве присутствовали видные деятели городского самоуправления, культуры и искусства: городской голова Н.И. Гучков, председатель Училищного отделения городской Управы Г.А. Пузыревский, управляющий труппой Малого театра, известный актёр и попечитель Библиотеки-читальни им. А.С. Пушкина А.И. Сумбатов-Южин, архитектор С.Н. Шмидер и др. Газета «Русские ведомости» писала: «После молебствия происходил осмотр новой пристройки, составляющей отделение для научных занятий. <...>. Комнаты украшены портретами деятелей науки и литературы, освещаются электричеством, вполне изолированы от всякого шума и весьма удобны для серьёзной работы. Цель этой надстройки – дать возможность учащейся молодежи пользоваться библиотекой читальни для своих занятий. В состоявшемся затем заседании Г.А. Пузыревский прочитал краткий очерк деятельности библиотеки-читальни за 25 лет её существования^{IV}. Затем попечительница читальни В.А. Морозова обратилась к собранию с речью, в которой поделилась воспоминаниями о некоторых препятствиях, встречавшихся на пути развития создан-

^{IV} «Очерк деятельности городской бесплатной читальни, учрежденной В.А. Морозовой в память И.С. Тургенева за двадцать пять лет ее существования» был составлен заведующей читальней А.Д. Суворовой, содержит достаточно полные сведения об истории открытия библиотеки и её работе с 1885 по 1909 г..

ного ею учреждения. Самое предложение устроить читальню имени Тургенева было встречено Думою не совсем единодушно, и даже явилось колебание, открывать ли её. Но покойный Н.А. Алексеев взял на себя осуществление постройки здания, явившись как бы посредником между жертвователем и Думой. Пришлось только поступиться, по тогдашним условиям, наименованием читальни «Тургеневской» и назвать её просто городской бесплатной читальней»⁵⁶. К 1910 г. В.А. Морозовой удалось добиться разрешения официально именовать Читальню именем Тургенева.

После революционных событий 1905–1907 гг. Московская городская Дума вновь вернулась к идее создания сети городских библиотек. Однако вместо большого количества маленьких библиотек, как предполагалось ранее, Дума открыла несколько крупных. Это – библиотеки-читальни, носившие имена Л.Н. Толстого (1908), Н.В. Гоголя (1909), А.С. Грибоедова (1909). Библиотеке им. Л.Н. Толстого, несмотря на решение Московской городской Думы, разрешили носить имя писателя только через несколько лет после её открытия. До этого она называлась «Библиотека-читальня в Замоскворечье». В 1915 г. Дума открыла Библиотеку-читальню им. В.О. Ключевского, последнюю в списке библиотек подобного типа. Книги в таких библиотеках выдаются бесплатно, открыты библиотеки в течение целого дня, фонд достаточно богатый и разнообразный, поскольку на первоначальное обзаведение Думой отпускались значительные средства.

Увеличение количества библиотек, а соответственно, и числа самих библиотекарей, привело к появлению ряда проблем. Среди них – необходимость упорядочения библиотечной технологии (расстановки книг, инвентарей, ведения каталогов, отчётности), выработка единых правил пользования библиотеками, профессиональная подготовка кадров. Обсуждение этих, а также ряда других вопросов проходило на состоявшемся в 1911 г. Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу. Среди его участников числилась, но не присутствовала, заведующая. Читальней им. И.С. Тургенева А.Д. Суворова.

Съезд проходил в Санкт-Петербурге, в помещении Технологического института с 1 по 7 июня 1911 г. Средства на его организацию были получены от нескольких губернских земств, общественных организаций и частных лиц, а также взносов членов Общества библиотековедения.

Заседания проходили по двум секциям: академической и общественных и народных библиотек (с подсекцией детских библиотек). В работе съезда участвовали 346 человек. Особенно многочисленны были секции общественных и народных библиотек. Секцию частных библиотек организовать не удалось, хотя 10 представителей этих библиотек и присутствовали на заседаниях.

4 июня, на 6-м заседании секции общественных и народных библиотек было заслушано несколько докладов о библиотечном деле в городах («О городских бесплатных читальнях г. С.-Петербурга», О.К. Белевич; «Об организации и деятельности Московских городских библиотек и читален», А.К. Покровская; «Общая характеристика состояния и деятельности общедоступных библиотек в Москве», А.П. Беляков и А.И. Махнов).

При организации городских бесплатных читален Санкт-Петербурга образцом служила, в частности, Московская городская читальня им. И.С. Тургенева, говорилось в докладе О.К. Белевич: «Вначале Училищная Комиссия, исходя из того положения, что бесплатные городские читальни открыты для бедного населения, стояла на той точке зрения, что и выбор книг для таких читален должен быть ограничен, что значительно уменьшает расходы на выписку книг и журналов. Против такого ограничения возражал бывший член Училищной Комиссии, впоследствии её председатель, М.М. Стасюлевич, высказывавшийся приблизительно так: проектируемые читальни в Петербурге подвергаются опасности быть не более, как пародией на Московскую читальню. Материальная бедность и запрос на удовлетворение умственных нужд в действительности не совпадают. Очень часто при материальном довольстве человек не испытывает больших умственных потребностей, обратное же случа-

ется весьма часто. Поэтому мысль Комиссии, что читальня, предназначенная для бедного класса населения должна быть ограничена в выборе книг, совершенно не основательна»⁵⁷.

Одним из существенных результатов съезда было создание в Москве в конце 1911 г. Комиссии библиотековедения Русского библиографического общества при Московском университете, в которую вошли представители многих общедоступных библиотек Москвы и пригородов. Комиссия разработала несколько серьёзных проектов, касавшихся организации библиотечного дела в Санкт-Петербурге. Так, она составила «Список книг по библиотечному делу и библиографии, наиболее необходимых для библиотекарей общедоступных библиотек», приступила к созданию «Библиотеки для библиотекарей» – собрания методических пособий по различным аспектам деятельности общедоступных библиотек. Особая подкомиссия приступила к составлению примерного карточного каталога общедоступных библиотек⁵⁸.

В 1912 г. Комиссией библиотековедения по запросу Училищного отделения Управы был выработан «план нормальной библиотечной сети для Москвы»⁵⁹. Он обсуждался на совещании заведующих городскими библиотеками и в дальнейшем лёг в основу плана развития в Москве библиотечной сети, составленного в 1916 г. Училищной комиссией Управы.

Согласно этому проекту, сеть должна состоять из библиотек двух типов – больших районных библиотек и маленьких подсобных без собственного помещения. Районные библиотеки располагают большим, хорошо подобранным фондом, открыты для читателей ежедневно с утра до вечера. Одним из основных условий является наличие собственного отдельного помещения. Одна из районных библиотек должна была превратиться в центральную городскую, «по типу центральных публичных библиотек американских городов»⁶⁰.

Маленькие подсобные библиотеки состоят из книг, необходимых широкому кругу населения. Они должны быть густо рас-

сеяны по городу, особенно необходимо их поместить на окраинах, где, как правило, библиотек вообще очень мало.

Ещё одним важным следствием работы съезда по библиотечному делу стало открытие в 1912 г. при Народном университете им. А.Л. Шанявского библиотечных курсов. Они были организованы по инициативе Л.Б. Хавкиной и благодаря финансовой помощи московского мецената Н.А. Шахова, выделившего на их устройство 2000 руб. Занятия на курсах проходили ежегодно весной, их продолжительность – от четырёх до шести недель⁶¹. В 1913 г. Управа командировала несколько служащих библиотек-читален в Университет им. А.Л. Шанявского для обучения на курсах. Среди них была и А.Д. Суворова. В следующем, 1914 г. на обучение послана недавно поступившая на работу младшая помощница библиотекаря Екатерина Константиновна Гульшина⁶².

Читальня им. И.С. Тургенева принимала участие и в других начинаниях библиотечной общественности. Одновременно с библиотечными курсами был организован музей библиотечной техники, инициатором создания которого выступила Л.Б. Хавкина. Музей задумывался как вспомогательное учреждение курсов. В октябре 1912 г. Русское библиотечное общество разослало циркулярное обращение библиотекам с просьбой прислать материалы для музея. Библиотека им. И.С. Тургенева откликнулась одной из первых – в феврале 1913 г. Русское библиотечное общество выразило ей благодарность за предоставленные материалы⁶³.

Последний предвоенный год Читальня работала в обычном режиме: ежедневно с 9 час. утра до 9 вечера, в праздничные дни – с 12 час. дня⁶⁴. По количеству посещений год (131 938) Читальня занимала второе место после Библиотеки-читальни им. А.С. Грибоедова (141 524).⁶⁵ Штат Читальни состоял из библиотекаря А.Д. Суворовой, двух её старших помощников Надежды Александровны Меньшутиной и Ивана Васильевича Королёва, а также двух младших помощников Александра Владимировича Орлова и Василия Сергеевича Молодцова. Последний эту должность занимал вре-

менно, вероятно, поэтому его жалование было самым маленьким. Надо отметить, что всем помощникам, кроме жалования, выплачивались дополнительно «квартирные деньги» – плата за наём жилья. А.Д. Суворова этих денег не получала, зато ей платили персональную надбавку, равную половине её годового оклада, что вместе составляло 1110 руб. в год⁶⁶. Для справки: средняя годовая зарплата рабочего фабрично-заводской промышленности в Европейской России колебалась от 200 до 400 руб. (данные на 1913 г.)⁶⁷.

1 августа 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну. Уже через месяц после начала боевых действий на заседании Русского библиографического общества при Московском университете был прочитан доклад, в котором отмечалось, что «как раз теперь культурному работнику нельзя опускать руки. Во время войны неизбежно терпит тяжёлые удары и подвергается серьёзной опасности именно культура нации. Библиотекари со своей стороны должны продолжать свою работу над улучшением постановки русских общедоступных библиотек»⁶⁸. В первую очередь библиотеки призывались удовлетворять запросы читателей в условиях войны с помощью тематических подборок книг соответствующей тематики, вырезок из газет.

Несмотря на войну, Дума не снимала с повестки дня создание сети общедоступных библиотек в Москве. Решением этой задачи занималась Училищная комиссия. В её докладе от 6/13 октября 1916 г. излагались основные принципы построения в Москве библиотечной сети. Они сводились к следующему: библиотечная система имеет три ступени – центральная городская публичная библиотека, крупные районные библиотеки-читальни и, наконец, густая сеть библиотечных станций – небольших библиотек при училищах. Элементами «правильной библиотечной сети» виделись, прежде всего, уже существовавшие пять городских библиотек-читален (имени А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, А.С. Грибоедова, В.О. Ключевского), две большие читальни (имени И.С. Тургенева, А.Н. Островского), шесть маленьких пришкольных библиотек и одна библиотека «среднего типа» (Хамовническая).

Наиболее отвечавшими требованиям признавались первые четыре из вышеперечисленных библиотек: там были не только читальный зал, но и абонемент с выдачей литературы на дом; они обслуживали как взрослых, так и детей; имели библиотечные советы. В этих библиотеках предполагалось расширить штат созданием «библиотечных станций (филиалов).

Училищная Комиссия считала, что в 1918 г. эволюционировать в том же направлении должны были Библиотека им. В.О. Ключевского; читальни им. И.С. Тургенева и А.Н. Островского. Их следовало также реорганизовать, но как конкретно – в докладе не указывалось. Чтобы читальни начали выдавать книги на дом, открыть у себя детские отделения и создать библиотечные советы, необходимо было получить согласие их попечителей. Однако этот проект реализовать не успели – в феврале 1917 г. в стране произошла буржуазно-демократическая революция.

Примечания

¹ Городовое положение 16/28 июня 1870 г. Гл. I. Ст. 2 (г)

² Русские ведомости – 1883. – 14 сент. (№ 252). – С. 1.

³ История Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева в документах и воспоминаниях / Сост. М.М. Борисовская, М.Я. Дворкина, Т.Е. Коробкина и др. – М., Викмо-М, 2004. – С. 21.

⁴ Доклад № 98 Комиссии по учреждению читальни имени Тургенева. – ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 56. Д. 70. Л. 3об.

⁵ Проект Устава городской читальни им. И.С. Тургенева в Москве. – ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 56. Д. 70. Л. 2.

⁶ Очерк деятельности городской бесплатной библиотеки-читальни, учрежденной В.А. Морозовой в память И.С. Тургенева за 25 лет ее существования (с 28 января 1885 года – 28 января 1910 года). – М.: Городск. Типогр., 1910. – С. 2.

⁷ Доклад № 98 Комиссии по учреждению читальни имени Тургенева. – ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 56. Д. 70. Л.Л. 3об.- 4.

⁸ Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий. Библиотеки (общественные и частные) и книжная торговля. – СПб, 1905. – С. С. 24-25.

⁹ Очерк деятельности... – С. 4.

¹⁰ ЦАНТД. Ф. 1. Оп. 18. № 766/20 Ч. 1. Д. 20. Л. 1.

¹¹ Е. Россинская, Ю. Чичагова. Архитектурная семья Чичаговых (из семейного архива) //Москов. архив: Ист.-краеведч. альм. Вып. 1. – М.: Мосгорархив, 1996. – С. 119.

¹² Там же. – С. 123.

¹³ Там же. – С. 124-125

¹⁴ ЦАНТД. Ф. 1. Оп. 18. № 766/20 Ч. 1. Д. 20. Л. 6.

- ¹⁵ Москов. обозрение. – 1885. – 19 янв. (№ 3). – С. 4.
- ¹⁶ Рус. ведомости. – 1885. – 28 янв. (№ 27). – С. 2. – (Моск. вести).
- ¹⁷ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 56. Д. 70. Л. 36.
- ¹⁸ Там же. Л. 43.
- ¹⁹ Там же. Л. 149.
- ²⁰ Очерк деятельности... – С. 5.
- ²¹ Там же – С. 4.
- ²² Там же. – С. 47.
- ²³ Там же. – С. 46.
- ²⁴ М.Н. Тищенко. Общедоступные (публичные) библиотеки в системе местного самоуправления. – СПб: Изд-во «Профессия», 2006. – С. 85.
- ²⁵ Отчёт о деятельности московских городских бесплатных библиотек и читален за 1913 год и аудитории им. А.С. Пушкина за 1913 – 14 уч. год. – М.: Гор. Типогр., 1915. – С. 1.
- ²⁶ П. Щербаков. Публичные библиотеки в Москве // Известия Московской городской Думы. Общий отдел. – 1902. – № 19. – С. 34-35.
- ²⁷ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 56. Д. 70. Л.Л. 129-130.
- ²⁸ [Бычков Н.М.]. Городская читальня имени И.С. Тургенева // Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования, и капиталы, пожертвованные Московскому Городскому Общественному Управлению в течение 1863–1904 г. / Московское Городское Общественное Управление; сост. Н.В. Несмеянов. – М., 1906. – С. 98–104.
- ²⁹ Очерк деятельности... – С. 40
- ³⁰ Там же. – С. 14.
- ³¹ Нагловская Е.М. Городские народные библиотеки Москвы восьмидесятых - девяностых годов XIX века: Дис. на соиск. канд. пед. наук,- М., 1947. – С. 57.
- ³² Очерк деятельности... – С. 14.
- ³³ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 18 (1898). Д. 47 «О надзоре за библиотеками...». Л. 10.
- ³⁴ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 56. Д. 70. Л. 158.
- ³⁵ Нагловская Е.М. Городские народные библиотеки Москвы восьмидесятых - девяностых годов XIX века: Дис. на соиск. канд. пед. наук,- М., 1947. – С. 116.
- ³⁶ Там же. С. 117.
- ³⁷ Отчёт о деятельности городских бесплатных библиотек и читален за 1909 год. – М.: Город. Типогр., 1911. – С.9.
- ³⁸ ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, Ф. 1 Оп. 1 № 6881 Л. 19.
- ³⁹ Там же. Л. 21-23.
- ⁴⁰ ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, Ф. 1, Оп. 1, № 6879, Л. 17об.
- ⁴¹ Первая революция в России: Взгляд через столетие / Отв. Ред. А.П. Корелин, С.В. Тютюкин. – М.: Памятники исторической мысли, 2005. – С. 99.
- ⁴² Там же. – С.29.
- ⁴³ Там же. – С. 182.
- ⁴⁴ Библиотека исторической и философской литературы. Словарь: Революция 1905–1907 годов в России: хроника событий / <http://www.istmat.ru>
- ⁴⁵ Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года. Ч. 1 / Ред. Л.М. Иванов, А.М. Панкратова и др. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – С.479-480.
- ⁴⁶ Там же. – С. 451-452.
- ⁴⁷ Очерк деятельности... – С. 20, 13.
- ⁴⁸ Первая революция в России... – С. 362.
- ⁴⁹ История Библиотеки-читальни имени И.С. Тургенева в документах и воспоминаниях. – М.: Рус. путь, 2004. – С. 59.
- ⁵⁰ Первая революция в России... – С. 372.
- ⁵¹ Чарнолуцкий В. Справочник по устройству собраний, лекций, чтений... – СПб: Изд-во Вольф, 1908. – С. 38.

- ⁵² Новые штаты городских библиотек-читален // Известия Московской городской Думы. Вып. 1. – 1911. – С. 37.
- ⁵³ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 11. Д. № 541. Л. 44.
- ⁵⁴ Отчёт о деятельности... – М., Гор. Типогр., 1915. – С. 31.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Рус. ведомости. – 1911. – 4 янв. (№ 2). – С. 5.
- ⁵⁷ Труды I Всероссийского съезда по библиотечному делу... С. 227–228.
- ⁵⁸ Из жизни Комиссии библиотековедения (в Москве) // Библиотекарь. – 1912. – № 1. – С. 72–73.
- ⁵⁹ Организация, техника и культурная работа московских городских библиотек-читален. – М.: Типогр. Арнольдо-Третьяковского уч-ща глухонем., 1915. – С. 4.
- ⁶⁰ Организация, техника... – С. 5.
- ⁶¹ А.В. Рычков. Первые русские библиотечные курсы: итоги и значение // История, историография, библиотечное дело: Материалы конференции ГПИБ. Москва 23–24 марта 1993 г. – М. – 1994. – С. 146.
- ⁶² ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 11. Д. № 541. Л.Л. 48а, 49.
- ⁶³ Там же. Ф. 634. Оп. 1. Д. № 93. Л. 31об.
- ⁶⁴ Отчёт о деятельности... – М., Гор. Типогр., 1915. – С. 3.
- ⁶⁵ Там же. – С. 34.
- ⁶⁶ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 11. Д. № 541. Л. 43об–44.
- ⁶⁷ Свод отчётов фабричных инспекторов за 1913 г. – СПб., 1914. – С. LI, 26.
- ⁶⁸ От Комиссии библиотековедения // Библиотекарь. – 1914. – № 3. – С. 400–401.

НАКАНУНЕ СМЕНЫ ЭПОХ. 1917 г.

Для читающей России февраль 1917 г. ознаменовался празднованием в Москве 50-летнего юбилея книгоиздательской деятельности Ивана Дмитриевича Сытина. Торжественное чествование происходило 19 февраля 1917 г. в Большой аудитории Политехнического музея. «При шумных аплодисментах переполненной аудитории <...> оратор передал И.Д. Сытину сборник "Полвека для книги", посвящённый истории развития книжного дела в России и деятельности в этом отношении юбиляра».

«Помню зарю наших встреч – 1906 год, – вспоминает в одной из статей сборника Аркадий Руманов, – И.Д. Сытин носился тогда с обширным планом создания универсального общества, которое должно было объединить в целях просвещения земства, города, лиги образования, общины, частных лиц, – словом, всех. Устав Общества был утверждён, называлось оно "Школа и знание". Учредителями его были И.Д. Сытин, В.А. Морозова, М.М. Ковалевский, А.И. Эртель, В.И. Ковалевский¹».

Не прошло и пяти дней после празднования Сытинского юбилея, как в России свершилась Февральская революция.

Для одной из учредительниц общества «Школа и знание», Варвары Алексеевны Морозовой, 1917 стал годом осуществления её мечты о свободном доступе к знаниям для народа России, но и последним годом её жизни.

¹ Ковалевский Владимир Иванович (1848–1934), учёный-аграрник, председатель совета Общества взаимного кредита печатного дела, председатель Императорского Русского Технического общества (1906–1916).

Во Временном правительстве, призванном лишь подготовить страну к созыву Учредительного Собрания как демократического органа народовластия, – сплошь единомышленники В.А. Морозовой, соратники по партии народной свободы (кадетской). Многие положения программы кадетской партии, принятой на её Учредительном съезде в Москве 12–18 октября 1905 г., оказались актуальны и в феврале 1917:

«Народное просвещение должно быть организовано на началах свободы, демократизации и децентрализации его, понимая под этим осуществление следующих начал:

50. Уничтожение всех стеснений к поступлению в школу, связанных с полом, происхождением и религией.

51. Свобода частной и общественной инициативы в открытии и организации учебных заведений всех типов и в области внешкольного просвещения; свобода преподавания. <...>

53. Полная автономия и свобода преподавания в университетах и других высших школах. Увеличение их числа. Уменьшение платы за слушание лекций. Организация просветительной работы высшей школы для широких кругов населения. Свободная организация студенчества.

54. Количество средних учебных заведений должно быть увеличено соответственно общественной потребности; плата должна быть понижена. Местным общественным учреждениям должно быть предоставлено широкое участие в постановке учебно-воспитательного дела.

55. Введение всеобщего, бесплатного и обязательного обучения в начальной школе. Передача начального образования в заведование органов местного самоуправления. Организация органами самоуправления материальной помощи нуждающимся учащимся.

56. Устройство органами местного самоуправления образовательных учреждений для взрослого населения, элементарных школ для взрослых, народных библиотек, народных университетов.

57. Развитие профессионального образования»¹.

А вот, например, что говорилось в тезисах по докладу об организации библиотечной сети, выработанных ещё до Февральской революции партией народной свободы (кадетской):

«1. Необходимо продолжить работу партии по распространению популярной литературы в массах, но пользуясь для этого новым средством – народными библиотеками и библиотеками-читальнями.

2. Желательно, чтобы задачей партийных организаций было не только учреждение отдельных библиотек, а содействие развитию целой библиотечной сети».

Вскоре после Февраля 1917-го Временным правительством были провозглашены свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, «была осуществлена коренная реорганизация книгоиздательства, книжной торговли, выпуска журналов, газет и других периодических изданий, оказавшая огромное влияние на состояние библиотечного дела и библиографии»². Были реализованы блестящие идеи об учреждении Книжной палаты и Государственного книжного фонда при ней, о снабжении обязательным экземпляром крупных государственных книгохранилищ. «31 июля комиссар по делам печати в Москве В.Я. Брюсов рассылает обращение владельцам типографий с просьбой присылать все печатные произведения в Комиссариат по регистрации произведений печати для последующей отправки в Палату и регистрации в "Книжной летописи"»³.

Министр народного просвещения А.А. Мануйлов отмечал, что «никогда ещё за всю историю России не наблюдалось такого стремления народа к печатному и устному слову», что «отовсюду в министерство прибывают просьбы об отпуске необходимых средств для открытия новых библиотек, читален, клубов и других просветительных учреждений»⁴. Тем не менее, реформы, касающиеся деятельности публичных и народных библиотек, продвигались крайне медленно.

Лишь в июне правительством были выделены 3 млн руб.^{II} на нужды внешкольного образования. Средства для содержания и развития публичных библиотек и народных библиотек и читален выделялись земским и городским самоуправлением.

Смета на 1917 г., по обстоятельствам времени, задним числом корректировалась. Так, приговором Городской Думы от 6 июня было принято, а 11 августа и окончательно утверждено членом Управы решение «отпустить под расписку попечительнице бесплатной читальни им. И.С. Тургенева В.А. Морозовой 903 руб. на выдачу добавочного жалованья низшим служащим читальни за время с 1-го июня по 1-ое октября 1917 года <...>» с отнесением расхода «на § IX ст. 9, лит. А. сметы 1917 года»⁵.

Такая же прибавка жалованья была присуждена Читальне им. А.Н. Островского через её попечительницу Е.Н. Рукавишникову.

Жизнь в двух читальнях летом 1917 г. шла привычным порядком. Заведующая Тургеневской – бессменная А.Д. Суворова – просит у Московской городской Управы разрешения закрыть Читальню с 1 по 24 июня «для проверки библиотеки и чистки шкафов»⁶. Читальня им. А.Н. Островского закрывается с 20 июня по 1 августа «для ремонта и проверки книг», а также списания негодных к употреблению вещей – в том числе «половиков верёвочных, узких и широких, воздушного звонка, штемпелей каучуковых, гасильников для ламп» и других⁷.

Такая рутинная работа во имя читателя – не есть ли та «упорная деловая работа», «работа у основ», к которой призывают победившие в феврале, но проигравшие в июне в Москве кадеты? А былого единства демократических сил уже нет. Уходят – кто на пенсию (Г.А. Пузыревский), кто из жизни (В.А. Морозова) – многие из стоявших у истоков просвещения народа через книгу.

^{II} Рубль до первой мировой войны имел золотое содержание 17,424 доли (0,774234 г) чистого золота, установленное при проведении денежной реформы в 1897 г. В июле 1914 г. размен банковских билетов на золото был прекращен, и золотые, а затем серебряные и медные монеты исчезли из обращения. Бумажные денежные знаки, выпуск которых в условиях войны увеличивался, подвергались обесценению. К началу 1917 г. покупательная способность рубля составила 27 коп., а к октябрю 1917 г. – 6 довоенных коп.

В одном из своих последних писем Варвара Алексеевна Морозова пишет главному редактору «Русских ведомостей» журналисту Владимиру Александровичу Розенбергу:

«14 июля

Многоуважаемый Владимир Александрович [!]

Приношу Вам свою искреннюю благодарность за присланную мне Вашу книгу "Журналисты безвременья". Как только открыла книгу, так и увидела все дорогие, знакомые имена. Как особенно ценно теперь воспоминание о них. Да, у Вас.[илия] Михайловича^{III} на знамени была бы написана не партийная рознь, а "Справедливость". Вот её- то теперь и не видишь и не слышишь, нет.

Преданная Вам В. Морозова»⁸

4 сентября Варвара Алексеевна скончалась.

Давний соратник В.А. Морозовой на ниве просвещения народа, И.Д. Сытин сказал над её гробом, что в память покойной жертвует 100.000 руб. «возникающему по инициативе группы деятелей церковного собора Обществу Честного Животворящего Креста, которое будет созидать русскую жизнь по евангельским заветам Христа, чтобы положительным путём, путём развития в жизни народа справедливости, просвещения и милосердия победить зло разрушения»⁹.

В конце февраля 1917 г. в Комитет Московских общественных организаций вошло Русское библиотечное общество, с которым были тесно связаны другие крупные московские городские библиотеки-читальни.

7 марта было созвано экстренное собрание РБО, принявшее следующие постановления:

«1.) Переворот, совершившийся в России, не изменяет общей задачи библиотечного дела, но создаёт новые условия её выполнения. Эта задача – культурно-общественное воспитание народных масс, подготовка нации для демократии. Освобожденные от пут

^{III} Василий Михайлович Соболевский (1846–1913), публицист, редактор газеты «Русские ведомости» и журнала «Русское богатство», гражданский муж В.А. Морозовой.

библиотеки должны быстро развить новые формы расширения и углубления культурно-общественного влияния книги.

2.) РБО рекомендует теперь, впредь до издания закона о библиотеках, применять при устройстве библиотек явочный порядок, т. е. не испрашивать предварительного разрешения, а при открытии библиотек сообщать об этом местной власти.

Выбор книг – свободный: изданные бывшим главным управлением по делам печати каталог запрещённых книг и ограничительные каталоги для народных библиотек теряют силу. На устройство при библиотеках бесед и чтений, кружков самообразования, литературных клубов, а также общих собраний читателей и советов представителей от читателей – разрешений не нужно.

3.) В ближайшее переходное время, когда особенно вредна и опасна недостаточность гражданского воспитания и политической сознательности масс, библиотека должна энергично и систематично работать над гражданским и политическим просвещением народа. Нужно подбирать доступные книжки по вопросам текущей политической жизни; вызывать спрос на эти книги путём книжных выставок, филиалов и бесед о книгах. Помогать читателям справками, разъяснением непонятного в книгах; устраивать совместное чтение газет, кружки совместного изучения политических вопросов.

4.) Библиотека должна содействовать всякой культурно-общественной работе, входить в связь и сотрудничество с общественными организациями (не исключая и партийных) и обслуживать их своей работой. <...>.

5.) Но общественная библиотека не должна превращаться в орудие той или иной партии. Библиотекарь может быть партийным; библиотека беспартийна. Это не значит, что библиотека должна, например, в подборе книг исключать партийные издания или в беседах воспрепятствовать изложению партийных взглядов. Библиотека должна ознакомить читателя с взглядами, требованиями и доводами всех партий, чтобы он мог сознательно сделать свой выбор. <...>.

7.) Комиссия общедоступных библиотек РБО должна возможно скорее составить хотя бы краткий список книг по вопросам политической жизни: а) доступных книжек для неподготовленного читателя, б) более серьёзных книг – для подготовки лекторов, ораторов, руководителей бесед, а также и самих библиотекарей.

8.) В ряд дальнейших очередных задач РБО ставятся: 1.) выработка проекта закона о библиотеках, 2.) пропаганда необходимости немедленно энергично развивать библиотечное дело и влияние в этом направлении на правительство, городские и земские учреждения, кооперативы и другие общественные организации.

<...>

Признавая, что успешное развитие библиотечного дела неразрывно связано с широкой политической свободой, РБО высказывается за скорейший созыв Учредительного Собрания и за желательность установления в России демократической республики, как формы, наиболее обеспечивающей укрепление политической свободы»¹⁰.

13 марта в помещении Толстовской городской библиотеки состоялось созванное Профессиональной комиссией Русского библиотечного общества заседание московских библиотекарей для обсуждения вопроса об организации Всероссийского Союза библиотекарей.

«На заседании присутствовало большое число представителей как общественных библиотек (городских и земских), так равно и частных. Русское Библиографическое общество при Московском университете было представлено в лице Б.С. Боднарского.

Проект об учреждении Союза был принят подавляющим большинством голосов.

Провозглашённый РБО принцип формирования у читателя объективной оценки прочитанного проводился далеко не всеми библиотекарями. Многие из них в этот период активно участвовали в политической деятельности.

Русское Библиографическое общество при Московском университете на собрании (27 апреля) приняло решение избрать своего

представителя для участия в Совете депутатов трудовой интеллигенции»¹¹.

Организованный 17 марта Союз Московских Хранилищ, окончательно оформившийся 15 мая 1917 г. как «Московский Союз деятелей музеев, архивов, библиотек и других научно-общественных хранилищ», поручил быть его временным представителем в Совете депутатов трудовой интеллигенции Николаю Ильичу Романову (Румянцевский музей), делегату Союза в Комитете Общественных Организаций Москвы¹².

На выборах в первую свободную Московскую городскую Думу по списку народных социалистов оказался избранным библиотекарь Университета им. А.Л. Шанявского Лев Дмитриевич Брюхатов.

Секретарь Русского Библиотечного общества, «беспартийный интеллигент» А.А. Покровский, будучи заведующим Пушкинской библиотекой, «по мере своих сил помогал Басманному районному комитету РСДРП (большевиков): предоставил ему одну из комнат библиотеки, в которой Комитет находился с марта по сентябрь 1917 г. <...> Для пленарных заседаний райкома, для многолюдных встреч с представителями фабрик и заводов, для чтения докладов и лекций на политические темы предоставлялся читальный зал»¹³. Соратница Надежды Константиновны Крупской, заведующая Библиотекой им. Н.В. Гоголя Ольга Ивановна Чачина^{IV} была членом этой – по словам Покровского, – лидирующей по «способности к захвату и удержанию власти» – партии.

Лидия Ивановна Галкина^V, известный московский библиотекарь, вспоминала: «В читальном зале детского отделения библиотеки имени А.С. Пушкина [я] вела большие кружки рабочих – человек по 40–50. До "Апрельских тезисов" В.И. Ленина¹⁴ пропаганда шла под лозунгом демократической революции и демократических свобод. По ознакомлении с "Апрельскими тезисами" я знакомила с ними членов кружка – рабочих района. Имела выступления на фабри-

^{IV} Чачина Ольга Ивановна (1872–1919), советский библиотечный деятель.

^V Галкина Лидия Ивановна (1891–1982), библиотечный деятель, жена А.А. Покровского.

ках. Запомнилось на фабрике Дюфурмантеля (на улице Баумана) со сбором денег на оружие для революции»¹⁵.

И всё же, наряду с участием в политической жизни Москвы, многие библиотечные работники «передовых библиотек старой России» (выражение Л.И. Галкиной) успевали заниматься и своим прямым делом.

Секретарём РБО А.А. Покровским по поручению мартовского экстренного собрания Общества был подготовлен и издан список книг по вопросам политической жизни («Краткий указатель книг по политическим и социально-экономическим вопросам». М., 1917), он же вёл Секцию библиотечного дела на курсах по внешкольному образованию в Университете Шанявского и предварительные занятия со слушателями библиотечных курсов в Пушкинской библиотеке. «В программе происходивших в июне эпизодических курсов просветительного отдела Московского Совета Солдатских Депутатов значится, между прочим, и библиотековедение с лектором Л.Б. Хавкиной»¹⁶.

Но благородной деятельности библиографов препятствовал свирепствовавший в России на четвёртом году Первой мировой войны книжный голод. Если в 1915 г. в стране вышло из печати 26 044 книги, то в 1917 – 13 144¹⁷. Симптомами книжного голода были: «почти полное отсутствие на книжном рынке книг для начального обучения грамоте, поднятие стоимости учебников для среднего образования до 8–10 руб. за книгу, невозможность даже при больших затратах найти книги, крайне необходимые для самообразования или научных занятий, увеличение стоимости печатания новых книг в пять раз против нормальных цен, существовавших до европейской войны, начавшееся уже прятание книготорговцами и букинистами имеющихся запасов книг, <...> переоценка с громадными надбавками многих книг, имеющихся в продаже <...>»¹⁸. В Москве, где постепенно продолжала создаваться библиотечная сеть, книжный голод в разной степени коснулся городских библиотек.

Какую же литературу заказывали передовые московские библиотеки буквально накануне Октябрьского переворота?

Вот некоторые из книг, перечисленных в счёте книжного магазина «Друг» (Волхонка, д. 3), выставленном Толстовской библиотеке и утверждённом Городской Управой 25 октября 1917 г.¹⁹: Сочинения Боборыкина, Бунина, Вересаева, Гауптмана, Куприна (10 т.), Салтыкова-Щедрина, Станюковича, «Овод» Войнич, «Юрий Милославский» Загоскина, «Забытый смех» Амфитеатрова, «Рассказы» Арцыбашева (Тт. II, IV), «Жатва» Фёдорова, «Избранные сказки» Бр. Гримм, трилогия Мережковского, «Жизнь греков» Гиро, «Рассказы» Чехова, «Сто рассказов» Журавской, «Государство» Кропоткина, «Любовь и ненависть» Бальмонта, «Волжские сказки» Чирикова^{VI}, «Мартин Иден» Лондона, «Рассказы» Гаршина, «Общественное движение» Сватикова^{VII}, «Посмертные произведения» Толстого.

25 октября был утверждён счёт издателя П.П. Сойкина к Грибоедовской библиотеке на сумму 591 руб. 65 коп. – Каразин, Эмар, Двигубский («Что и как наблюдать на небе»), Каширский («Молочный скот»), Ж. Верн, Ф. Купер, К. Дойл и огромное количество литературы по самообразованию²⁰.

Мысль о передвижных библиотеках, этой новой форме библиотечной работы, «возникла среди московских городских библиотекарей ещё до Февральской революции, и ещё цензовая Московская Дума выделила ассигнования на передвижные библиотеки и ввела в штат каждой районной библиотеки по два библиотекаря-передвижника с расчётом по 4–6 станций на каждого. Но первые станции передвижной библиотеки были открыты только в сентябре 1917 г. в Басманном районе при Библиотеке-читальне им. А.С. Пушкина. Работа пошла сразу живо, но разразившаяся в начале декабря общая забастовка всех городских служащих прервала этот опыт до весны» (Отчёт о работе Московских передвижных библиотек за время май 1918 – 1 января 1919 года)²¹.

^{VI} Евгений Николаевич Чириков (1864–1932), русский писатель, драматург, публицист.

^{VII} Сергей Григорьевич Сватиков (1880–1942), историк, доктор философии, общественный деятель

24 сентября во Временное исполнительное бюро Культурно-просветительного отдела Совета рабочих депутатов (СРД) был избран А.А. Покровский²². Ему было поручено: «организовать справочно-консультационное бюро по вопросам культурно-просветительной работы», прочесть лекцию «по организации библиотечного дела для работников в рабочих организациях», «разработать анкетный листок для выяснения числа и характера культурно-просветительных учреждений для рабочих по районам»²³ (совместно с А.И. Пискуновым)^{VIII}. Как соавтор (Л.Б. Хавкиной) проекта московской библиотечной сети и заведующий Пушкинской библиотекой он и организовал на базе этой Библиотеки одно из просветительных учреждений для рабочих – первую «передвижку».

Задачей московских передвижных библиотек было «не только обслуживать книгою и возможно полно удовлетворить спрос на неё более культурной части рабочих, но и продвинуть книгу в широкие рабочие массы. Захватить в круг своих читателей тех, которые или вовсе ничего не читают или питаются одной бульварной литературой».

Бывшие районные библиотеки для этой цели мало пригодны, так как почти не посещаются рабочими. <...> Не лучше дело обстоит в библиотеках при фабриках»²⁴.

Возникавшие после февраля 1917 г. в Москве многочисленные частные, общественные, профсоюзные, кооперативные библиотеки часто попадали в неумелые руки. Чтобы отсеивать случайных в библиотечном деле людей, Русское Библиотечное общество разработало и отпечатало специальный опросник, предназначенный для российских библиотек.

Помощь Московского Библиотечного общества провинциальным библиотекам не ограничилась разработкой упомянутой анкеты. Оно содействовало улучшению библиотечного дела в стране,

^{VIII} Пискунов Александр Иванович (1870 – ?), большевик, до 1917 г. занимал должность делопроизводителя в Училищной комиссии Московской городской Управы. После Октябрьской революции стал заведующим Отделом народного образования Моссовета.

издавало и распространяло различные библиотечные пособия, помогало библиотекам приобретать библиотечную технику. В октябре был выпущен информационный «Листок Русского Библиотечного Общества», названный в «Библиографических известиях» эмбрионом будущего библиотечного журнала. В «Листке» говорилось о практической помощи, которую РБО готово оказывать библиотекам России.

Одной из основных задач в то трудное время Русское Библиографическое общество при Московском университете считало обеспечение произведениями печати больных и раненых воинов, через свою Комиссию книгоснабжения.

В снабжении книгами русских военнопленных и раненых участвовали и небиблиотечные общества: «Московское Общество Грамотности напоминает, что оно продолжает принимать книги для войск, раненых и военнопленных, а также деньги для составления и отсылки библиотек»; «Многие сотни тысяч наших воинов томятся в плену, лишённые материальной и моральной поддержки. Вспомните, что им предстоит вернуться в обновлённую Россию. <...> Создадим для наших соотечественников возможность самообразования. Жертвуйте для русских военнопленных книги, учебники и произведения отечественной литературы. Пусть русский воин вернётся в Россию достойным названия русского гражданина. Пожертвования книгами принимаются в отделе помощи военнопленным при главном комитете всероссийского земского союза. <...> Отдел по снабжению книгами русских пленных, состоящий при московском городском комитете помощи военнопленным и работающий с сентября месяца 1915 г., просит жертвовать книги научные, учебные, беллетристику и журналы, так как спрос на книги со стороны русских пленных очень большой; особенно нужны учебники по программе средней и высшей школы. До настоящего времени отделом отправлено в 227 германских, австрийских и венгерских лагерей и рабочих команд 147.199 экз. книг разного содержания. В лагерях открываются и работают школы, библиотеки,

кружки самообразования, группы для подготовки к экзаменам. Зарегистрировано отделом 144 библиотеки»²⁵

В 1917 г. в Москве готовилась к изданию работа Л.Б. Хавкиной «Книга и библиотека» (М.: Наука, 1918). Совершенно в духе постановлений, принятых возглавляемым ею РБО, Хавкина писала: «Библиотека должна закладывать фундамент общечеловеческой культуры. Поэтому влияние государственной политики умаляет её задачу, суживает её работу, придаёт её деятельности тенденциозный и односторонний характер, превращает её в орудие партийной борьбы, которой публичная библиотека по самой своей сущности должна быть чужда»²⁶.

В это время в России происходили трагические перемены, не позволившие демократическим кругам российского общества осуществить задуманные планы преобразования библиотечного дела. «Российская республика быстро сняла свой подвенечный наряд. Торжественные дни её победы сменились днями незабываемых ужасов, днями кровавого пира, насилий, гражданской войны и развала всей страны. Великие заповеди свободы подвергаются сомнению. И ненавистнее всех других свобод становится для новых властителей над землёй русской свобода слова, свобода печати»²⁷.

Во время ожесточённых боёв в Москве подверглись разрушению и некоторые библиотеки. Об этом красноречиво свидетельствует протокол экстренного заседания Русского Библиографического общества (см. Приложения).

Многие учреждения были превращены в лазареты. Непосредственная участница октябрьских событий, разведчица при штабе Городского района^{IX}, работница П. Сахарова вспоминала, что «в Тургеневской читальне у Мясницких <...> ворот был организован медпункт. Туда приходили раненые красногвардейцы, и там их перевязывали»²⁸. Читальня (В.А. Морозовой уже не было в живых, но заведующей всё ещё оставалась А.Д. Суворова) продолжала следо-

^{IX} В октябре 1917 г. Тургеневская библиотека-читальня входила в Городской район Москвы. С лета 1919 г. она стала «Центральной», подведомственной непосредственно Моссовету.

вать завещанным её основательницей традициям милосердия. «Во время войны ею (В.А. Морозовой – **В.К.**) был устроен санитарный отряд, затем переданный Красному Кресту, и небольшой лазарет для раненых воинов в Москве», – писали в сентябре 1917 «Русские ведомости»²⁹. Лазарет располагался в помещении Первого Московского женского клуба³⁰.

Большевики ценили силу печатного слова, способного нести в «низы» их идеологию. 25 октября 1917 г., в день Октябрьского переворота, ими был учреждён пост комиссара по делам печати при Петроградском Военно-Революционном комитете. На следующий день, 26 октября, ВРК Петрограда принимает резолюцию по вопросу о печати: закрываются контрреволюционные буржуазные газеты, производится подсчёт находящихся в их распоряжении типографий, рабочих рук и запасов бумаги. Комиссарам ВРК отдаётся приказ изъять запрещённые газеты из продажи и не допускать их рассылки в провинцию. «27 октября – СНК принимает декрет "О печати", согласно которому подлежат закрытию органы прессы, призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству, сеющие смуту путём клеветы. Общее собрание книжной палаты выносит резолюцию о непризнании власти народных комиссаров»³¹.

9 ноября был утверждён Декрет об учреждении «впредь до Учредительного Собрания» Государственной комиссии по просвещению во главе с Народным комиссаром по просвещению А.В. Луначарским, а 23 ноября был декретирован роспуск Государственного комитета по народному образованию, созданного Временным правительством (в ведении как Комиссии, так и Комитета находились в то время библиотеки).

Американский писатель и журналист, участник и очевидец событий Октября 1917 г. Джон Рид в своей книге «10 дней, которые потрясли мир» описывает начало масштабной антибольшевистской забастовки государственных служащих, охватившей многие регионы России, в том числе Москву: «Забастовка государствен-

ных служащих была хорошо организована и финансировалась банками и коммерческими предприятиями. <...> Так как почти вся интеллигенция была против большевиков, то набирать новые штаты Советскому правительству было не из кого.

<...> Оппозиционные газеты, ежедневно закрываемые и на следующее же утро выходящие под новыми названиями, осыпали новый режим ядовитыми насмешками. <...> Так легко захватив власть, большевики никак не могут вступить фактически во владение ею. <...> Ведь если ещё так недавно большевикам не хватало людей для очередной работы в растущей партии, – работы прежде всего языком и пером, то откуда же могли бы появиться у них люди для выполнения многообразных и сложнейших специальных задач государственной жизни? Новая власть рвёт и мечет, засыпает страну декретами, один другого “радикальнее и социалистичнее”. Но в этом бумажном социализме, предназначенном более на предмет ошеломления наших потомков, нет ни желания, ни умения разрешить очередные вопросы дня...”³²

Особенно крупной была забастовка в Москве – более трёх месяцев. «После Окт[ябрьской] революции – бессильная борьба против забастовки гор[одских] библиотекарей. – Собрание в РБО – заявление с.-д. библиотекарей против забастовки. Неудача с резолюцией. Декабрь. Забастовка гор[одских] библиотекарей и постепенная её ликвидация»³³, – записывает Л.И. Галкина в своей «хронике» жизни и деятельности А.А. Покровского (основанной на материале его записных книжек).

После Октябрьского переворота демократические круги российского общества не смогли продолжить задуманные преобразования в области библиотечного дела. «Большая часть из них была отвергнута как противоречащая главным принципам обслуживания населения, установленным Коммунистической партией. К таковым, прежде всего, были отнесены: освобождение библиотек от цензуры и идеологической опеки правительства, передача библиотечного дела в руки демократических земских и городских органов управления, ор-

ганизация и деятельность самостоятельных библиотечных обществ и др. – Всё это, однако, ни в коей мере не умаляет общего прогрессивного и демократического характера опыта библиотечного строительства, осуществлённого в нашей стране в короткий период между Февральской и Октябрьской революциями»³⁴.

6 декабря при Культурно-просветительном отделе Московского Совета рабочих и солдатских депутатов состоялось совещание представителей десяти районных дум по вопросу об организации Совета районных дум по народному образованию. Совещанием было принято решение: «Передать все городские просветительные учреждения в ведение районных дум, кроме учреждений, имеющих общегородское значение»³⁵. Было также выбрано временное исполнительное бюро культурно-просветительного совета районных дум³⁶ в составе А.И. Богомолова, А.И. Пискунова и В.П. Обух^х.

10 декабря был избран президиум Совета в составе председателя Совета (А.И. Богомолов), товарища председателя (Г.К. Голенко) и секретаря (А.И. Пискунов). Президиуму поручили «разработать вопрос об источниках средств на культурно-просветительную работу и <...> вопрос о взаимоотношении думской и советской культурно-просветительной работы»³⁷. Утверждён временный штат отдела по народному образованию при Бюро Совета районных дум. Заведующим этим отделом избран А.И. Пискунов («с окладом 600 р.³⁸ в месяц»).

Одно из принятых на последнем в 1917 г. (31 декабря) заседании Культурно-Просветительного Совета районных дум решение непосредственно касалось библиотек: «Ввиду несомненного дальнейшего вздорожания книг и исчезновения их с рынка Постановлено: 1) сейчас же в срочном порядке произвести закупку книг, 2) сообщить районам, чтобы доставили данные о потребностях в книгах для библиотек: школьных, общего пользования и детских»³⁹

^х Обух Варвара Петровна (1871–1963), член РСДРП с 1894 г., жена известного большевика В.А. Обуха, организатора советского здравоохранения.

Примечания

- ¹ Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905–1907 гг. / Под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, кн. Д.И. Шаховского. СПб., 1907. С. XIX.
- ² Абрамов К.И. Демократические преобразования библиотечного дела России в период Февральской революции: Февр. – окт. 1917 г. М., 1993. С. 5.
- ³ Михеева Г.В. История русской библиографии: Февраль 1917–1921 гг.: Ч. 1. СПб., 2006. С. 530.
- ⁴ Там же. С. 10.
- ⁵ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 3. Е.х. 2262. Л. 97.
- ⁶ Там же. Оп. 11. Д. 1147. Л. 72.
- ⁷ Там же. Оп. 3. Д. 2262. Л. 101, 103.
- ⁸ РГАЛИ. Ф. 1701. Оп. 2. Д. 270. Л. 8.
- ⁹ Похороны В.А. Морозовой // Русские Ведомости. 1917. № 206. С. 7.
- ¹⁰ Постановления, принятые в экстренном собрании Русского Библиотечного Общества 7 марта 1917 года. [М. 1917]. С. 1–2.
- ¹¹ Библиографические известия. 1917. № 1 / 2. С. 71. С инициативой создания Совета депутатов трудовой интеллигенции выступила Демократическая группа Московского Комитета Общественных Организаций весной 1917.
- ¹² ЦАГМ. Ф. 2756. Оп. 1. Д. 1; 3.
- ¹³ Григорьев Ю.В. А.А. Покровский: 1879–1942. М., 1965. С. 26.
- ¹⁴ «Апрельские тезисы» – выступление В.И. Ленина в 1917 г.
- ¹⁵ ГАРФ. Ф. Р–8605. Оп. 1. Е.х. 1 «Автобиография Л.И. Галкиной». Л. 16.
- ¹⁶ Библиографические известия. 1917. № 1 / 2. С. 85.
- ¹⁷ Чарнолуцкий В. Первая выставка произведений печати, вышедших в Республике // Вестник просвещения (М.). 1923. № 7 / 8. С. 223.
- ¹⁸ О книжном голоде // Библиографические известия. 1917. № 1 / 2. С. 90.
- ¹⁹ ЦИАМ Ф. 179. Оп. 11. Д. 782. Л. 84.
- ²⁰ Там же. Л. 89–92 / об.
- ²¹ РГАЛИ. Ф. 306. Оп. 8. Е.х. 496. Л. 3.
- ²² ГАРФ. Ф. 8605. Оп. 1. Е. х. 73. Л. 8.
- ²³ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Е. х. 802. Лл. 1–4.
- ²⁴ РГАЛИ. Ф. 306. Оп. 8. Е.х. 496. Лл. 3–3 / об.
- ²⁵ Библиографические известия. 1917. № 1 / 2. С. 70–71.
- ²⁶ Хавкина Л.Б. Книга и библиотека. М., 1918. С. 104.
- ²⁷ Там же. С. 48.
- ²⁸ Сахарова П. В борьбе за новую жизнь // За власть Советов!: Сб. /Институт истории Партии МК и МГК КПСС. М., 1957. С. 180.
- ²⁹ Памяти В.А. Морозовой //Русские Ведомости. 1917. № 203 (5 (18) сент.). С. 6.
- ³⁰ См.: Московский 1-й Женский Клуб //Альбом деятельности Московского Городского Управления по организации помощи больным и раненым воинам и семьям призванных. 1914–1915 гг. : Снимки некоторых типичных лазаретов / Фото П. Павлова. [М., Б. д.]. Ил. 109, 110.
- ³¹ Михеева Г.В. История русской библиографии. С. 531.
- ³² Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М.: Книга, 1987. С. 365, 368
- ³³ ГАРФ. Ф. 8605. Оп. 1. Е. х. 73. Л. 8.
- ³⁴ Абрамов К.И. Демократические преобразования библиотечного дела России в период Февральской революции... С.41.
- ³⁵ ЦАГМ. Ф. 1364. Оп. 1. Е. х. 37. Л. 51.
- ³⁶ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 11. Е. х. 779. Л. 2.

³⁷ Там же. Л. 2 / об.

³⁸ Цены в рублях и копейках на продовольствие и предметы первой необходимости в Москве (на август 1917 г.): чёрный хлеб – 0.12 за фунт, белый хлеб – 0.20 за фунт, говядина – 1.10 за фунт, телятина – 2.15 за фунт, свинина – 2.00 за фунт, селёдка – 0.52 за фунт, сыр – 3.50 за фунт, масло – 3.20 за фунт, яйца – 1.60 за десяток, молоко – 0.40 за кружку; ситец – 1.40 за аршин, бумажные материи – 2.00 за аршин, сукно – 40.00 за аршин, кастор – 80.00 за аршин, мужская обувь – 144.00 за пару, подмётки – 400.00 за аршин, галоши – 15.00 за пару, мужской костюм – 400.00–455.00, чай – 18.00 за фунт, спички – 0.50 за пачку, мыло – 40.00 за пуд, керосин – 14.00 за ведро, конфеты – 100.00 за пуд, карамель – 4.50 за фунт, дрова – 120.00 за воз. (Данные городской думы Москвы взяты из книги Д. Рида «10 дней, которые потрясли мир». М.: Книга, 1987. С. 421).

³⁹ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 11. Е. х. 779. Л. 6.

ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ РЕАЛИЙ В БИБЛИОТЕЧНОМ МИРЕ МОСКВЫ. 1918–1919 гг.

10 января 1918 г. Президиум Московского Совета учредил Комиссариат Московского учебного округа в составе трёх человек. В организационную комиссию Комиссариата вошли все бывшие заведующие отделами Комитета народного образования Московского учебного округа. Было решено территориально ограничить работу округом. К апрелю 1918 г. были образованы комиссии:

- воспитательно-педагогическая;
- литературно-издательская;
- отдел средней школы;
- отдел внешкольного образования;
- отдел информации.

Во главе всей организационной работы Комиссариата стоял так называемый Воспитательный комитет. На местах, в губерниях и уездах, образовывались комиссариаты по народному образованию. Комиссариат просуществовал до упразднения Московского учебного округа специальным постановлением Государственной Комиссии по просвещению от 14 июня 1918 г.¹ К этому времени функции руководства делом народного образования в городе Москве и Московской губернии полностью перешли к Моссовету и Московскому Губернскому Совету.

В Москве в первые месяцы после революции школьным делом и просветительными учреждениями, ведал Отдел народного образования Совета районных дум. Наряду с этим органом при Моссовете образовался Культурно-просветительный отдел, который начал работу в области дошкольного воспитания и внешколь-

ного просвещения. В апреле 1918 г. Совет районных дум слился с Моссоветом, а их просветительные органы образовали Отдел народного образования Моссовета (МОНО) – единый орган, ведавший делом народного просвещения в Москве.

По первой структуре, утверждённой Моссоветом в мае 1918 г., МОНО состоял из трёх подотделов:

- школьного;
- внешкольного и
- художественно-просветительного.

Одновременно с организацией МОНО при райсоветах Москвы также были образованы отделы народного образования (РОНО). Эти отделы были органами райисполкомов и вместе с тем подчинялись МОНО. РОНО имели такую же структуру, как МОНО.

Приблизительно в том же направлении шёл процесс организации Губернского отдела народного образования. С февраля 1918 г. делом народного просвещения в Московской губернии ведал губернский комиссариат². В апреле 1918 г. был образован Отдел народного просвещения³. В его состав вошли также два бывших самостоятельных отдела Московской Губернской Земской Управы – отдел народного образования и отдел внешкольного просвещения.

«<...> К МОНО, ГубОНО и местным отделам народного образования перешло всё делопроизводство ликвидированного Московского Учебного Округа»⁴.

8 января 1918 г. исполком Моссовета утвердил проект инструкции по упразднению районных дум и передаче находящихся в их ведении дел в Советы рабочих депутатов. Процесс упразднения районных дум затянулся, поэтому 30 марта 1918 г. Моссовет продублировал своё решение.

На очередном заседании Культурно-просветительного Совета районных дум, 11 февраля 1918 г., заведующим Отделом народного образования Совета районных дум и Советов А.И. Пискуновым было зачитано «заявление коллектива бастующих библиотекарей о желании их вновь приступить к занятиям. Постановлено: «прини-

мать обратно библиотекарей на общих основаниях с учащимися, т. е. рассматривая отдельно каждого кандидата в специально образованной для этого комиссии»⁵. На том же заседании было образовано несколько комиссий, в том числе и библиотечная – по организации городских библиотек и приёму служащих.

1 марта «по докладу библиотечной комиссии признано возможным допустить к занятиям 46 бывших служащих библиотек, причём окончательное утверждение служащих в той или иной библиотеке зависит от Районных Управ. <...> В.П. Обух поручено «организовать комиссию по внешкольному образованию»⁶.

Протокол от 7 марта 1918 г. фиксирует присутствие на заседании О.И. Чачиной, А.И. Пискунова и от библиотечной комиссии – А.А. Покровского. «Развитие городских и рабочих библиотек признано очередной задачей. А так как опытных библиотекарей найти трудно, то библиотечные курсы являются необходимыми на данный момент. Контингент слушателей должен состоять из кандидатов пролетарских организаций и города (районных управ и городских библиотек)»⁷. Вопрос о субсидии Совету рабочих и солдатских депутатов на организацию библиотечных курсов (3000 рублей) решён положительно. Признана такой же ближайшей задачей организация курсов для учителей.

Именно в помещении Библиотеки-читальни им. Л.Н. Толстого в марте 1917 г. прошло заседание московских библиотекарей для обсуждения вопроса об организации Всероссийского союза библиотекарей. А уже через год, в связи с забастовкой московских библиотекарей, Культурно-просветительный совет при Бюро Совета районных дум принимает меры, направленные на усмирение «излишне свободлюбивых» служащих библиотек, в том числе и Толстовской.

19 марта принято решение об уплате жалованья бастовавшим и принятым вновь библиотекарям: «Уплату произвести за время, когда работа действительно не прекращалась»⁸:

«В Районные Советы и Управы. Отдел народного образования Совета Районных Дум и Советов доводит до сведения, что Культ.-

Просвет. Советом в заседании от 22 марта с. г. утверждены следующие правила о порядке приёма библиотекарей в городские библиотеки: 1) желающий занять место библиотекаря должен иметь образование, соответствующее среднему, хотя бы полученное путём самообразования, и знакомство с современной постановкой библиотечного дела, 2) должен заполнить анкетный листок для библиотекарей, причём в анкету следует поставить вопрос о лицах и общественных организациях, которые могли бы дать отзыв о кандидате, 3) кандидаты проходят через избранную Культ.-Просвет. Советом библиотечную комиссию. Кандидаты районов приглашаются также [с ведома] этой комиссии. 4) Каждый кандидат должен пройти месячный стаж в одной из библиотек. Окончательное утверждение кандидата зависит от Районной Управы.

Член Совета Районных Дум и Советов
Заведующий Отделом Народного Образования
/ Пискунов
Секретарь Культурно-Просветительного Совета
/ О. Чачина»⁹.

Так начинались «чистки» библиотек от социально чуждых элементов.

Другой задачей созданной в феврале 1918 г. библиотечной комиссии была организация библиотек. В 1918 г. вышли такие руководства по организации библиотек, как «Руководство для небольших библиотек» Л.Б. Хавкиной, «Как устроить библиотеку» А.А. Покровского. Александр Александрович в своих работах и выступлениях предостерегал: «Прежде чем делать, справьтесь, как это делается», отсылая заинтересованных лиц к практикам: «Начать нужно, если есть средства, с приглашения подходящего библиотекаря; за рекомендацией можно обращаться к Русскому Библиотечному обществу»¹⁰.

29 марта на очередном заседании А.А. Покровский выступил с докладом о ближайших задачах организации библиотечного дела,

вновь вернувшись к идее создания в Москве библиотечной сети по «швейцарско-американской» схеме.

«По плану, выработанному ещё раньше городскими библиотекарями, каждый район, радиусом в 1 версту, должен иметь большую, хорошо оборудованную районную библиотеку, которая является организующим и инструктирующим центром района. Она имеет отделения в виде передвижных библиотек, библиотечных станций на окраинах, на фабриках и т. д. Кроме того, в районе могут устраиваться и небольшие подсобные библиотеки, связанные с большой районной. Система библиотечной сети завершается созданием центральной публичной библиотеки, с богатым запасом книг. Центральная библиотека снабжает районы книгами, которых в них не имеется, организует учреждения, обслуживающие нужды всех библиотек, как-то: инструкторское бюро и книжный фонд передвижных библиотек. В то же время, предоставляя районам развивать свою библиотечную сеть, необходимо прийти на помощь уже существующим и вновь открывающимся небольшим библиотекам созданием инструкторского бюро. Необходимо также сделать подготовительные шаги к созданию центральной библиотеки, поручив будущей библиотечной комиссии готовить доклад по этому вопросу, а лицам, закупающим книги для центрального книжного фонда передвижных библиотек, поручить вместе с тем при случае закупать и книги для центральной публичной библиотеки. На организацию всех этих учреждений в первые 3 месяца потребуется 117 тыс. руб. Положения доклада приняты единогласно»¹¹.

4 апреля избирается Комиссия по организации библиотечного дела, в которую вошли О.И. Чачина, А.А. Покровский, [И.] Винц. Рассмотрение прошений новых кандидатов на места библиотекарей поручается этой же комиссии¹².

29 марта создана «революционная база местного управления – Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов (Московская Трудовая Коммуна)»¹³.

18 и 19 апреля продолжалось объединённое заседание Культурно-просветительного совета районных дум и Культурно-просветительного отдела Советов рабочих и солдатских депутатов. Обсуждалось несколько вопросов, главным был вопрос о принципах слияния этих двух структур. «Все культурно-просветительные учреждения, поскольку они не имеют областного значения, целиком поступают в ведение нового органа»¹⁴.

«Организовано инструкторское бюро. <...> Город временно разделён на 4 больших района по числу районных библиотек, куда районы могут обращаться за всякого рода справками, советами и помощью в работе библиотек.

Приглашены лица для закупки книг в центральный фонд передвижных библиотек (и для будущей центральной библиотеки). Закупка должна производиться под руководством комиссии из представителей передвижных библиотек. Купленные книги переплетаются и каталогизируются в центре и готовыми комплектами передаются в районные библиотеки, которые уже сами на месте должны организовывать передвижные библиотеки.

Закончены библиотечные курсы, которые велись при ближайшем участии членов библиотечной комиссии. Среди слушателей выяснились кандидаты, которых можно рекомендовать районам в качестве хороших библиотекарей»¹⁵.

В мае при Моссовете был образован Отдел народного просвещения. 16 мая член Президиума Совета рабочих депутатов А.И. Пискунов предложил вниманию депутатов план организации Отдела народного просвещения, утверждённый Президиумом (см. Приложения).

Одновременно была утверждена Коллегия управления Отделом народного образования в составе М.Н. Покровского, А.И. Пискунова, С.И. Мицкевича, В.П. Обух, В.М. Фриче. Таким образом, вместо Культурно-просветительного совета был образован новый совещательный орган при Коллегии Отдела народного образования.

Заведовать московским отделением Комиссариата народного просвещения был приглашён В.Я. Брюсов.

«Московскому библиотечному отделению в начале его деятельности пришлось сообразовываться с теми пожеланиями, проектами и нуждами, которые были выявлены на совещаниях представителей государственных и академических библиотек, созывавшихся Комитетом по Просвещению 1, 2, 21, и 22 июля в Москве, а также на заседаниях Первой Сессии Центрального Комитета Государственных библиотек, <...> в дальнейшем практически слившегося в своей деятельности с Московским и Петроградским Библиотечными Отделениями Наркомата по Просвещению.

На этих совещаниях были разработаны в основных чертах проекты 1) Сводного Каталога Государственных и Академических библиотек Российской Республики, 2) Обмена книг между ними, 3) Справочного Бюро <...>»¹⁶.

Отчёт о деятельности Московского библиотечного отдела Народного Комиссариата по просвещению за 1-е полугодие 1919 г. – один из немногочисленных источников сведений о национализации и муниципализации московских общественных и частных библиотек, пополнивших своими собраниями в условиях книжного голода фонды уже имевшихся и только организуемых библиотек, а также Центральный книжный фонд, создаваемый для обслуживания передвижек. (См. Приложения).

Исполнителями поручений Московского библиотечного отделения по национализации библиотек были постоянные и разовые эмиссары, для которых заведующий Отделением В.Я. Брюсов разработал особую инструкцию.

Иногда библиотека принималась целиком в ведение Библиотечного отделения с обязательством для её бывшего владельца открыть библиотеку для использования специалистами. Московские эмиссары – наделённые широкими полномочиями эксперты – распространяли свою деятельность на территорию Московской и прилегающих губерний. Так, «эмиссар И.А. Друганов ввиду начавше-

гося расхищения, вывоз в Орёл библиотеки и личные вещи из обстановки из имений И.С. Тургенева. На этой основе в Орле был организован "Музей-библиотека имени И.С. Тургенева"»¹⁷.

К 1 ноября эмиссарам было выдано на осмотр библиотек 75 мандатов по Москве, 15 – по Московской губернии, 20 – по другим губерниям. Охранных грамот владельцам было выдано в Москве – 365, вне Москвы – 48. Эмиссаров по утверждённому штату числилось 10. «В связи с организацией Книжного фонда, Московским Библиотечным Отделением было спроектировано основание в Москве Новой Научной Библиотеки, предназначенной для пользования широким кругам научных работников»¹⁸.

Намеченная в рамках организации городской библиотечной сети работа по созданию передвижных библиотек возобновилась в мае 1918 г. Это отразилось в отчёте о работе Московских передвижных библиотек за период с мая 1918 по январь 1919 г., составленном С.Д. Масловским¹ (См. Приложения).

Тургеневская библиотека-читальня закупила в 1918 г. 320 книг для передвижного фонда и, может быть, тогда же на площадке второго этажа при Библиотеке начала работать передвижка. О том, что эта передвижка существовала, вспоминала Александра Николаевна Шайдурова, заведовавшая справочным отделом Библиотеки с 1 сентября 1918 по 15 марта 1920 г. Её воспоминания сохранились в тексте «Очерка истории читальни имени И.С. Тургенева», составленном другой сотрудницей – Евгенией Филипповной Куниной, работавшей в Читальне с 1921 г.

«В письме, присланном по просьбе заведующего читальней Георгия Николаевича Карноухова, бывшей сотрудницы Александры Николаевны Шайдуровой мы находим несколько существенных для нас сведений. <...> В начале своей работы она ещё застала на посту заведующей Анну Дмитриевну Суворову <...>. По словам

¹ Масловский (псевдоним Мстиславский) Сергей Дмитриевич (1876–1943), революционер, член партии эсеров. Автор нескольких романов о героях-революционерах («Грач – птица весенняя»)

Шайдуровой, Суворова заведовала читальней с самого её основания. Быть может, и помощница её, такая же теперь старушка, служила здесь в те же времена.

А.Н. Шайдурова застала в читальне и другие остатки старины: дверь посетителям открывал важный швейцар в ливрее, на стене висел портрет учредительницы Варвары Алексеевны Морозовой, обрамлённый серебряным венком. Книги для выдачи подавали библиотекарям два мальчика. Были в штате ещё уборщица и дворник. После Суворовой некоторое время заведовал читальней крупный библиотечный деятель Александр Александрович Покровский.

Консультантом при нём Шайдурова называет Исаака Моисеевича Кунина. Проверить это пока не удалось»¹⁹.

К этому отрывку из воспоминаний следует сделать несколько уточнений. Известно, что А.Д. Суворова заведовала Читальней не с момента её основания, а с 1890 г. Служившая старшим помощником библиотекаря (А.Д. Суворова по номенклатуре числилась не заведующей Библиотекой-читальней, а библиотекарем) Надежда Александровна Меньшутина поступила в Тургеневскую читальню 1 июня 1908 г.²⁰ и в 1919 всё ещё числилась в списках сотрудников Читальни (правда, уже простым помощником библиотекаря)²¹. При жизни В.А. Морозовой серебряным венком был обрамлён портрет Тургенева^{II}.

По личному делу И.М. Кунина можно уточнить, что в Читальне он прослужил в 1918 г. в должности библиотекаря шесть месяцев²².

В воспоминаниях Шайдуровой говорится, что в тёплое время года в Читальне «своими силами устраивались музыкальные вечера. А в холодное время, зимой, жизнь в читальне постепенно зами-

^{II} В 1910 г., на юбилее Читальни Морозова вспоминала: «Вскоре после похорон знаменитого нашего писателя <...> ко мне явился <...> артист В.А. Федотов, бывший тогда студентом. Передавая мне этот венок, он смущённо объяснил, что депутация студентов должна была возложить его на могилу И.С. Тургенева, но депутация не была разрешена и студенты решили передать венок в Тургеневскую читальню. Только недавно благодаря заботам городского управления венок этот мог занять теперешнее место, а читальня получить наименование "Тургеневской"». (Рус. Ведомости. 1911. 4 янв. (№ 2). С. 5.)

рала. Не было топлива: страна, охваченная гражданской войной, не в силах ещё была побороть разруху, снабжение стало сложнейшей проблемой. В читальном зале с наступлением зимы становилось всё трудней и трудней посетителям и сотрудникам. Чернила замерзали, люди сидели в пальто, посещаемость падала всё ниже»²³.

И всё же, вопреки всему, в ноябре 1918 г. в Москве отмечалось столетие со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева.

25 октября газета оповещала: «Тургеневская неделя. Лекторская комиссия и Театрально-музыкальная секция Отдела народного просвещения МСРД устраивает по всей Москве в день столетия со дня рождения И.С. Тургенева ряд лекций и литературно-музыкальных вечеров. <...> Кроме того, в Тургеневской читальне предполагается ряд лекций»²⁴

31 октября в газете писали: «Отдел народного просвещения МСРД. Читальня им. Тургенева. Три лекции о Тургеневе. 31 октября. Пр.-доц. Н.Н. Фатов^{III} – «Тургенев и русская жизнь». Начало в 7 ч. вечера 1 ноября. Проф. П.Н. Сакулин^{IV} – «На грани двух культур». Начало в 8 ч. вечера 2 ноября Н.Л. Бродский^V – Тургенев и его неосуществлённые замыслы. Начало в 7 ч. вечера. Цена билета на каждую лекцию 1 рубль. Билеты продаются в читальне»²⁵.

Павел Никитич Сакулин и Николай Леонтьевич Бродский были знакомы с В.А. Морозовой. П.Н. Сакулин и А.Е. Грузинский^{VI} присутствовали на похоронах Морозовой. В нынешней Библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева хранятся их книги, изданные к столетнему юбилею писателя. Сакулин, Грузинский, Бродский были членами Общества любителей российской словесности, существовавшего при Московском университете с 1811 г.

^{III} Фатов Николай Николаевич (1887–1961), литературовед, пушкинист, ученик П.Н. Сакулина.

^{IV} Сакулин Павел Никитич (1868–1930), русский филолог, литературовед, историк русской мысли, в 1918 г. профессор Московского университета, председатель Тургеневской комиссии при Обществе любителей российской словесности.

^V Николай Леонтьевич Бродский (1881–1951), русский филолог, литературовед, секретарь Тургеневской комиссии при Обществе любителей российской словесности.

^{VI} Грузинский Алексей Евгеньевич (1858–1930), русский филолог, литературовед, с 1909 г. председатель Общества любителей российской словесности.

18 февраля 1917 г. для подготовки празднования 100-летия со дня рождения И.С. Тургенева при Обществе любителей российской словесности была образована Тургеневская комиссия. В июне 1918 г. комиссия была расширена. Осенью 1919 г. было решено сделать Тургеневскую комиссию постоянной.

Русское Библиографическое общество при Московском университете (в нём издавна состояли многие московские библиотечные деятели), в своё время благодарившее Тургеневскую библиотеку за присылку материалов для создающегося музея библиотечной техники²⁶, направило 11 ноября 1918 г. письмо Обществу любителей российской словесности:

«Русское Библиографическое Общество шлёт Обществу Любителей Российской Словесности глубочайшую благодарность за призыв принять участие в чествовании 100-летней памяти рождения великого Тургенева. <...> Имя Тургенева дорого каждому образованному россиянину, как имя <...> писателя – художника, слава которого, в честь ему и нашему отечеству, широко распространилась по всем цивилизованным народам"»²⁷

Вскоре после юбилейных торжеств 1918 г. комиссия начала готовить сборник, получивший название «Тургенев и его время». В Тургеневской читальне хранится этот сборник, вышедший под редакцией Н.Л. Бродского в 1923 г. На титульном листе книги надпись: «В Тургеневскую читальню от Тургеневской комиссии. 31 окт. 1923 г.». В 1948 г. Бродский вновь выступал с докладом в Тургеневской библиотеке на чтениях в честь 130-летия со дня рождения И.С. Тургенева.

В октябре 1925 г. Тургеневская комиссия была преобразована в постоянную Комиссию по изучению классиков²⁸.

Общество любителей российской словесности было ликвидировано в 1930 г., после кончины его председателя П.Н. Сакулина.

В книжке А.А. Покровского «Советы каждому о самообразовании и о подготовке к общественной работе» (Тверь, 1918) вновь затрагивается вопрос о будущей центральной библиотеке, которую

автор и его единомышленники видят как методический центр по внедрению в библиотеки опыта помощи читателю в выборе книг, в самообразовании.

В ноябре 1918 г. заведующим библиотечной секцией подотдела внешкольного образования был назначен С.Д. Масловский, принципиальный противник централизации библиотек, выступавший против создания Центральной городской библиотеки.

На заседании коллегии Отдела народного просвещения МСРД 12 ноября 1918 г. в числе прочих слушался доклад представителя библиотечной секции, и коллегия постановила: «Признать необходимым создание единого книжного фонда в Москве.

Установить для библиотекарей, принятых на постоянную службу, учительский оклад, т.е. 830 р., инструкторам – на общих основаниях с остальными, т.е. 885»²⁹.

В декабре 1918 г. в соответствии с Положением, одобренным Государственным совещанием по библиотечному делу 23 июля того же года, «"в целях всемерного содействия российской науке путём предоставления всем работающим возможности самого широкого использования государственных книгохранилищ" было учреждено библиотечное справочное бюро города Москвы для наведения справок в библиотеках города Москвы и прилегающих местностей и Центральное в Петрограде. Московское бюро находится, согласно Положению, в ведении и составе Библиотечного Румянцевского Музея»³⁰. Заведующим этим справочным бюро был назначен А.А. Борзов.

30 декабря состоялась коллегия Отдела народного образования Московского Совета рабочих депутатов, которая постановила: «Поручить А.А. Покровскому заведование организацией Центральной библиотеки и книжным фондом передвижных библиотек и общее заведование Тургеневской читальней»³¹. Резолюцию коллегии Л.И. Галкина приводит в своей «хронике жизни» А.А. Покровского.

1 января 1919 г. открыта Московская Центральная Публичная библиотека. В числе её «библиотекарей, исполнявших сложные

функции» (так указано в штатном расписании), – будущий заведующий Тургеневской библиотекой Исаак Моисеевич Кунин³².

Лидия Ивановна Галкина в своих воспоминаниях, доведённых до 1927 г., рассказывает о возникновении и деятельности Московской Губернской Центральной библиотеки (сама Галкина, её родственники, родственники И.М. Кунина и другие их земляки-нижегородцы служили в 1919 г. в МЦПБ).

«<...> МГЦ Библиотека создана библиотекарями, а не "аппаратом"; через всю её историю проходит борьба библиотекарей с равнодушием, а часто и противодействием бюрократического аппарата.

МГЦ Библиотека создана, поскольку общественное дело создаётся личностью – Покровским, его идеями, его работой и терпением. (Потому, если МГЦ Библиотеке не будет в десятилетие Октября дано название "Библиотека имени Октябрьской революции", она должна быть названа после смерти или ухода Покровского – "Библиотекой имени А.А. Покровского").

<...> В конце, кажется, 1918 г. было организовано заведование библиотечным делом в Москве и поручено С.Д. Масловскому (Мстиславскому). Он оказался принципиальным противником крупных библиотек вообще и центральной в особенности. Споры с ним ускорили открытие центральной библиотеки. <...> Спор был решён в пользу библиотек центральных "в общегосударственном масштабе" библиотечной сессией Наркомпроса в январе 1919 г. (Сессия отвергла план организации библиот. дела, предложенный Масловским)»³³.

В сущности, полемика шла о выборе, с одной стороны, библиотек демократического типа – публичных библиотек, в конечном итоге – с открытым доступом к книгам (прообраз – библиотека в полку у декабристов, о которой бывший библиотекарь библиотеки Академии генерального штаба Масловский не мог не знать), а с другой – «библиотек для народа», где библиотекарь просвещает, рекомендует, направляет, – словом, руководит чтением непросвещённых масс. Поскольку слова типа «демократический», «децентрализация» ассоциировались с антинародным, бессильным, «ин-

теллигентским» периодом правления Временного правительства, Масловский воспользовался демагогией большевиков, стараясь сыграть на их «антибуржуазности». Его не захотели понять. Ольга Ивановна Чачина со всем святым простодушием подвижницы, не щадившей себя ради победы идеи большевизма (весной 1919 г. она скончалась), в своём «Отчёте о работе Библиотечного подотдела Московского внешкольного отдела Наркомпроса за время с 1 октября 1918 г. по 1 января 1919 г.», зачитанном ею на библиотечной сессии 27 января, провозгласила: «<...> Подотдел считает<...>, что <...> организация библиотечного дела должна иметь в виду широкое единовременное воздействие одних и тех же идей на всё население, притом в возможно короткое время. Поэтому в первую очередь должна быть поставлена организация обширной сети библиотек с постоянным, строго подобранным составом книг, который мог бы дать минимум необходимых знаний, стоящих на высоте современной науки и требований настоящего момента»³⁴. Отсюда необходимость «научного» руководства чтением, обоснованность существования двух параллельных библиотечных сетей – для избранных (академической) и для профанов.

Выступление Валерия Яковлевича Брюсова не выражало идейного противостояния; оно лишь было проникнуто скепсисом по поводу возможности внедрения в РСФСР швейцарско-американской системы организации библиотечной сети: снабжение книгами из центральной библиотеки филиальных отделений и организация подвижных библиотек невозможны в России из-за расстройств транспорта. Кроме всего этого, устройство сети библиотек центральных, филиальных и подвижных потребует огромных затрат³⁵.

Представители государственных и академических «центральных библиотек», почуяв исходившую от Масловского опасность, решили «подстраховаться». 29 января по предложению Комиссии государственных и академических библиотек библиотечная сессия приняла резолюцию:

«<...> а) Центральные государственные книгохранилища должны быть рассматриваемы как книжные архивы ввиду отсутствия в них запасных экземпляров книг и невознаградимости потерь в случае амортизации. Пользование книгами частными лицами ограничивается стенами читального зала. Но и эти центральные книгохранилища общенационального значения участвуют в общей библиотечной сети путём обмена на основе правил об обмене, принятых и учреждённых коллегией Комиссариата просвещения <...>.

б) В целях правильного оборудования сети и действительного приближения книги к читателю центральные государственные библиотеки должны быть привлечены к составлению и изданию всякого рода указателей, инструкций, руководств и каталогов, к организации и осуществлению различных ступеней подготовки библиотечных деятелей»³⁶.

В Москве и Московской области продолжались национализация и муниципализация частных и общественных библиотек. Многие из них были открыты для всеобщего пользования. Библиотечным отделом Наркомпроса создавались и новые библиотеки. Это видно из отчёта отдела за 1 четверть 1919 г. (См. Приложения).

После того, как в ударном порядке было разорено много частных и общественных библиотек и спешно созданы новые библиотеки, нужно было срочно приохотить неграмотные массы к книге, ибо требовалось «широкое единовременное воздействие одних и тех же идей на всё население» (по словам О.И. Чачиной). Как правило, появившиеся в распоряжении масс книги были из собраний тех, кто не только умел, но и любил читать, причём отнюдь не букварь.

Одновременно с I библиотечной сессией Наркомпроса проходили заседания Совета коллегии Отдела народного просвещения Моссовета. На одном из них (28 января 1919 г.) призывали «вести широкую пропаганду библиотеки и книги, искать читателя, приохотить его к книге, научить правильно читать»³⁷, наметив в ближайшее время провести в Москве «Неделю просвещения».

Стремление образованных сограждан к насильственному (пережиток крепостного права?) приобщению масс к счастливой жизни было отчётливо выражено в лозунге «Введите трудовую повинность грамотных для обучения безграмотных»³⁸. Идея трудовой повинности грамотных родилась не в воображении авторов социальных утопий (хотя чем же была вся идеология большевиков, как не социальной утопией!). Текст «Декрета о мобилизации грамотных» был опубликован в 1919 г. в петроградском «Вестнике просвещения»:

«<...> 2.) Предписывается немедленно районным и городским Советским учреждениям, а также Советам и Комитетам Бедноты в сёлах и деревнях при поддержке местных организаций и ячеек Р К П произвести:

а.) Учёт всего грамотного населения, с выделением хорошо грамотных и способных к ясному и толковому чтению вслух.

б.) Мобилизацию для выполнения обязанностей чтецов всех тех грамотных граждан, которые не заняты уже исчерпывающей их рабочее время Советской работой.

в.) Распределить мобилизованных таким образом граждан обоего пола в возрасте от 16 до 50 лет на группы под руководством местных учителей или других лиц, достаточно сведущих для технического руководства чтением вслух и под контролем местных партийных организаций.

<...> Ни один из подлежащих мобилизации, согласно § 2 п.п. а.) и б.), граждан не имеет права отказываться от обязанностей чтеца, согласно выработанным местной властью нормам.

Все работы, относящиеся к этому делу, выполняются мобилизованными бесплатно (ИЦИК, 12. / XII)»³⁹.

«Библиотечная секция. Проект организации недели борьбы за просвещение. <...>

Ко дню просвещения должны быть подготовлены массы, печатью и агитацией. В день просвещения всюду устраиваются: 1.) митинги, 2.) концерты-митинги, 3.) пьесы во всех театрах ставятся близкие по содержанию ко дню просвещения.

Перед спектаклем вступительное слово о дне просвещения.

Днём на автомобилях передвижные трибуны с плакатами, агитаторами (с музыкой). Разбрасываются листовки, агитационного и информационного характера»⁴⁰.

«<...> Участие библиотечной секции в проведении недели просвещения выразится, согласно постановлению секции от 6-го февраля, в следующем:

<...> Для предварительного, до передачи в бюро, рассмотрения литературного и плакатного материала Секцией избрана комиссия в составе тт. Нагловской, Масловского и Покровского. Сроком сдачи всех материалов этого рода указано 13 февраля.

Кроме того, предполагается приурочить к неделе просвещения «открытие по крайней мере четырёх крупных библиотек и целого ряда передвижек, с соответствующей торжественностью

Завед. библиотечной секцией С. Масловский»⁴¹.

Для проведения Недели просвещения подготовили листовки, плакаты, было выработано расписание концертов-митингов, но 4 апреля на заседании Совета был поднят вопрос об её отсрочке «ввиду тревожного настроения – фабрики и заводы закрываются, партийные работники заняты. <...> Совет решает отложить Неделю просвещения до осени»⁴²...

Очередным шагом к искоренению «вольномыслия», т.е. остатков демократии, в области народного образования стало решение вопроса (на заседании Коллегии 11 марта 1919 г.) «о параллелизме работы Отдела Народного образования и др. культурно-просветительных организаций – Пролеткульта, Кооперативов, Железнодорожной и др. и о необходимости объединения работы в Отделе образования»⁴³.

Вытеснение профессиональных библиотечных организаций и библиотекарей-профессионалов с библиотечного поля деятельности в пользу нежизнеспособных «конструктов» – плодов произвола малообразованных карьеристов – чиновников, «без лести преданных» советской власти, происходило в Москве (как и в СССР по-

всеместно) на протяжении 1920–1930-х гг. пока не воцарилось полное единомыслие.

Коллегия Отдела народного образования 20 марта, утвердив смету библиотечной секции в сумме 8.215.510 руб.⁴⁴, 11 апреля приняла резолюцию «включить библиотеки в сеть внешкольных учреждений районов на общих основаниях. Немедленно передать в районы финансирование библиотек в смысле оплаты личного состава и хозяйственных расходов. Книжный фонд и суммы на закупки остаются при центре. Вопрос об организации библиотечных секций передаётся в комиссию для выработки плана о Внешкольном отделе»⁴⁵.

Вскоре после того, как были утверждены ставки для сотрудников Отдела народного просвещения МСР и КД (8 мая), заведующий библиотечной секцией этого отдела Сергей Дмитриевич Масловский был откомандирован в Киев (21 мая)⁴⁶ на подпольную работу – руководить «военной и боевой работой партии борьбистов (как член ЦК)»⁴⁷.

После отъезда Масловского, противника центральных городских библиотек, уже ничто не мешало А.А. Покровскому, освободившемуся 16 мая от общего руководства Тургеневской читальней, приняться за создание «центральных» московских библиотек.

Важное в этом плане решение было принято 6 июня на заседании Совета коллегии Отдела народного образования, когда по пунктам обсуждалось Положение о Внешкольном подотделе: «§ 4 – вставляются после слов "Центральная библиотека" слова "и остальные библиотеки общегородского значения"»⁴⁸. Эти последние и стали вскоре именоваться «центральными» городскими библиотеками и получили статус, отличающийся от статуса районных библиотек.

И другого рода существенное исправление было внесено в проект: «§ 5, пункт "д" исключается (представительство непосредственных представителей по внешкольному образованию)»⁴⁹.

На следующий же день (7 июня) был окончательно утверждён переход библиотек, не имеющих общегородского значения, в ведение районов⁵⁰.

Подотделом просвещения национальных меньшинств МОНО обсуждалась необходимость открытия и центральных национальных библиотек, например, Центральной Московской латышской библиотеки, передвижной части Центральной польской библиотеки⁵¹, Центральной еврейской библиотеки⁵² и др.

«В июле 1919 г. закончился подготовительный период работы, и была начата организационная работа. В это время были организованы две крупные библиотеки: Центральная Публичная и Центральная библиотека для детей и подростков. Перестроены на новых началах четыре национальные библиотеки (латышская, еврейская, мусульманская и польская), а в 1920 г. была открыта библиотека для слепых⁵³.

Приведём ещё один фрагмент воспоминаний Л.И. Галкиной о возникновении идеи центральной библиотеки и её воплощении:

«Идея центральной для крупного города библиотеки – центра для читателей, не удовлетворяющихся библиотеками окраин, центра консультативной и практической помощи библиотекам, центра коллективных работ библиотекарей – ещё до революции была выдвинута в круг вопросов практики впервые в России именно московскими библиотекарями. Точнее – тем кружком городских библиотекарей – с.-д. и близких к с.-д., который составил в Москве в 1910–1911 гг. Около этого времени бывший тогда делопроизводителем Учил[ищного] Отд[еления] Моск[овской] Гор. Управы А.И. Пискунов, с.-д. большевик, провёл в городские библиотеки свою родственницу О.И. Чачину, тоже большевичку и своих знакомых по с.-д. работе – Покровскую и, полунелегально, Покровского; позднее, благодаря Пискунову, в московских библиотеках стали работать ещё с.-д. большевички и близкие большевикам – Бархатова, Галкина, Доблер, Некрасова и др. Этот кружок сделал московские городские библиотеки передовыми для того времени, лучшими в России.

<...> После февраля 1917 г. новое городское управление в принципе приняло план организационной системы городских биб-

лиотек с завершением системы центральной городской библиотекой, но до октября ничего реального сделать не успело.

После октября заведование народным образованием в Москве было поручено А.И. Пискунову; его помощниками в делах библиотечной организации стали упомянутые выше библиотекари – Бархатова, Покровский, Чачина. Уже в начале 1918 г. вырабатывается проект организации библиотечного дела в Москве (районные библиотеки с односторонним радиусом работы, передвижные библиотеки, "центральная библиотека с учреждениями, обслуживающими труды всех библиотек" и т. п.) и принимается городским управлением.

<...> Вслед за этим план централизованной организации библиотечного дела принимается и общегосударственной властью – Внешкольным отделом Наркомпроса; в общей форме план был сформулирован "библиотечной" сессией Наркомпроса (по проектам Хавкиной, Покровского, Чачиной) в январе 1919 г., позднее конкретизирован в инструкциях Централ[ьной] Библиотечной Комиссией и Библиотечным отделом Главполитпросвета.

В 1918 г. были даны (Покровскому) средства и люди на подготовку книжного фонда Центральной Городской библиотеки. Работа велась в подвалах б. Капцовского училища, где тогда помещался отдел Нар. Образования. К закупаемым книгам добавлялись книги реквизируемых частных библиотек, остатки частных книжных складов и т. п. Книги переплетались, каталогизировались.

Очень трудно было найти помещение для библиотеки; все помещения перехватывались более властными учреждениями. В декабре 1918 г. решили занять помещение, предложенное Бауманским (тогда Басманным) райсоветом, – на Новой Басманной, д. 10, кв. 80. Это была хорошая буржуазная квартира, очень удачная для жилья, неудачная и тесная для библиотеки; и место за Садовой для Центральной библиотеки было неподходящим. Но выбора не было.

В этом помещении и была 1 января 1919 г. открыта "Московская Центральная Публичная Библиотека" (с заведующим Покровским и, кажется, 10–15 сотрудниками).

<...> Затем, в годы трудных обстоятельств гражданской войны, голода и пр. фактически не было в Москве планомерного библиотечного строительства; отдельные библиотеки возникали, жили и умирали в зависимости от случайных, часто местных обстоятельств, от борьбы разных сил за помещения, за пайки и др.

В эти годы "Московская Центральная Публичная Библиотека" в своей квартире на Нов. Басманной совсем не была похожа на настоящую центральную библиотеку. Работа была тихая: получались разными способами, разбирались и каталогизировались книги; читателей было по несколько десятков в день. Библиотекари голодали, подкармливались работой в порядке совместительства в других, более счастливых, учреждениях^{VII}. За это время в Центральной библиотеке сменилось много работников – и из них отсеялись те, которые "вытянули" библиотеку в этот трудный период и потом развили её работу (Шамшева, Галкина, Рубинштейн, Струкова, Аскеназиданкин, Соколова).

Центральная библиотека как учреждение в это время никакой заметной роли не играла; но отдельные её работники часто являлись инструкторами по постановке той или иной работы в других библиотеках, вели занятия на семинарах и курсах»⁵⁴.

В июне 1919 г. началось слияние МОНО и Московского Губнаробраза, соответственно и их аппаратов, в том числе аппаратов их Библиотечных секций⁵⁵.

К осени был выработан «Тариф работников просвещения и социалистической культуры» (утверждён 4 ноября 1919 г.). Зарплата работников системы Наркомпроса, согласно этому тарифу, назначалась в зависимости от присваиваемых работнику категории и разряда:

О жизни Тургеневской читальни в 1919 г. известно лишь, что она ещё не была «центральной», а числилась в списке библиотек

^{VII} Так, упомянутая далее Маргарита Ивановна Соколова (родная сестра Л.И. Галкиной и вторая жена И.М. Кунина) в апреле 1921 г. служила по совместительству во Введенском Народном доме. См.: ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 184. Л. 16. ([Печать: «Введенский Народный дом»]. «Учётно-трудова́я тройка просит переменить карточку труд. пайка В на Б нашей вновь поступившей библиотекарши Соколовой Мар. Иван.»).

Городского района⁵⁶. Судя по крайним датам службы А.Н. Шайдуровой в Читальне (1 сентября 1918 – 15 марта 1920), в течение 1919 г. Читальня работала. Это подтверждают списки сотрудников Читальни за 1919 г. Там работают 17 человек, включая заведующего А.И. Тарасова (См. Приложения).

Сложно сказать, как соотносилось общее руководство Читальней, осуществляемое А.А. Покровским, с деятельностью её заведующего А.И. Тарасова. Шайдурова вспоминала, что «сотрудниками читальни стали работать студенты-филологи. Общее руководство читальнями осуществляла библиотечная секция Губполитпросвета, где проводили регулярные заседания»⁵⁷.

В Библиотеке имелся справочный стол; «справки выдавались не только специального характера – по беллетристике и научным отделам, но и о тех или иных учреждениях, тогда возникавших или переименовывавшихся, и юридические»⁵⁸.

Справочная работа должна была помочь самообразованию огромных масс населения, потянувших в те годы к просвещению.

Примечания

¹ См.: «Народное просвещение». 1927. № 11/ 12. С. 47.

² ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 2. Д. 8. Л. 56.

³ Там же. Л. 57.

⁴ Щепелев В.В. История учреждений и организаций народного образования на территории Московской области: 1917–1970 гг. / ЦГАМО: Машинопись. М., 1988. С.1–2.

⁵ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 11. Е. х. 779. Л. 13 / об.

⁶ Там же. Л. 17.

⁷ Там же. Л. 18 / об.

⁸ ЦИАМ. Ф. 2338. Оп. 3. Е. х. 23. Л. 18.

⁹ ЦИАМ. Ф. 2338. Оп. 8. Е. х. 7. Л. 48, а также Ф. 179. Оп. 11. Е. х. 779. Л.л. 24, 25 / об..

¹⁰ ЦГАМО. Ф. 5830. Оп. 1. Д. 20. Л. 5.

¹¹ Там же. Л. 29.

¹² Там же. Л. 31.

¹³ Там же. Л. 55.

¹⁴ ЦАГМ. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 83. Л. 2.

¹⁵ Там же. Л. 1, 1 об.

¹⁶ ОР РГБ. Ф. 573. К. 31. Д. 7. Л.л. 4, 4 / об.

¹⁷ ОР РГБ. Ф. 573. К. 31. Д. 7. Л. 3 / об.

¹⁸ См. Там же. Л.л. 1 / об., 2.

- ¹⁹ Цит. по: Кунина Е.Ф. Очерк истории читальни имени И.С. Тургенева // История библиотеки-читальни имени И.С. Тургенева в документах и воспоминаниях / Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева. М., 2004. С. 70.
- ²⁰ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 11. Е.х. 541. Л.л. 41 / об., 42.
- ²¹ Там же Е. х. 817. Л. 16 / об.
- ²² Архив РГБ. Оп. 188. Е. х. 131. Л. 3 / об.
- ²³ Цит. по: Кунина Е.Ф. Очерк... С. 71.
- ²⁴ ЦАГМ. Ф. 528. Оп. 5. Е.х. 104. Л. 1.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ ЦИАМ. Ф. 634. Оп. 1. Е. х. 93. Журнал входящих и исходящих бумаг Русского Библиографического Общества при Московском Университете. 5 марта 1903 г. – ноябрь 1924 г.
- ²⁷ Там же. Е. х. 46. Л.л. 15, 15 / об.
- ²⁸ Клеймёнова Р.Н. Общество любителей российской словесности: 1811–1930. М., 2002. С. 481.
- ²⁹ Там же. Л. 67.
- ³⁰ Архив РГБ. Оп. 1. Д. 818. Л. 4.
- ³¹ ГАРФ. Ф. 8605. Оп. 1. Е. х. 73. Л. 10.
- ³² ЦАГМ. Ф. 528. Оп. 4. Е. х. 13. Л.л. 11–14, 17–18 / об., 25–26 / .
- ³³ ГАРФ. Ф. 8605. Оп. 1. Е. х. 17. Л.л. 7, 8, 9.
- ³⁴ Первые государственные совещания по библиотечному делу: Июль 1918 г. – январь-февраль 1919 г.: Документы и материалы. М., 1996. С. 93–94.
- ³⁵ Там же. С. 137, 142.
- ³⁶ Там же. С. 111.
- ³⁷ ЦАГМ. Ф. 528. Оп. 3. Е. х. 6.Л. 27 / об.
- ³⁸ Там же. Л.л. 24, 25, 25 / об.
- ³⁹ Декрет о мобилизации грамотных // Вестник просвещения. 1919. № 3 / 6. (Апр. / Июнь). С. 87–88.
- ⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 306. Оп. 8. Е.х. 496. Л. 43.
- ⁴¹ Там же. Л.л. 101, 101 / об.
- ⁴² ЦАГМ. Ф. 528. Оп. 3. Е. х. 6.Л. 18.
- ⁴³ Там же. Ф. 528. Оп. 3. Е. х. 6.Л. 20, 20 / об.
- ⁴⁴ Там же. Оп. 5. Е. х. 36. Л. 21.
- ⁴⁵ Там же. Оп. 3. Е. х. 3. Л. 16 / об., 17.
- ⁴⁶ Там же. Оп. 5. Е. х. 36. Л. 49.
- ⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 306. Оп. 8. Е. х. 502.Л. 53.
- ⁴⁸ ЦАГМ. Ф. 528. Оп. 3. Е. х. 6.Л.л. 1, 2.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же. Оп. 5. Е. х. 36. Л. 58.
- ⁵¹ Там же. Оп. 3, Е. х. 3. Л.л. 125, 125 / об.
- ⁵² Там же. Л.л. 70, 70 / об.
- ⁵³ ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 187. Л. 44.
- ⁵⁴ ГАРФ. Ф. 8605. Оп. 1. Е. х. 17. Л.л. 7, 8, 9.
- ⁵⁵ ЦАГМ. Ф. 528. Оп. 3. Е. х. 3. Л.л. 81, 81 / об., 84.
- ⁵⁶ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 11. Е. х. 1352. Л. 7.
- ⁵⁷ Цит. по: Кунина Е.Ф. Очерк истории читальни имени И.С. Тургенева // История библиотеки-читальни имени И.С. Тургенева в документах и воспоминаниях / Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева. М., 2004. С. 71.
- ⁵⁸ Там же.

В.Р. Кульбачук

ВРЕМЯ НАДЕЖД И СВЕРШЕНИЙ. 1920-е гг.

Художник Юрий Анненков вспоминал: «В 1921-м году советская власть заказала мне портрет Ленина, и мне пришлось явиться в Кремль.

Ленин был неразговорчив. <...> Вспомнив о ленинской статье "Восстание как искусство", я попробовал тоже заговорить об искусстве.

– Я, знаете, в искусстве не силен..., – сказал Ленин, – искусство для меня это... что-то вроде интеллектуальной слепой кишки, и когда его пропагандистская роль, необходимая нам, будет сыграна, мы его – дзык! дзык! вырежем. За ненужностью.

<...> Вообще, к интеллигенции, как Вы знаете, я большой симпатии не питаю, и наш лозунг "ликвидировать безграмотность" отнюдь не следует толковать как стремление к народжению новой интеллигенции. "Ликвидировать безграмотность" следует лишь для того, чтобы каждый крестьянин, каждый рабочий мог самостоятельно, без чужой помощи, читать наши декреты, приказы, воззвания. Цель – вполне практическая. Только и всего»¹.

В апреле 1920 г. «Правда» (№ 75) публикует статью Н.К. Крупской «Централизация библиотечного дела», в которой предлагается, за невозможностью увеличить издательское дело в сотни, тысячи раз (из-за общей разрухи), перейти от индивидуальной, частной собственности на книгу к общественному пользованию ею. А общественное пользование книгой возможно лишь при развитии самой широкой сети библиотек.

«Ввиду всё возрастающего спроса на книгу Совет Народных комиссаров постановляет: <...> Все библиотеки, как состоящие в

ведении Народного комиссариата просвещения, так и библиотеки всех других ведомств, учреждений и общественных организаций, объявляются общедоступными, связываются в единую библиотечную сеть РСФСР и передаются в ведение Народного комиссариата просвещения (Главного политико-просветительного комитета)»², – объявлялось Декретом Совнаркома РСФСР «О централизации библиотечного дела в РСФСР», подписанным В. Лениным и В. Бонч-Бруевичем 3 ноября 1920 г.

В том же году Политпросвет дал указание пересмотреть каталоги и изъять «устаревшую литературу» из «общественных библиотек».

Но власти и профессионалы-библиотекари понимали централизацию по-разному. Библиотекари стремились к централизации библиотечной техники ради более эффективного и далёкого от политической предвзятости («библиотеки должны быть чужды какой-либо политической или религиозной тенденции», говорилось в резолюции I Всероссийского съезда по библиотечному делу 1911 г.) просвещения читателя книгой. Правящая же партия хотела через печатное слово подчинить население своей идеологии. Вот характерные выдержки из неопубликованного, но упомянутого в известном издании «История библиотечного дела в СССР. Документы и материалы: ноябрь 1920–1929» (М., 1979) Постановления ВЦИК за № 17-63 от 27/VI 1921 г.:

«Постановление Главполитпросвета об организации
общественных газетных читален

1. <...> всё библиотечное отделение Политпросветов немедленно приступает к организации общественных читален. <...>.

3. Все газеты, поступающие на фабрики, заводы, учреждения и сельские р-ны и предназначенные [не] для служебных надобностей, а для служащих и рабочих, ни в коем случае не должны распределяться между служащими и рабочими в личную собственность, а должны поступать в общественные читальни. <...>.

5. В тех учреждениях, где имеются клубы, а также библиотеках, газеты должны сдаваться под отчёт заведующего <...>, а в остальных учреждениях Культпросвета должны оборудовать помещения для газетной читальни, установить дежурство членов Культпросвета в неслужебное время не менее 2-х часов в день.

6. В тех учреждениях, где имеются неграмотные рабочие и служащие, а также во всех библиотеках и избах-читальнях на основе чтецкой повинности устанавливается обязательное чтение вслух.

Председ. Главполитпросвета Ульянова
Председательница М.И. Смушкова»³

В июне 1920 г. Губернский и Городской отделы народного образования слились в один общий Отдел народного образования (МОНО), который руководил системой народного образования Москвы и Московской губернии до 1929 г. Аппарат МОНО состоял из 14 подотделов, каждый из которых делился на секции и подсекции. Во главе каждого из подотделов ставился заведующий с двумя помощниками, из них один ведал делами города, другой – губернии.

В течение 1920–1921 гг. в составе МОНО появляются Губернское управление политико-просветительной работы (Губполитпросвет), Губернское управление профессионального образования (Губпрофобр), Губиздат, Губмузей, Губархив и другие, а также Совет по делам просвещения национальных меньшинств (Губнацмен).

С конца 1921 г. начинается работа по регламентированию и сокращению штатов МОНО (по соображениям, главным образом, бюджетного характера). Результатом реорганизации, произведённой в декабре 1924 г., стала новая структура МОНО. Только по Губполитпросвету насчитывались 22 комиссии (всего на 1 марта 1925 г. числилось 84 постоянные комиссии, кроме того, были и временные)⁴.

Одновременно с управленческими структурами МОНО регламентировались штаты подведомственных ему учреждений. Здесь уместно сослаться на нормы рабочего времени, представление о

которых даёт краткая выписка из коллективного договора учреждений культуры с Московским Отделом народного образования. Датируемая 14 августа 1923 г., выписка была направлена заведующим библиотечным отделом Главполитпросвета В.А. Модестовым заведующему [Центральной] Справочной библиотекой работников Политпросветов Н.П. Усольцеву в преддверии её открытия для населения как Центральной справочной библиотеки (с целью существенно увеличить посещаемость).

«Нормы рабочего времени

§ 7. В библиотеках, музеях, клубах – норма 30 час. в неделю. При условии работы не менее 6 час. в день. Работники этих учреждений получают $1\frac{1}{4}$ ставки.

Примечание. Квалифицированные библиотекари, музейные работники, ведущие работу с посетителями (кружковую, лекционную, руководительскую и т. п.) оплачиваются полной тарифной ставкой за 24 часа недельной работы.

Оплата за заведование:

библиотекой до 1000 тт. – $1\frac{1}{4}$ ставки[,]

библиотекой от 10000 до 20000 тт. – $1\frac{1}{2}$ ставки[,]

библиотекой свыше 20000 – 2 ставки»⁵.

Летом 1920 г., когда возник единый Московский Отдел народного образования, Тургеневская читальня стояла опечатанная (закрылась она, предположительно, после 15 марта 1920 г. – до этой даты в ней работала А.Н. Шайдурова). О дате открытия говорится в заявлении в Библиотечное отделение Губполитпросвета И.М. Кунина:

«<...> В делах читальни не имеется копии акта, составленного в сентябре 1920 года при участии представителя Библиотечной секции З.А. Вершининой о снятии печатей с Тургеневской читальни и о передаче читальни мне. Прошу библиотечный отдел выдать мне копию этого акта, хранящегося в делах Библиотечного отдела.

16 / VI – 23 г.

Зав. чит. Кунин»⁶

В своём отчёте о работе Читальни, приуроченном к десятилетию октября (1927 г.), И.М. Кунин сообщал, что «после почти годовичного <...> бездействия за отсутствием сотрудников» пришлось писать заново инвентарные книги, которых не оказалось на месте. А priori можно лишь сказать, что гражданская война должна была сильно ограничить возможности приобретения новых книг. В годы гражданской войны книжный рынок почти замер, издававшаяся литература носила почти исключительно агитационный характер и служила целям обороны. С окончанием гражданской войны и переходом к нэпу Тургеневская читальня постепенно стала пополняться книгами политико-просветительного и учебного характера⁷.

Интересные сведения можно почерпнуть из анонимного отчёта о московских библиотеках за период с 1920 по 1922 г. Автором отчёта мог быть В.А. Модестов, назначенный 16 апреля 1921 г. заведующим Библиотечной секцией Московского Губполитпросвета (его заместителями назначались М.И. Каптерева и А.Б. Руднев)⁸.

В 1920 г. общественные библиотеки должны были снабжаться бесплатно через Московскую Учётно-Распределительную комиссию (МУРК), но поскольку из-за прохождения через комиссию литература начала поступать в библиотеки с большим опозданием, при Библиотечном отделении Губполитпросвета был организован Библиотечный коллектор. В 1921 г. из Губернского коллектора были отпущены 120.774 книги. По районам вместо районных складов Центропечати были также организованы библиотечные коллекторы⁹.

В 1920 г. библиотечную сеть Москвы составляли 143 библиотеки, а в 1921 г. – уже 205. В 1922 г. количество библиотек вследствие введения нэпа сократилось до 163 (главным образом были закрыты клубные и фабрично-заводские библиотеки). Кроме взрослых, в это число входили детские библиотеки и передвижки. В отчёте о деятельности Библиотечного отделения Московского Губполитпросвета за 1922 г. отмечалось: «<...> Существующая библиотечная сеть г. Москвы случайного происхождения, как составившаяся из об-

щедоступных библиотек бывшего городского самоуправления, так и из значительного количества частно-владельч. библиотек, предназначавшихся, главным образом, для обслуживания буржуазного населения»¹⁰.

Особенно интересны данные по библиотекам Губполитпросвета, – так называемым «центральным», общегородского значения. В 1920 г. их было 10, в 1922 – 13. А вот, что утверждает в своих воспоминаниях Л.И. Галкина: «Отсутствие рационального плана библиотечного строительства привело, между прочим, к тому, что в 1922 или 1923 году у Мосгубполитпросвета оказалось одиннадцать центральных библиотек, – кроме Центральной Публичной ещё Центральная справочная, Центральная Тургеневская, Центральная иностранных книг, Центральная по искусству и т. п., естественно, все они были "не-настоящими", с малыми помещениями, малыми средствами, малой работой»¹¹.

Необходимость централизации библиотечной техники (в том числе библиографирования и каталогизации), а также методической работы, должна была, по мысли А.А. Покровского, привести к созданию системы библиотек общегородского значения («центральных») во главе с Центральной Московской губернской библиотекой.

Исследователь жизни и творчества А.А. Покровского библиотековед Юрий Владимирович Григорьев, сохранивший для потомков значительную часть архива Александра Александровича, в своей книге о нём пишет: «Идею централизации библиотечной техники А.А. Покровский понимал <...> весьма широко. Кроме централизованной каталогизации и классификации книг, он считал необходимым осуществлять централизованно переплёт книг, комплектование библиотек, изготовление плакатов для пропаганды книг, составление книжных выставок, помощь в самообразовании и справочную работу.

Эти идеи А.А. Покровского, одни в большей, другие в меньшей степени, практически ныне вошли в жизнь наших библиотек, значительно облегчив труд библиотекарей и библиографов и повысив его качество»¹².

Ещё в 1910-е гг. А.А. Покровский разработал так называемую «систему мостов» – методику руководства чтением, направленную на помощь читателю в самообразовании. «Покровский указывал, что через специально подобранные книги могут осуществляться переходы от занимательных "романов" к произведениям классиков художественной литературы или к хорошей идейной беллетристике на общественные темы; от исторических романов – к научно-популярным книжкам по истории, от романов-путешествий – к географии; от классиков художественной литературы – к критике и истории литературы»¹³. Отсюда его особый, профессиональный интерес к беллетристике: «Влияние беллетристики может быть сильнее влияния научной книги, которая не может так глубоко и сильно действовать на чувства и склонности человека»¹⁴. С помощью беллетристики, по мысли Покровского, библиотекарь мог привлечь к чтению прежде всего человека мало читающего.

Книги по литературоведению, психологии, психологии чтения, а также праву и юриспруденции должна была изучать и разрабатывать в библиографическом отношении Центральная библиотека-читальня им. И.С. Тургенева¹. В области права и юриспруденции хорошо ориентировался заведующий читальней И.М. Кунин (юридический факультет Московского университета, Берлинский и Гейдельбергский университет), свояк, земляк и отчасти единомышленник Покровского (расхождения касались, в частности, введения платности в библиотеках). Что же до беллетристики и литературоведения, то в фондах старейшей московской бесплатной общедоступной библиотеки хранилось много ценных изданий произведений писателей и литературоведов (часто с дарственными надписями). Именно эта литература привлекала в Тургеневскую читальню учёных-литературоведов, творческую интеллигенцию. Не прерывалась и традиция общения этих людей друг с другом и с аудиторией, возникшая во время их участия в различных начинаниях Варвары Алексеевны Морозовой.

¹ Кстати, в известных нам своих заявлениях, докладных и записках в вышестоящие инстанции Исаак Моисеевич Кунин почему-то избегал именовать библиотеку «центральной».

20 октября 1921 г. на заседании Библиотечной секции Губполитпросвета, где обсуждался проект циркуляра Главполитпросвета о сокращении количества библиотек, присутствовал И.М. Кунин (с совещательным голосом: как библиотечный работник он был ещё мало известен). Присутствовавшие приняли, между прочими, следующее решение:

«Просить Коллегию МОНО разрешить временно в библиотеках принимать добровольные денежные взносы на хозяйственное содержание библиотек»¹⁵.

Именно хозяйственным содержанием Тургеневской библиотеки и был прежде всего озабочен её заведующий. В статье Александра Давидовича Эйхенгольца^{II} «Тургеневская читальня», опубликованной в журнале «Книгоноша» (1923, № 18), так описывается её положение:

«Общие неблагоприятные материальные условия для библиотечной работы революционных лет сперва значительно ослабили, а затем вовсе дезорганизовали работу Тургеневской читальни. <...> Лишь с 1921 г. начинается медленное возрождение. Но до самого последнего времени читальне не удавалось наладить работу в течение всего года: в декабре 1921 г. из-за холода работы прекратились по май 1922 г. <...>

Если читальне ещё далеко не удалось достигнуть дореволюционной посещаемости (1921 – 5.914, 1922 – 25.695, 1923 – 25.878^{III}), то всё же характер работы во многом прогрессировал.

^{II} Эйхенголец Александр Давидович (1897–1970), российский библиограф, один из видных общественных деятелей в области библиотечного дела и библиографоведения. Среди его трудов «Общая русская библиография» (1946) и «Общая библиография» (1957). С 1930 г. преподавал в Московском государственном библиотечном институте (ныне Московский государственный университет культуры и искусств)

^{III} При сравнении посещаемости дореволюционных и революционных лет нужно иметь в виду, что обслуживание детей, игравшее значительную роль в прошлой деятельности читальни (19% выдан. книг за 1900 г.), отпало, и, кроме того, читальня открыта только 6 часов. – *Примеч. В.К.* 1) 22 декабря 1921 г. Библиотечной секцией Губполитпросвета было решено передать детские книги из Тургеневской читальни в детскую библиотеку им. А.П. Чехова (ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 186. Л. 3.) 2) Вместо данных о посещаемости за 1922 г. автор статьи привёл данные о книговыдаче за тот же период. «Посещаемость с мая по декабрь 23771», – говорится в отчёте Тургеневской читальни за 1922 г. (ЦГАМО. Там же Е. х. 200. Л. 69). – *Примеч. сост.*

В чисто техническом отношении положение читальни уже к 1921 г. улучшилось. Была введена десятичная система классификации, заново писался систематический каталог, была проведена перестановка книг по отделам. И всё же, благодаря устарелой системе шкапов, намного превышающих человеческий рост и требующих помощи лестниц, техника выдачи не упрощена и отнимает у библиотекарей много времени. Основное пополнение читальня получает через МОНО. Кроме того, ей удалось, благодаря энергии работников, получать книги из Главполитпросвета, книгоиздательств, редакций газет и т.д.»¹⁶.

В 1921 г. Читальню посетили 1598 человек, отмечает в цитированном выше «Отчёте» И.М. Кунин. «За 1921 г. цифру подписчиков нужно считать сравнительно высокой, так как Читальня сильно страдала от недостатка топлива – в декабре даже была совсем закрыта. Зато средняя посещаемость за день была ничтожна: 20–30 человек.

<...> [Персонал Читальни] в 1919 г. <...> состоял из Заведующего Читальней, Зав. отделением внутренней работы, завед. детским отделением, четырёх библиотекарей, двух помощников и 3 мальчиков, всего 12 ч[еловек], а с техническим персоналом – 16. Персонал этот впоследствии сильно колебался в числе и отличался большой текучестью. Так, в 1921 г. он состоял в одни месяцы из 12 человек, в другие из 7-ми. Установить теперь образовательный ценз, возраст и пр. тогдашних сотрудников невозможно, так как они появлялись и исчезали на горизонте, как метеор. Объясняется это, конечно, тяжелыми условиями работы, страшным холодом и мизерной оплатой труда. Бывали моменты, когда Заведующий вербовал сотрудников, где только мог, чтобы спасти Читальню от грозящего закрытия»¹⁷.

27 января 1922 г.¹⁸ в библиотеке случился пожар. В архиве есть проект докладной, адресованной Куниным в Библиотечную секцию и составленной после безуспешной попытки добиться необходимого библиотеке ремонта. 23 февраля Исаак Моисеевич подал в Биб-

лиотечную секцию два заявления, решив, по-видимому, «идти ва-банк»: одно об уходе, а другое о необходимом ремонте. В первом говорилось: «<...> При тех условиях, в которые сейчас поставлена Тургеневская читальня, я не могу взять на себя ответственность за сколько-нибудь правильную постановку работы»¹⁹.

Ремонт всё же был проведён, и пока он длился, Читальня была закрыта.

Наконец, 11 мая 1922 г. И.М. Кунин сообщает в Библиотечную секцию Губполитпросвета, что «Тург[еневская] Читальня вновь открывается для посетителей 13 сего мес. В ближайшие дни Чит[альня] будет открыта с 4 до 8. В дальнейшем с 4 до 10 ч. веч. — Ремонт до конца не доведён»²⁰.

В качестве первого шага к объединению центральных библиотек на Секции 26 мая 1922 г. было признано необходимым «<...> 1.) Центральную Публичную Библиотеку объединить с Тургеневской. 2.) Поручить тов. Кунину и Галкиной осмотреть смежный дом с Тургеневской библиотекой и свои соображения представить в Библиотечное Отделение Губполитпросвета». К предстоящему Губернскому библиотечному съезду Тургеневской библиотеке предложено подготовить доклад о применении десятичной классификации в общедоступных библиотеках.²¹

В ответ на последовавшее со стороны Библиотечной секции предложение обдумать, можно ли брать с читателей плату за чтение, заведующий Тургеневской читальней излагает свои соображения на этот счёт:

«В Библиотечную Секцию Губполитпросвета
[от] Зав. Чит. им. Тургенева И.М. Кунина

Докладная записка о плате за чтение

1) Для пополнения Читальни книгами и журналами (помимо получаемых из Коллект.), а также для лучшего оборудования Читальни в хозяйственном отношении требуются денежные средства.

2) Одним из способов получения денежных средств явилось бы введение платы за чтение.

3) Переговоры с посетителями Читальни по вопросу платы создают впечатление, что часть читателей охотно будет вносить плату. В то же время несомненно, что другая часть не сможет или неохотно стала бы платить.

4) Ввиду изложенного я считал бы целесообразным установить по вопросу о плате следующие правила:

1. За пользование книгами, журналами и газетами в Читальне им. Тургенева устанавливается плата: месячный билет – 2 ф. хлеба (стоимость), разовый билет – $\frac{1}{2}$ ф. хлеба.

2. Лица, затрудняющиеся внести указанную плату, вносят [её] по усмотрению или же совершенно освобождаются от платы. Достаточно простого словесного заявления.

3. В Читальне ведётся специальная книга, куда записываются взносы.

4. Поступающие за чтение суммы идут на пополнение Читальни. [Резолюция поверх текста:] Согласно распоряжению Главполитпросвета платность ввести нельзя. Окулова»²².

Кунин не оставлял усилий заработать для Библиотеки лишнюю копейку. Он «доводил до сведения Библиотечной Секции Губполитпросвета», что: «в воскресенье, 11 июня в Читальне им. Тургенева состоится концерт (Вечер русского романса. Участв[овали] Вахтан[говский] и Драмтеатр). Чистый сбор предназначался преимущественно на приобретение книг и журналов»²³, «в Читальне 22 / VI – 22 г. состоится вечер поэта Пастернака (чтение собств[енных] произведений)»²⁴.

О последнем вечере вспоминала и работавшая тогда в Читальне Е.Ф. Кунина: «<...> весной 1922 года 12 мая Пастернак выступил в Доме печати (теперь Дом журналиста) с чтением стихов из ещё не опубликованного сборника "Темы и вариации" (он вышел только год спустя). Вечер прошёл при переполненном зале и оставил большое яркое впечатление. Мне <...> пришла в голову мысль по-

вторить этот вечер платно в пользу "Тургеневки". С одобрения заведующего такой литературный концерт и состоялся, он собрал столько публики, сколько мог вместить читальный зал»²⁵.

Другие инициативы Исаака Моисеевича Кунина тоже касались покупки книг для Читальни: «<...> я вошёл в переговоры: 1.) с переплётной мастерской, 2.) с театрами и театр[альными] кассами, имея в виду: 1.) получать заказы на переплёты, 2.) продавать театр[альные] билеты. Читальня за свою работу будет получать известный %. Организация работы будет такова, что обычная работа Читальни не пострадает. Сотрудники за дополнительную сверхурочную работу получают вознаграждение. Если библи[отечное] отделение не встречает принципиальных возражений, то мною переговоры будут продолжены, и я представлю окончательные условия соглашения. Мы должны быть освобождены от всякой уплаты налога, о чём Библи[отечное] отделение прошу ходатайствовать перед соответствующими органами»²⁶.

Решение о недопустимости платности в библиотеках принял проходивший с 28 по 31 октября Первый Московский губернский библиотечный съезд. На съезд в основном были делегированы представители библиотек, находящихся в ведении Губполитпросвета. Всего на съезде присутствовали 476 человек, 165 из них имели право решающего голоса, остальные – совещательного. Было заявлено 32 доклада, из-за недостатка времени 10 пришлось снять. С основным докладом («Организация библиотечного дела и его ближайшие перспективы») выступил заведующий Библиотечным отделением Московского Губполитпросвета В.А. Модестов.

Одним из последних был заслушан доклад о материальном положении библиотекарей. В резолюции съезда отмечено, что крайне тяжёлое материальное положение библиотечных работников ведёт к разрушению самых основ библиотечного дела²⁷.

На своих ноябрьском (24 ноября) и декабрьском (22 декабря) заседаниях Библиотечная секция вновь вернулась к вопросу о Центральных библиотеках (См. Приложения).

В отчёте за 1922 г. Тургеневской библиотеки содержатся сведения:

«<...> Расположена в отдельном доме. При библиотеке существует группа читателей для приобретения новых книг. При библиотеке есть читальня для взрослых. Получала периодику: "Известия", "Правда", "Труд", "Экономическая жизнь", "Рабочая газета", "Красная новь", "Печать и революция", "Коммунистическое просвещение", "Новая деревня", "Пролетарская революция" и др. Журналов – не полный комплект. Библиотека отапливалась. Заведующий – И. Кунин. Книговыдача показана с мая по декабрь (до мая – пусто). Май – 1058, июнь – 2561, июль – 2967, август 2938, сентябрь – 4222, октябрь – 3874, ноябрь – 4062, декабрь – 4013, итого – 25695. Посещаемость с мая по декабрь 23771.

Фонд 24125. Поступило в 1922 г. 722. Убыло 110 книг из отдела истории. Неизвестно где – 5 книг. Политико-просветительная работа: один вечер, один концерт»²⁸.

Кунин в цитированном уже отчёте пишет: «О методической работе Читальни первые сведения <...> имеются по 1922 году, когда, по инициативе Читальни, в её помещении было созвано совещание по вопросам классификации и каталогизации»²⁹.

О положении с центральными библиотеками весной 1923 г. узнаём из ответа Библиотечного отделения Московского Губполитпросвета (от 3 апреля) на отношение Пермского Губполитпросвета:

«<...> Московский Губполитпросвет имеет одиннадцать центральных библиотек, работающих в Губернском масштабе – Московская Центральная Публичная Библиотека, читальня им. Тургенева, Справочная библиотека для работников МОНО, Научно-статистическая, Центральная Художественная, Центральная Театральная, Детская, Центральная Польская, Центральная Еврейская, Центральная Мусульманская, Центральная библиотека для слепых.

Отсутствие подходящего помещения не даёт возможности объединить их территориально в одном месте. Но Московский Губ-

политпросвет имеет твёрдое намерение осуществить это в ближайшем будущем, ввиду чего между центральными библиотеками работа распределена, исходя из положения, что все они одно целое. Каждая библиотека в пределах своей специальности (определённых отделов) изучает и разрабатывает книги, составляет аннотированные и предметные каталоги, рекомендательные списки, даёт справки – библиографические о книгах по тому или иному вопросу, организует выставки, лекции.

Московская Центральная публичная библиотека берёт для своей работы те отделы, которые не являются специальностью других центральных библиотек – 020, 300, 500, 600, 900, 910, также социальную беллетристику.

Тургеневская читальня прорабатывает главным образом литературу в помощь учащимся, в особенности отделы 150, 340, 800, из беллетристики – классики <...>»³⁰.

Деятельность центральных библиотек в 1923 г. проходила в условиях постоянной нехватки средств, отсутствия предметов первой необходимости для нормальной работы. В заявлениях И.М. Кунина (от 1 февраля 1923 г.) говорится: «Тургеневской читальне необходимо 10 стульев и 10 табуреток. В настоящее время читатели настолько переполняют читальню, что наличных стульев не хватает, и читатели должны стоя читать. Прошу в спешном порядке удовлетворить настоящее ходатайство»³¹. «Отдел снабжения МОНО отказал нам в выдаче следующих предметов: 10 кл[убков] шпагату, 2 полотенца, 2 фартук [а], 8 стакан[ов] и 6 бут[ылок] масла. Между тем эти предметы внесены нами в смету на январь, февраль, март и утверждены натурой. Прошу Библиотечное отделение оказать содействие в отношении получения указанных предметов»³².

Датированная тем же числом резолюция не оставляет сомнений в чёткости работы отдела снабжения МОНО: «<...> указанных предметов в настоящее время не имеется, за исключением стаканов, каковые по положению библиотекам не полагаются».³³

Закупка книг, получение необходимых ставок – почти всё это из-за отсутствия средств становилось длительным процессом с непредсказуемым исходом:

«Библиотечное Отделение Московского Губполитпросвета поддерживает ходатайство завед. читальни имени Тургенева И.М. Кунина, перед Главпрофобротом об ассигновании средств на пополнение читальни требующейся учащимся литературой, а также на увеличение штата читальни.

Соответствующие ходатайства были возбуждены перед завед. Отделом Московского народного образования, но за недостатком средств были отклонены.

5/VI [23 г.] Зав. Библиотечным Отделением М. Каптырева»³⁴

«В штатную комиссию МОНО

Согласно распоряжению зав. МОНО по Губполитпросвету за № 147 п. 27 об увеличении штата библиотечных работников Тургеневской читальни на четыре человека, Библиотечное Отделение Губполитпросвета просит штатную комиссию утвердить добавочный штат в два ответственных библиотекаря одного помощника библиотекаря и одного младшего служащего (курьер). 2 /XI 23 г.»³⁵.

В статье А. Эйхенгольца о Тургеневской читальне констатировалось, что к осени 1923 г. у неё сложились хорошие отношения с читателями, которые на добровольных началах помогают Библиотеке материально. На средства, собранные читателями, приобретались «толстые» журналы, учебники и другая литература.

Сам заведующий не упускал возможности напоминать начальству о том, что читателям нужна периодика:

«Тургеневская читальня нуждается в следующих газетах: 1.) Известия – 3 экз. 2.) Правда – 3 экз. 3.) Экономическая жизнь – 1 экз. 4.) Труд – 1 экз. 5.) Рабочая Москва – 2 экз. 6.) Известия Отделов Управы – 1 экз. "Беднота" и "Рабочая газета" слабо читаются. 9/ XII – 22 г.»³⁶.

Тургеневская читальня всегда славилась большим выбором периодики. И.М. Кунин, до марта 1922 г. совмещавший заведование Читальней с работой в библиотеке Телеграфного агентства РОСТА, неплохо знал методы подачи информации. Памятка о том, как работать с газетой, не могла не обратить на себя его внимание. По воспоминаниям бывших сотрудников «Тургеневки», почти все приведённые ниже формы работы с газетой интенсивно использовались в библиотечной повседневности даже в 1950-е – 1960-е гг.

«Работа с газетой

- <...> 1.) Умение вести беседы.
- <...> 2.) Компиляция. Сокращённое, сгущённое изложение чужих мыслей, пересказ.
- <...> 3.) РОСТА на чёрной доске. <...> «Что сегодня интересного в газете». В форме плаката, к которому подвешиваются листки с вопросами, затронутыми в газ.
- <...> 4.) Обработка газеты карандашом
- <...> 5.) Альбомы вырезок <...> по темам.
- <...> 6.) Дневник читальни – тематический настенный материал [комбинация газетного и написанного от руки текстов]. <...> Важнейшие события за месяц.
- <...> 7.) От газеты к книге – плакатная работа [цель – перевести от газеты к книге].
- 8.) Работа с отделами газеты – форма работы с читателем, объединение в кружок [постепенно можно переходить к докладам по отделам].
- 9. Словарь – тетрадка трудных слов, попадающихся в газетах. Александров»³⁷.

«Особенно тщательно читальня следила за приобретением литературы по научной организации труда, располагая в настоящий момент достаточно хорошим подбором книг. Хорошо наполнялась читальня справочными изданиями и журналами, число которых за

текущий год достигло рекордной для московских библиотек цифры – 35. Конечно, так же систематически происходило пополнение остальных отделов. Общее число книг на 7 августа 1923 г. – 26.000.

Наибольший процент читателей составляют учащиеся. Для них читальня является производственной лабораторией. Между тем, в ней недостает многих нужных книг, ходкие книги имеются всего лишь в одном экземпляре и т. д.»³⁸.

Представляет интерес коллективная записка, адресованная И.М. Кунину, с его резолюцией на обороте:

«"Заведующему Тургеневской библиотекой
[от] группы студентов-посетителей библиотеки

Ввиду кризиса в учебниках специального характера, невозможности из-за отсутствия топлива заниматься у себя в комнатах и весьма для нас недостаточного только шестичасового времени открытия библиотеки просим содействовать нашей просьбе об открытии библиотеки хотя бы с 12 ч. дня до 10 ч. веч." [Всего 18 подписей].

"Мною уже несколько раз возбуждалось перед Библиотечным Отделом ходатайство об увеличении штата с целью открытия читальни с 12 ч. до 10 ч. веч. В настоящее время читальня временами не вмещает всех желающих заниматься. Кроме того, утренние часы для многих учащихся являются наиболее удобными для занятий.

Заведующий читальней И. Кунин".

[Приписка карандашом:] "Тургеневская библиотека открыта 4–10 час[ов]»³⁹.

В упомянутой статье о Тургеневской читальне А.Д. Эйхенгольц рассказывает о праздновании столетия со дня рождения А.Н. Островского:

«Наиболее солидным выступлением читальни в области политпросветительной работы было участие по поручению МОНО в неделе Островского. В читальне была организована выставка, которая затем демонстрировалась в двух библиотеках. В ряде плакатов

читатель знакомился с Островским. При этом критический материал в плакатах подбирался так, чтобы читатель, не обращаясь к книгам, получил некоторое представление об Островском. На состоявшемся затем литературном вечере был применён оригинальный метод литературных задач. Так, было дано 5 портретов литературных критиков, имевших отношение к Островскому, и предлагалось отгадать, кто они. В другой задаче предлагалось ответить: а) «в чём сущность разногласий между Добролюбовым и А. Григорьевым во взглядах на Островского, б) представляют ли эти споры эпохи 50-х и 60-х годов интерес для современной молодежи». Для сознательного ответа указывались пособия. Кроме этого, был заслушан доклад В. Филиппова об Островском с театральными демонстрациями студистов школы имени Ермоловой и студии имени Садовского. Вечер привлёк 300 человек и прошёл с большим интересом, обнадёжив читальню на устройство подобных вечеров в дальнейшем»⁴⁰.

Юбилей Островского отмечался в апреле. В марте МОНО выделило Библиотеке им. И.С. Тургенева 500 руб. на празднование юбилея (на эти же цели Центральной Публичной библиотеке – 100 руб., Центральной Справочной – 200 руб., библиотеке им. Верхарна – 200 руб.)⁴¹. А второй старейшей бесплатной общедоступной московской библиотеке, носившей имя А.Н. Островского, на мероприятие никаких денег почему-то не выделили.

Весной Отдел народного образования Хамовнического района сместил «тов. Поляка с должности заведующего библиотекой им. Островского на должность библиотекаря той же библиотеки <...> на основе Постановления Исполбюро Хамовнического Райкома РКП, согласно которому читальней должен заведовать тов. коммунист ввиду необходимости обслуживания ею комсомола»⁴².

Со старыми библиотечными кадрами перестали «миндальничать»:

«В отношении библиотеки мы должны определенно заявить, что старые слова о служении общественной библиотеки всему обществу, о том, что она содействует гармоническому развитию лич-

ности, а поэтому в ней должны быть все течения мысли, только агитационные слова в борьбе за овладение просвещением, поскольку побеждённый класс хочет оказать своё влияние на дело, не будучи настолько сильным, чтобы подчинить его исключительно своему влиянию.

Поэтому мы не будем останавливаться на аргументации защитников "объективности" и "беспристрастности" библиотеки (см., например, книгу Л.Б. Хавкиной "Книга и библиотека"), т. к. очевидно (на примере той же Хавкиной), что, протестуя против односторонности слева, хотят лишь вызвать симпатии к скверному прошлому...

Значение библиотеки в наше время <...> главным образом в том, что она прочищает путь пролетарской идеологии, <...> только в качестве пролетарского маяка библиотека в настоящий момент оправдывает себя»⁴³, — говорилось в одной из публикаций журнала «Книгоноша».

Планом работы Библиотечной секции Губполитпросвета сначала предусматривалось «провести всех уездных библиотекарей через уездные совпартшколы (закрывая библиотеки)». Затем этот пункт был заменён пунктом «Проведение через экспертизу всех библиотечных работников»⁴⁴.

В 1923 г. развернули свою деятельность многочисленные комиссии, проводившие «экспертизу» библиотек и библиотечных работников «на идеологическую зрелость». Эти экспертизы получили название «чисток», в архивах с тех пор хранятся списки «вычищенных» сотрудников библиотек. Чистки проводились большевиками и раньше, но в 1923 г. они приняли массовый характер.

20 апреля 1923 г. до Политпросветов всех районных отделов народного образования было доведено распоряжение заведующего МОНО товарища Рафаила:

«"Допускать приём новых библиотечных работников лишь из числа прошедших Центральную Экспертную Комиссию. Причём наличие у библиотечного работника образования в размере

школы 2-й ступени, считать не обязательным (распоряжение № 51 по Губполитпросвету от 6 / IV с / г.)". Вследствие сего Библиотечное Отделение предлагает всех библиотечных работников, принятых с января 1923 г. не прошедших Экспертную Комиссию, немедленно направить в Библиотечное Отделение Губполитпросвета, не желающих же пройти через Экспертную Комиссию – удалить с места службы.

Зав. Библиотечным Отделением /Модестов»⁴⁵

Библиотеку им. Л.Н. Толстого почти полностью очистили от «неблагонадёжных» сотрудников во главе с заведующей Л.А. Чупыриной⁴⁶. В заявлении, адресованном в Библиотечное отделение Губполитпросвета, Лидия Андреевна Чупырина просит зачислить её библиотекарем в Читальню им. И.С. Тургенева. На заявлении есть резолюция И. Кунина: «Прошу зачислить Л.А. Чупырину»⁴⁷. О том, позволено ли было Л.А. Чупыриной работать в Тургеневскую читальню, сведений нет.

В августе, после ремонта, Читальня подверглась экспертизе. Ниже приводится заключение комиссии по экспертизе:

«Тургеневская принята.

Читальня только что открыта после двухмесячного ремонта; внешне производит очень хорошее впечатление, так как здание специально приспособлено для библиотеки. Технически поставлена вполне удовлетворительно. Состав читателей преимущественно учащаяся молодёжь и рабфаков; несмотря на первый день открытия, зал был переполнен (в среднем ежедневно 250 чел.). Политпросветработа ведётся посредством плакатов, рекомендательных списков книг, углублением чтения газет путём подбора литературы на темы дня на стенных плакатах. В помощь персоналу и для углубления работы с читателем организовано справочное бюро, куда направляются желающие получить более подробные справки о книгах. К минусам во внешних условиях работы персонала относится

необходимость пользоваться чрезвычайно высокими лестницами, так как б[иблите]чные полки расположены до самого потолка в 12 рядов. Комиссия настаивает на необходимости убрать 4 ряда верхних полок. Персонал производит впечатление сознательно относящихся к делу, но заваленные массой работы по выдаче книг и технически неблагоприятными условиями (беспрерывное движение по лестницам), недостаточно ярко и активно проявляют себя в политпросветработе. Работа Тургеневской читальни как Центральной по обслуживанию читателей находится в зачаточном состоянии.

Во всей работе библиотеки, начиная с её внешнего вида, чувствуется уклон к академизму, который коротко можно охарактеризовать словами: "Отсутствует красный цвет"⁴⁸.

Тогда же, в августе 1923 г., вероятно, для экспертной комиссии был составлен перечень должностных обязанностей сотрудников Читальни. Приводятся также сведения об образовании, библиотечном стаже и партийности. Обращает на себя внимание «поголовная беспартийность» кадров – возможно, это и было названо комиссией «отсутствием красного цвета».

Прошедшая экспертизу Тургеневская читальня осенью отчитывалась о проделанной политпросветработе.

«Пропаганда библиотеки среди населения: был дан материал для статьи в журнал "Книгоноша", на основании которого она была составлена автором. Пропаганда книг – две выставки книг: 1.) книг, приобретённых на взносы читателей; 2.) новых книг (учебники, политической литературы, по НОТ, изящная литература. Составлено 15 списков книг для постоянных плакатов читальни: "Марксизм и коммунизм", "Вниманию читателей", "Вопросы дня", "Изящная литература"⁴⁹.

«Выставки: 1.) Праздник урожая, 2.) к Германским событиям, 3.) новых книг и журналов. <...> Даны 22 библиографические справки, на запросы читателей»⁵⁰.

После летних экспертиз началось утверждение планов работы библиотек.

«14 сентября 1923 г.

В библиотеку-читальню им. Тургенева

Библиотечное отделение сообщает, что план работы с 1 октября 23 г. по 1 мая 24 г. утверждён.

План работы библиотеки-читальни им. Тургенева

1.) Библиотека-читальня им. Тургенева ведёт аннотирование отделов 8, 34, 35^{IV} и отдела научной организации труда.

2.) Составляет предметный каталог к 8-му отделу. В первую очередь о пролетарских писателях.

3.) Проводит справочно-библиографическую работу по указанным отделам для своей библиотеки и для других московских библиотек.

4.) Вести работу с газетами и журналами.

5.) Организовать выдачу справок по технике и классификации с привлечением к этой работе Центр[альной] Публ[ичной] библиотеки и Справочной, представляя ежемесячный отчёт Московского Библиотечного Отделения Губполитпросвета.

6.) Тургеневская библиотека проводит совместные комплектования, для чего один раз в неделю вносятся в Библиотечное Отделение Губполитпросвета списки книг для индивидуального снабжения [ими?].

7.) Тургеневская библиотека должна принять участие в организации кабинета библиотековедения при Центральной Публичной библиотеке. <...>»⁵¹.

5 октября на углу Арбата и Поварской улицы, в здании бывшего ресторана «Прага» была открыта для всеобщего пользования Московская Центральная справочная библиотека работников политпросветов. В ней было организовано Справочно-библиографическое Бюро, располагавшее такими библиографическими документами, как библиография русской библиографии, более 120 библиографических указателей, а также «копии неотпечатанных рекомендатель-

^{IV} Отделы литературоведения, права и законодательства, административного права

ных списков и аннотаций, выполненных различными библиотеками и книжными центрами».

Вскоре московские библиотекари были оповещены журналом «Книгоноша», что «центральные библиотеки берут на себя обязанность отвечать на поступающие в другие библиотеки запросы в тех случаях, когда библиотека затрудняется ответом. Запросы можно передавать в Центральные Библиотеки устно или письменно, почтой, по телефону – в ту из центральных библиотек, которая ближе или с которой удобнее сноситься».⁵²

В упомянутом уже отчёте И.М. Кунина к 10-летию октября говорится и о справочной работе Тургеневской читальни в 1923–1924 гг. В нём Исаак Моисеевич отмечает, что справочная работа фактически стала развертываться с 1923 г. Именно тогда начинается регулярная выдача письменных справок: в 1924 г. их было выдано 1200. На основе читательских запросов сформирован тематический каталог. Однако, подчёркивает И.М. Кунин, одними справками работа библиографов в Тургеневской читальне не ограничивалась. В Библиотеке были организованы два уголка: самообразования и уголок Ленина. В уголке самообразования сотрудниками читальни регулярно выдавались справки различной тематики, вывешивались аннотированные списки литературы (подробнее о справочной работе См. Приложения: «Отчёт о работе Тургеневской читальни к 10-летию Октября»).

О том, что в Тургеневской библиотеке была хорошо систематизирована информация о В.И. Ленине, свидетельствует данное ей 14 февраля 1924 г. поручение организовать лекции о Ленине для центральных библиотек⁵³.

Любопытен состав сотрудников Центральной Тургеневской читальни в феврале 1924 г.⁵⁴:

1. Кунин Исаак Моис.	Зав. чит[альней]	Беспартийный
2. Соколова Марг. Ив.	Библ[иотекарь]	Беспартийная
3. Бахвалова С.С.	Библ[иотекарь]	Беспартийный
4. Анфиногенова О.А.	Библ[иотекарь]	Беспартийная
5. Болотова М.Е.	Библ[иотекарь]	Беспартийная

6. Венгерова А.Ив.	Библ[иотекарь]	Беспартийная
7. Вышегородцева В.К.	Библ[иотекарь]	Беспартийная
8. Лапина С. Абр.	Библ[иотекарь]	Беспартийная
9. Рождественская Л.С.	Библ[иотекарь]	Беспартийная
10. Роутбарт С.Р.	Библ[иотекарь]	Беспартийная
11. Смолина М.Н.	Библ[иотекарь]	Беспартийная
12. Полунина А.В.	Пом[ощник] библ[иотекаря]	Беспартийная
13. Сидорова А.В.	Пом[ощник] библ[иотекаря]	Беспартийная
14. Андреева Е.П.	Мл[адший] сл[ужащий]	Беспартийная
15. Полунина А.М.	Мл[адший] сл[ужащий]	Беспартийная
16. Волкова А.Н.	Мл[адший] сл[ужащий]	Беспартийная
17. Айзятулин Суният	Дворник	Беспартийный

В 1924 г. все центральные библиотеки готовились к Первому библиотечному съезду РСФСР, в котором некоторые из их представителей участвовали. Участником съезда был и И.М. Кунин.⁵⁵

Проходивший с 1 по 7 июля съезд принял резолюцию о состоянии и перспективах библиотечной работы. Предлагалось «изжить большое разнообразие типов библиотек и свести все существующие библиотеки к следующим твёрдо установленным политико-просветительным типам: <...> для города: центральная губернская или уездная библиотека с соответствующим передвижным фондом; городская районная и подрайонная»⁵⁶. Для укрепления связи с партией, профсоюзами, кооперацией, комсомолом и т. п. требовалось укреплять и создавать библиотечные советы в составе представителей упомянутых организаций. Во всех центральных библиотеках, согласно сводке о партийном составе библиотечного персонала города Москвы, поданной после съезда в МК РКП, среди библиотекарей и их помощников было всего 2 члена РКП⁵⁷. В Тургеневской читальне партийных сотрудников совсем не было. Съезд также обращал внимание партии и Главполитпросвета «на необходимость усиления изданий методической и руководящей литературы по библиотековедению, особенно для низового массового библиотекаря»⁵⁸.

В 1924 г. в журнале «Красный библиотекарь» появилось несколько публикаций заведующего Тургеневской читальней И.М. Кунина. Статьи были посвящены обследованию работы библиотека-

рей, формам пропаганды книги, борьбе с порчей книг читателями^V. В последующие годы он – один или в соавторстве, в виде статьи или книги – продолжал регулярно печататься. Материалы И.М. Кунина были свободны от демагогии, конкретны, отличались инициативностью, их явно писал человек, испытывавший чувство ответственности за своё дело.

Вечный недостаток средств – как у государства, так и в местных бюджетах – вёл к постоянному сокращению числа библиотек. Общественная инициатива, до революции серьёзно помогавшая существованию и комплектованию народных библиотек (земств, местного самоуправления, благотворительных организаций), в советский период жёстко подавлялась. Вот как в 1924 г. начальство от народного образования предлагало построить библиотечную работу:

«Ульянова Н., Смушкова М. Положение об объединении библиотечной работы на местах.

1. Ввиду ликвидации библиотечных секций и библиотечных инструкторов в уездах, сильного сокращения числа сотрудников библиотек, низкого уровня библиотечных знаний и крайней трудности в организации библиотечных курсов, в помощь Политпросвету создаётся объединение библиотекарей.

2. Данное объединение ставит своей задачей: а.) объединить и согласовать библиотечную работу, б.) проводить самоподготовку по библиотечному делу, в.) взаимное инструктирование и г.) обсуждение профессиональных нужд.

<...> 9. Библиотечное объединение техническим аппаратом, административными правами не пользуется.

^V Публикации И.М. Кунина в «Красном библиотекаре в 1923 г.: «Обследование бюджета библиотечных работников» (1923. № 2 / 3), и в 1924 г.: «Московский Губпрос и московские библиотечные работники» (№ 6), «Из практики борьбы с "библиотечными преступлениями"» (№ 6), «Рецензия на сборник статей "Библиотечные преступники"» (№ 9); в 1926 г. – совместно с А. Клёновым в журнале «Книгу-в массы»: «"НОТ" в библиотеке» (№№ 7 / 8; 9), «Проверка библиотеки» (№ 12); с И. Жуком в журнале «Книгоноша»: «Пропаганда книги каталожной карточкой» (№ 29).

10. Библиотечное объединение отчитывается <...> в своей работе <...> раз в три месяца»⁵⁹

Средства экономили и в Московском Отделе народного образования. На пленуме Моссовета, 3 февраля 1925 г., по докладу тов. Кольмана было принято решение:

«Библиотечную работу в Москве, несмотря на её пользу и действительное обслуживание нужд рабочих и значительное превосходство библиотек Главполитпросвета над профсоюзными и по составу книг, и по квалификации работников – придётся сильно сократить, для переброски средств в деревню»⁶⁰.

Сокращение библиотек часто происходило путём их слияния. В ходе этого процесса Центральная Публичная библиотека была слита с Центральной справочной библиотекой⁶¹. Лидия Ивановна Галкина вспоминала:

«Весной 1925 г. Центральная Публичная Библиотека переводится в дом на углу Арбата и ул. Воровского ("Прага") и сливается с помещавшейся там "Центральной Справочной" библиотекой. Библиотека впервые получает официальное признание в качестве библиотечного центра (постановление Мосгубполитпросвета 19.VI.1925 г. с рядом поручений по постановке помощи другим библиотекам) и название "Московской Губернской Центральной библиотеки" (то же постановление).

<...> В 1926–27 гг. ещё несколько расширяется помещение библиотеки; увеличивается ассигновка на книги. <...> Но зато с этих пор Центральная Библиотека, связанная теснее с бюрократическим "аппаратом", попадает в струю постепенных реорганизаций Губполитпросвета и организационной неурядицы»⁶².

Примечания

¹ Анненков Ю. Владимир Ленин. // Дневник моих встреч. М.: Захаров, 2001. С. 477

² История библиотечного дела в СССР: Документы и материалы: Ноябрь 1920–1929. М., 1979. С. 16.

³ ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 51. Л.9 / об.

- ⁴ См. Щепелев В.В. История учреждений и организаций народного образования на территории Московской области. С.5–10.
- ⁵ ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 204. Л. 143. Л. 143.
- ⁶ Там же. Е. х. 202. Л. 192.
- ⁷ [Кунин И.М.] Читальня имени Тургенева: К 10-летию октября: Комплектование, персонал, методы работы // История библиотеки-читальни имени И.С. Тургенева в документах и воспоминаниях / Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева. М., 2004. С. 77.
- ⁸ ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 68. Л. 5 / об.
- ⁹ См. ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 187. Л. 59.
- ¹⁰ Там же. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 187. Л. 52.
- ¹¹ ГАРФ. Ф. 8605. Оп. 1. Е. х. 17. Л. 9.
- ¹² Там же.
- ¹³ Григорьев Ю.В. А.А. Покровский... С. 57–58.
- ¹⁴ Там же. С. 64.
- ¹⁵ Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 186. Л. 92 / об.
- ¹⁶ Цит. по: Эй-ц А. Тургеневская читальня // История библиотеки-читальни имени И.С. Тургенева в документах и воспоминаниях... С. 74.
- ¹⁷ [Кунин И.М.] Читальня имени Тургенева... С. 79–80. Из числа служивших в читальне в 1921 г. в найденных документах упоминаются Голышева, Гейвенман, Лужецкая и двоюродная сестра И.М. Кунина – Евгения Филипповна (Липовна) Кунина (ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 190. Л.л. 411–414, 424).
- ¹⁸ Там же. Е. х. 190. Л. 336.
- ¹⁹ Там же. Л. 374.
- ²⁰ Там же. Л. 308.
- ²¹ Там же. Л. 32.
- ²² ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 190. Л.л. 290, 290 / об.
- ²³ Там же. Л. 277. Подобные вечера библиотека могла себе позволить, так как в её распоряжении с 1919 г. находился рояль (Там же. Л. 104).
- ²⁴ Там же. Л. 250.
- ²⁵ Цит. по: Кунина Е.Ф. Очерк истории читальни имени И.С. Тургенева. С. 72–73.
- ²⁶ ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 190. Л.л. 77а, 78.
- ²⁷ Модестов В. Первый Московский Губернский Библиотечный Съезд // Вестник просвещения (Москва). 1922. № 10. С. 165.
- ²⁸ ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 200. Л. 69.
- ²⁹ [Кунин И.М.] Читальня имени Тургенева... С. 81.
- ³⁰ ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 202. Л. 267.
- ³¹ Там же. Е. х. 79. Л. 109.
- ³² Там же. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 202. Л. 108.
- ³³ Там же. Л. 108 / об.
- ³⁴ Там же. Л. 407.
- ³⁵ Там же. Е. х. 202. Л. 54.
- ³⁶ Там же. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 202. Л. 327.
- ³⁷ Там же. Е. х. 84. Л.л. 62, 63.
- ³⁸ Эй-ц А. Тургеневская читальня... С. 74–75.
- ³⁹ ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 202. Л.л. 301, 301 / об.
- ⁴⁰ Эй-ц А. Тургеневская читальня... С. 75–76.
- ⁴¹ ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 202. Л. 270.
- ⁴² Там же. Л. 195.
- ⁴³ Гуров П. Из заметок по библиотечному делу // Книгоноша. 1923. № 14 (1 сент.). С.5.
- ⁴⁴ ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 79. Л.л. 140 / об., 141.
- ⁴⁵ Там же. Л. 212.

- ⁴⁶ Там же. Л. 252.
- ⁴⁷ Там же. Л. 240.
- ⁴⁸ Там же. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 206. Л.л. 169 / об, 169.
- ⁴⁹ Там же. Е.х. 48. Л. 29 / об., 30.
- ⁵⁰ Там же. Е. х. 84. Л. 15.
- ⁵¹ Там же. Е. х. 85. Л. 182.
- ⁵² Кибрик Р. Справочная работа в библиотеке: значение справочной работы //Книгоноша. 1923. № 25. С. 6.
- ⁵³ ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 221. Л. 92.
- ⁵⁴ Там же. Е. х. 60. Л. 234.
- ⁵⁵ ГАРФ. Ф. 8605. Оп. 1. Е. х. 56. Л. 8.
- ⁵⁶ История библиотечного дела в СССР: Документы и материалы: Ноябрь 1920... С. 74.
- ⁵⁷ ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 204. Л. 6.
- ⁵⁸ История библиотечного дела в СССР... С. 76.
- ⁵⁹ Ульянова Н., Смушкова М. Положение об объединении библиотечной работы на местах // Книгоноша. 1924. № 11. С. 6.
- ⁶⁰ О ближайших задачах работы в городе и деревне // Бюллетень Московского Отдела Народного Образования. 1925. № 7. С. 22.
- ⁶¹ [Из распоряжения МОНО № 129 от 20 / II -25 г.] // Бюллетень Московского Отдела Народного Образования. 1925. № 9. С. 21.
- ⁶² ГАРФ. Ф. 8605. Оп. 1. Е. х. 17. Л.л. 9, 10, 11, 12.

В.Р. Кульбачук

ОТ «ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА» ДО НАЧАЛА 1940-х гг.

После смерти В.И. Ленина между представителями партийной верхушки страны началась борьба за власть. Как известно, она закончилась победой Сталина, определившего вектор развития России как командно-административный. «Старая партийная интеллигенция» была низложена, на руководящие посты пришли не слишком образованные, но «без лести преданные» И.В. Сталину чиновники. Недоброжелательное отношение новых советских партийных чиновников во власти к представителям старой демократической интеллигенции становилось всё более заметным.

С.А. Красильников в статье «Феномен и природа конформизма российской интеллигенции в XX веке»¹ утверждает, что в российском обществе XIX–XX вв. социальная среда была во многом агрессивной по отношению к интеллигенции. Настороженно-враждебные настроения сопровождали интеллигенцию весь XX в.

Как социально-культурная ценность интеллигенция, по мнению Красильникова, обеспечивает преемственность и устойчивость общественного развития, поэтому в условиях коренной ломки общественных отношений эти её функции воспринимаются пришедшими к власти силами как нелояльность по отношению к ним и даже как враждебность (вспомним отношение к дореволюционной интеллигенции со стороны большевиков «ленинского призыва» и, в свою очередь, совпартаппаратчиков эпохи раннего сталинизма – к последним – *В. К.*).

Основная часть профессионалов умственного труда, занятых не творческой работой, а распространением адаптированных знаний и воплощением их в практику, «обучена» на конформизм

(приспособление своего труда к нормам и стандартам существующего общества).

Социально-профессиональная общность с властью и другими социальными группами (обществом в целом) имеет и другой смысл: право на индивидуальную и групповую самозащиту. «В рамках своей специальности, в сфере творчества личность может быть творческой, нестандартной, но в рамках корпорации существует комплекс норм и ценностей (профессиональная этика), который, фактически, при выполнении этих требований и есть конформизм как мера устойчивости лиц той или иной профессии ("профессиональный конформизм"), – считает С.А. Красильников. <...> В моменты обострения ситуации, общественной нестабильности конформизм в этой своей грани может проявляться в виде социального подражания»². В качестве примера подражания он приводит известный факт возникновения и существования в 1917 г. такого профессионально-политического объединения, как Советы депутатов трудовой интеллигенции (СДТИ), созданные по образцу других Советов 1917 г.

В том же 1917 г. один из самых ущемлённых в правах отряд интеллигенции попытался реализовать своё право на групповую (профессиональную) самозащиту, призвав от имени Русского библиотечного общества в Москве создать Всероссийский союз библиотекарей³.

В 1921 г. Русское библиотечное общество было ликвидировано.

«При Московском Губпросе в 1922 г. в течение нескольких месяцев существовала комиссия библиотечных работников. <...> Немногие месяцы работы показали, что комиссия нужна, что без этой комиссии вопросы, касающиеся библиотекарей, могут легко быть оставлены без должной разработки и освещения. Затем <...> президиум Губпроса высказался против существования комиссии, так как комиссия есть "секционность", а "секционность" недопустима. <...> С тех пор <...> комиссия в прежнем своём виде никем не созывалась и не собиралась.

На ком же лежит вина в том, что комиссия <...> не существует? Моё мнение, что не только на Губпросе. Вина лежит также и на московских библиотекарях. Как будто бы объективные условия (например, угрожающее распространение туберкулёза среди библиотечных работников) должны были вызвать с их стороны известную активность в сторону забот об улучшении условий работы и жизни... Но этой активности нет. Я затрудняюсь дать достаточное объяснение этому: безнадёжный ли это пессимизм, или ничем не оправдываемая пассивность...».

Автор этого текста, опубликованного в журнале «Красный библиотекарь» (1924, № 6), – заведующий Тургеневской библиотекой И.М. Кунин.

Подобно комиссии библиотечных работников при Московском Губпросе, «приказали долго жить» и бибобъединения, к активной работе в которых призвал Первый библиотечный съезд РСФСР. Участник съезда Кунин активно работал в секции НОТ Московского библиотечного объединения (даже написал об этом статью), но успех этого и многих других бибобъединений держался лишь на творческой инициативе, вопреки указаниям Главполитпросвета.

По-видимому, схожая судьба уготована была и Ассоциации библиотечных работников, которую пытались создать при Московском Центральном Доме работников просвещения в 1926 г. В отличие от объединения, куда входили библиотекари того или иного ведомства, членство в Ассоциации должно было определяться исключительно производственным признаком. «Ассоциация объединяет наравне с библиотекарем научной библиотеки библиотекаря низовой фабрично-заводской библиотеки. <...> Ассоциация ставит своей задачей "научно-исследовательскую разработку истории, теории и практики библиотечного дела"»⁴. О дальнейшей деятельности этой ассоциации нам ничего не известно. Ассоциация научных библиотек, созданная в 1932 г., была ликвидирована в 1937 г. распоряжением Н.К. Крупской.

В условиях, когда право библиотекарей на социальную самозащиту – на формирование собственных общественных организаций – последовательно узурпировалось советской властью, люди вели себя по-разному.

В упомянутой выше статье С.А. Красильникова перечислены шесть типов социального поведения российской интеллигенции в послереволюционный период (типология разработана московским социологом Н.Е. Покровским): «исход», эмиграция; катакомбы, внутренняя эмиграция; дистанционное партнерство (стремление найти способ сосуществования с режимом, сохранив личную независимость); умеренное сотрудничество (стремление найти области деятельности, наиболее нейтральные в идеологическом отношении, например, естественные науки); самозабвенный сервилизм; диссидентство.

«Три из шести предложенных типов поведения групп интеллигенции – внутренняя эмиграция, дистанционное партнерство и умеренное сотрудничество – суть разные стороны, грани социального конформизма», – утверждает С.А. Красильников⁵.

Были ли, к примеру, И.М. Кунин и А.А. Покровский конформистами? Согласно приведённой классификации, безусловно; и это при том, что Кунин и Покровский налаживали межбиблиотечные, межотраслевые связи, в «работе с книгой» придавали огромное значение наглядности, картинке, образу, поддерживали идеи самообразования, да и сами им следовали, пропагандировали и вели справочную работу, боролись за права пользователей, т.е. читателей – словом, активно участвовали в информационной революции, которая происходила ещё до появления всяких компьютеров!

В знаменательный год десятилетия со дня Октябрьского переворота И.М. Кунин составил упоминавшийся выше отчёт «Читальня имени И.С. Тургенева. К 10-летию Октября. Комплектование, персонал, методы работы». Умудрённый опытом, он не рисовал никаких захватывающих дух перспектив на будущее, а лишь скромно понадеялся, что будет решена проблема тесноты – как в читальном

зале, так и в книгохранилище – путём расширения помещения: «Тургеневская читальня всегда играла выдающуюся роль в жизни учащихся в Москве. В условиях жилищного кризиса хороший читальный зал, просторный и защищённый от шума, совершенно не оценом для студента и рабфаковца. Излишне говорить о том, что остающиеся, по недостатку мест, за дверями Читальни, лишаются не только подходящей обстановки для занятий, но и самой книги, ибо обеспеченных учащихся, могущих на свой счёт приобрести книгу, почти нет. В виду этого для Читальни намечается неотложная задача по надстройке нового этажа»⁶. Общий тон отчёта не оставляет сомнений в отсутствии у автора иллюзий по поводу скорого решения задачи.

Московскому Отделу народного образования было не до библиотек: он был занят организацией разнообразных широкомасштабных кампаний: «В связи с окончанием ликвидации неграмотности в 27–28 году необходимо шире развернуть работу по ликвидации малограмотности»⁷; «Организовать культналёты на предприятия, изготовляющие сельскохозяйственные орудия и другие материалы»⁸ и т. д.

«Бибармейцы», «культармейцы», «культпоходы», «культналёты», «бибпоходы», «культотряды», «вожаки культотрядов» непременно «рапортуют» о ходе выполнения заданий, широкое применение методов «общественного буксира», «чёрных и красных досок»... Весь этот ложный пафос, военизированная лексика были призваны гипнотизировать сознание работников культуры и участников мероприятий, принудительно вгонять их в нужные партийному начальству идеологические рамки.

В 1927 г. А.А. Покровский уходит с должности заведующего МГЦБ. Из хроники его жизни пера Л.И. Галкиной узнаём: «Распоряжение МОНО от 12. XI.1927. – Заведующего Моск[овской] Губ[ернской] Центр[альной] библиотекой А.А. Покровского в целях более полного использования, как квалифицированного работника, разгрузить от административно-хозяйственных функций, ос-

вободить от заведования библиотекой и перевести на должность научного сотрудника той же библиотеки с сохранением прежнего оклада жалованья.

<...> Бюро Центральной каталогизации (БЦК) с осени – полный консультант.

1928. В Моск[овской] Губ[ернской] Центр[альной] библиотеке – консультант на полставки. <...> «Красный б[иблиотека]рь.», 1928, № 8. «О планировании развития городских библиотек Политпросвета».

7.VII. 1928. <...> Библиотечная ассоциация. (Член Президиума и актива). Комиссия по составлению инструкции по предметному каталогу»⁹.

Отчёт МГЦБ за 1928 г. подписан уже новой заведующей, Еленой Казимировной Преображенской¹⁰.

С 1 октября 1928 г. в СССР официально началась первая пятилетка, контрольные показатели которой были определены весьма произвольно. В статье «О нашей пятилетке» А. Покровский подверг острой критике ту часть пятилетки Наркомпроса, которая касалась библиотечной работы. Сосредоточившись на плане развития городских библиотек политпросвета, Покровский с цифрами в руках показал всю утопичность планов роста библиотечной продукции, согласно которым этот рост должен с 1927 / 28 по 1932 / 33 гг. составить 700%:

«<...> по плану Наркомпроса, нагрузка персонала поднимется до совершенно неправдоподобной и неосуществимой нормы <...> 56.000 выдач на штатную единицу, что реально означает выдачу дежурным библиотекарем 500 книг за 4 часа, т. е. в 29 секунд нужно успеть принять книгу, отметить приём, положить книгу на полку, найти на полках требуемую книгу, выдать, отметить выдачу. <...> В общем – можно считать, что выдача в 1932 / 33 г. 300 млн. книг потребовала бы <...> всего около 40 млн. руб. (а по плану Наркомпроса 14 млн руб.). <...> Составители плана Наркомпроса сочли нереальными, очевидно, такие "темпы", как увеличение за

пять лет персонала городских библиотек в пять раз, бюджета – в семь раз и т. п. Но тогда не следовало проектировать и увеличение в восемь раз количества выдач. <...> Нам, библиотекарям, кажется, что можно и должно при переработке плана не урезать намеченных им цифр продукции <...>, а соответственно увеличить цифры расходов на книги и на персонал.

<...> Всякое, даже очень быстрое, увеличение расходов на книги и библиотеки будет сейчас же окупаться в процессе переделки людей, быта и хозяйства республики. Поэтому советские органы могут и должны дать средства на эти расходы. Дадут ли, это будет зависеть в значительной мере от убедительности (обоснованности) и от настойчивости требований местных и центральных органов политпросвета, библиотечных инспекторов, заведующих политпросветами, заведующих отделами народного образования. Будет зависеть и от нас, библиотекарей, от того, насколько обоснованы и настойчивы будут наши заявки, и от того, насколько разовьём мы читательскую общественность около библиотек и в пользу библиотек <...>»¹¹.

14 января 1929 г. Московская губерния была реорганизована в Московскую область, а губернская библиотека переименована в областную. С 1 октября 1929 г. МОНО был преобразован в Московский областной отдел народного образования (МООНО), деятельность которого до 1931 г.¹ распространялась на территорию города и области.

8 декабря 1929 г. утверждено новое Положение об областной библиотеке, где определялась её роль как центрального книжного фонда и организационно-методического центра библиотек г. Москвы и Московской области.

Московская областная и бывшие центральные библиотеки были переданы на бюджет МООНО в районы¹², следовательно, те центральные библиотеки, которые ещё сохраняли этот статус, стали районными, хотя и не все одновременно: в январе 1930 г. ещё

¹ В 1931 г. в связи с выделением г. Москвы в самостоятельную административно-хозяйственную единицу был создан Московский городской ОНО.

существовали центральные польская, латышская и еврейская библиотеки. Центральная детская стала Областной детской, а названия бывших центральных библиотек – имени И.С. Тургенева, тюркских народов, глухонемых, иностранных книг им. Кропоткина – в документах за тот же январь встречаются без прилагательного «центральная»¹³. Служащие Центральной библиотеки искусств им. Верхарна в полном составе ещё в 1925 г. перешли в ЦМГБ (Центральную московскую губернскую библиотеку), куда тогда же были переданы фонды библиотеки искусств¹⁴.

В 1928 г. Институт библиотековедения начал готовить издание справочника «Специальные библиотеки Москвы». Справочник вышел из печати в 1931 г. Выступая 19 января 1934 г. на Конференции Ассоциации научных библиотек города Москвы, Н.К. Крупская ссылалась на этот справочник: «У нас громаднейшие книжные богатства. Я подсчитывала <...> – в Москве научных 430 библиотек, по книжке "Специальные библиотеки Москвы"»¹⁵.

В разделе справочника «Библиотеки в ведении Московского областного отдела народного образования» (с. 12) под № 7 значится Московская центральная областная библиотека (Арбатская пл., ул. Воровского, 1 / 2), а в качестве её филиалов указаны две, в прошлом центральные, библиотеки – Московская областная детская библиотека (Антипьевский пер., 4) и Тургеневская читальня (Тургеневская пл., 1).

К какому конкретно году почти трёхлетнего периода подготовки книги к печати относится эта информация, установить не удалось, но, судя по «Отчётной ведомости» по Московской губернской центральной библиотеки за 1927 / 28 год (в период заведования ею Е.К. Преображенской), по составу книг МГЦБ числилась общей (не специальной)¹⁶.

Осенью 1929 г., наконец, дело дошло до составления пятилетнего плана работы московских библиотек:

Очередная попытка перехода к единой библиотечной сети обосновывалась в первую очередь идеологическими соображения-

ми, которые были выражены в «Положении о единой библиотечной сети Московской области» (См. Приложения).

По стилю чувствуется, что это «Положение» вдохновлено (если не составлено) Александром Александровичем Покровским – бросаются в глаза такие демократические анахронизмы, как кооперирование различных организаций в рамках «крупного коллективного книжного хозяйства», выборность заведующего центральной библиотекой, любимая Покровским тема филиалов (как продолжение темы «центральных» библиотек).

В 1930 г. рухнула надежда получить дополнительное финансирование от государства и общественных организаций (профсоюзов, кооперации и др.) на формирование единой для Москвы и области библиотечной сети, на строительство нового здания Областной библиотеки. («Считать необходимым постройку здания Областной Библиотеки (с включением помещения для библиотечного коллектора ГИЗ'а ВЦИК и Института библиографии) на объединённые средства Моссовета, профессиональных и кооперативных организаций; просить Ленинскую библиотеку предоставить строительный участок на территории постройки нового здания Ленинской библиотеки^{II}; <...> Считать необходимым создать Комитет содействия постройке Центральной библиотеки, поручив Массовому Сектору совместно с т. Преображенской его организацию. Просить т. Крупскую взять на себя председательствование в Комитете; <...> обеспечить закладку здания в строительный сезон 1931 года» – из Постановления коллегии МООНО по докладу заведующей Московской областной библиотекой Е.К. Преображенской от 18 июня 1930 г.¹⁷

«Великий перелом», произошедший в СССР в 1929 г., сломал судьбы многих людей. Постановлением ЦК ВКП (б) о библиотечной работе (30 / X 1929 г.) предписывалось «в течение ближайших 6 месяцев проверить наличный состав библиотечных работников с

^{II} В 1928–1930 гг. началось строительство новых корпусов Библиотеки им. В.И. Ленина (архитекторы В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейх). Строительство и освоение полностью завершилось к 1960 г.

точки зрения соответствия его политическим и специальным требованиям, привлекая к этой проверке рабоче-крестьянского читателя».

В годы укрепления тоталитарного режима наглядно проявилось требование устранения из культурного производства носителей настоящей культуры. Воцарились сплошная показуха, видимость социалистических завоеваний.

«Выше вздымайте ногу, симулируя воображаемый подъём... Воображаемые рабочие массы, восстаньте символически! Капитал, красиво падайте! Капитал, издыхайте эффектно! Дайте красочные судороги!.. Ставьте якобы рабочие ноги на якобы свергнутый якобы капитал. Свобода, равенство и братство, делайте улыбку, как будто радуетесь. Свободный мужской состав, притворитесь, что вы "кто был ничем", вообразите, что вы – "тот станет всем". Взбирайтесь на плечи друг друга, отображая рост социалистического соревнования....» (В. Маяковский. «Баня». 1929–1930).

«28 / I – 30 г.

Всем секретарям П / отделов [подотделов]

В 2-х дневный срок необходимо представить Комиссии по чистке аппарата МОНО, комн. № 54, список всех учреждений в непосредственном ведении п / отдела, с точным указанием адресов этих учреждений, и если известно, то и №№ телефонов.

Одновременно п / отделам срочно запросить подведомственные учреждения о присылке списков личного состава (имя, отчество, фамилия, год рождения, партийность, соц. положение, с какого времени работает, образование).

Списки подведомственных учреждений с адресами заготовить в 2-х экз., 1 экз. представить в комиссию по чистке, другой – в общую часть.

Зав. Общ. частью / Иговский»¹⁸

И, конечно, все списки были предоставлены (См. Приложения).

Так, в списке по Тургеневской читальне перечислены 22 сотрудника с краткими сведениями о каждом, в частности, – социальное происхождение. Директор читальни И.М. Кунин, например, указывает в примечаниях к списку, что основная работа его отца – служба (у нефтяных фирм), причём отец вынужден был выбирать гильдейское свидетельство для получения права жительства вне черты еврейской оседлости (На свидетельстве было обозначено: для звания). Далее, на профсоюзной книжке указан профстаж с 1920 г. Фактически зачислился в Союз раньше (возбуждено ходатайство перед Группкомом об исправлении даты). Примечания здесь напоминают оправдания в том, в чём, как человек заранее уверен, ему не будет прощения.

В автобиографии, написанной Исааком Моисеевичем при оформлении на работу в Библиотеку им. В.И. Ленина (после возвращения в 1943 г. из эвакуации), говорится о том, что его дочь Елена проживает в Америке. «В 1930 г. она вышла замуж за американского гражданина, врача А. Гордона, родственника моей первой жены. Семья Гордонов эмигрировала из России в 80-х годах прошлого века в период еврейских погромов и поселилась в США. В 1930 г. он приезжал в Москву погостить, здесь познакомился с моей дочерью. Брак был зарегистрирован в Москве, в одном из ЗАГСов. Моя дочь, получив советский заграничный паспорт, уехала со своим мужем к нему на родину в США. <...> Сведений о её местонахождении в данное время я не имею»¹⁹.

С такой анкетой («из купцов», неясности с членством в профсоюзе, родственники за границей, образование – гимназия, Гейдельбергский университет, Московский университет), но главное, с его качествами – интеллигентен и порядочен, честен, имеет принципы, не склонен к показухе (о чём свидетельствует уже упоминавшийся «Отчёт...») – Кунину нечего было делать на руководящей библиотечной работе – ведь библиотечные кадры должны были «орабочиваться».

В ноябре 1930 г. И.М. Кунин уже не работал в Библиотеке – читальне им. И.С. Тургенева²⁰.

Интересно, что в «Паспорте библиотеки» (сводной карточке первичного учёта) «Тургеневки» на 10 июня 1937 г., где в списке сотрудников есть графа о стаже в данной библиотеке, не оказалось ни одного человека, поступившего сюда на работу до 1931 г. (См. Приложение)

Не могли не повлиять на решение Кунина оставить заведование Тургеневской библиотекой и туманные (из-за позиции профсоюзов) перспективы финансирования деятельности московских библиотек.

«В Московский Областной Комитет ВКП (б)

Докладная записка о ходе реорганизации библиотечной работы

<...> 6 февраля 1930 г. Коллегия МООНО постановила приступить к реорганизации библиотечной работы . <...> 18 / VI – 30 г. [она] рассматривала вторично [этот вопрос]. <...> В частности, разрешён вопрос о реорганизации Московской Областной Библиотеки. <...> Следующим этапом <...> является проведение заключения договоров с МОСПС, МОСПО, Колхозсоюзом, Москопромсоветом, ОДН и другими организациями по объединению биб-работы и материальных средств.

Эта работа в настоящее время задержалась.

<...> При разрешении вопроса о доле материального вложения – Президиум МОСПС, несмотря на возражения со стороны МООНО, – установил, что профсоюзы вкладывали в биб-работу 6 1/2 % культфондов профессиональных организаций. <...> Профсоюзы имеют сеть библиотек значительно бóльшую, чем со стороны ОНО, между тем решение МОСПС о 6 1/2 % сводит материальное вложение вместо 3,8 т. [руб.] до 1,2 то есть меньше более чем в два раза. <...> это приведёт к сокращению уже имеющейся работы, так как ряд облотделов уже в настоящее время тратит больше 10% культфонда на библиотечную работу. В силу изложенного МООНО просит разрешить вопрос о материальном участии профсоюзов в библиотечной работе. Задержка в разрешении

этого вопроса остановила всю подготовленную работу к реорганизации библиотечной работы и введению единой библиотечной сети.

Зав. МООНО: /...

Библиотечный инспектор: /...

Заведующий Московской Областной Библиотекой: /...»²¹

Наконец Генеральное соглашение МООНО с МОСПС об объединении библиотечной работы было заключено. Это произошло уже после увольнения И.М. Кунина, 15 декабря 1930 г.

Одновременно с чисткой кадров началась чистка фондов «от идеологически вредной, устаревшей и неподходящей к данному типу библиотеки литературы» (из упомянутого постановления ЦК ВКП (б) о библиотечной работе от 30 / X 1929 г.).

Председатель Главполитпросвета (ГПП) при Наркомпросе РСФСР Н.К. Крупская в письме к своей заместительнице А.Г. Кравченко объясняет, что под давлением культотделов профсоюзов Отдел агитации, пропаганды и печати (АППО) «в последнюю минуту в резолюцию о библиотечном деле вставил пункт о чистке. <...> Профсоюзы требуют, чтобы ГПП дал им исчерпывающий список книг с мещанским уклоном» (Крупская Н.К. О библиотечном деле: Сб. трудов. Т.2. М., 1983. С. 388), – цитирует Крупскую М.В. Зеленов, исследовавший обстоятельства библиотечных чисток в 1932 – 1937 гг. в Советской России, – «Действительно, за две недели до этого в официальном органе Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) газете "Труд" появился Циркуляр № 242 "Учесть уроки Днепропетровского вредительства", в котором прозвучал плохо скрываемый призыв к изъятию "вредной" литературы. Несмотря на противодействие Крупской, анонимный руководитель Наркомпроса принимает решение изъять до 80% литературы из библиотек массового пользования. Летом 1932 г. эти чистки достигли пика. Из библиотек изымались книги не только классиков литературы, но и работы

Маркса, Ленина, Сталина. Всё, что было после этого, мало известно в литературе»²².

Новый этап библиотечной работы характеризовался «обострением классовой борьбы». «Бывших людей, <...> делающих "учёное лицо", в наших библиотеках, особенно в так называемых научных библиотеках, не мало. Этот социальный мусор должен быть немедленно выброшен <...> время не ждёт», – звучал призыв к чистке среди библиотекарей в статье А. Любимова «На библиотечном фронте неблагополучно»²³. Назывались имена тех, кто заражает библиотечное дело своей буржуазной идеологией: это, прежде всего, Н.А. Рубакин, А.А. Покровский, Л.Б. Хавкина и им подобные.

Однако в «Положении о квалификационных комиссиях по проверке библиотечных работников» от 28 июня 1934 г. среди литературы, обязательной для изучения при получении необходимой квалификации, всё же упомянуты работы Л.Б. Хавкиной, Н.А. Рубакина, А.А. Покровского²⁴. Наверное, к тому времени в области библиотечной техники, библиографии и комплектования библиотек в условиях Советской России ещё не появилось ничего сопоставимого с работами этих библиотековедов...

Некоторое представление об организации и деятельности абонементов и трудностях в работе читального зала Центральной областной библиотеки незадолго до её разделения дают тексты отчётов за конец 1930 – начало 1931 гг. В постановке обслуживания читателей на абонементе видна опора на методические разработки А. Покровского.

В 1931 г. произошло разделение Центральной областной библиотеки на Центральную городскую (ныне Центральная городская публичная библиотека им. Н.А. Некрасова, имя Н.А. Некрасова присвоено в 1947 г.) и Московскую областную (сегодня Московская областная государственная научная библиотеки им. Н.К. Крупской; имя Н.К. Крупской присвоено в 1979 г.), причём Областная библиотека осталась в ведении МОНО (составлен-

ный в августе-сентябре 1931 г. «Список учреждений, оставленных в ведении МОНО»)²⁵.

Запись от 24 января 1931 г. в расчётной книжке Александра Александровича Покровского была сделана, без сомнения, в связи с изменением названия (и статуса) библиотеки, а возможно и условий найма:

«Название и адрес учреждения – Московская Областная Библиотека. 24 янв. 1931 г.

<...>1. Нанят на должность <...> Консультант по комплектованию городских библиотек.

2. На неопределённый срок <...>.

3. Рабочее время <...> не нормировано»²⁶.

В этой библиотеке он проработал до 1936 г.

«<...> Дана настоящая справка в том, что тов. Покровский, Александр Александрович <...> работал в Московской Центральной Городской Библиотеке, а затем <...> перешёл вместе со всем штатом на работу в Губернскую библиотеку. В дальнейшем тов. Покровский продолжал без перерыва работу в Областной библиотеке вследствие реорганизации Губернской библиотеки в Областную. Был освобождён от работы с 16 / II – 1936 г. вследствие перехода на работу в другое учреждение.

11/ I – 1939 г.»²⁷.

На посту заведующего Московской губернской центральной библиотекой Покровского сменила в 1927 г. и продолжала оставаться в этой должности после перехода Губернской в Центральную областную библиотеку Елена Казимировна Преображенская, член ВКП (б), дворянка. В 1933 г. мы уже видим в этой должности в Московской областной библиотеке Агнию Семёновну Езерскую²⁸, члена ВКП (б), дворянку. Не бывшие ли это «тургеневские девушки»?

А в это же время в Московской центральной городской библиотеке должность заведующей занимала Мария Ивановна Каптырева, член ВКП (б), дворянка (тоже «тургеневская девушка?»).

Обе библиотеки должны были ладить друг с другом, так как располагались в одном здании и пользовались общим книгохранилищем:

«Работа Московской Центральной Городской Библиотеки в 1933 г.

Московская Центральная городская библиотека, являясь библиотекой II ступени, имеет задачей обслужить квалифицированных читателей вне зависимости от района их работы и местожительства. <...>.

Состав книг на 1 / X достиг 58680. Вместе с тем читатели Московской Городской библиотеки имеют возможность пользоваться книгами Московского Областного книгохранилища, помещающегося в том же здании, общий состав которого на 1 / X превышает 150.000 томов.

Количество читателей ЦГБ на 1 / X–33 г. составляет 16.717 чел., из них рабочих 24%, учащихся 45%, парт-, проф- и совактива 25%.

<...> В налаживании руководства чтением имеет сейчас большое значение проведённое летом 1933 г. переоборудование МЦГБ, что особенно положительно отразилось на абонементе – выдаче книг на дом, где бибтехника организована по плану Института библиотековедения. Рационализация оборудования и бибтехника проведена и в читальном зале.

<...> Массовые мероприятия проводились и в летней читальне на Гоголевском бульваре и на колхозном Арбатском рынке.

<...> В 1933 г. с переходом МЦГБ в ведение культмассового отдела значительно улучшилось общее положение библиотеки как в материальном отношении, так и в смысле руководства её работой. <...>

Зав. Московской Центральной Городской Библиотекой
М. Каптырева»²⁹.

Пока не ясно, какие из библиотек в 1933 г. перешли в ведение культмассового отдела Наркомпроса. Об этом переподчинении свидетельствуют не только слова Марии Ивановны, но и заголовок постановления Совнаркома РСФСР от 25 января 1934 г. «Об установлении дифференцированной заработной платы для библиотечных работников библиотечной сети, состоящей в ведении отделов народного образования и отделов культмассовой работы Советов и содержащейся на местном бюджете по РСФСР»³⁰ (в самом постановлении об этом ничего не сказано).

Что касается Библиотеки – читальни им. И.С. Тургенева, то она – по крайней мере до конца войны – оставалась в ведении Бибсектора МОСГОРОНО³¹. Вместе с тем, документы 1937 г., хранящиеся в архиве Читальни, позволяют предположить, что уже в 1937 г. (период с 1931 по 1935 гг. в архиве не представлен) она подчинялась Ростокинскому Отделу народного образования. До 1941 г. в отчётах значится: «Читальня им. Тургенева»; начиная с 1941 – «Читальня им. И.С. Тургенева (Библиотека № 31 им. И.С. Тургенева)» Ростокинского района (известно, что на 1944 г. для Читальни планировалось методическое руководство библиотеками Ростокинского района³²); с 1945 г. – «Читальня им. И.С. Тургенева (Библиотека № 31 им. И.С. Тургенева)» Щербаковского района; в отчёте за 1946 г. номер библиотеки отсутствует, а в 1947 г. это уже «Библиотека № 93 Щербаковского района. (Читальня им. И.С. Тургенева)³³.

М.И. Каптыреву в кресле заведующей Московской городской библиотекой сменила Боярская³⁴ (о её руководстве Библиотекой упоминается в документах 1936–1940 гг.), в 1932 курировавшая библиотеку как методист³⁵. Кстати, в бытность Боярской директором Московской городской библиотеки, читальным залом здесь (с 1936 г.) заведовал некто И.П. Жданов, до того, с 1934 г., руководивший Тургеневской читальней³⁶. На заведование «Тургеневкой» он пришёл после ухода О.А. Анфиногеновой в Московскую городскую библиотеку (один из отчётов этой библиотеки от 24/VI (V ?) 1936 г. подписан ею)³⁷.

Известно, что в последний год заведования «Тургеневкой» И.М. Кунина Ольга Андреевна Анфиногенова фактически была его заместительницей (См. в Приложениях список сотрудников Тургеневской читальни, составленный в начале 1930 г.), а после ухода Исаака Моисеевича стала заведующей Читальней. Об этом говорится в воспоминаниях многолетней сотрудницы Тургеневской библиотеки Клавдии Максимовны Жужиной³⁸:

«<...> В 1930 г. по окончании библиотечных курсов мы попали на практику в Тургеневскую Читальню. О Тургеневке я слышала, потому что у меня дядя жил здесь недалеко, в Даеве переулке. У него была большая семья, а домочадцы ходили туда заниматься и мне рассказывали.

После завершения практики заведующая предложила мне остаться, я согласилась и проработала в читальне с 1931 по 1967 г. без перерыва.

В то время здесь было 16 библиотекарей, 2 научных работника и заведующая. Читальня работала с 10 утра до 22 часов вечера. В других библиотеках было не так. Наша читальня была городская, и зарплата здесь была намного больше, чем в районных библиотеках, это, конечно, тоже прельщало, тем более, что в читальне был такой квалифицированный состав.

Заведующей была Ольга Андреевна Анфиногенова, она и принимала меня сюда. Из научных сотрудников работали библиографы. Они расписывали статьи из книг и журналов. Фонд у нас был очень хороший. Мы не только в колллекторе комплектовались книгами. Было выделено два работника, которые соревновались друг с другом. Одна комплектовала историю, другая – искусство. Они ходили по магазинам, искали, им говорили, если появилось новое что-нибудь. Уже знали их: обязательно сообщали. У нас очень хорошие хранились книги и по искусству, и по истории.

Читатели ходили очень квалифицированные, студенты. Рабочих очень мало, потому что где же им ходить, рабочим, когда они работать должны; заочники были, – и всегда полный зал. Я не пом-

ню, кто лично... вот писатель Ажаев, бывший наш читатель, я его даже немножко помню, сейчас его уже нет.

Зал, примерно на 150 человек, к вечеру заполнялся. Зала периодики тогда не было. Первое время просто лежали газетные подшивки, переплетённые, вот такие толстые – не за год, за квартал, может, или побольше. "Правда", "Известия", ещё какая-то газета, не помню. При них дежурил библиотекарь.

Человек приходил, шёл в гардероб, потом он проходил в зал. Тут же, около двери, стоял контролёр, давал листочек с номером^{III} и, по-моему, ещё такой листочек, в котором, когда читатель подходил к абонементу, он писал, что ему нужно, какие книги.

Коллектив у нас всегда был хороший. Вечера бывали, но очень редко... Их стали регулярно проводить, когда пришла Анна Семеновна Бондарева^{IV}».

Здесь обращает на себя внимание упоминание о том, что Тургеневская читальня была не районной библиотекой, а городской, с соответствующей зарплатой (что и прельстило юную Клавдию Максимовну). Трудно сказать, до какого времени «Тургеневка» оставалась «де факто» центральной библиотекой.

В 1933 г. библиотечное дело было выделено из общей массы политико-просветительной работы: в системе органов образования появилось Библиотечное управление (постановление ВЦИК и Совнаркома РСФСР «О реорганизации Наркомпроса РСФСР» от 19 сентября 1933 г.³⁹), что сказалось на повышении внимания к библиотекам и улучшении их снабжения.

А 17 января 1936 г. был создан Всесоюзный комитет по делам искусств при СНК СССР – предшественник Министерства культуры СССР (образовано в 1953 г.), которому позднее были переподчинены библиотеки. На Комитет возлагалось руководство всеми учреждениями культуры и искусства (но не библиотеками).

^{III} Возможно, на этом документе был указан номер стола и места в читальном зале.

^{IV} Бондарева Анна Семеновна, заведующая Читальней им. Тургенева в 1947–1957 гг.

Как упомянутые всесоюзные реорганизации в области управления, так и другие события отражались на жизни и работе библиотек.

В июле 1935 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О генеральном плане реконструкции Москвы». О том, что здание Тургеневской библиотеки предназначено под снос, было известно с 1935 г., только ожидание этого сноса растянулось на целых 37 лет.

В смете Библиотеки на 1939 г. предусмотрены расходы на упаковку книг (21000 [руб.]), упаковку и разборку стеллажей (10800 [руб.]) «в случае переезда в новое здание, согласно реконструкции в 1939 г. г. Москвы»⁴⁰.

С библиотеками в те годы не особенно церемонились – теснили, переселяли в меньшее помещение, а то и вовсе закрывали. Библиотеке–читальне им. И.С. Тургенева «повезло»: она превратилась в коммунальную квартиру. Одна из комнат в здании Библиотеки стала «квартирой № 1». В ней жила семья Семёновых⁴¹. Кроме Семёновых, жил некий товарищ Тюков⁴². В раздевалке жили инженеры из Метростроя⁴³.

«Прокурору Ростокинского р-на. 10 ноября 37 [г.]<...>

Бескультурье, которое царило в прошлую зиму, продолжается и поныне, читатели сидят в пальто, в шапках, галошах. Такая обстановка порождает массу нареканий со стороны читателей и даёт все возможности к хищению книг, журналов и газет, что особенно участилось в последнее время, и борьба с хищениями при таких условиях невозможна.

Прошу Вас вмешаться и принудить Метрострой ускорить своё обязательство по переселению г-н Карпиловича и Мацука.

О Ваших распоряжениях прошу поставить меня в известность.

Директор читальни Орденоносец Хува»⁴⁴.

Не удалось установить, при каком заведующем въехали на жительство в раздевалку инженеры-метростроевцы и когда они съехали.

1933 – год фактического начала работ на трассе Мясницкого (Сокольнического) радиуса, на участке глубокого заложения. Для всеобщего пользования Московский метрополитен, и станция «Кировская» в том числе, был открыт 15 мая 1935 г. Почему же инженеры жили в помещении библиотеки в течение ещё, по крайней мере, двух с половиной лет (а может быть и гораздо дольше)?

О состоянии и оснащении двухэтажного каменного здания Читальни говорится в объяснительной записке к смете Тургеневской читальни на 1937 г., составленной для планово-финансового отдела Наркомпроса РСФСР: «Капремонт в последний раз проводился в 1936 г. Площадь чит. зала 209 кв. м, его единовременная пропускная способность 700 чел., площадь под книгохранилищем 54 кв. м. Отопление 1) печное, 2) калориферное. В библиотеке: столов – 49 шт., стульев – 242 шт., шкафов – 3 шт., стеллажей – 69 шт., книжных витрин – 6 шт.»⁴⁵. Была также при читальне переплётная мастерская (Русаковская ул. д. №29). Она обслуживала библиотеки Ростокинского района (по средней цене за книгу 1-50)⁴⁶.

Упомянутый капитальный ремонт проходил при заведующем И.П. Жданове, работавшем в Читальне с 1934 г.⁴⁷ до осени 1936 г. В архиве «Тургеневки» сохранился акт проведённой им проверки книжного имущества библиотеки:

«Акт № 5 проверки книжного имущества библиотеки им. Тургенева Ростокинского района. 22 июля 1936 года.

<...> Мы, нижеподписавшиеся заведующий библиотекой Жданов И.П. и сотрудники той же библиотеки Прудовская Е.П. [и] Виноградова З.И. <...> составили настоящий акт в следующем: <...> В библиотеке читальне с 1 по 22 / VII [1]936 г. была нами проведена проверка книжного имущества <...>.

1. Последний раз в библиотеке проверка книжного имущества проводилась 15 / IX 1934 г., <...> (Акт № 4).

2. На 1 июля 1936 г. в библиотеке числилось:

а) Записано в инвентарные книги <...> 55389 [книг], 5631 [брошюра]

б) По разным причинам исключено из б-ки <...> 20718 [книг], 1799 [брошюр]

Итого подлежит проверке в 1936 г. 34738 [книг], 3831 [брошюра].

<...> пропало по неизвестным причинам 912 [книги], 153 [брошюры].

<...> Обнаружено книг, не занесённых в инвентарь 792, 5 брошюр – Новое пополнение в период проверки.

Итого 34618 кн. 3683 [бр.]. Всего состоит на 23 / VII 1936 г. 34618 кн. 3683 [бр.].

<...> Книгохранилище было до проверки не изолировано. Кроме того, проверка 1934 г. проводилась по таблицам Рагинского, в результате чего при проверке по инвентарю в 1936 г. обнаружено на полках 399 книг и 37 брош[юр] ранее списанных.

<...> Конкретные выводы и предложения.

1. Книгохранилище изолировано, наблюдение.
2. Над фондом выделено спец[иальное] лицо.
3. Введены специальные пропуска для сотрудников»⁴⁸.

В декабре 1936 г., при вновь назначенном заведующем^V Вл.[адимире?] Антоновиче Хуве, началась новая проверка книжного фонда, причём выяснилось, что пропало 645 книг.

Пропажа книг была, несомненно, одной из причин упорной борьбы «директора-орденоносца» В.А. Хувы за выселение жильцов из здания читальни.

2 января 1937 г. замнаркома Н.К. Крупская утвердила «Правила пользования массовой библиотекой», предусматривающие, что «для пользования читальным залом не требуется никаких удостоверений» (См. Приложения).

Но книги изымались из библиотек не только вороватыми читателями. В 1930-е гг. чистки фондов, начатые после революции, приняли колоссальные масштабы, соотносимые с масштабами репрессий в стране.

^V С 1937 г. вместо должности заведующего библиотекой была введена должность директора библиотеки.

«<...> чистки 1935–1937 гг. <...> почти полностью отражали деятельность карательных органов. Участие местных органов цензуры и книготорговых организаций в библиотечных чистках, низкий уровень образования людей, готовящих списки на изъятия, говорят о том, что библиотечные чистки связаны не только с политическими акциями государства и партии, но и уровнем развития культуры, а именно мифологическим мышлением, которое постоянно воспроизводило "врагов" в мировосприятии общественных отношений»⁴⁹.

В «Тургеневке», например, в ноябре 1936 г. списывались книги по педологии^{VI} (П.П. Блонский, Г.А. Фортунатов, М.В. Соколов)⁵⁰, книги репрессированных авторов – поэтов, писателей, государственных и партийных деятелей, учёных.

Из Тургеневской читальни изымались не только книги, но и люди.

«Распоряжение № 16.

<...> 25 февраля 1939 г.

Вернувшуюся и восстановленную в правах Линде зачислить библиотекарем 2 раз[яда] с 1 / III с. г. и оплатить за 2 месяца по должности контролёра 250 р.

Директор Хува.

Распоряжение № 23

<...> Считать т. Линде приступившей к работе с 16 апреля с окладом в 140 рублей.

Допустить т. Линде временно к приёму книг на абонементе <...>.

Вр[еменно] и[сполняющий] об[язанности] директора /
А. Иерусалимский»⁵¹.

^{VI} Педология – направление в науке, ставившее своей целью объединить подходы различных наук (медицины, биологии, психологии, педагогики) к развитию ребёнка. В Советской России разгром и крах педологии, наступил после постановления ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» (1936).

О контингенте сотрудников Читальни им. И.С. Тургенева в 1937 г. можно узнать из паспорта Библиотеки за этот год (См. Приложение).

По сравнению со списочным составом 1930 г. произошло важное изменение: директором библиотеки стал член партии. Зато другие сотрудники – сплошь беспартийные. В штате – 33 сотрудника (в 1939 г. – 22). Изменились названия должностей: вместо заведующего библиотекой – директор; нет должности «научный работник», зато появились «каталогизатор», «классификатор»; вместо «помзав. чит. (по хозчасти)» – «завхоз»; исчезли должности «помощник библиотекаря», «технический служащий»; появилась новая должность «контролёр». Изменилось соотношение категорий служащих с различным образовательным цензом: если в 1930 г. в Тургеневской читальне у 5 человек из 22 было высшее образование и их стаж здесь составлял не менее 5 лет, то в 1937 г. оно было лишь у троих, причём двое из них уволились в год поступления. Преобладающий контингент в 1937 г. – сотрудники со средним образованием. Среди работников с низшим образованием нет семьи Полуниных, много лет отдавших обслуживанию Читальни. Не выявлены и документы, подтверждающие их проживание в здании «Тургеневки» в 1937 г.

Из плановых заданий Тургеневской читальни на 1937 г., отвечающих идеологии момента, можно упомянуть такие, как «выявить лицо читателей, выделить стахановцев и организовать лучшее их обслуживание», а также «пересмотреть систематический каталог со стороны рубрикации, изменив её; дополнить рубрикой "Труды классиков марксизма-ленинизма" по всем разделам»⁵².

Один из пунктов плана на июль 1937 г. – помощь Щёлковской библиотеке, а планом на 3-й кв. предусмотрены ремонт фасада и надстройка стеллажей⁵³. Кроме Щёлковской читальни, «Тургеневка» помогала и другим организациям. Так, 23 июля 1939 г. она выделила Останкинскому парку 200 книг для обслуживания колхозников, прибывающих на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. К от-

крытию ВСХВ (1 августа 1939 г.) Читальня планировала организовать две выставки – фотовыставку и книжную⁵⁴.

В 1937 г. у Тургеневской читальни не было передвижек, а в 1939 она уже комплектует и выдаёт передвижные библиотеки девяти организациям.

К сожалению, не обнаружен план работы Тургеневской читальни на 1938 г., и нам неизвестно, как отмечалось 120-летие со дня рождения И.С. Тургенева. Однако ряд пунктов плана на 1939 г. свидетельствует о том, что тургеневская тема продолжала оставаться важной стороной деятельности Читальни.

На 1939 г., наряду с организацией двух больших книжных выставок по вопросам культуры (совместно с Центральной библиотекой по народному образованию), выпуском 1-го и 15-го числа каждого месяца бюллетеней поступивших в Читальню новых книг, заключением соглашения о межбиблиотечном абонементе с библиотеками – им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, исторической и политехнической, предусматривалась и научная работа:

1. Изучение влияния наглядных форм пропаганды книги, газеты и журнала на спрос читателей по схеме, разработанной Методическим кабинетом Библиотечного сектора Ростокинского района.

2. Библиографическое описание материалов биографии И.С. Тургенева и его творчества и составление специального указателя.

3. Постоянная связь с музеем им. И.С. Тургенева в Орле для обмена изданиями и координации работы.

4. Связь с Тургеневской Комиссией при Союзе советских писателей в Москве и организация «Тургеневских Чтений» в читальне.

И, судя по тому, что в плане работы на 1940 г. есть пункт «Организация 2 Тургеневских чтений в читальне (через Тургеневскую Комиссию ССП)»⁵⁵, такие чтения в 1939 г. состоялись.

В том же 1939 г. был заключён Социалистический договор между Читальней имени Тургенева (Ростокинского р-на) и Библиотекой-читальней имени Достоевского (Куйбышевского района). В нём говорилось: «Стремясь полностью выполнить задачи, по-

ставленные XVIII съездом партии, мы, работники читальни имени Тургенева и библиотеки-читальни имени Достоевского, вступаем в социалистическое соревнование имени III-й Сталинской пятилетки <...>»⁵⁶.

«План работы Читальни им. Тургенева на 1940 г.» интересен не только тем, что мы можем косвенно определить начало регулярных «Тургеневских чтений» в Читальне. Чрезвычайно важно, что в нём, наряду с «оказанием всемерной помощи читателям в овладении большевизмом путём пропаганды через книгу учения Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина», систематической помощью изучающим историю ВКП(б), продолжением цикла выставок к главам краткого курса ВКП(б), значится и организацию книжных выставок на темы «История искусства», «Русская интеллигенция».

Система повышения квалификации библиотечных кадров также отражена в плане:

«Работы по повышению квалификации библиотекарей и методическая работа.

1. Систематические обзоры для сотрудников (силами сотрудников и с привлечением сотрудников Методкабинета).

2. Прикрепление работников к отделам.

3. Командировка библиотекарей в лучшие библиотеки-читальни для изучения лучших опытов работы.

4. Продолжение изучения влияния наглядных форм пропаганды книги.

5. Отчёты сотрудников об учёбе (на семинарах, заочных курсах и т.п.).

6.Посещение систематических и эпизодических лекций Методкабинета»⁵⁷.

Современный историк библиотечного дела И.В. Рочева считает, что «работа в библиотеках была определённой ступенью в развитии их работников: во-первых, они переходили в категорию служащих, во-вторых, у них возникал стимул и возможность дальнейшего обучения. Библиотеки, таким образом, способствовали развитию нацио-

нальной интеллигенции»⁵⁸. Учитывая социальное происхождение большинства библиотечных работников 30-х гг. (в том числе в Москве), нельзя не согласиться с этим утверждением.

Возобновление в Тургеневской читальне Тургеневских чтений (в 1939 г.) стало возможным благодаря начавшему складываться содружеству новой («советской») интеллигенции – прежде всего, из числа библиотекарей, с одной стороны, и старой русской творческой интеллигенции – с другой.

Тургеневские чтения в стенах Читальни фактически продолжили традицию дореволюционных народных университетов, лекций для публики (в данном случае, читателей). Критики и литературоведы (Н. Бродский, И. Новиков и другие), которые выступали перед читателями, одновременно участвовали в Тургеневских чтениях, проводившихся в Клубе писателей Тургеневской комиссией при Союзе писателей СССР и предназначенных для профессионалов⁵⁹.

Постоянную Тургеневскую комиссию Союза советских писателей СССР, созданную после 1934 г. (точно не известно, в каком году, но не раньше, чем появился сам Союз советских писателей), возглавлял писатель И.А. Новиков. После его кончины в 1959 г. Тургеневская комиссия в 1964 г. возобновила свою деятельность, переместившись в Читальню им. И.С. Тургенева. В её состав вошло несколько библиотекарей и библиографов Читальни, председателем Комиссии стал литературовед И.В. Фёдоров^{VII}.

С большой долей вероятности можно предположить, что в годы войны Тургеневские чтения в Читальне не проводились. Они возобновились лишь в послевоенное время. 3 сентября 1947 г. на Тургеневских чтениях прочёл лекцию о деятельности И.С. Тургенева в Москве известный «экскурсионист», отбывавший срок в лагере на Соловках вместе с философом А.Ф. Лосевым, профессор Н.П. Анциферов.

^{VII} В задачи этой, библиотечной, Тургеневской комиссии входило создание фонда «тургеневской» литературы (произведения писателя и литература о нём) и картотеки «Тургенев-виана»; пропаганда творчества Тургенева путём организации литературных вечеров с привлечением ведущих литературоведов; издание ежемесячного бюллетеня «Новое о Тургеневе».

9 ноября 1948 г. состоялся «Вечер Тургеневского чтения» в память 130-летия со дня рождения Тургенева, организованный Постоянной Тургеневской комиссией Союза советских писателей СССР совместно с Читальней. С докладами выступили: председатель Тургеневской комиссии И.А. Новиков («По Тургеневским местам»), секретарь Тургеневской комиссии П.Н. Щёкин-Кротов («Народ в "Записках охотника" Тургенева»), член Тургеневской комиссии профессор Н.Л. Бродский («Тургенев и Запад»).

28 декабря того же года на вечере в Тургеневской читальне с докладом «Тургенев и театр» выступил давний читатель «Тургеневки», искусствовед и религиозный писатель Сергей Николаевич Дурылин.

В 1940-е гг. – во время Великой Отечественной войны и сразу после неё – интеллигенции было сделано некоторое послабление (уместно вспомнить и о смягчении политики Сталина, начиная с 1943 г., в отношении Русской православной церкви). Библиотекам было рекомендовано в их массовой работе опираться на добровольных помощников из среды интеллигенции (сказывалась и нехватка средств на финансирование библиотек в последние годы войны и в первое послевоенное время).

Директор Читальни им. И.С. Тургенева М.Н. Дружинина, выступая на «производственном совещании методического кабинета совместно с библиотечными работниками г. Москвы» 18 января 1945 г., предлагала: «Необходимо Методкабинету организовать группу квалифицированных библиотекарей по изучению истории библиотек за период Отечественной войны: Из опыта работы массовых библиотек с интеллигенцией»⁶⁰.

На другом совещании в Методкабинете, 1 декабря 1945, она же выступила с сообщением «О работе Читальни имени Тургенева»⁶¹ Тон этого сообщения дышит свободой и оптимизмом. Ещё бы: все опять собрались в дорогой им Москве! Часть читателей и актива вернулась с фронта, кто-то – из эвакуации, в том числе Н.Л. Бродский, сама Дружинина. В Москве войну пережили

К.М. Жужина, А.Д. Иерусалимский, литературовед И.В. Фёдоров (в 1950-е гг. председатель Тургеневской комиссии)...

Каким контрастом с этим выступлением звучит годовой отчёт о работе Читальни, написанный рукой А.Д. Иерусалимского в декабре 1941 г.:

«Большим событием в жизни Читальни следует признать проведение отчётной конференции читателей^{VIII}. Это была единственная за последние 20 лет встреча руководства Читальни со старыми и новыми читателями. За 10 дней до её открытия был выпущен бюллетень. В этом бюллетене участвовал 21 читатель. Все заметки отличались острой критикой работы Читальни, требованиями расширения массовой работы, упорядочения её внешнего вида. Сама конференция прошла действительно под знаком деловой критики <...>.

На конференции был избран актив из 15 человек. После конференции для её участников была открыта выставка редких и ценных изданий Читальни (книги и журналы). Актив собирался после конференции два раза. <...> Активисты помогали в отборе старых изданий по математике, <...> приняли деятельное участие в организации лекции писателя Хаджи-Мурата Мугуева^{IX}. После объявления войны все активисты, за исключением двух стариков, были мобилизованы, часть ушла добровольцами. Актив после июля месяца распался»⁶².

^{VIII} К сожалению, точную дату проведения конференции установить не удалось. Прим. сост.

^{IX} Хаджи-Мурат Магомедович Мугуев (1897–1968), советский писатель, участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Примечания

- ¹ Красильников С.А. Феномен и природа конформизма российской интеллигенции в XX веке // Известия Уральского государственного университета. 1998. № 8. С. 81–85
- ² Там же. С. 84
- ³ Листок Русского библиотечного Общества. ОР РГБ. Ф. 321. К. 1. Е. х. 20. Л. 22.
- ⁴ Коф М. Об ассоциации библиотечных работников // Книгу в массы!. 1926. № 24. С. 1–2.
- ⁵ Красильников С.А. Феномен ... С. 85
- ⁶ [Кунин И.М.] Читальня имени Тургенева... С. 83.
- ⁷ ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 1. Е. х. 73. Л. 79.
- ⁸ Там же. Ф. 4341. Оп. 1. Е. х. 577. Л. 70 / об.
- ⁹ ГАРФ. Ф. 8605. Оп. 1. Е. х. 73. Лл. 17–18.
- ¹⁰ ЦАГМ Ф. Р–12. Оп. 1. Е. х. № 1. Л. 59.
- ¹¹ Покровский А. О нашей пятилетке // Красный библиотекарь. 1930. № 1. С. 13–17.
- ¹² ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 1. Е. х. 503. Л. 256.
- ¹³ Там же. Е. х. 500. Лл. 6–13, 17
- ¹⁴ ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 5. Е. х. 23. Лл. 38; 43; 69.
- ¹⁵ РГБ. Оп. 56. Д. 23. Л. 6 / об. В четвертом томе сочинений Крупской по библиотечному делу этот доклад отредактирован таким образом, что выпало название справочника, изменена дата, не указано, что Крупская выступала на Конференции Ассоциации научных библиотек.
- ¹⁶ ЦАГМ Ф. Р – 12. Оп. 1. Е.х. (Д.)№ 1. Л.59.
- ¹⁷ ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 1. Е. х. 503. Лл. 20, 21.
- ¹⁸ ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 1. Ед. хр. 500. Л. 1.
- ¹⁹ Архив РГБ. Оп. 188. Д. 131. Л. 9.
- ²⁰ Там же. Л. 3 / об.
- ²¹ ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 1. Е. х. 503. Лл. 88, 89.
- ²² М.В. Зеленев. Библиотечные чистки в 1932–1937 гг. в Советской России.
<http://opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/zelenov>
- ²³ Любимов А. На библиотечном фронте неблагоприятно //Красный библиотекарь. 1931. № 4. С. 15.
- ²⁴ Сборник директив по библиотечной работе /Библиотечное управление Наркомпроса РСФСР; Сост. М. Потапов. Л., 1934. С. 77.
- ²⁵ ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 1. Е. х. 577. Л. 37.
- ²⁶ Отдел рукописей РГБ Фонд 706. К. 16 Е. х. 17. Лл.17, 17 / об.
- ²⁷ ГАРФ. Ф. Р. – 8605. Оп. 1. Е. х. 49. Л. 7.
- ²⁸ ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 1. Е. х. 760. Л. 55.
- ²⁹ ЦАГМ. Ф. Р–12. Оп. 1. Е. х. 2. Лл. 148–150 / об.
- ³⁰ Сборник директив по библиотечной работе... С. 19–20.
- ³¹ ЦАГМ. Ф. 886. Оп. 1. Е. х. 10. Лл. 5, 5 / об.
- ³² ЦАГМ. Ф. 886. Оп. 1. Е. х. 10. Лл. 5, 5 / об.
- ³³ Архив Библиотеки – читальни им. И.С. Тургенева. Ф. 1. Оп. 1. Е. х. 162. Лл. 55 / об.–68.
- ³⁴ ЦАГМ. Ф. 886. Оп. 1. Е. х. 5. Л. 5.
- ³⁵ Там же. Е. х. 2. Л. 96.
- ³⁶ Архив Библиотеки – читальни им. И.С. Тургенева. Ф. 1. Оп. 1. Е. х. 91. Лл. 63; 229.
- ³⁷ Там же. Е. х. 5. Л. 5.
- ³⁸ Запись О.В. Мосеева, 1993 г. Архив Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева. Полностью интервью К.М. Жужиной опубликовано в кн: История библиотеки-читальни имени И.С. Тургенева в документах и воспоминаниях / Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева. М., 2004. С. 92–95.

- ³⁹ Сборник директив по библиотечной работе... С. 4–5.
- ⁴⁰ Архив Библиотеки – читальни им. И.С. Тургенева. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 88. Лл. 115–116 / об.
- ⁴¹ Там же. Л. 37.
- ⁴² Архив Библиотеки – читальни им. И.С. Тургенева. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 91. Л. 108.
- ⁴³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Е. х. 50. Л. 9 / об.
- ⁴⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 67. Лл. 1 – 1 / об.
- ⁴⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Е. х. 50. Лл. 8, 8 / об., 9.
- ⁴⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 91. Л. 91.
- ⁴⁷ Там же. Л. 229.
- ⁴⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 91. Лл. 63–65.
- ⁴⁹ М.В. Зеленов. Библиотечные чистки в 1932–1937 гг. в Советской России...
<http://opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/zelenov>
- ⁵⁰ Архив Библиотеки – читальни им. И.С. Тургенева. Ф. 1. Оп. 1. Е.х. 47. Л. 41.
- ⁵¹ Там же. Е.х. 87. Лл. 67; 58.
- ⁵² Там же. Ф. 1. Оп. 1. Е.х. 87. Лл. 14 / об.–15.
- ⁵³ Там же. Лл. 40–42.
- ⁵⁴ Там же. Л. 59.
- ⁵⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Е. х. 86. Л. 257.
- ⁵⁶ Там же. Е. х. 88. Лл. 54–55.
- ⁵⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Е. х. 86. Лл. 255–258
- ⁵⁸ Рочева И.В. Библиотеки Коми АССР в 1918–1941 гг.: Автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. ист. наук. Сыктывкар. 2005. С. 13.
- ⁵⁹ «Постоянная Тургеневская комиссия Союза советских писателей СССР и Клуб писателей. Пригласительный билет. Тов. Телешову. Очередное "Тургеневское чтение" в Клубе писателей (ул. Воровского, 50) 28 февраля 1940 г. в 8 час. вечера. <...>». (РГАЛИ. Ф. 499. Оп. 1. Е. х. 97. Лл. 32–33).
- ⁶⁰ ЦАГМ. Ф. 886. Оп. 1. Е. х. 10. Л. 28.
- ⁶¹ ЦАГМ. Там же. Л. 59.
- ⁶² Архив Библиотеки – читальни им. И.С. Тургенева. Ф. 1. Оп. 1. Е. х. 166. Лл. 27–26 / об.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Архивные документы

ПРИГОВОР МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

Заседание Мая 11/18 дня 1884 года. №47.

Московская Городская Дума, обсудив доклад Городской Управы и комиссии по устройству в Москве бесплатной читальни имени И.С. Тургенева за №37, ПОСТАНОВИЛИ:

I. Утвердить нижеследующий проект устава городской читальни:

1. Чтобы доставить возможность пользоваться книгами тем слоям городского населения, которым, по состоянию их средств, существующие библиотеки недоступны, Московская Городская Дума учреждает читальню в память И.С. Тургенева.

2. Читальня учреждается на капитал в 10000 руб., жертвующий почётною гражданкой В.А. Морозовой: 5000 руб. назначается на приобретение книг, а другие 5000 руб. по утверждении устава, передаются Городской Управе в фонд, из процентов которого должна пополняться библиотека.

3. Обзаведение читальни, а также содержание её в первые пять лет после открытия принимает на себя В.А. Морозова. Если бы, по истечении этого срока она отказалась от дальнейших расходов, то город принимает читальню на своё содержание, или возвращает библиотеку, капитал, положенный в фонд и приобретенные г-жею Морозовой предметы обзаведения в собственность последней.

4. Читальня открывается как для чтения в её помещении, так и для выдачи книг для чтения на дому. За пользование книгами, газетами и журналами никакой платы не полагается. На приобретение книг для выдачи на дом из суммы 5000 руб. отчисляется не более 1000 руб.

5. Библиотека читальни составляется из книг и периодических изданий, незапрещённых цензурою.

6. Для заведования читальнею Городская Дума на основании примеч. к ст. 73 назначает попечителя или попечительницу.

7. Городская Управа составляет правила по заведованию читальнею и инструкцию библиотекарю. Правила и инструкция утверждаются Городскою Думою и ею же могут быть изменяемы по представлению Городской Управы.

8. Если средства читальни позволяют, то Городская Управа может ходатайствовать перед Городскою Думою об открытии отделений читальни в разных местах города. При открытии отделений для них могут быть избираемы особые попечители и попечительницы.

9. Попечитель или попечительница представляют ежегодно отчёт по управлению читальнею в Городскую Управу.

10. Ближайшее наблюдение за читальнею возлагается на особого ответственного, согласно существующим законоположениям, библиотекаря, который по представлению попечителя или попечительницы определяется Управою.

II. Наименовать читальню Городскою читальнею, учрежденною в память И.С. Тургенева.

III. Поручить Городской Управе исходатайствовать надлежащее разрешение на открытие читальни.

IV. Если, по истечении пяти лет, Городское Управление примет читальню на своё содержание, то утверждённый этим приговором проект устава должен быть представлен Городской Думе для соответствующих изменений.

V. Просить В.А. Морозову принять на себя звание попечительницы читальни. Подлинный подписали И.Д. Городского Головы М. Ушаков и гласные.

С подлинным верно:

Помощник Городского Секретаря /подпись/¹

Сей приговор Городская Управа постановила привести в исполнение. /подпись/.

ВРЕМЕННЫЕ ПРАВИЛА ДЛЯ ЧТЕНИЯ В ГОРОДСКОЙ ЧИТАЛЬНЕ, УЧРЕЖДЁННОЙ В ПАМЯТЬ И.С. ТУРГЕНЕВА [1884]

1. Читальня открыта в продолжение целого года, как в будни, так в воскресенье и табельные дни, за исключением нового года, воскресенья на Масляной неделе, всей Страстной недели, первых трёх дней Светлой недели, последней недели июня месяца и времени с 24 по 27 декабря. В первые три дня Страстной недели читальня открыта от 12 до 2 часов дня только для выдачи книг для чтения на дом.

2. В будни читальня открыта от 9 часов утра до 9 часов вечера, а в дни воскресные и табельные – от 11 часов утра до 6 вечера.

3. Каждый посетитель при входе получает от швейцара особую марку.

4. Явившийся в первый раз в читальню сообщает библиотекарю своё звание, имя, отчество, фамилию, род занятий и место жительства и вместе с этим обязывается подчиняться всем правилам читальни.

5. Каждый посетитель передаёт библиотекарю написанное на особом листке заглавие требуемого им сочинения.

6. Все книги, включённые в каталог, кроме особо ценных или подлежащих исключению, выдаются немедленно, если они никем не читаются.

7. При получении книги посетитель оставляет полученную им от швейцара марку библиотекарю, и библиотекарь хранит её вместе с листком, на котором выставляется номер марки.

8. По возвращении книги библиотекарю посетитель получает обратно свою марку; получение её свидетельствует, что всё взятое для прочтения возвращено в целости.

9. Каждый читатель может пользоваться только одним сочинением и не более как двумя томами оною.

10. Выданное сочинение читатель может оставить за собою для чтения на следующий день.

11. Не взятое на другой день сочинение может быть передано другому лицу.

12. Посетители пользуются книгами и другими предметами с полной бережливостью, не делая на них заметок или каких-либо знаков. За сделанные им повреждения посетитель уплачивает по оценке библиотекаря.

13. Посетители имеют право заявлять в книге, положенной на видном месте, как желанья свои о приобретении книг, в читальне не имеющих, так и могущие встретиться неудовольствия на лицо, заведующее библиотекою.

14. Никто из посетителей не имеет права брать с собою книги и другие предметы, принадлежащие читальне. Принадлежащие посетителю книги оставляются у швейцара.

15. При входе в читальню оставляется у швейцара под марку верхняя одежда, а также мужские шапки, картузы, зонтики, палки и всякие другие вещи. Для обратного их получения возвращается швейцару полученная при входе марка.

16. Всякий шум и громкий разговор в читальной зале воспрещается.

17. Запрещается курить в читальной зале.

18. Виновные в нарушении этих правил или производящие какой-либо беспорядок в читальне удаляются из оной по распоряжению библиотекаря².

ИНСТРУКЦИЯ БИБЛИОТЕКАРЮ ЧИТАЛЬНИ, УЧРЕЖДЁННОЙ В ПАМЯТЬ И.С. ТУРГЕНЕВА [1884]

1. Библиотекарь есть лицо ответственное за соблюдение правил, издаваемых правительством и данных ему в руководство городской Думой; равным образом, он отвечает за хранение в порядке, целостность и сохранность книг и за соблюдение порядка в читальне.

2. Библиотекарь определяется городской Управой по представлению попечительницы, равно и увольняется городской Управой.

3. Библиотекарь обязан находиться в библиотеке во всё время, когда читальня открыта.

4. Библиотекарь ведёт инвентарный, алфавитный и систематический каталоги, внося в них немедленно все приобретённые библиотекой книги; он выдаёт и принимает книги в течение указанного времени.

5. Библиотекарь проверяет два раза в году все книги в библиотеке и представляет отчёт об их состоянии попечительнице, предлагает попечительнице к исключению или к замене таковыми же книги, пришедшие в ветхость; по окончании года он составляет отчёт о деятельности читальни для представления в Управу.

6. Библиотекарь обязан скоро и точно удовлетворять предъявляемые посетителями читальни требования на книги. Всякие объяснения на вопросы должны быть делаемы им с полной вежливостью и предусмотрительностью без различия званий и сословий лиц (выделено *сост.*).

7. Библиотекарь отдаёт немедленно, по внесении в каталог, приобретённые книги в переплёт и по получении обратно ставит на определённое место, равно как и книги, возвращаемые читателями.

8. Библиотекарь должен знать близко состав библиотеки, дабы иметь возможность делать надлежащие разъяснения при требовании книг читателями.

9. Библиотекарь выдаёт посетителям нумерованные билеты для получения книг для чтения на дому, записывает билеты в осо-

бую книгу и хранит возвращаемые билеты в алфавитном порядке посетителей.

10. Он хранит требовательные и отказные листки на книги и представляет сведения о них попечительнице на случай приобретения требуемых книг.

11. Библиотекарю запрещается приносить в читальню принадлежащие ему книги, не значащиеся в каталоге.

12. В случае, если посетителями внесены какого-либо рода заявления в заведённую на этот предмет книгу, библиотекарь отсылает эти заявления, по окончании занятий, попечительнице и доводит о том до сведения городской Управы.

13. Библиотекарю подчиняются все остальные лица, служащие в библиотеке, и он следит, чтобы они вежливо обращались с посетителями.

14. По окончании занятий библиотекарь приводит библиотеку в порядок так, чтобы при раздаче книг в следующий день все они находились на своих местах.

15. Он наблюдает, чтобы двери в библиотеку, по окончании занятий, были заперты.

16. Библиотекарь доводит до сведения попечительницы о всех неисправностях в здании читальни.

17. Заведование хозяйственной частью читальни поручается библиотекарю в той мере, в какой это будет найдено необходимым попечительницей.

18. Библиотекарь обязан составлять статистические сведения по читальне, прибавляя замечания о книгах, наиболее требуемых.

19. Все пожертвования книгами в читальню принимаются с разрешения городской Управы и заносятся в каталоги библиотекарем с разрешения оной.

20. По требованию городской Управы библиотекарь доставляет ей все необходимые сведения.

21. Библиотекарь принимает, хранит и выдаёт денежные залогов лицам, получающим книги на дом. Для денежной отчётности по хранению залогов ведётся особая шнуровая книга, ревизия коей производится г-жой попечительницей³.

**ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОЙ
БЕСПЛАТНОЙ БИБЛИОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ,
УЧРЕЖДЕННОЙ В.А. МОРОЗОВОЙ В ПАМЯТЬ
И.С. ТУРГЕНЕВА ЗА 25 ЛЕТ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ
(С 28 ЯНВАРЯ 1885 ГОДА – 28 ЯНВАРЯ 1910 ГОДА)
МОСКВА, ГОРОДСКАЯ ТИПОГРАФИЯ. 1910.**

Тургеневская библиотека-читальня была первым в Москве учреждением, которое дало возможность недостаточному классу населения пользоваться книжными сокровищами, не только для развлечения, но и для пополнения и завершения полученных в Городских и других училищах познаний.

13 сентября 1883 года Варвара Алексеевна Морозова обратилась к Городскому Голове с заявлением о желании пожертвовать Московскому Городскому Общественному Управлению десять тысяч рублей на учреждение читальни в память незадолго перед тем скончавшегося знаменитого писателя И.С. Тургенева; половина жертвуемой суммы предназначалось на приобретение книг, другая же должна была остаться неприкосновенным капиталом, проценты с которого должны были служить источником для пополнения библиотеки новыми книгами. Первоначальное обзаведение читальни и ее содержание в первые пять лет существования В.А. Морозова принимала на себя.

Это предложение было с благодарностью принято Городскою Думою и выработка проекта Устава возникавшего учреждения поручена была особой Комиссии, состоявшей из пяти гласных Городской Думы, трех лиц указанных жертвовательницей: проф. Москов-

ского Университета Александра Ивановича Чупрова, Ивана Ивановича Янжула, Михаила Егоровича Богданова, отнесшихся крайне сочувственно к идее основания читальни и принимавших самое близкое участие в составлении каталога библиотеки и самой жертвовательницы, принявшей на себя обязанности председательницы Комиссии. После довольно продолжительных прений о цели библиотеки-читальни было признано наиболее справедливым дать устройством ее «возможность пользоваться книгами тем слоям Городского населения, которым по состоянию их средств, существующие библиотеки являются недоступными». В состав библиотеки было решено включить, как книги, так и периодические издания, отнюдь не ограничиваясь так называемой народной литературой, а напротив, «давая место каждой хорошей книге, дозволенной цензурой». Чтение книг, журналов и газет, как в помещении библиотеки, так и на дому, решено было сделать совершенно бесплатным.

<...>

Первоначально предполагалось, что читальня имени И.С. Тургенева будет помещаться в наемной квартире, но еще раньше, чем состоялось открытие читальни, в мае 1884 года, Варвара Алексеевна Морозова обратилась в Городскую Думу, на имя и.д. Городского Головы, с заявлением, в котором она предложила произвести, по проекту архитектора Чичагова, за свой собственный счет, на образовавшемся от отрезки части Сретенского бульвара участке земли, постройку здания для помещения в нем Городской бесплатной читальни, учрежденной в память И.С. Тургенева с тем, чтобы это здание по окончании постройки, поступило в собственность города, а наблюдение за производством самой постройки было поручено гласному Думы Н.А. Алексееву и архитектору Д.Н. Чичагову. Городская Дума с благодарностью приняла это предложение и приговором от 18/22 мая 1884 года, за № 49, постановила: «Разрешить Городской Управе предоставить г-же Морозовой, на изложенных в ее письмах условиях, произвести на участке Городской земли, образовавшемся от отрезки части Сретенского бульвара,

мерою в 66,02 кв.саж. и стоимостью в 5.281 р. 60 к. Постройку здания для помещения Городской бесплатной читальни, учрежденной в память И.С. Тургенева».

В силу вышеуказанных двух приговоров Городской Думы Городская Управа:

1. Вошла к г. и.д.¹ Московского Генерал-Губернатора с ходатайством о разрешении на открытие читальни, учрежденной в память И.С. Тургенева.

2. Сделала немедленное распоряжение об отводе на не занятом отрезке Сретенского бульвара части земли для здания читальни.

3. Составила правила для чтения в Городской читальне и инструкцию библиотекарю.

Со своей стороны, г. Московский Генерал-Губернатор уведомил и.д. Московского Городского Головы, что он не встречает препятствия к утверждению проекта Устава Городской бесплатной читальни, учреждаемой в память И.С. Тургенева, но с тем, чтобы параграф 10 Устава был изменен в том смысле, чтобы читальня была на общем основании подчинена непосредственно надзору состоящей при его Управлении Инспекции по делам печати. На основании вышеизложенного Московская Городская Управа предложила Городской Думе утвердить проект правил читальни, приняв параграф 10 согласно указанию Генерал-Губернатора, в следующей редакции: «Читальня подчиняется, на общих основаниях, непосредственно надзору Инспекции по делам печати. Ответственным, согласно существующим законоположениям, лицом по выдаче книг, ведению отчетности и соблюдению порядка в читальне состоит библиотекарь, который по представлению попечителя или попечительницы определяется Управою».

К началу 1885 года красивое и удобное здание читальни было уже готово. 27 января состоялось торжественное освящение читальни, 28-го же – открытие ее для посетителей. В ведение Городской

¹ и.д. – исполняющий должность. Прим. сост.

Управы, по определению ее, здание было принято 14 мая 1885 года. В течение пяти лет читальня, согласно условиям пожертвования, существовала на счет^{II} Варвары Алексеевны Морозовой, а затем, с 28-го января 1890 года, содержание читальни принято на Городские средства. Плодотворная деятельность этой первой читальни вскоре побудила Городское Управление устроить вторую такую же читальню – имени А.Н. Островского, затем третью имени А.С. Пушкина, четвертую – имени Л.Н. Толстого, пятую – имени Н.В. Гоголя, а в последствии заняться разработкой вопроса об устройстве целой сети бесплатных библиотек и читален по всему городу.

Познакомившись в кратких чертах с историей возникновения читальни имени И.С. Тургенева, переходим к ознакомлению с составом книгохранилища и деятельностью читальни.

Библиотека читальни состоит из книг, периодических изданий и газет, приобретенных на специально ассигнуемую на этот предмет сумму, так и из пожертвованных частными лицами, общественными учреждениями и редакциями журналов и газет. Ко дню открытия, 28-го января 1885 года, в читальне находилось всех книг (не считая периодических изданий) 2.181 назв[аний] и 97 дубл[етов] в количестве 3.279 томов. С тех пор книжный инвентарь с каждым годом увеличивался, так что к переходу читальни в ведение города в ней состояло всех книг 3.053 назв. и 203 дублета в 4.465 томах, к 1-му же января 1910 года она располагала уже 7.646 назв. и 616 дубл[етов] различных сочинений в количестве 13.396 томов, сверх того 6 планами и 7 картами.

^{II} Как обзаведение, так и содержание ее обошлось около 50.000 рублей. Примечание: Штат служащих читальни имени И.С.Тургенева состоял, с ее открытия и до ноября 1907 года, из трех лиц: библиотекаря – с окладом жалованья 720 руб. в год и 2 помощников его – с окладом жалованья 420 и 240 [руб.] в год. С ноября 1907 года в виду усиленной деятельности читальни Городской Управой было разрешено пригласить временно еще одного служащего; с сентября – же 1909 года, в силу все более и более увеличивающегося числа посещений читальни, получалось разрешение и на второго временного служащего обоим на средства читальни – с окладом жалованья 240 р. в год каждому. Служителей при читальне – трое: швейцар – с окладом жалованья 180 р. в год, горничная (за второго швейцара) – 144 р. в год, истопник и сторож – с окладом жалованья 180 р., все трое, кроме того, пользуются помещением при читальне.

<...>

Инструкция, выработанная Московской Городской Управой для библиотекаря читальни, возлагает на последнего обязанности составлять статистические сведения по читальне, т.е. приводить в известность число посещений читателей и число выдаваемых для прочтения книг. Всех читателей можно распределить по следующим 14 категориям:

1. Духовенство.
2. Чиновники.
3. Учителя.
4. Студенты.
5. Учащиеся в средних и низших учебных заведениях^{III}
6. Купцы и промышленники.
7. Лица свободных профессий.
8. Служащие в частных предприятиях.
9. Ремесленники и мастеровые.
10. Фабричные рабочие и прислуга.
11. Военные.
12. Неимеющие определенных занятий.
13. Женщины учащиеся^{II}.
14. Женщины неучащиеся^{II}

<...> В некоторые годы (1892–1895 г.) замечается сокращение деятельности читальни, каковое одновременно наблюдалось и в читальне им. А.Н. Островского. Это явление обуславливалось по всей вероятности с тем, что с изданием правил 15-го мая 1890 года о народных читальнях, в Московской Городской бесплатной чи-

^{III} Для трех из вышеназванных категорий введено более подробное распределение читателей, а именно из категории «учащиеся» в средних и низших учебных заведениях, выделяются ученики Городских училищ; из группы «женщин учащихся» – ученицы Городских училищ; женщины же «неучащиеся» подразделяются на 6 след. групп:

1. Учительницы.
2. Лица свободных профессий.
3. Служащие в частных предприятиях.
4. Ремесленницы.
5. Прислуги.
6. Не имеющие определенных занятий.

тальне прекращена была выписка многих периодических изданий и газет, и в тоже время были изъяты некоторые сочинения общего и специального характер. В виду сокращения деятельности читальни, Городская Дума, при рассматривании сметы на 1893 год, поручила Городской Управе представить доклад – о мерах, которые желательно было бы принять для доставления местным жителям возможности получать наибольшую пользу от Городских бесплатных читален. Главною мерою, без сомнения, являлось расширение каталога книг.

Когда вопрос о каталоге был представлен на рассмотрение Министерства Народного Просвещения, то последнее предложило следующее: записывать в городских читальнях названия всех книг, которые публика требует, но для чтения в читальнях не разрешенных, а также составить список книг, пожертвованных частными лицами и учреждениями, но не выдаваемых потому, что они запрещены для читален. В 1894 году требуемый список был представлен в Министерство, и в следующем 1895 году особым отделом Ученого Комитета Министерства Народного Просвещения представленный список книг был утвержден.

С расширением каталога книг (в 1895–1896 г.), с увеличением рабочих часов в праздничные дни (с 1897 г.) читальня открыта была до 9-ти часов вечера, а не до 6-ти, как это было в предшествующие годы, и, наконец, в силу изданных 2-го декабря 1905 года новых правил о публичных библиотеках число посещений читальни заметно возросло, в особенности за последние три года, (как в праздники, так и в будни, от 400 до 600 посещений в день в период август-март месяцы). Принимая во внимание ограниченность помещения читальни, указанное увеличение числа посещений нельзя не признать значительным; при больших размерах помещения читальни, возрастание числа посещений выразилось бы гораздо большей цифрой, подтверждением чего может служить тот факт, что нередко приходилось за неимением свободных мест, отказывать значительному числу посетителей.

Максимум посещений, поднимавшийся однажды до крайнего своего предела – 667 человек, приходился постоянно, на февраль, март, август, сентябрь, октябрь или ноябрь месяцы, тогда как минимум, опускавшийся в единичном случае до 47, приходился обыкновенно на май, июнь или июль месяцы.

<...>

Не вдаваясь в детальное сравнение колебания числа посещений по месяцам за время существования читальни, можно, однако, сделать общее заключение, что меньше всего читальня посещалась в мае, июне и июле, когда городские жители стремятся провести свободное от обычных занятий время за городом или в местах общественных гуляний, и больше всего в сентябре, октябре, ноябре, декабре, январе, феврале и марте месяцах, когда все читатели находятся в городе.

<...>

Соотношения средних чисел посещений отдельных категорий читателей в праздники и будни весьма разнообразны, и представляют для некоторых категорий особенности.

Изучение данных читальни показывает замечательную правильность в распределении числа посещений отдельных категорий читателей по праздничным и будним дням, что указывает на существование некоторых постоянных причин, которыми обуславливаются посещение лиц той или иной категории в праздники и будни. Эти причины кроются в особенности рода занятий читателей различных категорий. Преобладание среднего числа посещений в праздники над числом посещений в будни наблюдается в трех категориях: фабричных, рабочих и прислуги, ремесленников и мастеровых и женщин учащихся^{IV}, при чем и степень различия между посещениями в праздничные и будние дни в этих группах, приблизительно одинакова. В остальных категориях произошли следующие изменения в числе посещений: в группах – учителей, купцов и

^{IV} Единственное исключение, впрочем, представляют две последние категории, числа посещений, которых в праздники и будни в 1909 году были почти равны.

промышленников, лиц свободных профессий, не имеющих определенных занятий, чиновников и студентов, – средние числа посещений в будни превышали числа посещений в праздники, хотя с 1906 года средние числа будних и праздничных посещений подвергались среди них заметным колебаниям (то праздники преобладали над буднями, то будни брали перевес над праздниками, то праздники и будни были почти равны). Категории же – военных, служащих в частных предприятиях, женщин не учащихся и учащихся в средних и низших учебных заведениях подвергались, за рассматриваемый период, неправильным колебаниям в ту или другую сторону.

Разработавши в общих чертах цифровые данные о посещениях читальни, перейдем к рассмотрению собранного за 1885–1909 г.г. статистического материала о выданных для прочтения книгах.

Всех книг, вместе с журналами разного рода, было выдано за двадцатипятилетний период деятельности читальни 3.135.697 экз. или средним числом в день 401,45 экз. с колебаниями по отдельным годам от 277,44 до 606,38 экзempl[яров]. Наибольший спрос был предъявлен на повести и романы русские, выданные в количестве 681.036 экз. или 21,72% общего числа книг, при чем, по отдельным годам, относительный спрос на книги этого отдела повышался с 18,53% до 26,71%. Главными читателями этого отдела были учащиеся в средних и низших учебных заведениях (193.740 экз.).

Второе место по спросу занимали детские книги; их было выдано 597.868 экз., что составляет 19,07% с колебаниями по отдельным годам, от 13,23% до 23,25%. Из книг этого отдела на долю «учащихся в средних и низших учебных заведениях» приходится 415.317 экз. или 69,5% всех детских книг.

Журналы иллюстрированные, выданные в количестве 530.317 экз. или 16,91%, занимают, по спросу, третье место; читались они преимущественно учащимися в средних и низших учебных заведениях, служащими в частных предприятиях, ремесленниками и мастерами, не имеющими определенных занятий, фабричными, рабочими и прислугой, купцами и промышленниками. По отдельным го-

дам спрос на журналы иллюстрированные выражался повышением процента с 10,23% до 21,71%. Четвертое место занимают романы и повести иностранные; их выдано 379.526 экз., что составляет 12,10% общего числа книг; наибольший спрос на них был со стороны учащихся в средних и низших учебных заведениях, служащих в частных предприятиях, ремесленников, мастеровых, лиц, не имеющих определенных занятий. Относительный спрос на книги этого отдела, по отдельным годам, колебался от 11,28% до 13,36%.

Журналы толстые занимают, по спросу, пятое место, их было выдано 259.128 экз. или 8,26% общего числа книг, с резким понижением процента (с 17,55% на 3,50%) по отдельным годам; охотнее всего брались они служащими в частных предприятиях, студентами, учащимися в средних и низших учебных заведениях, не имеющими определенных занятий, ремесленниками и мастеровыми, лицами свободных профессий и женщинами неучащимися.

Главными читателями книг по истории литературы, языковедению педагогике, критике и пр., выданных в количестве 145.358 экз. или 4,63% и занимающих, по спросу, шестое место, были учащиеся в средних и низших учебных заведениях, служащие в частных предприятиях и женщины учащиеся. Спрос на книги этого отдела, по отдельным годам, выражался сильным возрастанием процента (с 1,56% до 13,20%) за последние годы деятельности читальни.

Седьмое место занимают книги по истории и биографии; их выдано 125.634 экз., что составляет 4,01% с колебаниями, по отдельным годам, от 3,23% до 4,58%; наибольшая часть их читалась учащимися в средних и низших учебных заведениях, служащими в частных предприятиях, ремесленниками и мастеровыми, не имеющими определенных занятий, фабричными, рабочими и прислугой, студентами и купцами, и промышленниками.

Книги остальных отделов составляют, сравнительно, незначительный процент в общем числе выданных книг. Рассмотренные семь отделов, в общей сложности, составляют 86,70% всех книг; остальные же выданные книги распределяются между 8-ю отдела-

ми в следующем порядке: По естествоведению, медицине, гигиене и пр. выдано было 103.874 кн., или 3,31%. Из отдела смеси-энциклопедия – 62.283 кн., или 1,99%. Книг богословских и духовно-нравственных было выдано 55.433 экз., или 1,77% и охотнее всего брались они ремесленниками и мастеровыми, служащими в частных предприятиях, учащимися в средних и низших учебных заведениях, не имеющими определенных занятий, фабричными, рабочими и прислугой, купцами и промышленниками.

По географии, этнографии и путешествиям выдано 53.331 кн., или 1,70%; наибольшая часть их читалась учащимися в средних и низших учебных заведениях. По сельскому хозяйству, технологии и пр., 48.830 кн., или 1,56%. На журналы детские, выданные в количестве 40.221 экз., или 1,28%, был небольшой спрос со стороны учащихся в средних и низших учебных заведениях. По общественным и государственным наукам выдано 26.852 кн. или 0,86%, более половины которых были прочитаны служащими в частных предприятиях, студентами и не имеющими определенных занятий. По философии и психологии 26.006 кн., или 0,83%.

О размерах спроса отдельных категорий читателей на книги различного содержания можно судить по прилагаемой процентной таблице. Процентные отношения, за рассматриваемый период, представляются в следующем виде:

I. Духовенству выдано 816 книг; из этого числа 21,94% составляют повести русские, 14,46% – по истории, 13,85% – журналы толстые, 12,50% – по богословию, 8,58% – повести иностранные, 8,33% – журналы иллюстрированные и 4,66% – книги по истории литературы и словесности, языковедению, педагогике, критике и пр.

II. Чиновникам выдано 25.420 книг, из них наибольший процент приходится на повести русские – 25,70%, журналы толстые – 20,45%, журналы иллюстрированные – 15,78%, повести иностранные – 9,33%, на книги по естествоведению, медицине и пр. – 6,14% и по смеси – 4,44%.

III. Учителям выдано 21599 книг, из которых журналы толстые составляют 27,39%, повести русские – 6,72%, журналы иллюстрированные – 9,94%, по истории литературы и словесности, языковедению, педагогике, критике и пр. – 8,08%, по естествоведению, медицине и пр. – 8,06%, повести иностранные – 6,28%, по смеси – 6,12% и по истории – 5,77%.

IV. Студентам выдано 123238 книг; наибольший процент из них приходится на журналы толстые – 37,98%, повести русские – 15,90%, на книги по естествоведению, медицине и пр. – 9,37%, на повести иностранные – 7,79%, журналы иллюстрированные – 6,24%, на книги по общественным и государственным наукам – 4,70%, по истории – 4,45%, по истории литературы и словесности, языковедению, педагогике, критике и пр. – 4,40%.

V. Учащимся в средних и низших учебных заведениях выдано 1175526 книг, из них детские книги составляют – 35,33%, повести русские – 6,48%, журналы иллюстрированные – 11,99%, повести иностранные – 10,08%, по истории литературы и словесности, педагогике, критике и пр. – 8,40%, журналы толстые – 3,91% и по истории – 3,60%.

VI. Купцам и промышленникам выдано 67532 книги, из этого числа – 27,74% приходится на повести русские, 22% – журналы иллюстрированные, 12,78% – повести иностранные, 10,51% – журналы толстые и 5,57% – по истории.

VII. Лицам свободных профессий выдано 55497 книг, из них: журналы толстые составляют 33,53%, повести русские – 17,88%, журналы иллюстрированные – 13,12%, повести иностранные – 9,29%, по естествоведению, медицине и пр. – 5,78%, по смеси – 4,54%.

VIII. Служащим в частных предприятиях выдано 599703 книги, из них наибольший процент приходится на повести русские – 28,43%, журналы иллюстрированные – 21,79%, повести иностранные – 15,21%, журналы толстые – 9,16% и детские книги – 4,06%.

IX. Ремесленникам и мастеровым выдано 467505 книг, из которых 26,39% составляют повести русские, 25,44% – журналы ил-

люстрированные, 14,76% – повести иностранные, 11,68% – детские книги, 4,81% по истории и 4,05% – журналы толстые.

Х. Фабричным рабочим и прислуге выдано 105728 книг; из этого числа на журналы иллюстрированные приходится 23,92%, повести русские – 22,74%, детские книги – 15,64%, повести иностранные – 11%, по истории – 5,42% и на журналы толстые – 4,17%.

ХІ. Военным выдано 17911 книг, из них повестей русских – 28,07%, журналов иллюстрированных – 15,18%, журналов толстых – 14,48%, повестей иностранных – 13,27% и книг по естествоведению, медицине и пр. – 4,94%, по смеси – 4,50% и по истории – 4,09%.

ХІІ. Не имеющим определенных занятий выдано 332801 книга; наибольший процент из них приходится на повести русские – 22,82%, журналы иллюстрированные – 20,62%, повести иностранные – 13,74%, детские книги – 12,50%, журналы толстые – 8,04%, по истории – 4,09%, по естествоведению, медицине и пр. – 4,94% и по смеси – 3,58%.

ХІІІ. Женщинам выдано 142421 книга, из них 29,41% составляют детские книги, 29,92% – повести русские, 15,22% – журналы толстые, 9,81% – повести иностранные, 8,62% – по истории, литературы и словесности, языковедению, педагогике, критике и пр., 4,94% – журналы иллюстрированные, 2,65%, по естествоведению, медицине и пр., 2,57% – по истории, 1,58% – журналы детские, 1,26% – по смеси, 0,83% – по философии, 0,77% – по географии, 0,59% – по общественным наукам, 0,53% – по богословию и 0,19% – по сельскому хозяйству, технологии и пр.

Из рассмотрения приведенных выше данных можно сделать следующие выводы: из 14 категорий посетителей больше всего читали повести и романы русские следующие 8 групп: духовенство, чиновники, купцы и промышленники, служащие в частных предприятиях, ремесленники и мастеровые, военные, не имеющие определенных занятий и женщины не учащиеся. Три категории: «учителя», «студенты» и «лица свободных профессий» отдавали предпочтение журналам толстым. Со стороны учащихся в средних

и низших учебных заведениях и женщин учащихся наибольший спрос был на детские книги. «Фабричные рабочие и прислуга» отдавали предпочтение журналам иллюстрированным. Повести русские, журналы толстые и иллюстрированные, кроме указанных групп, весьма охотно брались и остальными категориями, занимая, по величине своего процентного отношения, второе, третье и четвертое место.

Детские книги находили еще значительное число читателей среди ремесленников и мастеровых, фабричных рабочих и прислуги, не имеющие определенных занятий и женщин не учащихся (вследствие преобладания между ними читателей младшего возраста) занимая по размеру спроса, третье и четвертое место. Повести иностранные читались охотно всеми категориями, занимая по спросу третье четвертое и пятое место.

<...> В первое десятилетие главное место занимала беллетристика, на которую приходилось – 36,8% выдач; затем, разного рода журналы иллюстрированные, толстые и детские, составляющие в общем 28,9% и, наконец, детские книги, выдачи по которым равнялись 17,9%. В общей сложности, по этим трем отделам каталога приходилось 83,6% выдач, на все же остальные отделы оставался сравнительно незначительный процент (16,4%), раздробившийся на самые мелкие (от 0,8% до 4,1%) части между отдельными рубриками каталога.

Сопоставляя собою данные о прочитанных книгах начального (1885–1895 гг.) периода деятельности библиотеки с таковыми же последующего десятилетия (1895–1904 гг.) замечаем весьма существенные перемены, происшедшие в литературных вкусах читателя. Вообще спрос на три упомянутые выше с наибольшим спросом отдела каталога мало изменился (понижившись с 83,6% на 79,8%), а в частности же, уменьшились отчасти требования на беллетристику (с 36,8% на 33%) и значительно на журналы толстые (с 13,4% на 5,1%, когда как заметно возрос интерес к детским книгам (с 17,9% до 21,1%) и, в особенности, к журналам иллюстрированным

(с 14,3% до 19,6%). В других отделах каталога рассматриваемого периода произошли, если не считать заметного возрастания спроса на книги по истории литературы и словесности, языковедению, педагогике, критике и пр. (с 1,9% до 3,9%), из отдела «смесь-энциклопедия» (с 0,9% до 2,2%) и по сельскому хозяйству, технологии и пр. (с 1,3% до 1,6%) сравнительно незначительные изменения в спросе того и другого отдела.

При сравнении же числа выданных книг за последние (1905–1909 гг.) годы деятельности библиотеки с таковыми же данными предыдущего десятилетия, бросаются в глаза резкие колебания требований читателя на книги разных отделов каталога. Относительный спрос на главные три отдела каталога понизился в общем, с 79,1%, причем, с уменьшением спроса читателей на детские книги (с 21,1% на 17,1%), журналы иллюстрированные (с 19,6% на 15,7%), повести русские (с 21,2% на 19,2%) и на книги по богословию (с 2% на 1,3%) и по истории литературы и словесности, языковедению, педагогике, критике и пр. с 3,9% до 9,5%, на журналы толстые – с 5,1% до 6,9%, журналы детские с 1% до 1,9%, по смеси с 2,2% до 3%, естествоведению, медицине и пр. – с 3,2% до 3,9%, на повести иностранные с 11,8% до 12,3%, общественным и государственным наукам с 0,7% до 1,1%. Из рассмотрения вышеприведенных данных можно сделать лишь то общее заключение, что по мере уменьшения спроса на беллетристику. Разного рода журналы и детские книги, постепенно увеличились требования на остальные отделы каталога (с 16,4% – за первое десятилетие – до 20,2 и 26,8-9% за последние годы деятельности библиотеки). Перейдем затем к сравнительной разработке имеющихся сведений о различных общественных группах, посещавших библиотеку и о литературных вкусах и требованиях каждой из них за следующие три двухлетних (1887–1888, 1897–1898, 1907–1908 гг.^V) периода деятельности библиотеки.

^V Для сравнения приводимых ниже данных берем, именно, вышеуказанные годы деятельности библиотеки по следующим причинам: с 1887 г. Была принята в отчетах более расчлененная группировка посетителей; в 1895–1896 гг. в виду последовавшего последовавшего разрешения Министерства Народного Просвещения на ходатайство Московской

<...> Обратив внимание на данные, относящиеся к начальному периоду деятельности библиотеки, замечаем, что контингент читателей состоял тогда из шести групп, первое место занимали учащиеся в средних и низших учебных заведениях (на долю их приходилось 37%), второе место «интеллигенция» – студенты, лица свободных профессий, чиновники, учителя, военные и духовенство, составляющие все вместе значительную группу (19,9%); третьи – служащие в частных предприятиях – 13%, четвертое – ремесленники с разного рода рабочими, составляли 12%. Означенные четыре группы в общей сложности составили (81,9%), остальная часть остальная часть (18,1%) подразделялась между двумя группами – «не имеющими определенных занятий с купцами и промышленниками» и «женщинами» – учащимися и неучащимися.

Весьма существенные перемены произошли в составе читателей второго двухлетия. Изменения в главной, по размерам, группе учащихся в средних и низших учебных заведениях, выразилось в понижении процента с 37% на 30,2%. Бросаются в глаза резкие колебания интереса к читальне в других группах. Речь идет о полном охлаждении в ней «интеллигенции» (процент упал на какие-нибудь 8–10 лет с 9,9% на 4,3%) и женщин^{VI} (процент понизился с 7,9% на 2,8% с одновременным ростом посещений в группах: служащих в частных предприятиях с 13% до 24,9%, ремесленников и рабочих – с 12% до 21%, и не имеющих определенных занятий – с 7,5% до 13,%. При сравнении же числа посещений различных общественных групп за последние двухлетие (1907–1908 гг.) деятельности библиотеки с таковыми же предшествовавшего, обращает на себя внимание заметное возрастание и уменьшение посещений в некоторых группах по отдельным категориям читателей.

Городской Думы о расширении каталога книг, таковой был пополнен и, кроме того, с 1897 г. число рабочих часов в праздничные дни было увеличено; с и здания 2 декабря 1905 года прав публичных библиотек, для читальни явилась возможность, в течение 1906–1907 гг., насколько позволяли ей её средства, значительно пополнить библиотеку, принимая при этом во внимание требования читателей.

^{VI} На долю последних, в общем, за все время существования читальни приходился незначительный процент, заметно поднявший лишь за последние годы деятельности библиотеки

Помимо увеличения числа посещений в двух группах – учащихся в средних и низших учебных заведениях (с 30,2% до 39,9%), женщин – учащихся и неучащихся (с 2,8% до 5,4%) и уменьшения такового в группах – не имеющих определенных занятий с купцами и промышленниками (с 24,9% на 23,3%), замечаем, что среди «интеллигенции» возросло, сравнительно, число посещений лишь в категории «студентов» – 1,7% до 4,5%, в группах же ремесленников и рабочих заметно уменьшилось в категории «ремесленников и мастеровых» – с 18,3% на 12,5%; изменения в остальных категориях вышеозначенных двух групп, выразились в незначительном понижении процента («интеллигенции» – с 2,6% на 1,6% и «рабочих» – с 3,8% на 3,5%).

Наблюдая за всеми происшедшими изменениями в составе читателей различных общественных групп за три двухлетних периода существования читальни, можно вывести заключение, что причина всех этих явлений особенно резко выраженных в деятельности библиотеки среднего двухлетнего периода в сравнении с начальным и последним, кроется в подчинении библиотеки правилам 15-го мая 1890 года о народных читальнях и их отмене 2-го декабря 1905 года.

<...> Беллетристика находила себе спрос всегда и во всех группах читателей, тогда как многие из остальных отделов каталога подвергались резким колебаниям в спросе на них со стороны различных групп по отдельным периодам деятельности библиотеки. В группах «учащихся в средних и низших учебных заведениях», «не имеющих определенных занятий, купцов и промышленников», «женщин» (учащихся и неучащихся) наблюдается большое постоянство спроса на книги. Что касается бросающихся в глаза резких колебаний в спросе на книги со стороны интеллигенции, служащих в частных предприятиях, ремесленников и рабочих, то из данных, относящихся к начальному периоду деятельности читальни, видно что тогда «интеллигенция» интересовалась более всего журналами толстыми (40,5% из отделов естествоведение, медицина и пр. (8,7%), общест-

венные науки и пр. (3,7%), история (3,5%), история литературы и словесности, языковедение, критика и пр. (2,4%). Служащие в частных предприятиях охотно читали как толстые, так ровно и иллюстрированные журналы (15,6% – 16,7%), ремесленники и рабочие отдали предпочтение иллюстрированным журналам и детским книгам (21,7% – 10,8%). И вот, спустя 8-10 лет, замечаем полнейшее охлаждение журналам толстым не только со стороны вышеозначенных групп (спрос на журналы толстые среди интеллигенции упал с 40,5% на 14,7%, среди же служащих в частных предприятиях – с 15,6% на 5,5%, но даже со стороны наименее заинтересованных ими других общественных групп читателей (процент заметно понизился в группе «учащихся в средних и низших учебных заведениях» с 7% на 1,9%, ремесленников и рабочих – с 4,7% на 2,1%, «не имеющих определенных занятий купцов и промышленников» – с 15,8% на 3,9% и «женщин» – 26,9% на 5,5%).

Одновременно наблюдаем возрастание спроса на журналы иллюстрированные, для которых процент выдачи поднялся с 6,4% до 19,9% – среди интеллигенции, с 16,7% – до 25,9% среди служащих в частных предприятиях, и с 21,7% до 27,1% – среди ремесленников и рабочих. Очевидно, была серьезная причина, заставившая читателя извлекать нужные ему сведения лишь из этих отделов каталога, и одновременно лишившая читальню, несмотря ни на расширение состава ее библиотеки за этот период, ни на увеличение рабочих часов в праздничные дни, большей частью ее посетителей.

Сравнивая число выданных книг по трем поименованным выше группам читателей за последнее двухлетие с таковыми же предшествовавшего, замечаем, что с прогрессивным возрастанием спроса на журналы толстые (среди интеллигенции с 14,7% – до 31,9%, служащих в частных предприятиях и с 5,5% до 9%, ремесленников и рабочих – с 2,1% до 5%), уменьшились требования отчасти на беллетристику (с 29,4% на 24,4% – среди интеллигенции, с 44,1% на 42,9% – среди служащих в частных предприятиях, с 39,7% на 36,3%, ремесленников и рабочих) и на журналы иллюст-

рированные (среди интеллигенции с 19,9% – на 7%, служащих в частных предприятиях с 25,9% на 18,1%, ремесленников и рабочих – с 27,1% на 24,2%), в остальных же отделах каталога наблюдаются лишь незначительные отклонения в ту или другую сторону.

Таким образом, наиболее подвижным центром библиотеки была всегда беллетристика, к которой примыкали сначала журналы толстые, решительно вытесненные потом журналами иллюстрированными и снова занявшие таковое лишь за последние годы деятельности библиотеки. Кроме того, со стороны «интеллигенции» предъявлялся постоянный спрос на книги серьезного содержания, со стороны же ремесленников и рабочих – на детские, исторические, духовнонравные и сельскохозяйственные.

<...> Что касается сведений о спросе на книги различных авторов, то в ежегодных отчетах приводились данные лишь по отделам беллетристики отечественной и иностранной^{VII} в виду значительной цифры выдаваемых книг, по этим отделам. Из русских писателей за рассматриваемый период (1886^{VIII}, 1887, 1909 гг.) первое место^{IX}, по числу выданных книг, заняли гр. Л.Н. Толстой (в 1886, 1895, 1905, 1906 и 1909 гг.) и Вас.И. Немирович-Данченко (в 1896–1904 гг.). В отделе иностранной беллетристики первое место по спросу занимали Купер (в 1886–1887 гг. и 1891–1895 гг.), А. Дюма (в 1889–1890 гг. и 1903–1909 г и Майн Рид (в 1896–1902 гг.)

Собирание подобных сведений о том, что читали фабричные, рабочие, мастеровые и т.п., было очень затруднительно; можно сделать лишь в общих чертах, некоторые замечания о спросе на книги тех отделов каталога, которыми наиболее интересовались эти категории посетителей: из отдела «повести и романы русские» предпочитались ими «исторические» (А.К. Толстого – «Князь Серебряный», За-

^{VII} Было бы, конечно интересно иметь также сведения о числе выданных книг каждого автора в отдельности и из других отделов каталога, но собрание таковых потребовало бы ведения многих таблиц и поглотило бы массу времени труда, что было бы немыслимо при наличных силах читальни.

^{VIII} В 1885 г. Сведения собирались лишь за второе полугодие, за 1886 же год таковых совсем не имеется.

^{IX} Не считая при этом сборников т-ва «Знание» за 1907-1908 гг.

госкина, Всев. Соловьева, Данилевского, Вас.И. Немирович-Данченко, Мордовцева, Лажечникова, Салиаса, Булгарина, Д. Дмитриева и др.). Охотно также читались произведения Тургенева, Гоголя, Пушкина, Л.Н. Толстого, Лермонтова, Чехова, Горького, Погоского и др. Особенной любовью пользуются среди них стихотворения Некрасова, Никитина, Кольцова, Сурикова. Рассказы и повести, изданные специально для «народного» чтения, за последние годы деятельности библиотеки находили немногих читателей; вообще к мелким, отдельно изданным рассказам, они относились с недоверием. Даже любимые ими рассказы «Постоялый двор», «Тарас Бульба», «Кавказский пленник», «Где любовь, там и Бог» и многие другие несравненно охотнее читались в полном собрании сочинений. Из иностранных повестей и романов отдавалось ими предпочтение сочинениям Дюма, Майн Рида, Эмара, Герштекера, Сенкевича и Конан Дойля.

Из «детских» книг наибольшим спросом со стороны этих категорий пользовались сказки Пушкина, Жуковского, в особенности «русские» и «волшебные» разных др. писателей. Любимыми авторами «повестей и рассказов для юношества» были Верн-Жюль, Гофман, Дефо, Макарова, Немирович-Данченко, Тур, Фурман и пр. Большой популярностью среди них пользовались: «Конек-Горбунок» – Ершова, «Аленький цветочек» – Аксакова, «Золотая рыбка» и многие другие рассказы и сказки. Из книг специальных отделов охотнее всего брались нижеследующие: из богословских и духовно-нравственных – «Библия», «Евангелие», «Жития Святых», «Минея-Четья», «Творения», «Василия Великого», «Димитрия Ростовского» и др., описания монастырей и путешествия по Святым местам. Из исторического отдела преимущественно описания войн и биографии полководцев. Из отдела «сельское хозяйство, технология и пр.» охотнее всего читались ими книги по земледелию, пчеловодству, скотоводству, куроводству, садоводству и огородничеству, травосеянию, лесоводству и разного рода ремеслах, промыслах и производствах. Из книг «по естествоведению, медицине и пр.» наиболее брались популярные сочинения по медицине.

Познакомившись с ходом постепенного развития деятельности читальни, скажем в заключение несколько слов о ее внутренней жизни. В течение дня число читателей распределялось по часам очень неравномерно: с открытия, т.е. с 9-10 ч. утра и почти до 2 часов дня посетителей бывало немного, наплыв же начинался с 3-х часов и продолжался почти до 9-ти ч. вечера. В праздничные дни такого перехода нельзя было заметить. Обыкновенно, еще до 11-ти часов (конечно, исключая летние месяцы) многие ожидают открытия читальни и до окончания занятий (6-9 ч. вечера) посетителей бывает очень много. Часто, за неимением мест, многим приходится отказывать; некоторые любители чтения, преимущественно из учащихся, фабричных, рабочих и ремесленников, пришедших из далека, дожидались пока освободиться место, но случалось часто, что не дождавшись очереди, уходили из читальни. Обыкновенно, читатели пребывают продолжительное время. Замечались и такие, которые почти весь день проводили в читальне, уходя из нее лишь на короткий срок и оставляя за собою взятую книгу. Просьба о выдаче книг на дом исходили от читателей различных сословий, чаще же всего от фабричных и мастеровых, посещающих читальню более в праздники и выставляющие на вид положительную невозможность хорошенько ознакомиться с содержанием заинтересовавшей их книги при условии пользования ею раз в неделю, а также от учащихся, которые имели надобность в каком-нибудь учебном пособии (имеющиеся в библиотеке были приобретены по их просьбе). Многие из посетителей желали получать книги (с оставлением большого залога — 3, 5, 10 рублей более) лишь на один вечер, обещаясь к 9-ти часам утра возвратить взятую книгу. Со стороны учащихся в высших учебных заведениях поступали явления пользоваться в библиотеке как книгами, так и периодическими изданиями, специального характера — желания их, насколько позволяли средства библиотеки, удовлетворялись. Согласно временным правилам читальни, посетители могут оставлять за собою взятые для прочтения книги до следующего дня; этим правилом читатели пользуются в широких размахах.

К концу отчетного года испорченных книг (с вырванными листами) и журналов бывает, к сожалению, много. Большею частью вырывают картины и вырывают страницы с критическими заметками и со стихотворениями.

Заканчивая описание деятельности читальни за 25 лет нельзя не отметить еще того, что 1906–1909 гг. были для нее выдающимися по числу посещений. На деятельности читальни в предыдущие годы сильно отражались «правила о бесплатных народных читальнях 1890 года». Крайняя ограниченность каталога книг, допускавшихся в читальнях, не давала возможности поставить последнюю на уровень с требованиями, выдвинутыми жизнью. С последовавшей 2 декабря 1905 года отменой этих правил, Тургеневская читальня подчиняется общим законоположениям о библиотеках публичных, и в нее открыт доступ всем книгам за исключением существующего запретного каталога. При обсуждении вопроса о пополнении библиотеки, было обращено внимание на некоторое затруднение, которое предоставляется библиотекарю при выборе книг, появляющихся, при том, в чрезвычайном обилии в настоящее время. В виду этого, было признано желательным пополнить все отделы имеющегося каталога книг и постановлено обратиться к профессорам, деятелям науки и литературы и просить их составить списки научно-популярных книг, которые они считали бы полезными для приобретения в библиотеку. Это обращение к специалистам встретило с их стороны сочувствие и от одних уже получены, другими же обещаны списки. Итак, новое свободное положение библиотеки успело уже сказаться в значительном повышении числа посещений, сравнительно с предшествовавшими годами, и в будущем сулит ей плодотворное развитие.

На дальнейшей деятельности читальни мог бы неблагоприятно отозваться недостаток помещения для книг, крайняя нужда в котором ощущалась за последние два года (чтобы дать место новым книгам, пришлось снять все периодические и еженедельные издания за старые годы и отправить их в хранение в другую городскую читальню). В этом деле на помощь Московскому Управлению снова при-

шла Варвара Алексеевна Морозова, основательница и попечительница читальни, возбудившая еще в марте 1909 года вопрос о расширении помещения читальни, предложив при этом перестройку за свой счет. Московская Городская Управа с благодарностью приняла предложение жертвовательницы и поручила городскому участковому архитектору С.Н. Шмидеру, к началу строительного сезона 1910 года выработать проект плана надстройки 3 этажа^Х, по Волопьянову переулку, состоящей из 4-х отдельных комнат и помещения для книгохранилища. Целью этой надстройки, кроме того, было еще дать возможность учащейся молодежи с большим удобством пользоваться библиотекой читальни для своих занятий. Серьезная работа, требующая сосредоточенного внимания, невозможна в переполненном общем зале. По составлению сметы и выработке плана новой пристройки читальни, Варварой Алексеевной Морозовой было внесено в кассу Городской Управы на расширение здания Тургеневской читальни 8500 руб. таким образом, читальня, обязанная своим основанием и дальнейшим расширением доброте и щедрости Варваре Алексеевне Морозовой, конечно в последующей своей деятельности приложит все усилия к тому, чтобы всегда стоять на высоте своего призвания по удовлетворении духовных запросов посетителей и тем составить гордость ее основательницы и Городского общественно Управления. Нельзя обойти молчанием одного существенно важного для библиотеки вопроса. В виду открытия, специально для научных занятий, отделения, требуется одновременно и пополнение отделов каталога соответственными изданиями. Средства библиотеки весьма ограничены, научные же книги являются иногда недоступными для библиотеки по своей цене. Поэтому было бы крайне желательно, чтобы издатели и авторы нашли возможным, как это делается ими для Публичной Румянцевской библиотеки, не отказать Тургеневской читальне бесплатной высылке их изданий специального характера, В виду явной пользы, приносимой населению читальнею, последняя, вероятно, найдет со стороны их поддержку.

^Х Что касается второго этажа, состоящего из двух запасных комнат для хранения книг и курильни, то надстройка его была произведена еще в 1901 году из городских средств.

ПРОТОКОЛ ЭКСТРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА РУССКОГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (ПО СЛУЧАЮ РАЗГРОМА ОБЩЕСТВА). [1917]

Заседание было открыто в помещении Университетской библиотеки в 3 ч. дня Председателем Комитета засл. проф. Р.Ф. Брандтом.

Председатель огласил поступившее к нему донесение Секретаря Комитета Б.С. Боднарского о разгроме помещения Общества в дни большевистского восстания и предложил произвести личный осмотр разрушений.

Как оказалось, наиболее пострадала левая сторона помещения (от входа), где у окна насквозь пробита снарядами стена. <...>

Находившиеся на подоконнике и столе книги, собранные для раненых, изодраны в клочья (очевидно, картечью), равно как печатные материалы б. Комиссии Сибирской библиографии.

Особенный урон потерпел незадолго до катастрофы окончательно сформированный национальный библиографический репертуар. Шкаф репертуара отброшен от стены, большинство ящиков с карточками выпали из своих гнёзд, и весьма много карточек погребено в груде мусора... <...>.

Что с гибелью значительной части карточек и разрушением порядка в размещении остальных карточек (система и алфавит), репертуар в настоящее время перестал отвечать своему назначению, — это было очевидно. И естественно возник вопрос, имеются ли объективные данные, чтобы допустить возможность восстановления репертуара. Найти ответ члены Комитета признали невозможным <...>. Наконец, было подвергнуто обсуждению заявление Комиссии книгоснабжения раненых о том, что ввиду уничтожения всего наличия собранных книг, она не считает возможным продолжать свои работы.

Постановлено выразить Комиссии благодарность за её более, чем 3-летние труды, и считать её ликвидированной <...>⁴.

ПЛАН ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЕЛА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ МОССОВЕТА. [1918]

1) Отдел Народного Просвещения Московского Совета Рабочих Депутатов является органом, объединяющим и руководящим работой всех культурно-просветительных и художественно-просветительных учреждений, за исключением тех, которые имеют общегосударственное значение. Ввиду этого в ведение Отдела переходят не только учреждения, содержимые на Советские средства, но и подлежащие частным лицам и обществам.

2) Во главе Отдела стоит коллегия, назначаемая Московским Советом Рабочих Депутатов, в числе 5-ти членов и 2-х кандидатов.

3) Отдел разделяется на 3 подотдела: а.) школьный, б.) художественно-просветительный и в.) просветительных учреждений.

В свою очередь подотделы разделяются на секции: а.) школьный подотдел на секции: дошкольную, начальной школы, средней, высшей, профессионального обучения, курсов для взрослых и подростков, школьно-санитарную и учебно-вспомогательных учреждений (музеев учебных пособий, теневых картин и кинематографов, инструкторских курсов и т. д.); б.) художественно-просветительный на секции: театральную-музыкальную и изобразительных искусств; в.) подотдел просветительных учреждений на секции: библиотечную, клубную и народных домов.

<...>

12) Непосредственное заведование Культурно-Просветительными учреждениями распределяется между центром и районами по признаку районного или общегородского значения учреждения.

13) С введением этой организации упраздняются параллельно действовавшие организации – Отдел Народного Образования Совета Народных Дум, культурно-просветительный и художественно-просветительный отделы Совета Рабочих Депутатов и временный Комитет по управлению народными домами, бывшее попечительство о народной трезвости и пролеткульт⁵.

ОТЧЁТ О РАБОТЕ МОСКОВСКИХ ПЕРЕДВИЖНЫХ БИБЛИОТЕК ЗА ВРЕМЯ МАЙ 1918 ГОДА – 1 ЯНВАРЯ 1919 ГОДА

Задача, которую пытаются разрешить Московские передвижные библиотеки не только обслуживать книгою и возможно полно удовлетворить спрос на неё более культурной части рабочих, но и продвинуть книгу в широкие рабочие массы. Захватить в круг своих читателей тех, которые или вовсе ничего не читают или питаются одной бульварной литературой.

Бывшие районные библиотеки для этой цели мало пригодны, так как почти не посещаются рабочими.

<...> Не лучше дело обстоит в библиотеках при фабриках, которых в первое время после Февральской революции возникло очень много. <...> Все они очень бедны по составу, <...> для каждой отдельной фабрики не по средствам иметь специалиста-библиотекаря и, попадая в случайные и неумелые руки, <...> [библиотека] влачит жалкое существование.

В передвижной библиотеке все эти неблагоприятные условия устраняются: каждый рабочий знает, что на фабрике в такой-то день и час можно получить книги для чтения, ибо плакат, гласящий об этом, вешается на самом видном месте, кроме того, объявляется это и на общих собраниях, да и поместиться с книгами передвижник старается где-нибудь на самом людном месте фабрики: в контрольной будке, столовой и т.п., чтобы привлечь к себе внимание не только рабочего, ищущего книгу, но и просто проходящего мимо, который, остановясь из любопытства у столика передвижника и рассматривая принесённые им книги, заинтересуется <...> ими.

(...) Каждое требование читателя, если передвижник не может удовлетворить тотчас же, он записывает и в течение недели старается уловить нужную книгу у себя или в районной библиотеке.

Мысль об этой новой форме библиотечной работы возникла среди московских городских библиотекарей еще до Февральской

революции, и ещё цензовая Московская Дума сделала ассигновки на передвижные библиотеки и ввела в штат каждой районной библиотеки по 2 библиотекаря-передвижника с расчётом по 4-6 станций на каждого.

Но первые станции передвижной библиотеки были открыты только в сентябре 1917 года в Басманном районе при библиотеке-читальне им. Пушкина. Работа пошла сразу живо, но разразившаяся в начале декабря общая забастовка всех городских служащих прервала этот опыт до весны.

В марте 18-го года при отделе Народного образования МСРД был организован аппарат для закупки книг для городских библиотек, а с 15 апреля были приглашены сотрудники для технической подготовки книг к выдаче и распределению их по районам для станций передвижных библиотек. Таким образом, было положено начало центрального книжного фонда, который должен был обслуживать все передвижные библиотеки города Москвы.

Книги покупаются на специально ассигнованные суммы, частью сотрудниками центрального фонда, частью самими библиотекарями-передвижниками. Все книги заносятся в общий инвентарь при центре. С апреля 1917 г. по январь 1918 г. занесено в инвентарь 25.993 книги, из которых 20.113 книги приобретено сотрудниками центра и 5.480 передвижниками (Пушкинская 1300; Гоголя 1580; Грибоедова 1300; Толстого 300; Ключевского 300; Тургеневская 320). По мере подготовки книги распределялись по районам. Всего за отчётный период было распределено 13.647 книг.

Кроме Центрального фонда источником книг для передвижных библиотек является фонд районных библиотек, которые служат базами для передвижек. Оказывают им помощь книгами в некоторых районах Отделы Народного Образования при местных Совдепах.

Обслуживаются передвижные библиотеки особым для этой цели приглашённым персоналом, который объединён в общегородскую коллегия передвижников. Хотя эта организация ещё очень молода <...>, всё же она имеет регулярные собрания, на которых

<...> вырабатывают сообща технические приёмы и способы более углублённой работы с читателями.

Работа на передвижках после перерыва вновь началась с мая 1918 г. Всего за отчётный период была открыта 71 станция в 12 районах (Алексеевско-Ростокинский – 2, Басманный – 1, Благушинско-Лефортовский – 8, Мещанский – 5, Пресненский – 8, Рогожский – 5, Сокольнический – 14, Сущевский – 6, Хамовнический – 4). Закрылось из них к 1 января 11 станций (одна в Пресненском и по две в Басманном, Замоскворецком, Сущевском, Сокольническом и Городском). Причины закрытия довольно разнообразны: закрытие предприятий, устройство собственной библиотеки, малое число работающих в предприятии, недостаток книг и др. На 1 января работало 60 станций. Общее число работающих во всех предприятиях приближалось к 25.000. Общее число читателей на всех станциях 6.325; из них мужчин 3.461, женщин – 1900, подростков до 16 лет – 964.

<...> Что читается в передвижных библиотеках. Из беллетристики <...> длинный роман, в основном исторический, затем «про любовь и жалостные», <...> есть спрос на Библию.

По земледелию книги берутся буквально нарасхват

[Трудности работы передвижных библиотек] 1. Острый недостаток книг, особенно ходовых; 2. Нет специалистов и материалов для переплётов; 3. Тяжёлые настроения среди рабочих – неуверенность в завтрашнем дне, постоянные мобилизации – не до книг, 4. Работа передвижника физически чрезвычайно тяжела, а нет никаких приспособлений – постоянный недостаток в работниках, смена их; 5. Неопытность библиотекарей – большая их часть молодежь.

Тем не менее, всё больше заявлений от рабочих с просьбой организовать передвижку, растёт число читателей на каждой открытой станции.

И надо думать, что в будущем именно такая работа займёт почётное место в библиотечном деле⁶.

НАРКОМПРОС РСФСР. БИБЛИОТЕЧНЫЙ ОТДЕЛ. ОТЧЁТ БИБЛИОТЕЧНОГО ОТДЕЛА НКП ЗА ПЕРВУЮ ЧЕТВЕРТЬ 1919 г.

<...> Библиотечным отделом было достигнуто то, что ныне открыт или подготовлен к открытию для общего пользования ряд библиотек и читален, которые раньше были в распоряжении отдельных лиц или небольших замкнутых кружков, или последнее время оставались совсем закрытыми:

в Москве:

1) Библиотека Л.Э. Бухгейма (Покровка, Введенский пер., д. 23, кв. 1). По вопросам литературы и культуры. Открыта для деятелей науки и литературы ежедневно, кроме праздников, от 4 – 8 вечера.

2) Библиотека Быв. [Бир]жевого Комитета (Ильинка, здание биржи). По финансовым вопросам и статистике. Открыта для служащих Народного Банка и разных учреждений и обществ ежедневно, кроме праздников, от 11 – 3 ч. дня.

3) Библиотека Московской [Еврейской] общины (угол Солянки и Яузского бульв., д. 15). По еврейскому вопросу. Открыта для деятелей науки и литературы ежедневно.

4) Библиотека Литературно-художественного кружка (Б. Дмитровка, д. Вострякова). По вопросам науки, литературы и искусства на русском и иностранных языках. Открыта для деятелей науки и искусства ежедневно, от 5 – 7 $\frac{1}{2}$ ч. вечера.

5) Библиотека Общества улучшения быта учащихся города Москвы (Домниковская, д. 3). Открыта для публики по средам и субботам, от 6 $\frac{1}{2}$ – 8 $\frac{1}{2}$ час. вечера.

6) Библиотека того же Общества (Мал. Андроньевская ул., д. Макарова). Открыта в те же дни и часы.

<...>

Перечисленные библиотеки открыты для общего пользования по соглашению с лицами и обществами, в распоряжении которых

они ранее были, причём эти лица и общества обязывались создать в библиотеках условия, необходимые при пользовании ими широкими кругами читателей, и периодически доставлять в Библиотечный Отдел отчёты о деятельности библиотеки. В большинстве случаев правила пользования библиотекой были выработаны Библиотечным Отделом, который об открытии указанных библиотек известил особым объявлением, напечатанным в «Вечерних известиях» от 25 февр. с. / г. № 180 <...> .

В Москве же в ближайшее время открываются для общего пользования:

8) Библиотека Общества духовного просвещения (в б. Епархиальном доме, Лихов пер., д. 6). Библиотека эта – 40.000 т. – пополненная через Библиотечный Отдел ещё некоторыми частями библиотеки б. Грингмута и быв. М[осковской] Духовной семинарии <...> включает очень важные книги по духовной истории, истории религии <...> [Библиотека будет открыта для всех желающих как филиал библиотеки Исторического музея.].

9) Библиотека Общественная читальня, открываемая непосредственно Библиотечным Отделом при Книжном Фонде. <...> Читальня, по соглашению с Московской Книжной Палатой, будет располагать всеми московскими газетами текущего дня, из Книжного Фонда будет снабжена справочными изданиями, собраниями сочинений классических писателей, вообще беллетристическими сочинениями и сочинениями научно-популярными.

10) Новая научная библиотека, также открываемая непосредственно Библиотечным Отделом при Книжном Фонде [Главным образом отдел истории античной древности, культуры, литературы, искусства, классической филологии и т. д. Затем будет открыт отдел этнографии – в зависимости от имеющихся в Фонде книг.].

11) Кроме того, в Орле открыта при Музее – библиотеке им. И.С. Тургенева Читальня комната. Читальня открыта ежедневно, кроме понедельника и субботы, от 11–4 час. дня.

<...> Ввиду расширения области деятельности Библиотечного отдела, ныне он, с согласия Коллегии НКП и его Научной Секции, разделён на 5 подотделов:

- 1). Государственных и академических библиотек
- 2). Книжного фонда
- 3). Обследования частных библиотек и рассылки эмиссаров (внутреннего распорядка)
- 4). Заведования местными Библиотечными комитетами, сношениями с заграницей, коллективными закупками книг и т. п.
- 5). Финансовый⁷.

ШТАТ БИБЛИОТЕК г. МОСКВЫ И ГУБЕРНИИ [1919]

Библиотека, имеющая до 1000 т., постоянного штата библиотечных работников не имеет, а обслуживается библиотеками передвижек.

<...> Библиотека от 1000 до 3000 т.[:] Заведующий библиотекой – 1, Библиотекарь – 1[,] Младший служащий – 1.

<...> Свыше 50 выдач книг в день на каждые 50 выдач книг приглашается библиотекарь, при выдаче книг меньше 50 в день штат библиотекарей соответственно уменьшается.

<...> Библиотека от 10000 до 30000 т.⁸[:] Заведующий библиотекой – 1[,] Помощник заведующего библиотекой – 1[,] Библиотекарей – 5[,] Технических библиотечных работников – 5[,] Младших служащих – 2.

<...> Библиотека от 30000 до 50000 т.[:] Заведующий библиотекой – 1[,] Помощник заведующего библиотекой – 1[,] Библиотекарей – 10[,] Помощников библиотечных работников – 10[,] Младших служащих – 2[,] Рассыльный – 1.

<...> Библиотеки, имеющие свыше 30000 т. книг – штат выработывается особо Библиотечной Секцией Губполитпросвета.

Библиотеки, имеющие свыше 100000 книг – штат вырабатывается Библиотечной Секцией Губполитпросвета и утверждается Ц.Б.С.

<...> В случае хозяйственного и технического соединения передвижного фонда со стационарной библиотекой или в случае принятия стационарной библиотекой функций передвижного фонда вместо заведующего передвижным фондом в штат такой библиотеки включается лишний помощник заведующего библиотекой.

Примечание 1. В библиотеках свыше 10000 т., при развитой Полит[ико]-просвет[ительской] работе, могут открываться с разрешения Библиотечной секции Губполитпросвета заведующие отделениями.

Примечание 2. При количестве печей свыше 3 или водяных (паровых) отоплений сверх нормы штата младших служащих полагается один истопник. Если библиотека занимает отдельный дом, то в штат может быть включён один дворник.

Примечание 3. Количество книг исчисляется только по книгам, поступившим в библиотеку для выдачи читателям и записанных в инвентарь. Книги же, имеющиеся в библиотеке, но не поступившие в обращение, не принимаются в расчёт. Ответственность за точное указание наличности книг возлагается на заведующего библиотекой.

<...> § 4. Штаты библиотекарей и технических библиотечных работников исчисляются на 6-часовой рабочий день, а младшие служащие на 8-часовой. При работе библиотеки в день в двенадцать часов штат библиотечного персонала увеличивается в два раза, а штат младших служащих увеличивается на одного сотрудника.

Списки библиотек, работающих 12 часов, должны быть заранее утверждены Библиотечной Секцией Губполитпросвета.

§ 5. Никакого увеличения штатов без согласия Библиотечной Секции не допускается.

<...> Штаты утверждены Библиотечной секцией Губполитпросвета 15 / X 21 года⁹.

СПИСОК СЛУЖАЩИХ
БИБЛИОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ им. И.С. ТУРГЕНЕВА
[СВЕДЕНИЯ ЗА ПЕРИОД
С 1 ФЕВРАЛЯ ПО 30 АПРЕЛЯ 1919 г.]

1. Шайдурова Алекс. Ник. – Зав. спр[авочным] отд[елом]
2. Померанцев Алекс. Алекс. – Библиотек[арь]
3. Фрумкина София Марк. – Библиотек[арь]
4. Гофман Эрнэ Васильевна – Библиотек[арь]
5. Минц София Исааковна – Библиотек[арь]
6. Оболдуев Георгий Никол. – Библиотек[арь]
7. Меньшутина Надежда Алекс. – Библиотек[арь]
8. Сергеева Евд. Андр. – Библиотек[арь]
9. Морозов Пав. Петр. – Вр[еменный] служ[ащий] чит[альни]
(мальчик)
10. Кузнецов Зах. Алекс. Вр[еменный] служ[ащий] чит[альни]
11. Яковлев Алекс. Иван. Вр[еменный] служ[ащий] чит[альни]
12. Полунин Вас. Иван. – Швейцар
13. Полунина Анна Матв. – Горничная и исполн[яющая]
обяз[анности] швейцара
14. Овсяников Степ. Григор. – 2-ой швейцар
15. Слодков Иван Васильев. – Рассыльн[ый]
16. Каменская Вера Фёд. – Заместитель сторожа
17. Шибакин Ник. Степ. – Вр[еменный] служ[ащий]
чит[альни] (мальчик).

Заведующий А. Тарасов

12 июня 1919 г.¹⁰

ОТЧЁТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГУБПОЛИТПРОСВЕТА ЗА 1922 ГОД

[1921/22 гг.]

I. Количество библиотек

Библиотечная работа по г. Москве перед Октябрьской революцией выражалась в таком виде: 12 городских библиотек. 12 библиотек Общества Бесплатных Библиотек, 9 библиотек Попечительства Народной Трезвости, 10 библиотек просветительных Обществ, 20 библиотек воскресных школ и вечерних курсов для рабочих, 34 библиотеки платные частных лиц. Всего 97 библиотек. С этого года библиотечное дело, по всей вероятности, в своём развитии остановилось, т.к. война 1914 г. увеличила затруднения и цензурные стеснения при открытии новых библиотек. Февральская революция почти никаких крупных изменений в библиотечное строительство не внесла, хотя следует отметить, что в это время особенно пробудилось стремление среди рабочих масс к открытию своих небольших библиотечек при фабрично-заводских предприятиях. Качественный состав этих библиотек был весьма не высок, везде это были случайные собрания книг, т.к. уже в 1917 г. чувствовался сильный книжный голод, и сколько-нибудь солидную библиотеку было трудно составить, да и требовалось для этого умение, которым культработники фабрик и заводов не обладали.

После Октябрьской революции библиотечное дело привлекло к себе внимание: выдвинулись новые требования к библиотекам, необходимо было организовать работу на новых основаниях, появился новый читатель с новыми запросами.

В первую очередь было предпринято перегруппирование существующих библиотек: мелкие библиотеки объединились в крупные, из одного района переводились в другой и т.д.; далее был пересмотр-

рен весь книжный инвентарь и изъяты все книги, не соответствующие новым условиям жизни государства.

В первой половине 1919 г. была решена судьба частных библиотек (коммерческого типа), которые были муниципализированы. Были приняты 34 частные библиотеки с количеством книг в 500000 томов. Частные библиотеки по количеству разделялись на три категории: до 10000 тт. – 21 библиотека, от 10000 до 24000 тт. – 4 библиотеки и более 24000 тт. – 9 библиотек. Библиотеки, не отвечающие своему назначению, были ликвидированы, библиотеки же хорошо оборудованные, были оставлены, сдав их под ответственность определённым лицам, командированным от Библиотечной Секции МОНО. В этот же период была исполнена большая работа по разборке книг реквизированных библиотек частных лиц, книги которых сейчас же передавались в районы как для пополнения уже существующих, так и для организации новых, главным образом на крупных фабрично-заводских предприятиях. Весьма сложная работа была проделана по организации склада и закупочного бюро, откуда библиотеки снабжались книгами, и фонда передвижных библиотек.

В июле 1919 г. закончился подготовительный период работы и была начата организационная работа. В это время были организованы две крупные библиотеки: Центральная Публичная и Центральная Библиотека для детей и подростков. Перестроены на новых началах четыре национальные библиотеки (Латышская, Еврейская, Мусульманская и Польская), а в 1920 г. была открыта библиотека для слепых.

В 1920 г. библиотечная сеть гор. Москвы уже выражалась в таких цифрах:

В Баумановском районе – 17 библиотек

Городском районе – 17 библиотек

Замоскворецком районе – 24 библиотеки

Красно-Пресненском районе – 26 библиотек

Рогожско-Симоновском районе – 18 библиотек

Сокольническом районе – 19 библиотек
Хамовническом районе – 12 библиотек
Библиотеки Губполитпросвета – 10 библиотек / Итого –
143 библиотеки

Таким образом, количество библиотек после Октябрьской революции увеличилось на 46 библиотек. Однако <...> окраины г. Москвы совершенно не обеспечены библиотеками <...>. Такое положение на окраинах Москвы остаётся до сего времени.

В 1921 г., как следствие централизации библиотечного дела, согласно декрету от 4 ноября 1920 г. количество библиотек увеличилось на 62, общее количество которых было уже 205. В дальнейшем <...> благодаря новой экономической политике, следствием которого явилось сокращение штата библиотечных работников и вообще расход[ов] по народному образованию, сделало скачок вниз и в настоящее время представляется в таком виде:

[1922 г.]

	<i>На госснаб- жении</i>	<i>Переданы предприятиям</i>	<i>Всего</i>
Баумановский р-н	10	22	32
Замоскворецкий р-н	19	5	24
Красно-Пресненский р-н	19	12	31
Рогожско-Симоновский р-н	9	9	18
Хамовнический р-н	15	9	24
Сокольнический р-н	11	9	20
Б-ки Губполитпросвета	13	1	14
Итого	96	67	163

Сокращение библиотек коснулось главным образом клубных библиотек и фабрично-заводских (мелкого типа), которые заменены передвижными библиотеками.

Библиотечный персонал

Октябрьская революция была встречена работниками Московского Городского самоуправления политической забастовкой. Библиотечные работники, за исключением только двух лиц, противодействовали проведению этой забастовки. Активисты-библиотекари, по

согласию с МОНО, организовали комиссию по пересмотру личного состава библиотечных работников. [После Великой Октябрьской социалистической революции встал вопрос о подготовке библиотечных кадров – **В.К.**] Вследствие сего были организованы трёхнедельные центральные библиотечные курсы, главным образом по библиотечной технике. Только в 1922 г. при политико-просветительских курсах удалось организовать шестимесячный библиотечный цикл.

Районы, осознавая недостаточную подготовку библиотечных работников, по возможности, организовывали местные библиотечные курсы. В 1920 г. библиотечного персонала в Москве было 534 человека, в 1921 – 888, в 1922 – 485.

<...> Подписчики библиотек

<i>1920</i>	<i>1921</i>	<i>1922</i>
154194	151754	125693

<...> В действительности пользующихся библиотеками гораздо более, т.к. существуют ж/д библиотеки, библиотеки профессиональных организаций и т.п., которые не находятся в ведении Политпросветов и работа их остается неучтённой.

К октябрю месяцу 1922 г. количество детских библиотек выразилось в таких цифрах:

	<i>Самостоятельная детская библиотека</i>	<i>Детское отделение при общеобразовательной библиотеке</i>	<i>Итого</i>
Баумановский р-н	1	6	7
Замоскворецкий	9	2	11
Красно-Пресненский	1	8	9
Рогожско-Симоновский	-	2	2
Сокольнический	-	6	6
Хамовнический	8	-	8
Б-ки Губполитпросвета	2	-	2
Итого:	21	24	45

Передвижные библиотеки

[Анонимный очерк библиотечной работы за 1922 г. – *В.К.*]

<...> Для удовлетворения спроса рабочих на книги и служит передвижная библиотека, которая в Москве появилась главным образом после Октябрьской революции. Передвижная библиотека – это комплект книг, подбираемый для той или иной группы населения, обслуживающий поочередно ряд однородных предприятий или учреждений. Этот комплект библиотекарь-передвижник получает из специального фонда передвижных библиотек и после их использования возвращает обратно. Главная цель передвижной библиотеки – это продвинуть книгу дальше в толщу народных масс, привлечь и сконцентрировать их внимание на вопросах, которые выдвигает <...> жизнь, <...> расширить круг его умственных интересов, завербовать новых читателей для библиотек высшего типа.

1) Существующая библиотечная сеть г. Москвы случайного происхождения, как составившаяся из общедоступных библиотек бывшего городского самоуправления, так и из значительного количества частно-владельческих библиотек, предназначавшихся, главным образом, для обслуживания буржуазного населения.

2.) <...> Существующие общедоступные библиотеки и не могут и не имеют возможности уделять достаточного внимания на работу среди рабочего населения <...>.

3.) Всякая сеть просветительных учреждений должна отвечать духу времени и задачам момента, вследствие чего сущ. библиотечная сеть должна быть переорганизована или приспособлена к современным требованиям момента.

4.) Кардинальное переустройство существующей библиотечной сети в настоящее время по экономическим условиям представляется трудной задачей.

5.) <...> Библиотечным учреждением...(дополнительным к существующей сети) может быть только книжный фонд со станциями для выдачи книг в центрах скопления рабочих и сеть передвижных библиотек по всем фабрикам, заводам и другим учреждениям.

6.) Организация рабочих передвижных библиотек признается в работе библиотек ударной.

Библиотеки фонда передвижных библиотек – новый тип библиотек со специальными задачами. Эти библиотеки являются центральной базой по организации передвижных библиотек по районам, и в работу передвижного фонда входит обработка книг, комплектование передвижек, политико-просветительная работа, устройство собраний передвижников, также и читателей и вообще организационное и идейное руководство всем передвижным делом в районе.

Книжный фонд для рабочих передвижных библиотек организуется по местным условиям самостоятельно от каких-либо библиотек или при районной библиотеке, с отдельным от неё книжным инвентарем.

<...> Книжный инвентарь передвижных библиотек организуется:

а) отчислением известного процента из поступивших новых книг для библиотек района;

б) из книг закрытых библиотек, клубов и библиотек фабрично-заводских (по соглашению с фабрично-заводскими предприятиями),

в) из книг закрытых общедоступных библиотек или слабо действующих (с согласия Центральной Библиотечной Секции) и

г) из книг реквизируемых библиотек и проч.

<...> Книжный фонд передвижных библиотек должен работать в тесном контакте со всеми библиотеками района.

На основании вышеприведенного положения в Москве организовано 10 библиотек-фондов для передвижных библиотек, в Краснопресненском районе – 4 и в Сокольническом – 2, а в остальных по одному.

Передвижные библиотеки в Москве <...> двух типов. [Один тип – передвижка, обслуживаемая библиотекарем Политпросвета. Другой – это набор книг, выдаваемый различным учреждениям на определённое время], а работу на передвижках этого типа ведёт

определённое лицо из культкомиссии или месткома (такая передвижка также называется коллективным абонементом).

Движение передвижных библиотек <...>

1920	1921	1922
передвижки 76	передвижки 171	Передвижки 120
коллективный абонемент 386	коллективный абонемент 555	коллективный абонемент 249

Централизация библиотечного дела

После Октябрьской революции крупной работой в библиотечном строительстве являлась централизация библиотечного дела. <...> Работа по учёту библиотек закончилась к августу 1921 г., и было взято на учёт 509 библиотек <...>.

На основании собранного материала по районам была выработана единая библиотечная сеть, осуществить которую не пришлось, ввиду новой экономической политики, которая вызвала сокращение количества библиотек, находящихся на государственном снабжении. Тяжёлые материальные условия заставили МОНО прекратить отпуск средств на приобретение книг, и библиотеки не пополнялись. В 1920 г., согласно декрету, библиотеки общественного характера должны были снабжаться литературой бесплатно. Способ распространения через Московскую Учетно-Распределительную Комиссию (МУРК) литературы по библиотекам мало принес им пользы, т.к. литература в большем своем количестве поступала с большим опозданием.

Для урегулирования снабжения библиотек книгами при Библиотечном Отделении Губполитпросвета был организован Библиотечный Коллектор.

В 1921 г. из Губколлектора было отпущено 120 774 книги, а в 1922 г. за август месяц 219 023 книги. По районам вместо районных складов Центропечати были также организованы библиотечные коллекторы¹¹.

ПРОТОКОЛЫ БИБЛИОТЕЧНОЙ СЕКЦИИ ГУБПОЛИТПРОСВЕТА

[24 ноября; 22 декабря 1922 г.]

Слушали: <...> Распределение денег на покупку книг 3.300 р.

<...> При распределении денег исходить из функций, лежащих на библиотеках, рассматривая все центральные библиотеки как одно целое, влить отделы, с которыми каждая из них должна работать (следить за новинками, аннотировать их. Осведомлять районы и уезды, отвечать на запросы, давать справки <...>).

1.) 0 отдел [общий] – Справочная библиотека (библиография, библиотечное дело, периодическая печать) и Центральная

1 отдел – философия – Центральная Публичная

2 отдел – религия – Центральная Публичная

31 и 35 отделы – Научно-Статистическая (теория статистики, статистические материалы и методы, управление)

32 отдел [политика] – Справочная библиотека

33 отдел [экономика, народное хозяйство] – Центральная Справочная, Тургеневская

34 отдел [юридические науки] – Центральная, Тургеневская

37 отдел [народное образование] – Справочная, Тургеневская, Центральная

4 отдел [филология] – Центральная

5 отдел [математические науки] – Центральная, Тургеневская

6 отдел [прикладные науки] – Центральная, Тургеневская

7 отдел [искусство] – Библиотека Верхарна

79 отдел [спорт] – Справочная

8 отдел [литература] – Тургеневская

9 отдел [история] – Центральная, Тургеневская

91 отдел [справочники] – Центральная, Тургеневская

Беллетристику ограничить в покупке и работе

Беллетристика социальная – Центральная [библиотека]

Классики – Тургеневская

Центральная Детская – детская, классики, научно-популярная, из всех отделов (дети и подростки до 17–18 лет).

Национальные – книги на их яз., литература о данном вопросе.

Театральная – пьесы и литература о театре.

Для слепых – книги для слепых. Литература о слепых.

2.) Принимая все центральные библиотеки как бы за одну, распределить деньги % по отделам:

0 – 4%, 1 – 2%, 2 – 1%, 31 – 3%, 32, 34, 35 – 4%, 33, 36, 38 – 7%, 4 – 1%, 5 – 8%, 61 – 2%, 62 – 9%, 63 – 3%, 64 – 1%, 65 – 1%, 7 – 5%, 79 – 1%, 8 – 8%, 9 – 7%, 91 – 4%, социал[ьная] беллетристика – 5%, классики – 4%, дет. книги – 12%, национальные – 7%, слепых – 1%, театральные – нет .

3.) % денег из общей суммы на отдельные библиотеки, исходя из взятых принципов определить:

Театральная – 0%, Национальные – 7%, Детские – 12%, Слепых – 1%, Верхарна – 5%, Научно-Статистическая – 3%, Справочная – <...> 8%, Тургеневская и Центральная Публичная <...> – всего 64%.

4.) Из ассигнованных денег 10% выделить на педагогическую литературу и 10% в фонд (коллектор).

5.) 10% распределить: Детская – 5, Справочная – 4, Центральная – 1

6.) По двум детским: 12% общей [литературы]– 9% Центральной детской, 3% – Колониальной, 5% педагогической [литературы] – 3% Центральной детской, 2% – Колониальной.

7.) 7% – национальным [библиотекам] – мусульманской – 4%, польской – 2%, еврейской – 1%.

8.) На каждую библиотеку в денежных суммах:

МЦПБ [Московская Центральная публичная библиотека] – 1.141.800000

Тургеневская – 580.800000

Справочная – 343.200000

Статистическая – 79.200000

Ц Д [Центральная детская] – 336.600000

Колониальная Детская – 145.200000

Слепых – 26.400000

Мусульманская – 105.600000

Польская – 52.800000

Театральная – 52.800000

Коллектор – 3.300000000

<...> Распределение платёжных единиц

<...> Тургеневская – 11 педагогических, 2 технических

Центральная – 14 педагогических, 2 технических

Статистическая – 5 педагогических, технических —

Польская – 5 педагогических, 1 технических

Мусульманская – 2 педагогических, 1 технических

Верхарна – 3 педагогических, 1 технических

Центральная детская – 13 педагогических, 2 технических¹²

ОТЧЁТ О РАБОТЕ ТУРГЕНЕВСКОЙ ЧИТАЛЬНИ К 10-летию ОКТЯБРЯ [1927]

Более или менее широко библиотечная работа развёртывается с 1923 года. К этому моменту начинается регулярная выдача письменных справок (через почтовый ящик). За 1923/24 г. их было дано приблизительно 500. Справки вывешивались на доске в читальном зале и, таким образом, становились доступны большому количеству читателей. Первоначально эта работа была чрезвычайно трудна. В читательской массе сразу возникало множество жгучих вопросов, связанных с новым политическим и общественным порядком, между тем – оперировать приходилось с очень недостаточным запасом книг. Имеется в виду недостаточный запас не только Читальни, но и вообще книжного рынка, тогда ещё не насыщенного литературой, отвечающей новым запросам. Тем не менее, справочная работа на следующий год увеличилась больше, чем вдвое: выдано было свы-

ше 1.200 справок. Последние носили, главным образом, библиографический характер, что объясняется квалифицированным составом читателей. При даче справок Читальня прибегала иногда к содействию Центральной Публичной Библиотеки, Научно-Технической б-ки ВСНХ, Б-ки МК ВКП и пр.

В процессе справочной работы возник тематический каталог; основой его послужили ранее данные справки. Содержит он до 900 карточек, из которых больше половины приходится на критическую литературу. Каталог оказывает большую помощь при дежурстве. Пользуясь им, дежурные дают много устных справок немедленно по запросу, в среднем 15–20 справок в день. Читатель, таким образом, обслуживается гораздо быстрее, в связи с чем письменные справки уже утратили свое прежнее значение: за 26 / 27 отчётный год их дано уже только 862. Немалую роль в выдаче устных справок играет и каталог газетных статей и хроники.

Особняком стоят справки юридического характера, дававшиеся в количестве 80–100 в год, для чего Читальня вошла в связь с Сокольнической юридической консультацией. Здесь преобладали справки по жилищным делам. Теперь, когда население достаточно освоилось с жилищным законодательством, нужда в таких справках сильно уменьшилась, и Читальня стала направлять запрашивающих в консультацию.

В тесной связи со справочной работой стоит работа объединённых уголков: уголка самообразования и уголка Ленина. В последнем для свободного обозрения читателями находится альбом ленинской литературы и специальный ленинский каталог. В уголке самообразования устраиваются выставки в связи с кампаниями, имеется постоянная выставка популярной военной литературы, периодически устраиваются выставки по методике работы с книгой (последние всегда вызывают большой интерес) и аннотированные списки по искусству и литературе¹³.

СПИСОК УЧРЕЖДЕНИЙ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ ОБЛАСТНОМУ ПОЛИТПРОСВЕТУ [1930]

№№	Название учреждения	Адрес	Телефон
1	Областная Центральная библиотека	Ул. Воровского, д. № 1	
2	Областная Детская библиотека	Антиповский пер., д. № 4	
3	Тургеневская библиотека	Мясницкие ворота	
4	Еврейская библиотека	Лубянский проезд, д. 2	
5	Тюркская библиотека	М. Татарский, д. № 8	
6	Латышская библиотека	Латышский клуб (Угол Б. Дмитровки и Страст. Бул.)	
7	Польская библиотека	Милютинский пер., д. № 18	
8	Кропоткинская библиотека	Петровские линии, д. № 3	
9	Украинская библиотека	Тверская, д. № 38	
10	Белорусская библиотека	Арбат, д. № 51	
11	Библиотека глухонемых	Б. Лубянка, д. № 26 ¹⁴	

ПОЛОЖЕНИЕ О ЕДИНОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ СЕТИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [1930]

Отставание библиотечной работы от общих задач реконструктивного периода выдвигает задачу решительной реорганизации библиотечного дела в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) от 30 октября 1929 г. и Совнаркома от 14 января 1930 г.

<...>1.) Превратить библиотеки в центры распространения марксистско-ленинских знаний.

2.) Обеспечить участие библиотеки в подготовке кадров для промышленности и сельского хозяйства через распространение научно-технических знаний.

3.) Обеспечить активное участие библиотек в проведении важнейших политических мероприятий и кампаний и повысить роль библиотек в деле ленинского воспитания масс и их активного вовлечения в дело социалистического строительства

<...> Для осуществления этих задач <...> библиотечная сеть Московской области реорганизуется в единую сеть, ставящую своей целью объединение сил и средств различных ведомств и общественных организаций и организацию крупного коллективного книжного хозяйства.

Структура единой библиотечной сети.

<...> Основными типами библиотечных учреждений являются: а.) Центральная областная библиотека, б.) филиалы (некоторые из них выделяются в базовые отделы областной библиотеки), в.) обменные пункты.

<...> Московская Областная Центральная библиотека является центральным книгохранилищем для библиотек гор. Москвы и области, учреждением, организующим снабжение сети книгами и библиотечной техникой, обмен книгами и справками с научными библиотеками.

<...> Филиалы являются библиотечными пунктами, обслуживающими непосредственно читателя, а также базой для обслуживания обменных пунктов на закреплённой за ними территории района.

<...> Должность заведующего Центральной библиотекой является выборной на основании общего положения о выборности и сменяемости.

Кандидатура на должность заведующего согласуется с профессиональными, кооперативными и другими организациями, объединяющими библиотечную работу в единую сеть¹⁵.

СПИСОК СЛУЖАЩИХ БИБЛИОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ им. ТУРГЕНЕВА [1930]

№ № п/п	Имя, от- чество и фамилия	Должн.	Год рожд.	Парт.	Социальн. происх.	Проф стаж	С какого года раб. в б-ке	Образо- вание
1.	Кунин Исаак Моисеевич	Завед. читаль- ней	1879	Б / п	Отец был купцом 2-й гильдии, служащий	1920	В Тург. чит. 1918– 1919 и 1920–1930	Высшее и специ- альн. библио- течное
2.	Анфино- генова Ольга Ан- дреевна	Науч- ный ра- ботник	1896	Б / п	Отец слу- жащий при- казчик	1919	Вообще с 1916; в Тург. чит. с 1923	Высшее
3.	Болотова Марина Евгеньевна	Б-карь	1900	Б / п	Отец про- фессор (ма- тематики)	1920	Вообще с 1918; в Тург. чит. с 1923	Среднее
4.	Венгерова Анна Ивановна	Б-карь	1887	Б / п	Отец по происх. дворянин, присяж. по- веренный	1920	Вообще с 1918; в Тург. чит. с 1923	Высшее и специ- альн. библио- течное
5.	Власов Борис Фё- дорович	Б-карь	1910	ВЛК СМ	Отец по происх. кре- стьянин, служащий	1929	Вообще с 1929; в Тург. чит. с 1930	Среднее
6.	Довнаро- вич Павел Антонович	Науч- ный ра- ботник	1888	Б / п	Отец по происх. дворянин, провизор	1919	С 1924 г. в Тург. чит.	Высшее
7.	Лебедева Людмила Мих.	Помзав. чит. (по хозчасти)	1891	Б / п	Отец столяр	1922	Вообще с 1924; в Тург. чит. с 1928	Среднее
8.	Рождест- венская Леонида Сергеевна	Б-карь	1896	Б / п	Отец слу- жащий (учитель)	1920	С 1922 г. в Тург. чит.	Среднее
9.	Семен- ченко Ев- гения Матвеевна	Б-карь	1893	Б / п	Отец по происх. ка- зак, слуша- ющий (бух- галтер)	1924	Вообще с 1924; в Тург. чит. с 1925	Высшее

№ № п/п	Имя, от- чество и фамилия	Должн.	Год рожд.	Парт.	Социальн. происх.	Проф стаж	С какого года раб. в б-ке	Образо- вание
10.	Смолина Мария Никола- евна	Б-карь	1895	Б / п	Отец по происх. кре- стьянин, служащий			
11.	Бабыкина Антонина Василь- евна	Пом- библи- от.	1911	Б / п				
12.	Барашко- ва Капи- толина Ивановна	Пом- библи- от.	1902	Б / п				
13.	Полунина Алексан- дра Ва- сильевна	Пом- библи- от.	1903	Б / п	Отец тех- нич. служ.	1921	С 1921 в Тург.	Низшее
14.	Романова Наталья Андриа- новна.	Пом- библи- от.	1913	ВЛК СМ	Отец рабо- чий	—	С 1930 г. в Тург. чит.	4 групп. детдома
15.	Соловьёва Алексан- дра Яков- левна	Пом- библи- от.	1911	Б / п	Отец по происх. кре- стьянин, печник	—	С 1929 в Тург.	Девяти- летка
16.	Андреева Екатерина Прокофь- евна	Тех. служ.	1895	Б / п	Отец по происх. кре- стьянин, дворник	1921	С 1921 в Тург.	Низшее
17.	Елизарова Мария Алексеевна	Тех. служ.	1905	Б / п	Отец по происх. кре- стьянин	—	С 1930 в Тург.	Низшее
18.	Князькова Надежда Георгиевна	Тех. служ.	1907	Б / п	Отец по происх. кре- стьянин	1928	С 1928 в Тург.	Среднее
19.	Полунина Анна Матвеевна	Тех. служ.	1873	Б / п	Отец по происх. служащий	1919	С 1910 в Тург. чит.	Негра- мот. (Ма- логр.)
20.	Савушки- на Екате- рина Анд- риановна	Тех. служ.	1903	Б / п	Отец по происх. кре- стьянин	1925	С 1930 в Тург.	Низшее

№ № п/п	Имя, от- чество и фамилия	Должн.	Год рожд.	Парт.	Социальн. происх.	Проф стаж	С какого года раб. в б-ке	Образо- вание
21.	Семёнова Мария Филипповна	Истоп- ник	1887	Б / п	Отец по происх. кре- стьянин	—	С 1929 Тург.	Низшее
22.	Семёнов Николай Олимпович	Двор- ник	1889	Б / п	Отец по происх. кре- стьянин ¹⁶	1926	С 1927 Тург.	Низшее

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ГОРИСПОЛКОМА
И МОСКОВСКОГО СОВЕТА Р К И К Д
28/VIII/1934 г. Пр.№35.**

Дело № Проведено опросом членов Президиума.

Вносит тов. Карнов

Слушали: О регистрации библиотек.

Постановили:

1. В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 27/III-1934 г. и разработанной Наркомпросом РСФСР инструкции произвести регистрацию всех без исключения (в том числе ведомственных) библиотек, находящихся на территории гор. Москвы.

2. Регистрации подлежат как все существующие в настоящее время (не зависимо от того, были ли они зарегистрированы в 1933-34 году согласно постановлению СНК РСФСР от 20 июля 1933 г.) так и вновь открывающиеся библиотеки.

3. Регистрации не подлежат;

а) библиотеки армии и флота.

б) отдельные пункты передвижки и книгоноши;

в) отделения или части библиотек (детские отделения, читальни, кабинеты и др.), находящиеся с библиотекой в одном помещении и составляющие одно целое (общий бюджет, книжный фонд и т.д.);

г) справочные библиотеки отдельных частей (секторов, групп) учреждений, предприятий и организаций, используемых в текущей работе исключительно работниками данной части (сектора, группы) учреждения или организации.

4. Руководство регистрацией библиотек для взрослых возложить на Городской Культмассовый Отдел, а регистрацией детских и школьных библиотек – на ГорОНО.

5. Массовые детские библиотеки РОНО и Профсоюзов, библиотеки начальных неполных ступеней и средних школ и библиотеки учебно-воспитательных учреждений (дет. домов, дет. садов, пионердомов и внешкольных детских учреждений) регистрируются в районных Отделах Народного Образования. Все остальные библиотеки – в районных Культмассовых отделах.

Регистрация производится в РОНО или Районных Культмассовых Отделах, на территории которого библиотека расположена.

6. Регистрацию произвести с 1 сентября по 1 октября т.г. Для регистрации все заведующие библиотеками и руководители предприятий, организаций и учреждений, при которых находятся библиотеки, обязаны командировать в РОНО или РайКМО своего работника со сведениями согласно изданной Наркомпросом инструкцией.

Все вновь открывающиеся библиотеки должны быть зарегистрированы в десятидневный срок. В тот же срок должно быть зарегистрировано закрытие библиотеки.

8. За уклонение от регистрации заведующие библиотеками и руководители учреждений, организаций и предприятий, при которых имеются библиотеки, подлежат уголовной или дисциплинарной ответственности.

ИНСТРУКЦИЯ О ПРОВЕДЁННОЙ РЕГИСТРАЦИИ БИБЛИОТЕК [1934]

В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 27 марта 1934 г. /§5 разд. I./ Наркомпрос РСФСР устанавливает следующий порядок перерегистрации всех существующих библиотек, не зависимо от того, были ли они зарегистрированы в 1933-34 году согласно постановлению СНК РСФСР от 20/VII-33.

1. Обязательная регистрация вводится немедленно по получении настоящей инструкции.

2. Обязательной регистрации подлежат следующие библиотеки:

а) Массовые библиотеки:

Краевые и областные, городские, районные, детские, библиотеки-читальни, библиотеки передвижных фондов, фабрично-заводских комитетов, клубные библиотеки, библиотеки руководящих профсоюзных органов, сельские стационарные библиотеки, библиотеки домов соцкультуры, домов колхозника, библиотеки МТС, библиотеки изб-читален, библиотеки совхозов и колхозов, библиотеки кооперативных и общественных организаций, библиотеки санаторий и домов отдыха, библиотеки парков культуры и отдыха, библиотеки домов заключения и проч.

б) Специальные библиотеки:

Учебные библиотеки начальных и средних школ, общеобразовательных и профессиональных школ и других учебно-воспитательных учреждений (детдомов, детсадов, внешкольных детских учреждений).

Библиотеки высших и средних учебных заведений.

Библиотеки научно-исследовательских учреждений, академий, институтов, музеев, опытных станций, научно-исследовательских обществ и краеведческих организаций.

Библиотеки отдельных предприятий, учреждений и заводоуправлений.

Библиотеки исполкомов, наркоматов и их местных органов, а также административно-хозяйственных учреждений, объединений

и трестов. Библиотеки партийных, кооперативных и общественных организаций. Библиотеки всесоюзного и республиканского значения союзных и автономных республик.

3. Цензовой библиотекой считается библиотека, которая имеет:

а) самостоятельный книжный фонд с числом книг не менее 1000 экз.

б) одного платного работника, хотя бы и работающего по совместительству.

Примечание: Работником по совместительству в библиотеках (являются) не только те работники, совместительства которых официально оформлены и которые получают за это особую плату, но также и те работники, для которых работа в библиотеке считается одной из функций их основной работы (например: заведование избой-читальней) и оплачивается по основной работе без деления получаемого вознаграждения по выполняемым функциям.

4. Регистрации не подлежат:

а) библиотеки армии и флота.

б) выдачные пункты передвижки и книгоноши.

в) отделения или части библиотеки (детские отделения, читальни, кабинеты и др., находящиеся с библиотекой в одном пункте и составляющие одно органическое целое – общий бюджет, книжный фонд, общее управление и т.п.)

Примечание: Отделения или филиалы библиотек, находящиеся в других пунктах и являющиеся самостоятельными единицами, регистрируются как отдельные библиотеки за исключением библиотек, не имеющих собственного фонда книг. В таких случаях филиальные отделения библиотеки (например, цеховые отделения библиотеки на предприятиях) рассматриваются как выданные пункты (передвижки).

г) справочные библиотеки отдельных частей административно-хозяйственных учреждений (секторов, секций отделов и т.п.), используемые в текущей работе исключительно служащими данной части учреждения.

Примечание: Если подобная библиотека имеет платного библиотекаря и если таковая не является частью общеучрежденческой библиотеки.

Порядок проведения регистрации

1. Каждая библиотека регистрируется в районном или городском отделе народного образования по специально установленной Наркомпросом форме.

2. После регистрации каждой библиотеке высылается регистрационное свидетельство для постоянного хранения в библиотечном учреждении.

3. Сроки получения регистрационных свидетельств на существующие библиотеки устанавливаются край (обл.) исполкомами применительно к местным условиям.

4. Срок получения регистрационного свидетельства для вновь открываемых библиотек 10 дней со дня фактического открытия библиотеки.

5. Регистрация библиотеки проводится путем заполнения установленного Наркомпросом списка, на основании устного или письменного сообщения библиотеки.

6. За уклонение от регистрации библиотек виновные привлекаются к ответственности.

7. Все последующие изменения в жизни библиотеки – закрытие их и открытие новых библиотек регистрируются в обязательном порядке в органах ОНО не позднее 20-ти дней со дня закрытия или открытия библиотеки.

8. Последующая текущая регистрация библиотек должна проводиться по прилагаемой форме¹⁷.

ПРАВИЛА ПОЛЬЗОВАНИЯ МАССОВОЙ БИБЛИОТЕКОЙ [1937]

1. Массовой библиотекой могут пользоваться все граждане.
2. За пользование библиотекой никакой платы не взимается.
3. Всякий гражданин, если он даже не состоит читателем библиотеки, имеет право получать нужные ему справки, касающиеся работы библиотеки и пользования книгами.
4. Для пользования читальным залом не требуется никаких удостоверений.
5. Если в библиотеке не имеется какой-либо нужной читателю книги, читатель имеет право заказать её, и заведующий библиотекой обязан достать требуемые книги для временного пользования в других библиотеках.
6. Посетители библиотеки должны соблюдать тишину, чтобы не мешать заниматься другим, не делать никаких пометок и надписей на книгах, не курить и вообще соблюдать все правила внутреннего распорядка.
7. Библиотечные книги – общественная собственность и поэтому необходимо их всячески беречь и соблюдать правила выдачи библиотечных книг на дом.
8. Для получения книг на дом в сельских местностях и мелких населенных пунктах надо удостоверение сельсовета или паспорт (для лиц, лично не известных библиотекарю).
9. В городах для получения из библиотеки книг на дом необходимо предъявить паспорт.
10. Дети записываются в библиотеку с предъявлением поручительства родителей, заверенного домоуправлением.
11. Граждане, временно проживающие в данной местности, должны вносить залог до 10 рублей. Залог по окончании пользования книгами возвращается.
12. При перемене местожительства читатель обязан не позже чем через 10 дней сообщить свой новый адрес и принести удосто-

верение с нового места жительства или предъявить паспорт с новой пропиской.

13. Читателям выдаётся одновременно не более двух книг (далеко живущие могут получить три книги).

14. Выданные читателю книги записываются в читательский формуляр. При получении книг читатель каждый раз даёт расписку в читательском формуляре. При возвращении книг подпись читателя зачеркивается библиотекарем или погашается штампом в присутствии читателя.

15. Книги выдаются на срок не более 10 дней. Если читатель не успел за это время прочесть книгу и если на книгу нет спроса со стороны других читателей, срок может быть продлён библиотекарем.

16. В случае утери или порчи книг читатель обязан приобрести и возвратить в библиотеку точно такую же книгу или заменить другой, признанной библиотекой за равноценную. В противном случае читатель уплачивает восстановительную стоимость книги.

Примечание 1-е. Ценные и редкие книги на дом не выдаются, ими можно пользоваться только в читальне.

Примечание 2-е. При получении книг читателю, во избежание ответственности за порчу книг, рекомендуется тщательно их просматривать и в случае каких-либо неисправностей сообщать немедленно библиотекарю, который делает на книге соответствующие пометки.

17. В случае задержки книг читателем без уважительных причин сверх установленного срока, библиотека взыскивает с читателя штраф в размере 3-х копеек за каждый просроченный день. После 15 дней задержки штраф взимается в двойном размере. В случае систематической задержки (более 3-х раз) выдача книг на дом прекращается.

18. Если после повесток о просрочке к читателю на дом посылаются нарочный за книгами, читатель оплачивает штраф и расходы посылке нарочного. О приёме денег библиотека даёт квитанцию за своей печатью.

19. Если в семье читателя был заразный больной или сам читатель перенёс заразную болезнь, он обязан при возврате книг заявить об этом библиотекарю.

20. В случае, когда ущерб, причинённый библиотеке, не превышает номинальной стоимости книги, взыскание с читателя стоимости утерянной или испорченной им книги (при отказе возместить материальный ущерб добровольно) производится в порядке взыскания по исполнительным надписям в нотариальных органах, нотариальных конторах (или горсоветах) на основании постановления СНК РСФСР от 11 июля 1934 года (СУ 1934 № 36 ст. 418). Если действительная стоимость книги выше номинальной (но не ниже 5 рублей), с читателя, отказывающегося возместить стоимость книги, последняя взыскивается через народный суд.

За материальный ущерб, причинённый библиотеке несовершеннолетним читателем, отвечают родители или лицо, на иждивении которого он находится.

21. Читатели, виновные в похищении книги из библиотеки, умышленной порче взятых в библиотеке книг, преступно халатном обращении с книгами, когда это носит систематически злостный характер, привлекаются к уголовной ответственности по ст. 79 Уголовного кодекса. Одновременно к таким лицам предъявляется иск о возмещении библиотеке материального ущерба.

22. В библиотеке должна быть особая книга записей, куда читатели могли бы заносить свои заявления о тех или иных недочётах в работе библиотек, свои предложения, как их устранить, как улучшить работу библиотеки вообще; в эту же книгу записываются жалобы. Всё это должно немедленно рассматриваться и разрешаться заведующим библиотекой.

23. При библиотеке имеется читательский актив, помогающий в деле обслуживания читателей. Каждый читатель может стать членом библиотечного актива, каждый читатель имеет право требовать, чтобы его предложения об улучшении работы библиотеки представлялись на обсуждение общего собрания читательского актива¹⁸.

**БИБЛИОТЕЧНЫЙ СЕКТОР ГОРОНО.
ПАСПОРТ БИБЛИОТЕКИ
(СВОДНАЯ КАРТОЧКА ПЕРВИЧНОГО УЧЁТА)
НА 1937 г. <...> 10 июня м[еся]ца 1937 г.
[Читальня им. И.С. Тургенева]**

I. Движение числа книг.

На 1 января 1937 г. состояло 36205 книг <...>. Прибыло <...> всего за год 6011 на сумму 21.499-77, выбыло 7185. Состоит к концу отчётного периода 41031.

II. Состав книжных фондов (В том числе по отделам десятичной классификации).

<...> [Книг] на 1 января 193[8 года]:

<...> Антирелигиозных по вопросам культа (2) – 285;

Общественно-политических – всего общественно-политических (1), (3), (9) – 11.461, Из них книг Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина – 1532;

Точные науки (математика и естествознание (5)) – 3639;

Прикладные науки – всего по прикладным наукам (6) – 6.200;

Художественная литература – 6152;

Детская литература (7) [на 1 июня – 1123, далее до конца года – пустые клетки, т. к. входит в раздел «Прочие»];

Педагогическая литература (8) – 2583;

Прочие – 10.711 <...>.

III. Движение числа брошюр временного значения. [К концу отчётного периода в библиотеке имеется 4887 брошюр].

IV. Приобретение журналов и газет (по подписке) – [данные лишь за II квартал – **В.К.]:** журналов 125 названий, 160 экземпляров на сумму 1897 р.,

газет 22 названия, 60 экз. на сумму 1131-40. <...>

V. Выдача книг и газет читателям за год <...> по читальне.
<...> Всего выдано книг – 271198.

Антирелигиозных по вопросам культа (2) – 232;

Общественно-политических – всего общественно-политических (1), (3), (9) – 58.435, Из них книг Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина – 17119;

Точные науки (математика и естествознание (5)) – 45057;

Прикладные науки – всего по прикладным наукам (6) – 28207, в том числе по технике – 20525, по сельскому хозяйству – 222;

Художественная литература – 76110;

Детская литература (7) [всего с начала года – 2348, далее до конца года – пустые клетки];

Педагогическая литература (8) – 18527;

Прочие – 63.163 (и педагогическая, и детская литература вошли в рубрику «Прочие») <...>.

Всего [за год] журналов и книг – 321054. <...>

VI. Движение числа читателей и число посещений <...> читальни.

Всего [посетителей] за год: 16061.

Рабочие – 1876;

Служащие – 4148;

Учащиеся – 9389;

Прочие – 648;

Мужчины – 10658;

Женщины – 5403;

Член и канд. ВКП (б) – 828;

Член и канд. ВЛКСМ – 2823;

Пионеры – ;

Русские – 10218;

Евреи – 3567;

Народы СССР – 2276.

Число дней работы – 342;

Число посещений – 205292. <...>

VII. Консультационная работа. <...>

Число консультантов – 28; из них платных – 28;

Проведено консультаций:

Индивидуальные – 117, групповые – 0;

<...> по математике – 98,

по англ. яз. – 45,

по общественно-полит.. [вопросам] – 15.

VIII. Массовая работа. <...>.

Лекции и доклады – 3. <...> Ими обслужено лиц – 285; <...>

Выставки – 88. <...>

XI. Список сотрудников.

	ФИО	Должность	Г. р.	Образование		Парт.	Б-чный стаж <...>		Разряд	Ставка	Получение зарплаты с начислениями	Отметка об увольнении
				Общ	Спец библ		Общ.	В данной б-ке				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Хува Вл. Антонович	Директор			–	Чл. ВКП (б)	7 м-в	7 м-в		400	400	–
2	Абрикосова Ф. Серг.	Зам. директора	1907	Выс.	Выс.	Б / п	1927	С 1936	6	400	400	12.11.37
3	Виноградова З. И.	Каталогизатор	1901	Сред.	Курсы	Б / п	1921	1931	6	221	272	
4	Прудовская Ек. П.	Классификатор	1902	Сред.	Курсы	Б / п	1918	1931	4	181	199	
5	Серебрякова Зл. Н.	Б-рь	1912	Сред.	Курсы	Б / п	1932	1932	5	206	212	15.09.37
6	Эзирович Р. Д.	Б-рь	1901	Сред.	Курсы	Б / п	1931	1936	6	221	266	
7	Иерусалимский А.Д.	Б-рь	1894	Сред.	Курсы	Б / п	1922	1936	6	221	272	
8	Евтихеева О.Ник.	Б-рь	1891	Сред.	Курсы	Б / п	1930	1932	5	206	218	
9	Малыгина О.Н.	Б-рь	1912	Сред.	Курсы	Б / п	1932	1932	3	161	161	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
10	Маргулис Саб. Моис.	Б-рь	1899	Выс.	–	Б / п	1924	1933	5	206	230	
11	Стрижова П.Ал.	Б-рь	1897	Низш	Курсы	Б / п	1933	1933	4	181	181	
12	Совилова Ел. Сем.	Б-рь	1902	Сред.	Курсы	Б / п	1919	1933	3	161	167	
13	Жужина Кл.М.	Б-рь	1910	Сред.	–	Б / п	1931	1931	4	181	187	
14	Робинovich	Б-рь	1917	Сред.	–	Б / п		1936	2	126	126	24.09.37
15	Яковлева Е.В.	Б-рь	1909	Сред.	2 курса биб-вуз	Б / п	1935	1937	4	181	208	16.10.37
16	Ледуховская	Б-рь							1	116	116	15.11.37
17	Борисенко О.Т.	Б-рь	1906	Сред.	Курсы	Б / п	1935	1937	4	181	181	Не раб. С 28.06
18	Заславский А.Д.	Завхоз				Б / п		1937	–	307	307	
19	Соловьёв Т.И.	Дворник		Низш	–	Б / п		1936		109	109	
20	Соловьёва	Уборщ.		Низш	–	Б / п		1936		104	104	
21	Шибачева	Уборщ.		Низш	–	Б / п		1936		104	104	
22	Сумина	Уборщ.		–		–		1936		104	104	
23	Точилина	Уборщ.		Низш		Б / п		1936		104	104	
24	Токарева	Контролёр		–		–		1936		116	116	
25	Белюсова	Контролёр		–		–		1936		116	116	
26	Рассудовская	Биб-рь	1917	Сред.	–	Б / п	1934	1937	3	161	161	15.11.37
27	Винец	Биб-рь		Сред.		Б / п		1937	1			13.11.37
28	Ивашина	Биб-рь		Сред.		Б / п		1937	4			
29	Николаева	Биб-рь		Сред.				1937	3			
30	Беликов А.Ф.		1873					1937	1	116		10.12.37
31	Волкова	Биб-рь				Б / п		1937		206		
32	Белкина	Биб-рь		Выс.		Б / п		1937		206		19.11.37
33	Прегман	Биб-рь				Б / п		1937	1	116		

<...> Доходы по источникам:

Квартплата:

I квартал – 100 [руб.],

II квартал – 0,

III квартал – 200,

IV квартал – 167-85.

За год – 467-85.

За порчу журналов:

I квартал – 42.

За год – 42.

Расходы:

Оборудование:

IV квартал – 180.

За год – 180.

<...> Прочее:

IV квартал – 234-93.

За год – 234-93¹⁹.

Примечание

¹ Ф. 179. Оп. 56. Д. 70. Л.Л. 27-27 об.

² Там же. Л. 199 а

³ Там же. Л. 199 б

⁴ Библиографические известия. 1917. № 3 / 4. С. 141.

⁵ ЦАГМ. Ф. 528. Оп. 5. Е. х. 4. Л.л. 2, 2 / об., 3, 3 / об. Также ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 11. Е. х. 779. Л.л. 42, 42 / об., 43.

⁶ РГАЛИ. Ф. 306. Оп. 8. Е.х. 496. Л.л. 3 / об., 4, 4 / об., 5, 5 / об.

⁷ ОР РГБ. Ф. 573. К. 31. Е.х. 7. Л.л. 1, 5, 6.

⁸ В фонде Тургеневской библиотеки в этот период было примерно 30.000 книг. Из отчёта И.М. Кунина известно, что «в середине 1927 г. книжная наличность читальни насчитывала 35.344 тома» (Кунин И.М. Читальня имени И.С. Тургенева... С. 78).

⁹ ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 204. Л.л. 149, 149 / об.

¹⁰ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 11 Е. х. 817. Л.л. 16, 16 / об. 17, 17 / об. 18. На Л. 150 / об.

[В том же списке, период с 1 мая по 1 июля имеются инициалы при фамилии заведующего: «Зав. б-кой Алекс. Иван. Тарасов». Померанцев и Шibaкин в списке отсутствуют. В списке за период с 1 по 25 июля вместо Г.Н. Оболдуева – Юлия Ник. Оболдуева (Л. 162 об). Дора Григ. Гольдина числится в этом документе заведующей детским отделением. В списке за период с 16 по 31 июля] нет В.И. Полунина, но появились врем. [служащий] А.В. Комаров и два библиотекаря: Дора Григ. Гольдина и Бор. Ал-др. Костяков (Л. 212 / об.)).

¹¹ ЦГАМО. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 187. Л. 43-59

¹² Там же. Ф. 972. Оп. 1. Е. х. 186. Л.л. 8, 8 / об., 9, 3.

¹³ [Кунин И.М.] Читальня имени Тургенева: К 10-летию октября: Комплектование, персонал, методы работы // История библиотеки-читальни имени И.С. Тургенева в документах и воспоминаниях / Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева. М., 2004. С. 81–82.

¹⁴ ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 1 Е. х. 500. Л. 5. В списке всего упомянуто 20 учреждений; №№ с 12 по 20 – учебные заведения

¹⁵ Там же. Ф. 4341. Оп. 1. Е. х. 503. Л.л. 22, 23.

¹⁶ ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 1 Е. х. 500. Л. л. 14, 14 / об.

¹⁷ ЦАГМ Ф 150. Оп. 1. Д 200. Л.Л. 213-214, 221-224

¹⁸ Сборник приказов и постановлений по Наркомпросу РСФСР. 1937. № 5 (1 марта). С. 15

¹⁹ Архив Библиотеки – читальни им. И.С. Тургенева. Ф. 1. Оп. 1. Е. х. 48. Лл. 1–24.

Воспоминания о Валентине Романовне Кульбачук

ВАЛЯ

***Л.В. Лютова (Тараканова),
Т. Домановская,
И. Фейгина***

Валя Кульбачук... Прошло уже столько лет, а воспоминания проходят перед глазами как кадры доброго старого фильма.

Из далёкого детства выплывает образ плотной невысокой девчушки с тёмными умными глазами, чёрными прямыми волосами, подстриженными до плеч, прихваченными полукруглой гребёнкой.

Наша школьная жизнь началась 1 сентября 1951 года в женской школе № 379 в любимом Черкизове. В первые дни я Валию не помню, но вскоре подружилась и с ней, и с Таней Лапидус – красивой белокурой девочкой. Думаю, вначале нас объединило то, что всех троих выделяла наша учительница: ведь мы практически единственные из всего класса умели читать, писать, занимались музыкой. Мы, как было принято в те годы, чинно ходили на переменках по длинному школьному коридору и не могли наговориться. Валя пересказывала интересные книги, которых она знала великое множество. Наш союз она назвала союзом Чёрной курицы, Белого пуделя и Серой шейки по цвету наших волос и по имени героев одноименных произведений. У Вали уже тогда проявлялся гуманитарный склад ума, она хорошо рисовала, много знала.

Я думаю, что большую роль в развитии её природных способностей сыграла мама – Нина Борисовна, которая была худож-

ницей, работала во ВГИКе, а некоторое время даже вела у нас в школе вместо заболевшего учителя уроки рисования. Она была молодой, необыкновенной затейницей и до 90 лет состояла в ансамбле «Вечная молодость», танцуя и читая стихи. Я помню Валины дни рождения в их таком приветливом и гостеприимном доме. Нина Борисовна играла на пианино, мы пели и танцевали. Вместе с дочкой она придумывала всякие шарады и игры. У них единственных в те годы был телевизор, который мы иногда прибегали смотреть. Почему-то осталась в памяти заставка тележурнала «Пионер» и музыка к нему.

От воспоминаний об этом приходит ощущение счастья. У Вали же дома позднее мы, одни девочки, отмечали Новый год и другие праздники, обязательно наряжаясь в маскарадные костюмы, которые придумывали сами по мотивам литературных произведений. По признанию Валиной подруги, «мальчики не приглашались, так как не тянули по интеллекту».

Валина мама сыграла некоторую роль и в моей судьбе. И вот каким образом: среди мелких мальчиков – одноклассников после летних каникул стали выделяться два внезапно повзрослевших Коли. Девчонки посматривали на них с интересом. Валя «влюбилась» в Колю 1. И однажды на посиделках у неё дома Нина Борисовна, наигрывая себе на пианино и перефразируя известную студенческую песенку, пропела: «Ты приди, мой Колька Лютов, поцелуй меня в уста, ну а я уж тебя на контрольной не забуду никогда». И я вдруг обратила внимание на этого мальчика, ставшего впоследствии моим мужем.

Валькин ироничный склад ума проявлялся в колких оценках школьных событий и в сочинении стихотворных пародий. Помню две на себя. Моя фамилия была Тараканова, и я на перемене бегала в буфет, там покупала порцию оладий и с удовольствием съедала. Валя рифмовала: «Таракана-Кукарачевна, ты блины не наворачивай!» Позднее, в классе шестом, когда мне симпатизировал мальчик из соседнего двора, Валька тут же откликнулась эпиграм-

мой: «Людмилиин взгляд лучистый и толстая коса зажгли огнём искристым бордовые глаза».

Валя не была общественницей в принятом тогда смысле этих слов. Но она всегда была, что называлось, заводилой. В классе пятом у нас ввели уроки труда не только для мальчиков, пришедших в нашу школу в четвёртом, но и девочки должны были столярничать, часто обращаясь к помощи ребят. Валя написала оперу, из которой помню только первые строки арии неумелой столярши – «Мой напарник, мой напарник приди ко мне в гости». И ещё помню пародийную песню на наших учителей, написанную Валею на мотив популярной в то время песни «Мы идём по Уругваю»: «Мы идём по коридору, впереди у нас доска, и никто из нас не знает, друг мой милый, друг желанный, скоро ль кончится тоска». Интересно, что недавно, прослушивая записи песен моего любимого барда Александра Городницкого, услышала его пародию на тот же мотив и тоже о школьных годах. Именно благодаря Вале и общим друзьям школьная жизнь наша была насыщенной, интересной и запомнилась не только учёбой, но и интересным досугом и дружбой.

Где-то с пятого-шестого класса более тесная дружба связала меня с другой одноклассницей – Лидой Волковой, а Валя вошла в пятерку подруг, среди них были Таня Домановская и Ира Фейгина, которая сейчас живёт в Соединенных Штатах Америки. Обе с радостью поделились своими воспоминаниями о Вале.

Привожу письмо, присланное мне из Америки Ирой: «Я хочу назвать Валью первой незаурядной личностью, которую встретила в школьные годы. Она постоянно была полна идей, не всегда одобряемых учителями. Вспоминаю поход на Черкизовскую свалку за рулонами конфетных фантиков и красивых наклеек на винные бутылки, которые почему-то выбрасывались фабриками. Мы их тайно от учителей коллекционировали. Поход на свалку проходил по замерзшему льду, кажется, Архиерейского пруда, и Валя однажды провалилась под его лёд, отделавшись воспалением лёгких, двойкой по поведению и раскрытием нашей тайны.

Все годы Валя была отличницей, и учеба давалась ей без усилий. Мы вместе занимались, готовились к контрольным. Нам было лет по 12. Она казалась не по годам взрослой, знакомила меня с американскими фильмами, взрослыми, не знакомыми мне книгами. Ей мама разрешала то, что запрещалось нам.

В классе Валя стала выпускать подпольный журнал о нашем классе – «Души прекрасные порывы». Потом появились новые дружки, наши пути разошлись. В школе ввели одиннадцатилетку, и многие перешли в другие школы, но когда в 1974 году я уезжала из Советского Союза, Валя, пришла меня провожать. Первое время мы с ней переписывались, потом переписка заглохла. Два года назад, когда я приехала в Россию и была на встрече одноклассников, она утащила меня в другую комнату. Мы долго говорили, я не думала, что вижу её в последний раз».

Таня Домановская, переехавшая в Черкизово из центра Москвы, пришла в нашу школу в шестой класс и сразу среди всех девочек выделила Валю, которая была умна, начитанна, проста и доброжелательна. И ещё одно качество поразило Таню – Валя была свободной личностью с ироничным и острым складом ума. Вот как Таня вспоминает те счастливые годы:

«Мы часто собирались у кого-нибудь дома и писали друг на друга характеристики с юмором и даже издёвкой, но не зло. Потом читали и хохотали до упаду. А ещё Валя придумала ставить на внешний подоконник проигрыватель и танцевать на улице в палисаднике под модные мелодии пластинок.

Когда ввели производственную практику, проводимую на текстильной фабрике, мы с Валею перешли в другую школу, обязательная практика в которой проходила на солидно звучащем для девочек заводе «Геофизика». В новой школе Валя очень скоронискала уважение как девочек, так и мальчиков. Она была причастна ко всему. Без неё не проходил ни один школьный вечер, капустник. Мы занимались в кружке западного танца – учили вальс-бостон, фокстрот, миньон, подэспань. Очень любила Валя немецкий язык.

Участвовала в школьных конкурсах и спектаклях на немецком языке, читала стихи Гёте. Однажды, во время производственной практики, монотонно наматывая проволоку на потенциометр, Валя предложила петь. Она была очень музыкальна, с хорошим слухом, закончила музыкальную школу. Наши песни вызвали восторг работников цеха, и они просили петь ещё. После практики большой компанией ходили в Сокольники, гуляли, фотографировались, наслаждались юностью.

Валя много рассказывала нам из русской и зарубежной поэзии и прозы, никогда не кичась своим интеллектуальным превосходством. Валя всегда была в центре внимания, отличалась смелостью суждений. А когда 12 апреля 1961 года в космос полетел Юрий Гагарин, Валя потащила одноклассников на Красную площадь.

Она писала прекрасные сочинения, одно из которых о Наташе Ростовской подруга из 379 школы попросила почитать и представила на уроке как своё. Учительница была в восторге.

Окончена школа. У каждого в жизни был свой путь. Мы изредка встречались, приходили в школу на вечера встречи.

Нас снова объединила с ней «Тургеневка», как ласково называла Валя свою библиотеку. Мы стали перезваниваться, иногда с радостью ходили на мероприятия, проводимые в ней. Познакомились с замечательной Еленой Вячеславовной Николаевой, всегда приветливой и доброжелательной, преданной своему делу.

Последний Валин год мы были вместе. Помню Валины слова, сказанные незадолго до ухода: «Как странно, что в это тяжёлое для меня время снова рядом со мной друзья школьных лет. Но, наверное, в этом есть определённая закономерность – жизненные пути могут разойтись, но школьная дружба всегда с нами».

Мила Лютова (Тараканова)

НЕОРДИНАРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

*М.М. Самохина,
зав. сектором социологических исследований
Российской государственной библиотеки
для молодёжи*

Человеком Валя была, конечно, необычным. В общении – достаточно сложным, иногда раздражающим. Шла ли речь об организации какой-то совместной деятельности, об оценке какого-то события, человека, текста – Валино мнение зачастую оказывалось неожиданным, радикальным, не совпадающим с мнением общим. Это было неудобно – особенно когда решение надо было принять срочно. Но это заставляло (во всяком случае – меня) остановиться, задуматься хотя бы на минуту. Потому, что она выводила свою позицию из хороших, верных, честных принципов. Слишком жёстких, да, но в основе верных. Жёсткость нередко мешала «положить» принцип на реальную, сопротивляющуюся, неоднозначную ситуацию. Я могла не соглашаться с Валей и часто не соглашалась. Однако остановка, необходимость учёта её взгляда – пусть чуточку, но «сдвигали» собственное мнение.

Свои взгляды она умела не только защищать словами, но и доказывать поступками. Не боялась в таких случаях остаться в одиночестве, нажить неприятности, потерпеть поражение. Не останавливалась перед тем, что может не только задеть противников, но и усложнить жизнь тем, кто в данной ситуации на её стороне. Могла резко осудить человека только за то, что он думает по-иному, либо недостаточно, по её мнению, активен или радикален. И это тоже было неудобно, раздражало. Однако и тогда, и сейчас я уверена: такие люди очень требуются социуму. Много таких не бывает и не будет, а те, что есть, необходимы; их надо беречь и к ним прислушиваться, как бы это ни было порой сложно. Гражданское общество без таких людей не построишь. Нет, конечно, для этого строительства нужны и другие, разные, но такие – обязательно.

В работе на Валью можно было положиться полностью (тоже достаточно редкое качество). Когда мы в отделе социологии Российской юношеской библиотеки (ныне Российская государственная библиотека для молодёжи) формировали свои сборники, она выступала в ролях и корректора, и литературного редактора, и научного в какой-то степени. И не выпускала из рук текста до тех пор, пока не снимала все свои вопросы и сомнения; её скрупулёзность часто казалась излишней, мы вечно торопились, но она была неумолима. Сегодня, готовя рукописи к печати, я неизменно вспоминаю Валью.

Да и вообще много случается поводов её вспоминать. Например, именно она убедила меня, что игнорирование буквы «ё» обедняет русский язык, что надо сделать усилие и вернуться к этой букве в собственных текстах и в текстах, которые я редактирую. Сначала усилие, потом привычка; сегодня уже я убеждаю в необходимости такого возвращения других людей – и часто рассказываю им о Вале.

Ещё одна история. Валины круги общения, контакты были, по моему ощущению, чрезвычайно разнообразны. И однажды (было это в 1991 году) она пришла ко мне и нескольким другим коллегам с необычной информацией: есть человек, который собирается построить в Крыму частный гуманитарный университет и готов заказать группе специалистов проект библиотеки этого университета. И есть другой человек (с ним она и разговаривала), который всю деятельность по поводу университета курирует; он ищет специалистов. «Ведь мы можем организовать группу и создать проект! – говорила Валя. – Собственно, кто, если не мы?». И мы создали группу из шести специалистов (знакомых людей, не только библиотекарей). Валя привела нас к человеку, с которым договаривались. Им оказался Александр Евгеньевич Левинтов. Мы в тот момент (да и весь период работы над проектом) понятия не имели, кто это такой. Между тем, в определённых кругах это и тогда был человек достаточно известный, а сегодня о нём в Сети можно много чего интересного

узнать; в частности, он ещё в 80-х годах работал с Георгием Петровичем Щедровицким и занимался организацией тех самых деловых игр, которые впоследствии дошли и до библиотечной сферы.

Но как бы то ни было, наши предварительные предложения были приняты, и договор с группой оформлен. А далее – несмотря на необычные для всех нас задачи, на новый формат (о проектах тогда мало кто слышал), мы выполнили договор, написали проект библиотеки и получили за это достаточно большие по тем временам деньги. И ещё получили бесценный опыт, который пригождался уже много раз и продолжает пригождаться. Университет, правда, так и не был построен; даже не знаю, собирался ли действительно тот человек (в современных терминах – наверное, олигарх) его строить. Но представленный нами текст я сегодня иногда перечитываю и вижу в нём много здравых мыслей об организации и функциях современной библиотеки. Чего-то тогда не было или было в зародыше, а сейчас уже есть кое-где, что-то – почти везде. И в плане идей развития мы оказались на верном пути, что приятно.

Наверное, не случайно именно Валя «принесла» нам эту работу, принципиально новую, и убедила, что мы сумеем её сделать. Потому что Валя всегда очень живо реагировала на всё новое. И потому что она не проходила мимо, обращала внимание, хотела вмешаться во всё, что ей казалось важным. Считала своим долгом принять участие (пусть это звучит пафосно) в том, что делает жизнь лучше, правильней, и, наоборот, в противодействии тому, что несправедливо, нечестно, некультурно. Разговоры с Валею, её рассказы заставляли задуматься о самых разных проблемах – о правах и обязанностях местных властей, о сохранении культурных памятников, об авторских правах в эпоху Интернета...

Замечательный, неординарный человек жил рядом с нами. Личность. Горько, что она ушла так рано.

ТАКОЙ ОНА ОСТАЁТСЯ В МОЕЙ ПАМЯТИ

М.М. Борисовская

Я познакомилась с Валентиной Романовной в 2002 году, когда я ещё работала в Инкоцентре в отделе, задуманном для создания музея истории московских библиотек, а она только пришла к нам из развалившегося на тот момент редакционного отдела Государственной юношеской библиотеки, где она проработала, как я понимаю, много лет.

В тот период мы готовили к изданию сборник из серии «История московских библиотек», посвящённый истории Читальни им. И.С. Тургенева. Он уже был практически собран, но требовал редакторской правки. Эту задачу руководство библиотеки и поставило перед Валентиной Романовной.

Вскоре я покинула «Тургеневку» и так и не состоявшийся музей, но с В.Р. Кульбачук мы продолжали тесно общаться, так как она адресовала мне все вопросы, связанные с тематикой сборника, с его персонажами и их материалами. Отвечать на вопросы «прожжённого» редактора со стажем было сложно. Валентина Романовна была неимоверно скрупулезна, и ей хотелось проверить и прокомментировать каждый упоминаемый факт, каждое имя...

На это ушло много времени и сил и, на мой взгляд, сборник оказался немного перегруженным этими комментариями, в особенности потому, что ссылки располагались прямо в тексте, что затрудняло чтение. В глазах рябило от циферек. Но это ещё не самое страшное. По настоянию руководства, выступавшего инициатором и заказчиком сборника, было решено каждый материал подавать в не похожем на другие материалы виде. То это должен был быть обзор, то анализ, то хроника. При этом особенно пострадали воспоминания, представленные мной в виде расшифровки магнитофонных записей. Из них и так уже были убраны всякие характерные для устной речи

словечки и междометия, но этого показалось мало, и Валентина Романовна, не знаю, по доброй воле или нет, недрогнувшей рукой переписала многое своими словами, а некоторые тексты просто изъела, сочтя их малоинформативными. Зато ни одно упоминание даже самого мелкого события, газеты или имени не осталось без внимания редактора – всё было выверено весьма вьедливо.

Я не хочу, чтобы создалось впечатление, что во мне говорит обида собирателя и расшифровщика этих материалов, вероятно, в плане «читабельности» книга и выиграла. Валентина Романовна жаловалась, что никак не может понять, на кого рассчитан этот сборник, на специалистов или на рядового читателя. Отсюда и задача редактора менялась, но пока книга готовилась к печати, менялись и установки руководства, поэтому мы получили то, что получили. Однако через несколько лет, когда из редактора В.Р. Кульбачук превратилась в исследователя и стала по крупицам собирать сведения по истории библиотечного дела Москвы, то тут уж ей стало жалко каждое свидетельство, каждый документ, найденный в архиве, хотя часто и не относившийся прямо к теме исследования.

В процессе годичного, если не больше, общения при работе над выходом многострадальной истории Читальни, мы с Валентиной Романовной сблизились, нашли много общих тем для разговора. Я оценила её незаурядный ум, порядочность, готовность прийти на помощь даже не очень знакомым людям. Нас объединило ещё и то, что мы жили напротив друг друга на Преображенке. Поэтому, выполняя завет докторов гулять перед сном, мы часто бродили то по моей, то по её стороне Преображенки, обсуждая многие повседневные, а иногда и философские темы.

Мне были крайне интересны её рассказы из жизни нашего района, ведь семья В.Р. поселилась в Черкизове задолго до того, как туда переехали мы. Она и училась в той школе, где потом училась моя дочь, и помнила, как выглядело Черкизово и Преображенское до застройки «хрущобами» и образчиками лужковской архитектуры. Она мне рассказала о судьбе существовавшей до середины 60-х годов в

Черкизове синагоги, постоянным участником молитв в которой был один из её дедов.

Валентина Романовна говорила часто, что ей дороги обе её половинки: и украинская, и еврейская, но со мной, естественно, мы чаще обсуждали еврейские проблемы. Хотя судьба Севастополя, например, ей тоже была не безразлична, именно в плане его статуса как русского города. Она часто спорила с Еленой Николаевой на эту тему, и отголоски этих споров долетали и до меня.

Особой заботой Валентины Романовны был снесённый в 90-е годы кинотеатр «Орион»¹. На якобы реконструированном здании кинотеатра, которое приобрел Сбербанк, красуются барельефы, отдаленно напоминающие те, что можно было видеть на историческом здании. Это всё, что удалось добиться ценой невероятных усилий группе энтузиастов, заперщиком которой была В.Р. Она считала, что и это немало, и надо смириться с этим напоминанием о прошлом, не важно, что оно бутафорское.

Мы часто обсуждали с ней тему виртуальности, которая с приходом электронной эры вторглась во все сферы жизни, зачастую никак напрямую не связанную с компьютерами.

Замена подлинного подделками захватила Москву, и скоро уже нельзя будет отличить памятник от новодела, но это, похоже, даже как-то веселило В.Р. В этом она видела прогресс человечества, с некоторыми оговорками, правда, и оптимистично смотрела в будущее.

Валентина Романовна интересовалась искусством, хорошо знала музыку, часто разведывала такие адреса, которые мало кто знал. Она крайне положительно оценивала наши с Леной Николаевой походы в музеи и на выставки, считала, что это облагораживает душу и смягчает нрав. Сама она в последнее время стала отказываться от праздного посещения каких бы то ни было мероприятий.

¹ Дом был выстроен в 1913 г. архитектором Капитоном Дулиным для купчихи Александры Куликовой. Известен не столько скульптурным фризом последнего этажа, сколько замечательным кинотеатром... Прекрасно описан Валерием Осиповым в книге о Преображенке «Я ишу детство»... Дом снесён в 1990-е, на его месте возведено весьма отдалённое подобие в 1997 г. для Сбербанка.

Несколько раз я пыталась пригласить её пойти вместе на выставку или в кино. Но получала такой ответ: «Меня интересует сейчас только то, что связано с судьбами людей, мне не интересно искусство в качестве развлечения». У В.Р. в доме не было телевизора, и только когда ей пришлось забрать к себе больную мать, она иногда стала поглядывать в него. Если кто-то говорил, что надо не пропустить ту или иную передачу, то В.Р. шла к друзьям-соседям её смотреть. Всё своё время она посвящала чтению и работе, а также такой новинке по тем временам, как Интернет (точнее поиску в сети нужной информации и ссылок на архивы).

Валентина Романовна словно чувствовала, что ей отпущено немного лет и торопилась жить, не хотела тратить время на развлечения, а стремилась как можно больше сделать: разыскать архивные материалы, новые сведения об уже известном, по возможности быстрее их опубликовать.

Она не хотела сидеть на месте. Уже на пенсии, она оформлялась на работу с тем, чтобы иметь доступ к архиву, она «выцарапывала» из архивистов, не склонных пускать посторонних в свои недра, то, что не удавалось другим. Когда она сочла, что в «Тургеневке» нет для неё дела, она стала редактировать сборник по истории консерваторской библиотеки, в чём весьма преуспела. Сборник вышел интересный и в срок. Потом снова вернулась в Читальню, начав новое для себя исследовательское дело, которое ей не суждено было довести до конца. Но до последних дней она консультировала нового работника по тем материалам архива, которые ей на тот момент уже удалось найти, хотела, чтобы работа была как можно успешнее завершена. В ней не было ревности первого публикатора, она стремилась к тому только, чтобы познакомить как можно больше людей со своими находками.

Валентина Романовна следила за политикой: покупала «Новую газету» и даже переправляла её знакомым или родственникам в Одессу, чтобы и те не были в отрыве от наших политических событий. В.Р. слушала «Эхо Москвы», «Свободу», имела по каждому

поводу своё личное, продуманное суждение. При всём этом В.Р. увлекалась астрологией и тоже влезла в это занятие с головой. Она могла составить просителю индивидуальный гороскоп, но опасалась это делать, так как не хотела влиять на судьбу человека, понимая психологию людей очень хорошо.

Ухаживая за матерью, Валентина Романовна увлеклась тибетской медициной, ходила на консультации, заочно лечила мать, ориентируясь на советы восточных эскулапов, а вот своё заболевание пропустила. В итоге она всего на год пережила свою матушку, умершую в весьма почтенном возрасте и почти до последнего дня занимавшуюся на ближайшем стадионе «Локомотив» физкультурой и танцами.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДУША

*Э.Б. Рассина,
директор Научной библиотеки им. С.И. Танеева
Московской государственной
консерватории им. П.И. Чайковского*

Я очень благодарна коллегам из Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева за создание книги, содержащей работы Валентины Романовны Кульбачук и посвящённой ей. Как часто в жизни приходится сталкиваться с графоманами и с людьми с завышенной самооценкой, а вот Валентина Романовна была совершенно из другого разряда людей — недооценивающих себя, максимально требовательных к себе...

Валентина Романовна не раз повторяла, что она не библиотечкарь, даже не пишущий человек, а исключительно редактор и в какой-то степени архивист, имея в виду не профессию, а любовь к этому роду деятельности. Уверена, что её творческое наследие свидетельствует о том, что она слишком строго с себя спрашивала.

Жизнь свела нас с Вале́й в детстве. Мы жили в одном районе и учились в одной школе. Я была немного старше – была даже пионервожатой в классе, в котором училась Валя Кульбачук. К своему стыду должна заметить, что о пионерке по имени Валя ничего не помню, что, впрочем, естественно – как правило, запоминают старших, а не младших. Вскоре мы получили квартиру в другом районе и переехали.

Именно поэтому, спустя долгие годы, когда я вновь вернулась жить на Преображенку, стало приятной неожиданностью, что моя бывшая пионерка запомнила меня – и при встрече в метро напомнила мне о школьных годах. Наша случайная встреча позволила нам как бы познакомиться заново.

Валя вообще не относилась к числу преходящих людей. Со временем я узнала, что она работает в Российской государственной юношеской библиотеке редактором, заведующей редакционно-издательским отделом. Мы оказались коллегами. Регулярно общаться не получалось, но наши эпизодические встречи надолго запоминались.

В начале 2000-х годов Валя трудилась уже в Библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева. При очередной встрече я выяснила, что она на полставки, и предложила ей должность в Научной библиотеке Московской консерватории, в которой работаю смолоду. Речь шла о том, что Валя будет занята в должности главного библиотекаря два раза в неделю и сможет помочь редактировать книгу, которую я готовила к 140-летию НМБТ. В тот момент я лукавила: работать с ней над книгой я могла только в свой выходной день, в субботу. Все остальные дни недели занимали мои прямые служебные обязанности, и с большим трудом мне удалось уговорить, что она будет работать два дня в неделю, в среду – помогая мне разгребать библиотечные дела, а в субботу – в работе над книгой.

С тех пор я работала с двумя разными людьми – с закрытой, холодной и брюзжащей Вале́й по средам и с её противоположностью по субботам. Она, безусловно, не была библиотекарем, если

исходить из функциональных обязанностей, но, по сути, была им, являясь блестящим пропагандистом книги и чтения. Сегодня, вспоминая эти недолгие годы сотрудничества и близкого общения с Валентиной Романовной, я понимаю, какими они были наполненными, как, благодаря её взгляду на жизнь, оценке событий, что-то менялось и во мне: она привнесла в мою жизнь другой взгляд на многое в окружающем мире.

Ещё до того, как Валя приступила к работе у нас, в консерватории было принято решение о создании юбилейной книги о Научной библиотеке. За долгие годы моей работы в консерватории я собрала большой архив собственных материалов – доклады, заметки, неопубликованные статьи. Всё это надо было отсканировать, чтобы использовать для написания книги. Я знала, о чём хочу писать, мной была продумана структура книги, подобраны иллюстративные материалы. Но до книги ещё было далеко.

Никогда не забуду гнева Валентины Романовны, узнавшей о том, что рукописи-то нет. Мне стоило огромного труда уговорить её не уходить сразу из консерватории. Я благодарна судьбе, что Валя услышала меня – правда, сказала, что книга должна быть написана и издана в ближайший год-полтора. После чего «взяла в руки нагайку», и я начала работать; под её недремлющим оком. Работа шла споро. В те годы мало кто из нас был уверенным пользователем компьютера. Валентина Романовна виртуозно владела им и оргтехникой. Когда я увидела гору моих отсканированных материалов, я поняла, что книгу мы сделаем быстро.

Как я была наивна! Безусловно, основные материалы вошли в книгу, и, так как я не ставила перед собой цели делать научную монографию, а думала обойтись репрезентативным изданием, посвящённым Библиотеке консерватории, то и достижение цели казалось возможным в поставленные сроки. Но Валентина Романовна была не просто редактором, а человеком чрезвычайной скрупулезности и, безусловно, научного подхода к любому материалу. Благодаря ей стало очевидно, что НМБТ Московской государственной

консерватории достойна фундаментального издания. Увлёкшись, я решила изменить структуру и уйти от принятого раньше решения писать в основном о фондах.

Дело в том, что исторически сложилось так, что Библиотека консерватории вместила в себя фонды трёх библиотек, имевших свою судьбу и сыгравших большую роль в отечественной музыкальной культуре: это библиотека Синодального училища, Музыкально-теоретическая библиотека, созданная И.С. Танеевым и крупнейшими музыковедами России, а также музыкальный фонд библиотеки Российской академии художественных наук. Стало понятно, что они заслуживают не только упоминания в книге, но и исторического исследования: создания, направлений их деятельности, судьбы. Выяснилось, что у меня мало архивных документов, подтверждающих те или иные факты, о которых следовало писать. Стоило кропотливого труда собрать информацию по малочисленным изданиям, по материалам РГАЛИ, архиву Музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки. Практически интуитивно определялось, в чьём (персональном) или в каком (организации или учреждения) архиве могли бы быть интересующие документы.

Постепенно «скелет» обрастал фактографической базой, что не могло не радовать меня как автора. Валентина Романовна подвергала сомнению почти всё: достаточно ли документально подтверждённых фактов, насколько хорош стиль изложения. Сидя напротив меня, заявляла: «так по-русски не говорят», или «это не официальная лексика», или «книга эклектична».

То был единственный год в моей жизни, когда я работала без выходных, без отпуска, не в последнюю очередь стараясь угодить строгому редактору и понимая, что после одобрения Валентины Романовны, мне не страшен ни один другой придирчивый читатель, который откроет это издание. Взяв несколько дней отпуска, я начинала работать над рукописью засветло, от усердия меня угораздило даже сломать руку. Но подгоняли сроки и обязательства, данные Валентине Романовне.

Сегодня я вспоминаю это время, проведённое в работе над книгой и, разумеется, связанное с Валентиной Романовной, как самое интенсивное, наполненное воистину творческой и научной работой, и понимаю, как я была тогда счастлива.

Благодаря ей, из идеи создать развёрнутый путеводитель по Библиотеке с большим количеством иллюстраций, на свет появилось издание в триста страниц, основательный труд, посвящённый крупнейшей музыкальной библиотеке нашей страны. Приведу лестное для нас высказывание профессора Ю.Н. Столярова: «Уникальная книга об уникальной библиотеке».

В предисловии к книге я написала: «особую благодарность автор выражает редактору книги В.Р. Кульбачук за большую помощь и всемерную поддержку в работе».

Конечно, эти годы очень сблизили нас с Валентиной Романовной. С ней можно было обсудить буквально всё и часто – получить в трудный момент, если не совет, то хотя бы утешение. С удовольствием вспоминаю наши совместные посещения концертов: она была подготовленным слушателем, любившим сочинения многих композиторов и готовым слушать и то, что было незнакомо и сложно для восприятия. Мне помнятся сладостные обсуждения концертов, новых книг, фильмов, и надо сказать, что общение с Валентиной Романовной не было обыденным, и это так выгодно отличало его от других людей, что оставило глубокий след в моей памяти.

Не могу не сказать о том мужестве и достоинстве, с которым она сначала боролась со своей болезнью, а потом ушла из жизни. Помню, как после её выхода из больницы, я встретила с ней. Когда мы увиделись, она мне сказала: «Ты помнишь, как я всегда сидела на диетах и как трудно худела? А сейчас посмотри, в какой я форме!» Дома я плакала...

Всё, что делала Валентина Романовна, никогда не было нарочито и напоказ: любовь, дружба, человеческая помощь, вера в Бога. Меня всегда удивляло, как при её закрытости она умела сохранять отношения с большим количеством людей – с кем-то дружила, с

кем-то прятельствовала. Выпускница отделения славистики филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, обладавшая большой эрудицией, она была человеком неординарным, исповадовавшим определённые принципы, а потому иногда и бескомпромиссным. Была органична во всех своих ипостасях – сегодня это кажется почти невозможным. Я рада, что Валентина Романовна была в моей жизни.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абрамов К.И
Абрикосова Ф.С.
Ажаев
Айзятulin С.
Александр Александрович (см. Покровский А.А.)
Алексеев Н.А.
Алексеева Е.В.
Алексеева-Власова Е.В. (см. Алексеева Е.К.)
Амфитеатров
Андреева Е.П.
Анненков Ю.
Анфиногенова О.А
Анциферов Н.П.
Аскенази-Данкин
Астров Н.И.
Бауман
Бахвалова С.С
Бахрушина А. А.
Белевич О.К.
Беликов А.Ф
Белкина
Беляков А.П.
Блонский П.П.
Боборыкин
Богданов М.Е.
Богомолов А.И.
Боднарский Б.С.
Болотова М.Е.
Бондарева А. С.
Бонч-Бруевич В.
Борзов А.А.
Борисенко О.Т.
Борисовская М.М.
Боярская
Гримм Бр.
Брандт Р.Ф.
Бродский Н.Л.

Брюсов В.Я.
Брюхатов Л.Д.
Булгарин
Бунин
Бухгейм Л.Э.
Бычков Н.М.
В.А. Обух
Валентина Романовна (см. Кульбачук В.Р.)
Валя (см. Кульбачук В.Р.)
Варвара Алексеевна (см. Морозова В.А.)
Венгерова А.И.
Вересаев
Вера Ивановна (см. Погребова В.И)
Верн-Жюль
Вершинина З.А.
Верхарн
Вивьен-Дерягины
Винец
Виноградова З.И.
Винц И.
Владимир Александрович (см. Розенберг)
Владимир Иванович (см. Герье В.И.)
Власов Б.Ф.
Власова Е.В. (см. Алексеева Е.В)
Власова (см. Алексеева Е.К.)
Войнич
Волкова
Волкова А.Н.
Вольф
Воровский
В.Р.(см. Кульбачук В.Р)
Вышегородцева В.К
Гагарин .
Галкина Л.И.
Ганешин С.В.
Гаршин
Гауптман
Гейвенман
Гельфрейх В.Г.
Герштекер
Герье В.И.
Гёте
Гиро
Глазуновы-Улитины
Глинка М.И.

Гоголь Н.В.
Голенко Г.К.
Гольшева
Гольдина Д.Г.
Гордон А.
Городницкий А.
Горького М.
Гофман
Гофман Э.В.
Грибоедов А.С.
Григорьев П.И.
Григорьев Ю.В.
Григорьев А.
Грузинский А.Е.
Гульшина Е.К.
Гучков Н.И.
Данилевский
Двигубский
Дворкина М.Я.
Дефо
Дмитрий Николаевич (см. Чичагов Д.М.)
Дмитриев Д.
Доблер
Добролюбов
Довнарович П.А.
Дойл К.
Домановская Т.
Достоевский
Друганов И.А.
Дружинина М.Н.
Дубасов Ф.В.
Дулин К.
Дюма
Дюфурмантель
Евтихеева О.Н.
Езерская А.С.
Екатерина Владимировна (см. Алексеева Е.К.)
Елена
Елизарова М.А.
Ермолова
Ершов
Жданов И.П.
Жужина К.М.
Жуковский
Журавская

Загоскин
Заславский А.Д.
Захаров. М.:
Зеленов М.В.
Иванов Л.М.
Иванов-Шиц И. А.
Ивашина
Иговский
Иерусалимский А.
Иловайский Д.И.
Инькова Л.М.
Исаак Моисеевич (см. Кунин И.М.)
Каменская В.Ф.
Каптерева М.И.
Каразин
Карнов
Карноухов Г.Н.
Карпилович
Каширский
Кибрик Р.
Клавдия Максимовна (см. Жужина К.М.)
Клейменова Р.Н.
Кленов А.
Ключевский В.О.
Князькова Н.Г.
Ковалевский В.И.
Ковалевский М.М.
Кокошкин Ф.Ф.
Кольман
Кольцов
Кольцов А.В.
Коля 1 (см. Лютов Колька)
А.В. Комаров
Корелин А.П.
Коробкина Т.Е.
Королёв И.В.
Корш Ф.А.
Костяков Б.А.
Коф М
Красильников С.А.
Кропоткин
Крупская Н.К.
Кузнецов З.А.
Куликова А.
Кульбачук В.Р.

Кунин И.М.
Кунина Е.Ф.
Купер, Ф.
Куприн
Лажечников
Лapidус Т.
Лапина С. А.
Лебедева Л.М.
Левинтов А.Е.
Ледуховская
Ленин В.И.
Лермонтов М.Ю.
Линде
Ломоносов М.В.
Лондон
Лосев А.Ф.
Лужецкая
Луначарский А.В.
Любимов А.
Лютов Колька
Лютова (см. Тараканова) Л.В.
Макаренко
Макарова
Максимов Н.
Малыгина О.Н.
Мануйлов А.А.
Маргулис С.М.
Мария Васильевна (см. Чернышева)
Мария Ивановна (см. Каптырева М.И.)
Маркс
Марцук
Масловский (Мстиславский) С.Д.
Махнов А.И.
Маяковский В.
Меньшутинa Н.А.
Меньшутинa Н.А.
Меньшутинa Н.А.
Мережковский
Михаил (см. Чичагов М.)
Минц С.И.
Михеева Г.В.
Мицкевич С.И.
Модестов В.А.
Молодцов В.С.
Мордвинов Н.С.

Мордовцев
Морозов П.П.
Морозова В. (см. Морозова В.А.)
Морозова В.А.
Морошкина А.И.
Мосеев О.В.
Мстиславский С.Д (см. Масловский)
Мугуев Хаджи-Мурат Магомедович
Муромцев С.А.
Н.В. Несмеянов
Нагловская Е.М
Некрасов Н.А.
Некрасова
Немировича-Данченко Вас.И.
Никитин И.С.
Николаева
Николаева Е.В.
Нина Борисовна
Новгородцев П.И.
Новиков И.А.
Оболдуев Г.Н.
Оболдуева Ю.Н.
Овсяников С.Г.
Орлов А.В.
Осипов В.
Островский А.Н.
Панафутин А.С.
Панкратова А.М.
Пастернак
Перепёлкина
Пискунов А.И.
Погоский
Погребова В.И. (см. Черкасова В.И.)
Покровская А.К.
Покровский (см. Покровский А.А.)
Покровский А.А. (см. Александр Александрович, Покровский)
Полунин В.И.
Полунина А.В.
Полунина А.М.
Полунины
Померанцев А.А.
Потапов М.
Прасковья Александровна (см. Рыбникова П.А.)
Прегман
Преображенская Е.К.

Прудовская Е.П.
Пузыревский Г.А.
Пушкин А.С.
Рассина Э.Б.
Рафаил
Рид Джон
Рид Майн
Робинович
Рождественская Л.С
Розенберг В.А.
Романов Н.И.
Романова Н.А.
Россинская Е.
Ростовский Д.
Роутбарт С.Р.
Рочева И.В
Рубакин Н.А.
Рубинштейн
Руднев А.Б.
Руманов А.
Рыбникова П.А.
Рычков А. В.
Савушкина Е.А.
Садовский
Саккулин П.Н.
Салиас
Салтыков-Щедрин М.Е.
Самохина М.М.
Сапожков Л.В.
Сахарова П.
Сватикова
Семёнов Н.О.
Семёнова М.Ф.
Семеновы
Семенченко Е.М.
Сенкевич
Сергеева Е.А.
Сергей Васильевич (см. Ганешин С.В.)
Серебрякова З.Н.
Сидорова А.В.
Слодков И.В.
Смолина М.Н.
Смушкова М.И.
Соболевский В.М.
Совилова Е.С.

Сойкин П.П.
Соколов М.В.
Соколова М.И.
Соловьев Всеволод
Соловьёв Т.И.
Соловьёва
Соловьёва А.Я.
Сталин И.В.
Станюкович
Стасюлевич М.М.
Столяров Ю.Н.
Стрижова П.А.
Струкова
Суворова А.Д.
Сумбатов-Южин А.И.
Суриков
Суриков И.З.
Сытин И.Д.
Танеева С.И.
Таракана-Кукарачевна (см. Тараканова Л.В.)
Тараканова (Лютлова Л.В.)
Тарасов А.И.
Телешов
Тищенко М.Н.
Толстой А.К.
Толстой Л.Н.
Тон К.А.
Туков
Тур
Тургенев И.С.
Тютюкин С.В.
Ульянова
Ульянова Н.
Усольцев Н.П.
Ушаков М.
Фальборк Г.
Фатов Н.Н.
Фёдоров
Фёдоров И.В.
Федотов В.А.
Фейгина И.
Феномен С.А.
Фидлер
Филиппов В.
Фортунатов Г.А.

Фридман
Фриче.М.
Фрумкина С.М.
Фурман
Хавкина Л.Б.
Холодная Вера
Хува В.А.
Чайковский П.И.
Чарнолуцкий В.
Чачина О.И.
Черкасова В.И. (см. Погребова В.И.)
Чернышёв В.Н.
Чернышёва М.В.
Чехов А.П.
Чириков
Чичагов Д.Н.
Чичагов М.
Чичагов Н.И.
Чичагова Ю.
Чупров А.И.
Чупырина Л.А.
Шайдурова А.Н.
Шамшева
Шанявский А.Л.
Шахова Н.А.
Шаховской Д.И.
Шепелев В.В.
Шехтель Ф.
Шибеева
Шибакин Н.С.
Шмидер С.Н.
Щедровицкий Г.П.
Щёкин-Кротов П.Н.
Щепелев В.В.
Щербаков П.
Щуко В.А.
Эзирович Р.Д.
Эйхенгольц А.Д.
Эмар
Эртель А.И.
Яковлев А.И.
Яковлева Е.В.
Янжул И.И.

Для заметок

Научное издание

**ОБЩЕДОСТУПНЫЕ БИБЛИОТЕКИ МОСКВЫ
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ
(1884–1941 гг.)**

Сборник статей

Подписано в печать 27.03.2014 г. Формат 60х90 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 15,00. Заказ 2384. Тираж 200 экз.

Отпечатано ЗАО «Экон-информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. (499) 180-9407
www.ekon-inform.ru; e-mail: eer@yandex.ru